CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM

I

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ «ИСТОРИИ БЕЛОЙ ТАРЫ»

(«ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН»)

CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM

I

Серия основана в 2013 году

Редакционная коллегия серии
«CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM»:

Л. Болд (председатель), Б. Тувшинтугс (ответственный секретарь),
Шалу Ринпоче (Галсантубден Перлейджамцо), А. В. Бадмаев,
Ц. Бату, Б. А. Бичеев, До. Галдан, О. Самбуудорж, Н. С. Яхонтова.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Решение о публикации памятников ойратской литературы на «ясном письме», хранящихся в научных архивах, библиотеках, частных коллекциях Монголии, России и Китая, в серии «CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM» было принято в 2013 году по инициативе Института языка и литературы Академии наук Монголии.

В научный оборот будут вводиться письменные памятники в виде критических и факсимильных изданий текстов рукописей, ксилографов, литографий и их научных переводов.

Серия готовится и выпускается учеными и специалистами Института языка и литературы Академии наук Монголии, Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук и Кабинета по сбору, каталогизации и изданию письменных памятников национальных меньшинств Отдела религии Управления по делам национальностей СУАР КНР.

В серии готовятся к изданию:

Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Нарану Герел). Факсимиле рукописи. Издание текста, исследование, перевод с ойратского, транслитерация, комментарии Б. А. Бичеева.

«Волшебный мертвец». Факсимиле рукописи. Издание текста, исследование, перевод с ойратского, транслитерация, комментарии До. Галдана.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
КАЛМЫЦКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
АКАДЕМИИ НАУК МОНГОЛИИ

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ «ИСТОРИИ БЕЛОЙ ТАРЫ»
(«ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН»)

Факсимиле рукописей.
Исследование, транслитерация,
перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева

ЭЛИСТА
2013

ББК 83.3 (0)9 + 5 (Мо)
О 48

Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Калмыцкого института гуманитарных исследований
Российской академии наук

Утверждено к печати Ученым советом
Института языка и литературы Академии наук Монголии

Научный редактор
Б. Тувшинтугс

О 48 **Ойратская версия «Истории Белой Тары»** («Повести о Багамай-хатун»). Факсимиле рукописей. Исследование, транслитерация перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. – Элиста: КИГИ РАН, 2013. – 248 с.

«История Белой Тары» («Повесть о Багамай-хатун») – популярное произведение ойратской старописьменной литературы. Сочинение повествует о поисках Багамай-хатун своего сына и ее духовных подвигах во благо освобождения живых существ сансары.

В настоящем издании дается сравнительный анализ монгольской и ойратской версий произведения в контексте с содержанием обрядовых текстов, посвященных культу Тары.

ISBN 978-5-903833-54-2

© Бичеев Б.А., исследование, транслитерация, перевод, комментарии, 2013.

© ФГБУН Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 2013

© Институт языка и литературы Академии наук Монголии, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 7
КУЛЬТ ТАРЫ В ОБРЯДОВЫХ ТЕКСТАХ БУДДИЗМА 9
УСТНЫЕ ВАРИАНТЫ «ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН» 32
ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ «ИСТОРИИ БЕЛОЙ ТАРЫ»
(«ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН») 49
ЛИТЕРАТУРА 70

«Darē ekeyin nige bölögiyin touǰi orošiboi»
Транслитерация 73
Перевод. «История Белой Тары» («Повесть о Багамай-хатун») 85
Перевод. «Цаһан Дара экин тууҗ оршв» («Баһамай-хатна тууҗ») 99
Факсимиле 111
«Caγan Dārekeyin touǰi orošibui»
Транслитерация 125
Факсимиле 137
«Caγān Dare ekeyin tuuǰi orošoboi»
Транслитерация 149
Факсимиле 161
«Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü»
Транслитерация 179
Перевод. «Гимн святой Таре» («Гимн двадцати одной Таре») 189
Перевод. «Хутгт Дара-экин магтал» («Дара-экин хөрн негн магтал») . . 199
Факсимиле 209

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I. Цаган Дарихе 218
Приложение II. Легенда о Нагон Дара-Эхэ 226
Приложение III. Багамай-хатна үлгүр 228
Приложение IV. Факсимиле «Baγamba xatuni uliger» 231
Приложение V. Нohан Дара-экин тууҗ 236

SUMMARY 247

Белая Тара

(*санскр.* Sitatara; *тиб.* sgrol dkar ma; *ойр.* Caγān Dāre eke)

ВВЕДЕНИЕ

Ойратская литература насчитывает без малого четыре века своей истории. Создание в 1648 году «ясного письма» («тодо бичиг») и последовавшая вслед за этим активная переводческая деятельность послужили началом зарождения ойратской литературы. Основной свод буддийских сутр и шастр был переведен на ойратский язык в сравнительно короткий срок национальной монашеской элитой во главе с ее духовным лидером Зая-пандитой Намкайджамцо [Раднабхадра 1999; Норбо 1999]. К сожалению, историческая судьба ойратов не способствовала сохранению их письменного наследия. Большая его часть безвозвратно утрачена. Однако сохранившиеся до сегодняшнего дня в научных фондах, частных коллекциях и монастырских библиотеках рукописи и ксилографы на «ясном письме» свидетельствуют о самобытности ойратской литературы [Лувсанбалдан 1975; Basang 1984; Сазыкин 1988, 2001, 2003; Uspensky 1997; Орлова 2002; Brief Catalogy of oirat manuscripts 2005; Музраева 2012; Намджил 2012].

По мнению исследователей, важнейшей задачей современного монголоведения является изучение известных памятников оригинальной и переводной литературы, а также выявление и введение в научный оборот неизвестных произведений [История Чойджид-дагини 1990: 9]. Решению этой задачи посвящена и данная работа, в которой исследуется одно из популярных произведений ойратской старописьменной литературы – «История Белой Тары» («Повесть о Багамай-хатун»).

Среди письменных памятников ойратской литературы есть два разных по содержанию текста под одним названием «История Белой Тары». Один из них известен исследователям как «История Белой Тары» («Повесть о Багамай-хатун») [Дамдинсурэн 2003], другой – как «История Белой Тары» («Повесть о Нарану Герел») [Sazykin 1988]. Б. Я. Владимирцов, указывая на это, писал: «…одна из глав «Романа о Тара» на ойратском языке была приобретена мной в С.-З. Монголии. Роман этот не имеет ничего общего со сказанием о Багамай (*санск.* Mahamaya) катун – Дара еке (Tara), известным по пересказу Г. Н. Потанина» [Владимирцов 1921: 38].

Данное исследование имело целью изучение соотношения содержания канонических и неканонических произведений буддизма, связанных с культом Тары. Речь идет о тех текстах, которые входят в круг чтения монашеских общин и простых верующих во время ежедневных религиозных

практик, а также о произведениях, получивших наибольшее распространение в народной среде как в письменной, так и устной форме.

Автор выражает искреннюю признательность научным сотрудникам Института языка и литературы АН Монголии Г. Билгуудэй, Д. Сумъяа, Б. Тувшинтугс, за оказанное содействие в поисках списков рукописей «Повести о Багамай-хатун», а также коллегам из КНР Д. Галдан (г. Урумчи) и Т. Шагджа (г. Кульджа), при деятельном участии которых поиски списков этого текста велись в коллекциях частных лиц, проживающих на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

Особую признательность хотелось бы выразить А. В. Бадмаеву (г. Элиста) и Х. Аинта (г. Монголкурэ, КНР) за предоставленную возможность ознакомиться со списками рукописей «Повести о Багамай-хатун» из их личных коллекций, а также На. Буува (г. Хобуксар, КНР) за разрешение на публикацию текста устного варианта «Истории Багамай-хатун», записанного им у сказителя Б. Загира в середине 1980-х гг.

Также приношу благодарность научному сотруднику Института национальных литератур АОН КНР Дамринджаб, преподавателям Пекинского государственного университета Дулан (Chen Ganglong), Северо-Западного университета национальностей М. Улаан (г. Ланчжоу), Университета Внутренней Монголии Д. Тая (г. Хух-Хот) за высказанные советы и пожелания.

Считаю своим долгом поблагодарить к.ф.н. Н. С. Яхонтову (ИВР РАН) за внимание к работе и сделанные ею компетентные замечания, а также А.В. Зорину (ИВ РАН), чья книга «Гимны Таре» во многом помогла автору в работе над переводом ойратского текста этого гимна.

Придерживаясь традиции ойратских переводчиков, автор обращается к читателям с просьбой о снисхождении в случае обнаружения ошибок в данном издании.

КУЛЬТ ТАРЫ В ОБРЯДОВЫХ ТЕКСТАХ БУДДИЗМА

Буддийские учителя, будучи глубокими знатоками человеческой психики, осмысливали женскую природу как более подверженную аффектам. Отрешение от субъектов чувственного мира, по их мнению, требует от женщин больших усилий, чем от мужчин. В своем сочинении «Бодичарья-аватара» Шантидева высказывает пожелание всем женщинам Земли переродиться в будущем мужчинами [Шантидева 2000: 156]. Однако, согласно буддийским преданиям, в ответ на многочисленные пожелания обрести рождение мужчиной, Арья Тара напомнила всем о концептуальном положении буддийской философской мысли о пустоте и методе категоричного отрицания имманентно присущего существования всех вещей и явлений. Преисполнившись мыслью о достижении просветления, она дала клятву, не меняя своего женского облика, спасать живые существа от опасностей сансары: «Многие желают достичь просветления в мужском перерождении, и лишь единицы стремятся трудиться на благо живых существ в облике женщины. Посему, пока сансара не опустеет, да смогу я в женском теле приносить благо живым существам!» [Цит. по: Жером 2008: 18].

С этого момента своей мифологической биографии она стала известна под многими именами и эпитетами. В Индии ее называют Тара (санск. *Tāra*), в Тибете – Долма (тиб. *sgrol ma*), в Монголии – Дара эхэ (монг. *Dāra eke*), в Калмыкии – Дэрк (письм. *Dāre eke*). В силу того, что Тара, вобрав в себя мудрость многих будд, обрела запредельную способность спасать живые существа и подавлять негативные проявления чувственной сансары, ее также называют «стремительная мать» (тиб. *myur ma*; ойр. *türgün eke*), «спасительница мать» (тиб. *sgrol nyid ma*; ойр. *getülgeqči eke*), «отважная мать» (тиб. *dpa' mo*; ойр. *bātur eke*), «мать благородных» (тиб. *gdug ma*; ойр. *izourtani eke*), «спасительница Окон-тенгри» (тиб. *lha mo sgrol ma*; ойр. *getülgeqči Okin tenggeri*).

В ойратском сочинении «*Arya burxan terigöüteni nereyin züyiliyin dokō*» («*Yoqtoi nere*») отмечено несколько эпитетов Тары: «Матушка, творящая *ом*» (тиб. *oṁ mzdad ma*; ойр. *om üyiledüqči eke*), «успокаивающая мать» (тиб. *zhi ma*; ойр. *amurliuluqči eke*), «мать победившего» (тиб. *rgyal yum*; ойр. *ilaγuqsani eke*), «дочь войска мира» (тиб. *'jig rten dbang sras mo*; ойр. *yertüncüyin ēmnel okin*), «великославная мать» (тиб. *dpal chen ma*; ойр. *yeke coq eke*), «держащая лотос» (тиб. *utpala bsnams*; ойр. *udpala bariqči*) [Ойрат-

ский словарь 2010: 119–122]. В фонде монгольских рукописей и ксилографов ИВР РАН хранится сочинение на «ясном письме» под названием «*Getülgeqči xutuqtu Dāre ekeyin zuun nayiman nere orošibo*» [Сазыкин 2001: 41].

В пантеоне буддизма насчитывается двадцать одна форма ее проявления, образно воплощенная в буддийской иконографии. Все Тары имеют одну общую мантру (тиб. *gsang sngags*; ойр. *maṇi*) – *Om tare tutarē ture svahā*. Ее произносят нараспев двадцать один раз по количеству ее эманаций. По степени популярности мантра Тары не уступает известной во всем буддийском мире шестичленной мантре Авалокитешвары (тиб. *spyan ras gzigs*; ойр. *Nidü-bēr üzüqči*, *Āriya-balo*, *Xoñšim bodhi sadv*) – *Om maṇi padme hum*.

Неслучайно мифология буддизма связывает происхождение Тары с Авалокитешварой, олицетворяющим истинную природу сострадания. Как «мать шести видов существ»[1] Тара в народном представлении – воплощение беспредельного сострадания. Г.Н. Потанин во время своего путешествия в Западную Монголию зафиксировал устное предание, в котором в частности говорится, что «из слез Арья-балын родились две Дарихе: Цаган-дарихе и Ногон-дарихе» [Очерки 1883: 207].

В монгольском мире особым почитанием пользуются две формы проявления Тары. Как воплощение будды деяния она предстает в образе Зеленой Тары (тиб. *sgrol ljan*, ойр. *Noγān Dāre eke*) с телом изумрудного цвета, символизирующим духовное и физическое совершенство. Как воплощение будды долгой жизни она проявляется в образе Белой Тары (тиб. *sgrol dkar*, ойр. *Caγān Dāre eke*), обладающей телом цвета белого лотоса. Белая Тара в иконографии буддизма изображается с тремя голубыми лотосами в левой руке, символизирующими три периода времени[2].

В составе буддийского канона, включающем два свода различных текстов («Ганджур» и «Данджур»), содержатся различные обрядовые тексты «гимнов» (тиб. *bstod pa*; ойр. *maqtal*), «медитативных практик» (тиб. *sgrubthabs*; ойр. *bütēl*), «благословлений» (тиб. *smon-lam*; ойр. *irōl*), «принятия по-

[1] Шесть видов существ (санск. *sad jagati*; тиб. *´gro ba drug*; ойр. *zurγān züüliyin amitan*) – три вида, обладающих счастливой судьбой (тиб. *skal-pa*; ойр. *γurban sayin zayātan*): люди (күмн), небожители (теңгр), асуры (әср); три вида, обладающих плохой судьбой (тиб. *ngang song*; ойр. *γurban mou zayātan*): животные (адусн), преты (бирд), существа ада (тамин әмтн).

[2] Три периода (санск. *trayo adhvānā*; тиб. *dus gsum*; ойр. *γurban caq)* – прошлое (санск. *atita adhvā*; тиб. ‘*das pa’i dus*; ойр. *urdu caq*), будущее (санск. *anāgata adhvā*; тиб. *ma ‘ongs pa’i dus*; ойр. *xoyitu caq*), настоящее (санск. *pratyutpanna adhvā*; тиб. *da lta pa’i dus*; ойр. *ödüi caq*) время.

священий» (тиб. *dbang*; ойр. *abišiq*), дхарани (тиб. *gzungs*; ойр. *toqtōl*) и других сочинений, связанных с культом Тары [Catalogue of Mongolian Ganǰuur and Danǰuur 2002]. Среди переводов, выполненных под руководством Зая-пандиты, значится ряд произведений, связанных с культом Тары: «*Caγān šükürtü*», «*Dhara eke*», «*Dhara ekeyin bütēl*», «*Caγān Dhara eke-yin bütēliyin arγa*», «*Noγān Dhara ekeyin abišaq*», «*Caγān Dhara ekeyin abišaq*», «*Dhara ekeyin maqtāl*», «*Dhara ekeyin touǰi*», «*Dhara ekeyin tayilbur*» [Раднабхадра 1999: 62–67].

Вследствие особой популярности Тары широкое распространение получили гимны и обрядовые тексты, посвященные различным ее эманациям, а также разные устные и письменные истории о ней. Известный общественный деятель и просветитель Номто Очиров, перечисляя списки рукописей, которые встретились ему у отдельных жителей Александровского и Багацохуровского улусов, называет два произведения, связанных с культом Тары, – «Дара экин магтал» и «Дара экин зальврл».

Под первым текстом значится сочинение Атиши (Дипанкарашриджняна, 982–1054) «Гимн двадцати одной Таре». Во всех рассмотренных нами семи списках рукописей этого гимна на ойратском «ясном письме» название данного сочинения на монгольском языке указано как «*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü*», хотя на титульном листе четырех списков значатся следующие наименования: «*Xutuqtu Dāre ekeyin sudur kemēküi orošiboi*», «*Xutuqtu Dāre eke kemēkü yeke külgüni sudur orošiboi*», «*Xutuqtu Dāre eke orošuboi*», «*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kigēd mürgül orošiboi*». Атиша является автором еще одного гимна Таре, известного под названием «Гимн святой Таре» («*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü*»), в одиннадцати строфах которого восхваляется Зеленая Тара [Гимны Таре 2009: 18]. Однако все известные нам ойратские списки «Гимна двадцати одной Таре» почему-то названы «Гимн святой Таре» («*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü*»), хотя не имеют отношения к последней.

Что касается второго произведения, указанного Н. О. Очировым, то, возможно, здесь речь идет о приложении, сопровождающем ойратский перевод гимна Атиши, которое представляет собой молитву-просьбу, обращенную к гневной эманации Тары – Окон-тенгри. Текст этой молитвы вполне мог существовать и отдельно.

Особой популярностью в народной среде пользовалось распространенное в письменной и устной форме произведение под названием «Исто-

рия Белой Тары» («Повесть о Багамай-хатун»). Сюжет повести построен на испытании Буддой главной героини, отправившейся на поиски единственного сына. Здесь имеет место опосредованная связь с некогда принятым Тарой обетом, не меняя своего женского облика, достичь просветления во благо всех существ сансары.

В содержании «Повести о Багамай-хатун» имманентно присутствуют базовые идеологемы, лежащие в основе народных представлений: вера в воздаяние за деяния, обретение долгой жизни и благой формы рождения. Но чтобы понять, с какими основополагающими концепциями буддийского учения связано содержание данного произведения, в котором «реально ощущается и буддийская идеология» [Герасимович 2006: 176], необходимо обратиться к девоциональным сутрам и обрядовым текстам, связанным с культом Тары. В данном исследовании из таких текстов были привлечены четырнадцать рукописей на «ясном письме»: два текста, посвященных Чернозонтичной Таре (ойр. *Xara šükürtü)*, пять – Белозонтичной Таре (ойр. *Cayān šükürtü*) и семь списков «Гимна двадцати одной Таре» («*Xutuqtu Dāre ekeyin xörin nigen maqtāl kemēkü*»).

Два списка «*Xutuqtu usnir-ēce γaruqsan xarā šükürtü orošiboi*» представляют собой единую традицию почитания этой эманации Тары среди современных ойратов, проживающих в Западной Монголии и Синьцзяне (КНР).

1. **Xutuqtu usnir-ēce γaruqsen xarā šükürtü kemēkü sudur orišibui (л. 1a).**

Xutuqtu tögünčilen boluqsan-ni usnir-ēce γaruqsan xarā šükürtü eke kemēkü toqtol (1b).

Ойратская рукопись, 10 л., 24×11.5, 15 стк., черная и красная тушь.

Буддийский храм г. Улан-Гом (Монголия).

2. **Xutuqtu usuṇir-ēce γaruqsan xara šükürtü orošiboi (1a).**

Xutuqtu tögünčilen boluqsan-ni usuṇir-ēce γaruqsan xarā šükürtü eke kemēkü toqtōl (1b).

Ойратская рукопись, 9 л., 21.5×8.6, 20–21 стк., черная тушь.

Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).

Содержание сутр девоционального характера всегда жестко структурировано и выстроено по однажды установленному традицией буддизма принципу. Такие тексты состоят из трех основных разделов: вступительной части, которая состоит из ряда обязательных элементов; основной ча-

сти, включающей наставление в практике поклонения конкретному объекту почитания; заключительной части, также состоящей из ряда обязательных элементов.

Для анализа структуры и содержания такого вида сочинения обратимся к синьцзянскому списку рукописи «*Xutuqtu usuṇir-ēce γaruqsan xara šükürtü orošiboi*».

Вступительная часть

1. **Наименование произведения**. На титульном листе рукописи указано краткое название произведения – «*Xutuqtu usuṇir-ēce γaruqsan xara šükürtü orošiboi*». Далее следует полное название сочинения на санскритском, тибетском и монгольском языках. Этот обязательный элемент содержания сутр является свидетельством непрерывности традиции передачи учения со времен Будды Шакьямуни.

Полное название данной ойратской рукописи – «*Xutuqtu tögünčilen boluqsan-ni usuṇir-ēce γaruqsan xarā šükürtü eke kemēkü toqtol*».

2. **Формула выражения почтения**. С помощью этой формулы определяется принадлежность произведения к той или иной категории текстов. Если текст относился к собранию Абидхармы, то почтение выражается Манджушри, если собранию сутр – буддам и бодхисаттвам [Далай-лама 2008: 57–58]. Автор перевода данного текста выразил почтение всем буддам и бодхисаттвам буддийского пантеона – *Xamuq burxan bodhi sadvnartu mürgümüi*.

3. **Указание на конкретное событие жизни Будды**. Этот элемент звучит в виде неизменной формулы: «Так было мною услышано. Однажды…» (*Eyin kemēn mini sonosuqsan: nigen caqtu…*) или «Так было мною услышано однажды. …» (*Eyin kemēn mini sonosuqsan nigen caqtu:…*).

Согласно традиции буддизма, Ананда (санск. *Ānanda*; тиб. *kun dga' bo*; ойр. *nasu tögüs Anandā*), один из ближайших учеников Будды, дословно запомнивший наставления Учителя, продиктовал тексты сутр на первом буддийском соборе в Раджагрихе. Отсюда традиционная фраза вступительной части сутры, подразумевающая, что все изложенное действительно услышано им от Будды [Избранные сутры 2000: 10]. Поэтому выражение «Так было мною услышано. Однажды…» исследователи соотносят с конкретным событием жизни Будды, а выражение «Так было мною услышано однажды. …» – как относящееся к «услышанному» о том, что было.

Ю. М. Парфионович, ссылаясь на мнение английского индолога Джона Брафа, отмечает, что выражение «однажды» в тибетских (и монгольских) текстах толкуется как относящееся к факту «слушания», но не к событию жизни Будды, о котором было «услышано» [Сутра о мудрости и глупости 2002: 310].

4. **Указание на конкретное место, где произошло это событие.** Победоносный[1] пребывает в стране Тридцати трех тенгриев[2] в городе Высшей дхармы.

Его сопровождает великая община, состоящая из 1250 монахов-гелонгов, бодхисаттв, тенгриев Мира Желаний во главе с Хормустой[3] и тенгриев Мира Форм во главе с Эсруа[4].

1b. *Eyin kemēn mini sonusuqsan nigen caqtu ilaγun tögüsun üleqsen γučin γurban tenggeriyin orun dēdü nomiyin ordu xarši-du mingγan xoyor zuun tabin dgelonggiyin yeke xuvaraq kigēd bodhi sadv-yin xuvaraq teng=geriyin erketü*

2a. *xormusta // terigüüten küsüliyin oroni tenggeriner kigēd esüri=ün terigüüten düristü oroni tenggeriner-lügē xamtu nige soubai*[5].

Несмотря на априорность данного элемента в содержании текста, он оказывал огромное воздействие на его психоэмоциональное восприятие. Для простых верующих одно то, что наставление даровано самим Буддой, уже говорит о неоспоримой истинности текста и порождает веру в его чудодейственную силу. А факт дарования его 1250 монахам, бодхисаттвам и тенгриям придает тексту авторитетность и закрепляет решимость обретения прибежища в Таре вслед за ними.

5. **Указание на определенное медитативное состояние Будды**. Перед тем или иным наставлением Будда, как правило, погружается в определенное медитативное состояние. Это не просто указание на конкретное медитативное состояние Будды, а демонстрация им метода достижения опреде-

[1] Победоносный (санск. *bhagavānt*; тиб. *bcom ldan ‘das*, ойр. *ilaγun tögüsün üleqsen*, *ilaγun tögüsüqsen*) – эпитет Будды.

[2] Тридцать три тенгрия (ойр. *γučin γurban nomtu tenggeri*) – боги-небожители (8 главных, 11 свирепых, 12 сыновей солнца, 2 юных).

[3] Хормуста (санск. *Indra*; тиб. *dbang-po*; ойр. *Xurmusta*) – владыка тенгриев-небожителей.

[4] Эсруа (санск. *Brahmā*; тиб. *tshams*; ойр. *Esürün*) – владыка верхнего мира.

[5] Три сферы существования сансары: Мир Желаний (ойр. *küsüliyin oron*), Мир Форм (ойр. *düristü oroni*) и Мир отсутствия Форм (ойр. *dürisüni ügei oroni*). Мир Желаний – мир шести видов живых существ и шести низших миров тенгриев. Мир Форм, в котором чувственные представления гораздо слабее, чем в Мире Желаний, населен тенгриями. Мир отсутствия Форм есть мир чистого сознания. Здесь нет времени, пространства, восприятия и не восприятия. Во всех трех мирах неизменно действует закон причинно-зависимого возникновения, т.е. все живые существа перерождаются по причине действия и аффектов, обрекающих их на неизбежные страдания.

ленного психофизического состояния в практике почитания данной эманации Тары. В тексте синьцзянской рукописи оно обозначено так:

2a. *Tere caqtu ilaγaun tögüsun üleqsen busudtu ülü čidaqdiqči yeke uxān tarni-yin eke kemēkü teqši diyān-du teqši orobui:*

Техника визуализации того или иного персонажа буддийского пантеона была тщательно разработана теоретиками и практиками буддизма. В идеале медитирующий должен был научиться визуализировать не просто иконографическое изображение своего покровителя, а живой образ, с которым можно вступать в непосредственный контакт.

Основное содержание

6. **Традиция передачи наставления**. Ананда, один из учеников Будды, выразив почтение Учителю, обращается к нему с просьбой о даровании наставления. Будда в свою очередь напоминает всем присутствующим о существовании традиции передачи этого наставления буддами прошлого, настоящего и будущего периодов. Это один из важнейших моментов в данном тексте – в сознании верующего закрепляется мысль о том, что польза поклонения Таре засвидетельствована всеми буддами трех времен.

7. **Формула почитания Поля прибежища**. Собственно само наставление начинается с выражения почтения Трем драгоценностям[1], Таре и множеству конкретных будд и бодхисаттв. В этой значительной по объему части текста конструируется Поле прибежища, в центре которого помещается образ конкретной эманации Тары. С помощью такой техники визуализации в сознании практикующего закрепляется восприятие Тары как образа, воплощающего в себе потенциал будд и бодхисаттв всего Поля прибежища.

8. **Молитва-просьба**. Текст молитвы-просьбы, обращенной к различным эманациям Тары, содержит непосредственное обращение к Таре с мольбой уберечь (*üyiledün soyirxo*) и защитить (*sakin soyirxo*) от различных опасностей сансары: ложных воззрений, физических и ментальных загрязнений, болезней, восьми страхов[2] и т.д.

9. **Обретение прибежища в Таре**. Данный раздел связан с обретением прибежища в Таре и ментальным предотвращением того или иного вредоносного сансарического влияния под ее покровительством. При этом

[1] Три драгоценности (санск. *triratna*; тиб. *dkon mchog gsum*; ойр. *dēdü γurban erdeni*) – Будда (санск. *buddha*; тиб. *sangs-rgyas*; ойр. *burxan*), Учение (санск. *dharma*; тиб. *chos*; ойр. *nom*) и община (санск. *saṅgha*; тиб. *dge-'dun*; ойр. *bursang huvaraq*).

[2] Восемь страхов (тиб. *'jigs-pa brgyad*; ойр. *nayiman ayul*) имеют еще и символическое значение – пожар (гнев), буря (страсть), лев (гордыня), змея (зависть), слон (неведение), демоны (сомнения), грабители (ложные взгляды), тюрьма (жадность).

решимость отречения от такого влияния закрепляется многократно повторяющейся клятвенной формулой – *Očiro ildu-bēr tasulun γadusu šamui*, т.е. образно отсечь корень вреда мечом ваджры, символически забив в него гвоздь и лишив его тем самым активности.

10. **Обретение благих заслуг**. Еще одним обязательным элементом содержания такого рода произведений является указание на обретение благих заслуг с помощью переписывания, чтения и распространения текста, а также мантры Тары.

Заключительная часть

11. **Выражение признательности Будде**. Заключительная часть начинается с выражения признательности Будде от имени всего сонма получивших наставление в практике почитания конкретной эманации Тары. В ответ Будда говорит о том, что «сыновья благородных» должны именно так осуществлять практику почитания Тары.

Содержательная часть текста заканчивается традиционной фразой о ликовании и восхвалении Будды представителями всех миров сансары и указанием на завершение текста сочинения.

9a. *Xutuqtu tögünčilen boluqsan usuṇir-ēce γaruqsan xara šükürtü kemēkü toqtōl dousbai*.

Таким образом, конструктивным признаком сочинения является строгая логика, базирующаяся на традиционном принципе изложения учения. Оно состоит из трех основных частей, заключающих в себе ряд элементов, в коих наиболее важными являются те, в содержании которых раскрывается необходимость обретения прибежища в Таре. Так в сознании верующего закрепляется представление об истинной природе сансары, которая была проповедана Буддой при первом повороте колеса Дхармы в его учении о Четырех Благородных истинах[1].

Другой, не менее популярный текст девоциональной сутры посвящен практике почитания Белозонтичной Тары. В нашем распоряжении было пять списков этой рукописи.

1. **Xutuqtu busudtu ülü ilaqtaqči caγān šükürtü orošibo (1a).**
   Tögünčilen boluqsani usanir-ēce γaruqsan xutuqtu caγān šükürtei busudtu ülü ilaqtaqči yeke xarin xariulaqči sayitur bütüqsen kemēkü toqtōl (1b).

[1] Четыре Благородные истины (санск. *catvāri ārya-satyāni*; тиб. *'phags pa'i bden pa bzhi*; ойр. *dörbön ünen yosun*) – первая проповедь Будды, в которой содержится утверждение о том, что все вещи и явления возникают в результате сочетания причин и условий.

Ойратская рукопись, 25 л., 28×9.2, 22 стк., черные и красные чернила.
Сумэ Геден Шеддуп Чой Корлинг (г. Элиста, Республика Калмыкия).
Инициатор перевода: *Batu möngkü tayiǰi*.
Переводчик: *ayaxa takimaq Zaya bandida cecen rab ǰam pa*.

2. **Xutuqtu caγān šükürtü busudtu ülü iliqteqči orošibo yeke xarin xariulaqči orošiboi (1a).**

Tögünčilen boluqsāni usanir-ēce γaruqsan xutuqtu caγān šükürtü busudtu ülü ilaqtaqči yeke xarin xariuluqči sayitur bütüqsen kemēkü toqtōl (1b-2a).

Ойратская рукопись, 20 л., 19.8×8, 18 стк., черная и красная тушь.
Рукопись неполная. Нет заключительных листов.
Монастырь Raashgonzeglin (Монголия) // http://www.dlir.org/archive

3. **Xutuqtu caγān šükürtü kemekü sudur orošiboi (л. 1a).**

Tögünčilen boluqsan usnir-ēce γaruqsan xutuqtu caγān šükürtü busudatu ülü ilaqtaqči yeke xarin xaroluqči sayitur bütüqsen kemēkü toqtol (л. 2a).

Ойратская рукопись, 30 л., 18.7×8, 16 стк., черная и красная тушь.
Монастырь Raashgonzeglin (Монголия) // http://www.dlir.org/archive
Инициатор перевода: *Bātu möngkü tayiǰi*.
Переводчик: *ayaq takilamaq cecen rab gǰam pa Za ya bandida*.

4. **Xutuqtu caγān šükürtü kemekü sudur orošiboi (л. 1a).**

Tögünčilen boluqsani usṇir-ēce γaruqsan xutuqtu caγān šükürtü: busudtu ülü ilaqdaqči yeke xarin xariuluqči sayitur bütüqsen kemēkü toqtol (л. 2a).

Ойратская рукопись, 26 л., 19.5×8, 18 стк., черная и красная тушь.
Монастырь Raashgonzeglin (Монголия) // http://www.dlir.org/archive

5. **Xutuqtu busudtu ülü ilaqtaqči kemekü sudur orošibai (л. 1a).**

Tögünčilen boluqsani usnir-ēce γaruqsan xutuqtu caγān šükürtü busudtu ülü ilaqtaqči yeke xarin xaruluqči sayitur büteqsen kemekü toqtol (л. 1b).

Ойратская рукопись, 24 л., 11.4×4.7, 19–20 стк., черная и красная тушь.
Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).
Инициатор перевода: *Batu möngekü taiǰi*.
Переводчик: *ayaxa takelmaq Za ya bandida cecen rab ǰam pa*.

В заключительных колофонах ойратских рукописей разного содержания, как правило, указывается имя инициатора перевода сочинения и переводчика. Не менее важной в нашем случае является информация об основной мотивации перевода. Зая-пандита утверждает, что перевел дан-

ное сочинение ради того, чтобы стремящиеся к истинному достижению конечной цели, т.е. обретению состояния будды, преодолев все препятствия, вступили на путь метода и мудрости.

Для сравнительного анализа обратимся к калмыцкому списку рукописи «*Xutuqtu busudtu ülü ilaqtaqči caγān šükürtü orošibo*».

25a. *Ariun süzüqten ada todxor-ēce getülün ašida // kereqtü:*
Arγa biligi-yin külgü olun: arya burxani xutuq olxuyin tula
Ayaxa takilmaq Zaya bandida cecen rab ǰam pa nayiroulun orčiulbai:
Arši Zongkapa-yin šaǰin arban züqtü delgeretügei ene buyan-yēr::

Содержание дхарани Белозонтичной Тары по сравнению с тогталом Чернозонтичной Тары более объемно. Объясняется это тем, что в нем почтение выражается еще большему числу будд и бодхисаттв, чем в рассмотренном нами первом тексте, и перечисляется огромное количество конкретизированных опасностей, охватывающих практически все сферы жизни человека.

Вступительная часть

1. **Наименование произведения**. Краткое название произведения – «*Xutuqtu busudtu ülü ilaqtaqči caγān šükürtü orošibo*». Далее традиционно указывается полное название сочинения на санскритском, тибетском и монгольском языках. Полное название этой рукописи – «*Tögünčilen boluqsani usanir-ēce γaruqsan xutuqtu caγān šükürtei busud-tu ülü ilaqtaqči yeke xarin xariulaqči sayitur bütüqsen kemēkü toqtōl*».

2. **Выражение почтения**. Автор перевода выражает почтение всем будам, бодхисаттвам, шравакам, пратъекабуддам и Таре.

2b. *Xamuq burxan bodi sadv kigēd xu=tuqtu šaravaq pradi kabudtu mürgümüi: ilaγun tögüsun üleqsen busudtu ülü ilaqtaqči ilaγuqsan xavi=xa ekedü mürgümüi*.

3. **Указание на конкретное событие жизни Будды**. Этот элемент звучит в виде формулы: «Так было мною услышано однажды. …» (*Eyin kemēn mini sonosuqsan nigen caqtu: ...*).

4. **Указание на конкретное место, где произошло данное событие**. Будда пребывает в стране Прекрасной дхармы великого собрания Тридцати трех тенгриев-небожителей в сопровождении общины монахов-гелонгов и бодхисаттв во главе с Хормустой.

2b. *Ilaγun tö=güsün üleqsen γučin γurban tenggeriyin sayin nomiyin aγui tenggeri-ner čuul-xui orun-du dgeslonggiyin yeke xuvaraq bodhi sadv-yin yeke xuvaraq kigēd tenggeriyin erketü xormusta-luγā xamtu sou=bai*.

5. **Указание на определенное медитативное состояние Будды**. В тексте отсутствует традиционная просьба о даровании наставления. Согласно повествованию, Будда, сев на приготовленный для него трон[1], погружается в медитативное состояние. В этот момент из его ушнишы[2] слышится «тайное» наставление.

3а. *Tere caqtu ilaγun tögüsun üleqsen beledüqsen debesker-tü // soun: xavi xa teyin üzekü̈i kemēkü diyān-du teqši orobui: teqši orōd saca ilaγun tögüsun üleqsen-ni usnir dotoro-ēce niγuuca tarniyin üge ede γarbai*.

Это самая мистическая часть содержания тогтала Белозонтичной Тары, разъясняющая «непроявленную, скрытую» сущность этого текста, присутствующую в его названии.

Основное содержание

6. **Традиция передачи наставления**. Свидетельством традиции передачи этого учения буддами прошлого является сама «тайная» форма наставления.

7. **Формула почитания Поля прибежища**. За выражением почтения многочисленным буддам и бодхисаттвам следует обращение к различным эманациям Тары с просьбой принять под свою защиту все живые существа сансары. В этом состоит принципиально важное отличие этого сочинения. Если в тексте тогтала Чернозонтичной Тары озвучивается просьба о личном спасении, то здесь выражается просьба принять под свою защиту и все живые существа – *Bi kigēd xamuq amitani sakin soyirxo*.

Это свидетельствует о том, что практика поклонения Белозонтичной Таре есть продвижение на более высокую ступень духовного совершенства. На это указывает и Зая-пандита в своем колофоне, призывая развивать (*örgöǰiülün*) в своем сознании драгоценную бодхичитту (*dēdü bodhi erdem*).

Burxan baqšiyin dēdü usniriyin belge-ēce boluqsan:
25а. *Buruu ada todxor zobolong nisvanis büküni amurliulun:*
Buyan xübi tögüsüqsediyin dēdü bodhi erdem örgöǰiülün:
Bhudi noγoudtu ülü čidaqdaqči caγān šükürtü-yin toqtōl öüni::

Таким образом, в данной практике принятия прибежища в Таре акцентируется не только личное спасение, но и сострадание, т.е. непосредственное осознание необходимости взращивания в себе стремления стать буддой во благо всех существ.

[1] Согласно традиции, ученики Будды перед получением наставления сооружали для Учителя трон из своих монашеских накидок.

[2] Ушниша (санск. *uṣnīṣa*; тиб. *gtsug-tor*; ойр. *usnir*) – пучок волос на темени будд.

8. **Молитва-просьба**. Текст молитвы-просьбы, обращенной к Белозонтичной Таре, содержит обширный перечень физических, ментальных и природных опасностей, которые могут угрожать живому существу в сансаре.

9. **Обретение прибежища в Таре**. Окончательное принятие прибежища в Таре выражено повторяющейся краткой клятвенной формулой – *Tede büküni arbis tarani külin üyiledümüi*.

10. **Обретение благих заслуг**. В тексте присутствует традиционное указание на обретение различных заслуг с помощью переписывания, чтения и распространения этого текста. «Сыновья и дочери благородных», а также мечтающие иметь детей, осуществляя практику почитания Белозонтичной Тары, смогут обрести желаемое, проживут долгую и счастливую жизнь, а впоследствии обретут рождение в раю Сукхавати.

18a. *Öüni: cāsun buyu bös buyu: moduni xalisun-du bičiǰi: beye buyu küzöün-dü züükü buyu nēn ungšixulā: töüni kezē atala mese ülü čidan xoron ülü čidxu γal ülü čidan usun ülü čidaxu…:*

19b. *Izöürtani köböün buyu izöürtani okin ali köböü küseqčin zarim: tögünčilen boluqsani usnir-ēce γaruqsan caγān šükür-tü xarin xariuluqči uxān tarniyin xatun öüni barixu buyu ungšixulā: küböü küseqči tede küböü olun nasun kišiq kigēd kücücü sayitur olxu: ende-ēce ükün yöüdēdčü yer=tünciyin oron sukava=di-du törökü boluyu*».

Заключительная часть

11. **Выражение признательности Будде**. Содержательная часть текста заканчивается традиционной фразой о ликовании и восхвалении Будды представителями всех миров сансары и указанием на завершение текста сочинения.

21b. *Burxan kigēd bodhi sadv noγoud: tenggeri kümün kigēd asuri γandharva terugüüten yertüncü daxan bayasun: ilaγun tögüsün üleqsün-ni zarliq-gi ilerkei maqtabai: tögünčilen boluq=sani usnir-ēce γaruq=san xutuqtu caγān šükürtü busud-tu ülü ilaqtuxui: xarin xariu=luqči sayitur bütüqsen kemēkü toqtōl dousbai*.

Одним из основных предназначений Белой Тары является дарование долголетия и предотвращение внезапной смерти. Вполне естественно, что тогтал Белозонтичной Тары был особо популярен среди простых мирян, которые, получив передачу посвящения, имели право на его чтение ради обретения долгой жизни для себя и близких.

Таким образом, оба текста, несмотря на их структурное сходство, имеют различие в содержательной части. Тем не менее их главное назначение заключается в раскрытии истинной природы сансары через обретение прибежища в Таре.

Среди буддийских преданий встречаются рассказы, подтверждающие действенную силу молитвы, обращенной к Таре в минуту опасности. Академик Ц. Дамдинсурэн указывает на книгу монгольского Зая-пандиты Лувсан Принлэйя «Санъек»[1], в которой собрано немало легенд и сказаний о Таре, повествующих о людях, избежавших разного рода несчастий благодаря молитвам, обращенным к ней [Дамдинсурэн 2003: 181–183]. Сочинение Таранатхи «История Тары» («Золотое ожерелье») также содержит множество историй о том, как обретение прибежища в Таре чтением ее мантры помогло людям избавиться от различных страхов и опасностей [Таранатха 1999]. Таким образом, во многих устных и письменных текстах, посвященных культу «матери шести одушевленных существ», спасение живых существ от опасностей сансары связывается в первую очередь с обретением прибежища в Таре.

В составе монгольского перевода буддийского канона содержится более восьмидесяти текстов, посвященных Таре и ее различным воплощениям [Catalogue of Mongolian Ganǰuur and Danǰuur 2002]. Среди них особое место занимают гимны (санск. *stotra*; тиб. *bstod pa*; ойр. *maqtāl*) как жанр зародившийся в буддийской литературе Индии. Великие индийские учителя (Атиша, Нагарджуна, Чандракирти и др.) составили на санскрите тексты гимнов, восхваляющих Будду Шакьямуни, выдающихся наставников, различные состояния буддовости и т.д. Многие из этих текстов монгольская литература приобрела благодаря переводам с тибетского языка.

Среди наиболее популярных гимнов Таре, которые были переведены на монгольский язык, следует назвать следующие тексты:

– «Гимн Святой Таре Срагдхаре» Сарваджнямитры («*Xutuqtu Dāre eke-yin ceceq erike bariqči maqtāl*»);

– «Гимн Святой Таре, спасающей от восьми великих страхов» Чандрогомина («*Xutuqtu getülgeqči eke nayiman ayul-ecē ibeqeqči sudur*»);

– «Гимн Таре, [обладающей] колесом, исполняющим желание» Далайламы I («*Xutuqtu Dāre ekeyin mandal bütügeküi arγayin zang üyile kemēkü orošiboi*»);

[1] Санъек (тиб. *gsan yig*) – жанр тибетской литературы, описывающий проповеди, прослушанные тем или иным монахом от его учителей-наставников.

– «Гимн святой Таре» Атиши («*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü*»);

– «Гимн двадцати одной Таре» Атиши («*Xutuqtu Dāre ekeyin xörin nigen maqtāl kemēkü orošibui*»).

По содержанию тексты гимнов Таре А. В. Зорин в своей книге «Гимны Таре», посвященной шести индо-тибетским текстам, делит на две группы:

1. Общие гимны Таре. Эту часть составляют тексты, которые, не специфицируя какую-либо конкретную форму Тары, прославляют ее как великую защитницу всех живых существ. Сочинения Сарваджнямитры, Чандрогомина, Генден Друба и «Гимн святой Таре» Атиши – произведения, которые являются частью ритуальной практики поклонения всем эманациям Тары.

2. Гимны различным формам Тары. Основным объектом восхваления может выступать каждая из двадцати одной формы ее воплощения [Гимны Таре 2009: 7–8].

Из второй группы текстов наиболее известным и широко распространенным в рукописном и печатном виде является сочинение Атиши «Гимн двадцати одной Таре» («*Xutuqtu Dāre ekeyin xörin nigen maqtāl kemēkü orošibui*»). Как отмечает А.В. Зорин, этот текст был настолько популярен среди верующих, что ни один другой гимн не может сравниться с ним по степени использования в ежедневных ритуальных практиках. «Гимн двадцати одной Таре» входит в круг регулярного чтения большинства монашеских общин и ежедневную практику простых верующих. Он включен едва ли не во все сборники ритуальных текстов различных монастырских школ [Гимны Таре 2009: 20–21].

Популярность этого гимна косвенно подтверждается большим количеством его рукописных текстов и существованием ксилографа этого текста на «ясном письме». При анализе содержания сочинения Атиши мы имели возможность использовать семь списков ойратского перевода этого гимна.

1. **Xutuqtu Dāre ekeyin sudur kemēküi orošiboi (1a)**.
   Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēküi (1b).

Калмыцкая рукопись, 10 л., 19×7.5, 17–18 стк., черные чернила.

Личная коллекция Д. Окчаевой (п. Сарпа, Республика Калмыкия).

Инициатор перевода – *Ariün süzeqtü tayiši*.

Переводчик – *toyin cecen rab gǰams Za yā*.

2. **Xutuqtu Dāre eke kemēkü yeke külgüni sudur orošiboi (1a).**
Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēküi (1b).

Ойратская рукопись, 6 л., 24.8×8, 25–26 стк., черная тушь.
Монастырь Raashgonzeglin (Монголия) // http://www.dlir.org/archive.
Инициатор перевода – *Ariün süzüqtü tayiši*.
Переводчик – *toyin cecen rab gǰam Za ya*.

3. **Xutuqtu Dāre eke orošuboi (1a).**
Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēküi (1b).

Ойратская рукопись, 10 л., 21.5×8, 15 стк., черная тушь.
Фотокопия. Библиотека КИГИ РАН (г. Элиста).
Инициатор перевода – *Arün süzüqtü tayiši*.
Переводчик – *toyin cecen rab gǰam Za ya*.

4. **Xutuqtu Dāre ekeyin maqtal kemēkü (1a).**
Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü (1b).

Ойратская рукопись, 7 л., 26×10.5, 17 стк., черная тушь.
Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).
Инициатор перевода – *Ariün süzüqtü tayiši*.
Переводчик – *rab gǰam Za ya pavdida*.

5. **Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü orošiboi (1a).**
Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü (1b-2a).

Ойратская рукопись, 10 л., 32×12.5, 17 стк., черная и красная тушь.
Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).
Инициатор перевода – *Ariün süzüqtü tayiši*.
Переводчик – *toyin cecen rab ǰam Za ya*.

6. **Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kigēd mürgül orošiboi (1a).**
Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü (1b).

Ойратская рукопись, 7 л., 23.7×11, 19 стк., черная и красная тушь.
Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).
Инициатор перевода – *Ariün süzüqtü tayiši*.
Переводчик – *Toyin cecen rab ǰam za ya*.

7. **Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü**.

Ойратская рукопись, тетрадь, 9 л., 23×11.5, 17 стк.,
черная и красная тушь.
Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).
Инициатор перевода – *Ariün süzüqtü tayiši*.
Переводчик – *toyin cecen rab ǰam Za ya*.
Инициатор ксилографического издания – *bsod nams sgrol ma*.
Редактор издания – *dgeslong čos bzangpo*.

Во всех семи списках содержится идентичный по своему содержанию заключительный колофон. Инициатором перевода назван *Ariun süzüqtü tayiši*, а переводчиком – *toyin cecen rab gǰam Za ya*.

Рассмотрим содержание гимна синьцзянской рукописи № 7 *«Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü»*.

15. *Aryā Dāre ekeyin ene suduri:*
Arban caγān buyani aqla-ēce xurāqsan-yēr
Ayimaq yeke ulušyin ezen bolun töröqsön:
Ariun süzüq-tü tayiši duraduqsan-du:

Xamuq ulus Dāre eke-dü biširen šütüǰi
Xara zügiyin dörbön šumnuši darād:
Xaril ügei burxani dörbön beye olxuyin tula:
Γayixamšiq töbödiyin kelen-ēce mongγolčilobui::
toyin cecen rab ǰam Za ya:

В рукописи под № 4 «*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü*» колофон содержит всего лишь одну строфу. Но и в ней инициатором перевода назван *Ariun süzüqtü tayiši*, а переводчиком – *rab gǰam Za ya pavdida*.

Aryā Dāra ekeyin ene suduri:
Ariun süzüq-tü tayiši duraduqsan-du:
Amitan tonilxuyin tula rab gǰam Za ya pavdida orčiulbai:
Arban zügiyin xubitan burxan bolxu boltuγai ötör::

В тексте колофона Зая-пандиты указывается основная цель перевода данного сочинения с «дивного тибетского языка»: дабы все люди с помощью практики почитания Тары, подавив все вредоносные причины, сумели обрести свойства четырех тел будды.

15. *Xamuq ulus Dāre eke-dü biširen šütüǰi*
Xara zügiyin dörbön šumnuši darād:
16. *Xaril ügei burxani dörbön beye olxuyin tula:*

Колофон синьцзянской рукописи № 7 «*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü*» содержит дополнительные строфы. В первой из них, следуя буддийской традиции, утверждается, что данный гимн Таре впервые произнес один из будд прошлого – Махавайрочана, и лишь затем он был повторен Буддой Шакьямуни. Здесь же говорится о прибытии Атиши в Тибет после пророчества Тары. Таким образом, колофон ойратского ксилографа подтверждает буддийскую традицию о путешествии Атиши в Тибет после

пророчества Тары о том, что именно ему предначертано озарить Страну снегов светом учения Будды [Гимны Таре 2009: 20–21].

16. *Erte Bevrouzana burxani nomloqson Dāre ekiyin maqtāl öüni*
Enedkeqtü bidani baqši Dāre ekeyin ündüsün ayimaqtu nomloqson:
Ezen Zou Adašidu getülgeqči Dāre ekeyin gegēn ilete:
Ene metü xorin nigen Dāre eke-lügē barilduul kemēn:

17. *Eši üzüülüqsen yosōr burxan nom barilduulxui-bēr: // öüni:*

Согласно содержанию дополнительных строф, данный текст гимна был отпечатан по инициативе супруги джунгарского правителя.

Šarayin šaǰini öqligüyin ezeni xatun [*bsod nams sgrol ma ta*]*:*
Šaǰin töröyin üyiledü šidar erkilen kēčin-du:
Šine ariun ene metü Dāre ekiyin suduri:
Šaǰin töröyin kereq-tu kebtü siyilgegeqsen zarliγār:

Перед ксилографированием текст был тщательно сверен с тибетским оригиналом и списками перевода Зая-пандиты ойратским монахом *dulva dgeslong čos bzangpo* и затем уже отпечатан.

Urda Rab gǰam pa xutqtuyin gegēn ariun kürbüülüqsen-ēce
Ulam zabsartu bičīči terigüteni erkēr endöürüqsen bügüdeyigi:
Urlan dulva dgeslong čos bzangpo tayilbuur kigēd:
Ulum maši ariun eke bičiguudtu tulγan šouǰi::

18. *Udal ugei šine ariuudxād kebtu siyilgen // daruulbai::* [1]

Колофон заключает благопожелание о скорейшем исполнении всех намерений правителя, его супруги и всего народа, а также пожеланием хранить в чистоте и святости учение Будды.

Öün-yēr šaǰini öqligüyin ezen xān xatun:
Ulus bügedeyin sanaqsan kereq ulam ötör bütēd:
Ülemǰi šaǰin erdeni kir bükün maši arilun:
Ürgülǰide šarayin šaǰin züq bükün-du örgüǰin delge-reǰi:
Öüni udā kir ügei ariun orošixu boltuγai::

Несмотря на небольшой объем, произведение Атиши отличает достаточно сложная структура. Оно состоит из краткого обращения к Таре, хвалы ее коренной мантре, восхвалений двадцати одной формы Тары и ряда строф, объясняющих пользу от прочтения этого гимна. Ойратский пере-

[1] Рассматриваемый нами текст является рукописной копией этого ксилографического издания. Ксилограф, содержащий графическое изображение двадцати одной Тары, хранится в монгольском фонде ИВР РАН. «*Xutuq-tu Darē ekeyin xorin nigen maqtāl kemēkü orošibo*». Ойр. рукопись, 20 л., 31×10. Шифр С 320 (№ 3433). См.: Сазыкин 2001: 235.

вод «Гимна двадцати одной Таре» дополнен молитвой-просьбой и текстом принятия прибежища в Таре.

Краткое обращение к Таре и хвала ее коренной мантре представляют собой стадию, предваряющую погружение в полное медитативное состояние. Затем следуют восхваления каждой из двадцати одной Тары, содержание которых в традиции буддизма принято делить на три группы:

– восхваление происхождения Тары;

– восхваление свойств двух тел будды (самбхогакая и дхармакая);

– восхваление через описание деяний Тары [Гимны Таре 2009: 24].

Согласно традиции махаяны, Будда являет себя живым существам сансары в трех «телах»: дхармакая, самбхогакая и нирманакая. Будда в теле Дхармы (дхармакая) – есть истинная реальность, сутью которой является изначально пробужденное сознание; Будда в теле Блаженства (самбхогакая) – является в видениях йогинам, бодхисаттвам, святым и дает им наставления; Будда в явленном теле (нирманакая) – предстает как монах-проповедник [Избранные сутры 2000: 10].

Рассматриваемый перевод «Гимна двадцати одной Таре» Атиши начинается с традиционного указания названия произведения на санскритском, тибетском и монгольском языках. Далее следует выражение почтения учителю-наставнику и Таре – *Blama kigēd Dāre ekedü mürgümüi*.

Гимн начинается с краткого обращения и призывания Поля прибежища во главе с Тарой. При этом восхваляется ее происхождение, известное по содержанию буддийских мифологических преданий.

1. *Dēdü oron pudaladu:*
Noγōn dam üzüg-ēce törön:
Amidabha titimtei:
Γurban cagiyin burxadi-yin üyiledči eke:
Dāre eke nököd selte iren soyir=xo::

В высшей обители Потала[1]
Из зеленого слога ***dam*** рожденная,
Амитабхой увенчанная[2],
Мать [воплощение] деяния будд трех времен,
Тара-мать, с сонмом окружения явиться соизволь!

---

[1] Потала (санск. *Potala*) – мифическая гора, место обитания бодхисаттвы Авалокитешвары.

[2] Эпитет Авалокитешвары, который является эманацией Будды Амитабхи. В иконографии буддизма Авалокитешвара изображается с маленькой фигуркой Амитабхи на голове. См.: Ойратский словарь 2010: 130.

Затем следует непосредственное обращение к Таре с просьбой принять под свою защиту.

1. *Tenggeri kigēd asuri-ner titim-yēr:*
Xoyor ölmiyin padma-du sögüdün:
Xamuq yadoun-ēce getülgeqči
Dāre ekedü mürgümüi::

Небожители и асуры своими венцами
К двум [ее] лотосовым стопам припадают,
От всех бедствий спасающей
Таре-матери преклоняюсь!

На этом заканчивается вступительная часть гимна, которая от основного содержания отделена формулой принятия прибежища в Таре – *Om getülgeqči xutuqtu Dāre ekedü mürgümüi:*

Согласно комментарию к гимну Атиши «*Dāre ekeyin xörin nigen šülügiyin tayilbur orošiboi*», составленному Далай-ламой I, чтение текста этого гимна должно совершаться трижды в светлое время суток и трижды – в темное [Сазыкин 2003: 44].

В комментариях к каждому куплету гимна дается краткое прозаическое описание облика той формы Тары, которой посвящена соответствующая строфа. Каждая из ее эманаций наделена конкретными атрибутами, особыми характеристиками цвета тела, количества и положения рук, ног, лиц и т.д. Это своего рода практические наставления в технике визуализации конкретной ипостаси Тары. Практикующий с помощью этого руководства погружается в особое медитативное состояние. При этом он может ясно визуализировать каждую из двадцати одной эманаций Тары.

Первой в этом ряду предстает гневная форма ее проявления в облике стремительной отважной матери (*getülgeqči türgün bātur eke*) со сверкающими, подобно молнии, очами (*nige aqšini cakilγān metü nidütü*) и красно-радужным телом (*ulān gegētei*). В содержании этой строфы восхваляется ее необычное происхождение.

2. *Mürgümüi // getülgeqči türgen bātur eke:*
Nige aqšini cakilγān metü nidütü:
Γurban yertüncüyin itegeliyin[1] *niγüüriyin:*
Usun törölkitü[2] *delgereqsen geser-ēce bolugsan eke:*

[1] *Γurban yertüncüyin itegel* (тиб. *'jig-rten gsum-mgon*) – Прибежище трех миров. Эпитет Авалокитешвары. См.: Ойратский словарь 2010: 129.

[2] *Usun törölkitü* – рожденный в воде. Эпитет лотоса. См.: Ойратский словарь 2010: 130.

Преклоняюсь, [перед] Спасительницей, Стремительной
Отважной матерью,
Чьи очи [вспышкам] мгновенной молнии подобны,
Из пышного венца лотосоподобного ликом
Прибежища трех миров возникшей матери!

Второй восхваляется спокойная эманация Тары (ойр. *Getülgeqči yeke amurlingγui eke*) с ликом, вобравшим в себя сияние ста лун (*zoun sara dabxurlaqsan niγüürtei*), и бело-радужным телом (*cayān gegētei*).

2. *Mörgümüi namuri-yin bükün-dü döüreqsen:*
Zoun sara dabxurlaqsan niγüürtei:
Mingγan odudiyin čuulγan-yēr sayitur nēqsen:
Maši bidarangγui gerel-tü eke::
Преклоняюсь, [перед] осенним полным,
Ста лун скоплению сиянием [подобной] ликом,
Свечением собранья тысяч звезд [подобно]
Превосходно озаряющей матери!

Восхваления через описание свойств тела блаженства (самбхогакая), а также производного от него явленного тела (нирманакая) Тары находятся в тех разделах гимна, в которых используются тантрические слоги, в том числе компоненты десятисложной мантры самой Тары. Одной из таких эманаций является Спасительница мать, наполнившая мир грохочущим слогом *hūm* (*getülgeqči hum-giyin dür dourisxaqči eke)*, с телом желто-красного радужного сияния (*ulbur šara gegētei*).

3. *Mörgümüi dud dāre hūm üzüq-yēr*
Küsel züq kigēd oqtorγui düürgen:
Dolōn yertüncüyi köl-yēr darun:
Xocorli ügei iröülün čidaqči eke::
Преклоняюсь, [перед] **dud dāre hūm** слогом
Мир желаний во все стороны и до небес наполнившей,
Семь миров придавив стопами,
Всех без исключения призвать способной матери!

Восхваления Тары через описание деяний находятся в тех разделах гимна, которые в полной мере отражают представления простых верующих о путях накопления благих деяний под покровительством Спасительницы матери, устраняющей яды и болезни (*getülgeqči xoro ebeči amurliuluqči eke*), с телом бело-радужного сияния (*cayān gegētei*). К примеру, при восхвалении образа Всепобеждающей (Ситавиджая) Тары.

7. *Mörgümüi tenggeriyin nour bayidaltai:*
//Görōsün belgetüi[1] *γartān barin:*
Dāre *xoyor ögöülen* ***pad*** *üzüq-yēr:*
Xamuq xoron noγoudi xocorli ügei arilγaqči eke:

Преклоняюсь, [перед] озеру небожителей подобный
Знак лани в руке держащей,
Двукратным слогом **tara** и слогом **pad**
Все яды без остатка устраняющей матери!

Ойратский перевод гимна Атиши содержит приложение, объем которого сопоставим с содержанием самого гимна. По сути, оно представляет собой молитву-просьбу, обращенную к гневной эманации Тары – Окон-тенгри. Начинается молитва с призывания Поля прибежища во главе с Тарой и визуального подношения цветов, благовоний, лампадки и жертвенной пищи буддам и бодхисаттвам.

Getülgeqči xutuqtu Dāre eke kigēd:
10. *Arban züq γurban caqtu // aqsan:*
Ilaγuqsan küböün-lügē selte bügüdedü:
Bükün-ēce süzülün mürgümüi:

Спасительнице святой Таре-матери,
В десяти сторонах, в трех периодах [пребывающему]
Сонму Победоносного вместе с [его] сыновьями[2],
Преисполнившись веры, преклоняюсь!

10. *Ceceq küǰi zula ünür:*
Zōqlour idēn kög doun terigüüteni
Ilete beledün sedkil-yēr xubilγaǰi örgümüi:
Xutuqtu ekēyin čuulγan zōqlon soyirxo::

Цветы, благовония, светильники, ароматы,
Яства, музыку и песнопения,
Реально [существующие] и ментально сотворенные, подношу,
Сонм святой матери, принять соизвольте!

Затем следует формула раскаяния во всех прегрешениях и выражается сорадование за тех, кто уже достиг определенных успехов в духовном развитии. Далее выражается просьба о даровании учения, исходя из трех уровней развития личности.

---

[1] *Görōsün belgetüi* – со знаком лани. Эпитет луны. См.: Ойратский словарь 2010: 324.

[2] Сыновья Победоносного – бодхисаттвы. Бодхисаттва (санск. *bodhisattva*; тиб. *byang čhub kyi sems*; ойр. *bodhi sadv*) – существо, отказавшееся от достижения нирваны ради спасения других.

11. *Amitan noγoudiyin sanā kigēd:*
Oyouni ilγal yamāru:
Yeke üčüüken yeru külgüni:
Nomiyin kürdü ergiülün soyirxo::

Всех живых существ сознания и
Ума различие учитывающее
Великой, малой, обычной колесницы
Учения колесо провернуть соизволь!

При этом обретение благой формы рождения (тенгрием, человеком, асуром) осознается уже как промежуточный этап на пути достижения состояния будды.

12. *Töüni oltolo xamuq töröl tutum:*
Tenggeri kümüni dēdü ǰirγalang olōd:
Xamuqi medeqči-yi bütēn üyiledküyidü:
Zedkerlekü ada todxor kiǰiq ebečin terigüüten:
Caq busu-yin ükül bolxui eldeb kigēd:
Mou zöüdün mou belge:
Nayimin ayoul terigüüten čixula könōl noγou-di
Ötör amurliulun ügei bolγon soyirxo::

На этом пути [помоги] в каждом последующем рождении
Обрести высшее благоденствие небожителя и человека,
На пути достижения состояния будды
Вредоносных духов, препятствия, болезни и мор,
Разнообразные причины преждевременной смерти,
Дурные сны и плохие знамения,
Восемь опасностей и великие угнетения,
Мгновенно успокоив, устранить соизволь!

В повседневной жизни простых верующих и монашеских общин чтение «Гимна двадцати одной Таре» имело большое значение. Однако далеко не все монахи и миряне были способны совершить медитативное достижение определенного психофизического состояния. В устной традиции буддизма существовал краткий вариант этого гимна, который представлял собой квинтэссенцию всех ритуальных практик, связанных с культом Тары, и был построен на йогической практике ее десятисложной мантры. Появление этого сжатого варианта гимна связано с преданием о тяжелобольном Атише, который обратился с мольбой к Таре. Поскольку он физически был не в состоянии прочесть текст

гимна десять тысяч раз, то она научила его сжатой формуле своей коренной мантры.

ОМ *пред Досточтимой Благородной простираюсь!*
Склоняюсь ниц Стремительной Отважной ***ТАРЕ****,*
Что устраняет страхи силою ***ТУТТАРЕ****,*
Все цели осуществляет силой ***ТУРЕ****,*
Со ***СВАХА*** *простираюсь пред Тобою!*

[Источник блага и счастья 2012: 69]

В сочинении Атиши «Гимн двадцати одной Таре» заметный акцент делается на утверждении в сознании человека необходимости приложения усилий для обретения благой формы рождения в следующей жизни. Принятие обета прибежища в Таре раскрывает истинную природу сансары и выступает залогом обретения благой формы рождения.

Таким образом, в буддийских текстах девоциональных сутр и гимнов, связанных с культом Тары, выражены основные концепции народной религиозности, имеющие логическую связь с концептуальными положениями буддийского учения. Тексты, посвященные культу Чернозонтичной Тары (*Xarā šükürtü)* и Белозонтичной Тары (*Cayān šükürtü*), представляют собой предварительные практики, раскрывающие необходимость обретения прибежища в Таре ради спасения самого себя и всех живых существ. Медитативная практика «Гимна двадцати одной Таре» есть стремление к достижению особого состояния сознания, которое способно постичь более тонкий уровень бодхичитты.

УСТНЫЕ ВАРИАНТЫ «ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН»

В пантеоне буддизма, как уже было отмечено, насчитывается двадцать одна форма эманации Тары, одни из которых имеют гневные (ойр. *dogšin xubilγan*), другие – мирные формы проявления (ойр. *amur xubilgan*). Различные устные истории о тех или иных ипостасях Тары, буддийские притчи о ее происхождении, рассказы, подтверждающие действенность молитвы Тары в минуту опасности, были широко распространены и передавались из поколения в поколение. Опираясь на устные предания о происхождении Тары, профессор Н. Н. Пальмов писал: «Дарька или Дара-Эхэ – небесная дева. Впервые от начала бытия, она пожелала, не изменяя своего женского существа в мужское, устроять благо одушевленных существ и получила высшую степень бодисатвы. Калмыки весьма почитают ее. Дара-Эхэ, как и вообще ламайские божества, имеет на земле свои воплощения (хубилганы). Таких хубилганов для Дара-Эхэ насчитывается 21, из которых особенно чтят две: Ногон Дара-Эхэ – Зеленая небесная дева и Цаган Дара-Эхэ – Белая небесная дева» [Каталог музея 1928: 43].

Согласно одному из таких буддийских преданий, пересказанных А. М. Позднеевым, в своем первом перерождении Тара была известна под именем Ян-чжан-ма, т. е. «Благозвучная дева». Ради сохранения учения она превратилась в злую женщину, истреблявшую всех врагов буддизма. За такое содействие вере она родилась дочерью хана. Звали ее Ишгэ-Дава (тиб. *ye shes zla ba*; Луна Мудрости). Ее отец глубоко почитал будду того периода Кенгер-дуута (тиб. *rgna sgra*; Звук барабана). Дочь также искренне чествовала подношениями будду и его учеников. Так у нее зародилось стремление к достижению просветления.

Когда монахи царства обратились к ней с просьбой обрести рождение в мужском теле ради блага веры, она ответила отказом и поклялась оставаться женщиной, пока не сокрушится сансара. Силой заслуг, обретенных в течение многих кальп[1], она спасала от мирских привязанностей по миллиону человек утром и вечером и, не исполнив этого, не принимала пищи. С этого времени имя ее изменилось, и она сделалась известной под именем Тары – защитницы и спасительницы шести видов живых существ [Позднеев 1887: 68–69].

[1] Кальпа (санск. *kālpa*; тиб. *bskal-pa*; ойр. *γalab*) – мировой цикл, период существования Вселенной.

Таранатха (1575–1634) в своем сочинении «История Тары («Золотое ожерелье»)»[1] изложение истории Тары начинает со времени мифологического будды Наджа (тиб. *rgna sgra*) и доводит до кальпы Будды Шакьямуни, а также повествует о событиях, произошедших до и после рождения Нагарджуны. Согласно его повествованию, в момент, когда Будда Шакьямуни достиг состояния просветления, армия мар собралась для противостояния ему. Однако Тара раскатом своего восьмикратного смеха повергла все полчища демонов. Когда Учитель проявился как совершенный будда, Тара даровала ему обширный комментарий относительно своей мантры и тантры. После этого Будда передал практику почитания Тары другим существам.

Все события, происходившие с Тарой, составляют целую цепь перерождений. Так, в период будды Доньод Дуба Тара также дала клятву помогать всем живым существам, медитируя сосредоточение на спасении чертей и демонов. Тара медитировала это каждый день в течение очень длительного времени. Когда демоны стали совершать благие деяния, то они освободились от сансары. Данная практика известна под названием «усмирение демонов-мар». После таких деяний она стала называться Спасительницей (тиб. *sgrol-ma*; ойр. *getülgeqči eke*); Стремительной отважной (тиб. *myur-ma dpa'-mo*; ойр. *türgün bātur eke*) и Лучезарной матерью (тиб. *gdung-ma*; ойр. *maši todorxoi gereltei eke*) [Таранатха 1999: 5].

В сочинении Таранатхи мифологическое предание о происхождении Тары передано в следующем варианте. В одну из кальп, известную как Непостижимая (тиб. *thogs-pa med-pa*), жил некий монах по имени Вимала-прабхаса (тиб. *dri-ma med-pa'i 'od kyi snang-ba*; Сияние незапятнанного света). Однажды на него пали лучи великого милосердия, исходящие от всех татхагат десяти направлений, и он стал известен как благородный Авалокитешвара. Затем все будды и бодхисаттвы даровали ему посвящение великим светом всезнания. Смешение двух сияний (великого милосердия и всезнания) привело к появлению Тары из сердца Авалокитешвары. Она исполнила пожелание всех будд и защитила все существа от восьми великих опасностей и шестнадцати малых угроз. Затем в эпоху, известную как Асанга, она получила наставление от всех будд десяти направлений и стала Матерью, дающей рождение всем буддам [Источник блага и счастья 2009: 8].

Таранатха приводит занимательные истории, которые случились с теми, кто обрел прибежище в Таре в минуту опасности. В его сочинении есть немало легенд о том, как практика тантры Тары помогла устранить

[1] Академик Ц. Дамдинсурэн переводит название этого сочинения как «Золотые четки [или] Легенды, объясняющие сущность Дарь-эхэ». См.: Дамдинсурэн 2003: 183.

каждый из восьми страхов, а также избавиться от страха перед морской волной, проказой, порчей, нищетой, разлукой с родными, потерей богатства и др. Приведем один из таких рассказов, повествующий о практике тантры Тары, которая помогла вызволиться из тюрьмы [Дамдинсурэн 2003: 181].

[Рассказ] о том, как некто спасся из тюрьмы

Некий вор пробрался в дом, где хранилась казна. В доме он нашел кувшин, полный водки, выпил ее, опьянел и заснул. Хранитель казны увидел вора, схватил его, заковал в оковы и заточил в тюрьму. Настрадавшись в тюрьме, однажды вор стал молиться Дарь-эхэ, так как не было больше никого, к кому бы он мог обратиться за помощью. И вдруг с небес к нему слетела пятицветная птица и освободила его от оков. Двери тюрьмы сами собой растворились, вор вышел из темницы и благополучно вернулся домой. Однажды ему во сне явилась некая женщина, вся украшенная драгоценностями, и сказала: «Если помнишь о моем благодеянии, то вместе со своими товарищами перестань воровать». И тот вор вместе с пятьюстами своими товарищами перестал грабить и воровать и с тех пор совершал только благородные поступки.

Вот как выглядит сюжет, повествующий о практике тантры Тары, которая спасает от нищеты [Таранатха Кунга Ньимо 1999: 15–16].

Практика тантры Тары устраняет страх нищеты

Жил один нищий драмсе (брахман).

У обочины дороги стояла статуя Тары. Нищий драмсе обратился к этой статуе как к живому человеку, поведав о своих невзгодах, о том, что он нищий и ничего не имеет. Возле статуи находилась ступа. После того как он обратился к статуе Тары с огромной верой Тара ответила ему: «Разрой землю возле ступы, ты найдешь там драгоценности». Нищий так и сделал. Разрыв землю, он нашел большое количество кувшинов, полных золота, серебра, жемчуга. Их было столько, что не только сам драмсе, но и несколько поколений его потомков жили в достатке.

А еще рассказывают, что был один нищий крестьянин. Как-то он произнес имя Тары, поклонившись ей. Тут же появилась перед ним женщина в одежде из листьев и сказала: «Отправляйся на восток». Крестьянин так и сделал, он добрался до пустыни и там уснул. Сквозь сон он услышал звук колокольчика и проснулся. Он увидел зеленую лошадь с колокольчиком на шее, копытом разрывающую песок. Через некоторое время лошадь ушла.

Нищий стал копать там, где копала лошадь, и увидел серебряную дверь, а за ней золотую, хрустальную, рубиновую и т.д. – всего семь дверей. Двери сами отворились перед крестьянином, и там исполнились все его желания. Он очень долго был там, сначала в мире, где обитали наги, а затем в мире небожителей. Но однажды, открыв одну дверь, он вернулся к себе домой. За время его отсутствия на земле сменилось три правителя.

Упоминание легенд о происхождении Тары и о пользе практики ее тантры приводится и в содержании комментариев к «Гимну двадцати одной Таре» («*Dāre ekeyin xörin nigen šülügiyin tayilbur orošiboi*») [Сазыкин 2003: 44].

Mürgümüi getülgeqči türgün bātur eke:
Nige aqšini cakilγān metü nidütü:
Γurban yertüncüyin itegeliyin niγüüriyin:
Usun törölkitü delgereqsen geser-ēce bolugsan eke:

Преклоняюсь, [перед] стремительной отважной матерью,
Чьи очи [вспышкам] мгновенной молнии подобны,
Из пышного венца лотосоподобного ликом
Прибежища трех миров возникшей матери!

Вот как выглядит комментарий к этой строфе в сочинении «*Dāre ekeyin xörin nigen šülügiyin tayilbur orošiboi*».

2a. *Mörgümüi getülgeqči türgün bātur eke: kemekü terigüüteni mürgül kemēn tataxu bui: ken-dü kemēbēsü: // xamuq amitani orčilong-ēce getülgeqči Dāre eke-dü bui: tere yambar erdem tögüsüqsen bui kemēbēsü: türgen terigüüten bui: nigüülesküi-bēr amitani tusa-du nige aqšin-du ču kelberil ügei zakā üyile türgeni tula türgen eke busudiyin ündüsüni nisvānis kigēd šumnuši-yin ayimaq daruxuyin tula bātur eke:*

«”Преклоняюсь, [перед] // стремительной отважной матерью”, – это начальная строка всей молитвы.

К кому обращена молитва?

К освобождающей от сансарического бытия всех живых существ Таре-матери.

Какими совершенными возможностями она преисполнена?

Во-первых, стремительностью. Поскольку из сострадания ко всем живым существам, не колеблясь, она мгновенно исполняет обращенные к ней просьбы, за это ее называют Стремительная мать. За умение подавить все коренные препятствия и полчища демонов ее называют Отважная мать».

2b. *Nidün-inu nige aqšin-du cakil=γān cakilxu metü maši todorxoi gereltei Dāre eke-dü bui: tere youn-ēce xubi=luqsan bui kemēbēsü: γurban yertüncüyin itegel terigüüten bui: γazar doro γazar dēre γazar-ēce dēreki γurban yertüncüyin itegel-inu nidübēr üzeqči bui: töüni // niγüüriyin maṇdal-du orošiqson nidüni usun nilbusun-ēce urγuqsan padma-yin ǰeva gesar-ēce getülgeq=či eke tere boluqsan bui::*

«”Чьи очи [вспышкам] мгновенной молнии подобны” – это обращение к излучающей ясное сияние Таре матери.

Из чего же произошло ее перерождение?

Из венца Авалокитешвары, который является Прибежищем трех миров, расположенных под, над и выше мира живых. Из слезы, выкатившейся из его глаз, вырос лотос, из миллиардов тычинок которого появилась освободительница мать Тара».

Согласно традиции буддизма, Тара появилась из слезы бодхисаттвы Авалокитешвары. Миф гласит, что Авалокитешвара дал клятву перед буддами десяти сторон света, что не уйдет в нирвану до тех пор, пока не освободит все живые существа от уз сансары. Если же он отступит от принятого им обета, то голова его распадется на тысячу частей. В течение бесчисленных кальп он спасал живые существа, освобождая их от уз сансары. Однажды, решив, что сансара уже опустела, он поднялся на гору Потала и увидел, что она не только не опустела, но еще больше наполнилась живыми существами. Вновь в течение бесчисленных кальп Авалокитешвара спасал живые существа, но сансара продолжала пребывать наполненной ими. Тогда Авалокитешвара решил, что сначала следует достичь нирваны, а затем продолжить спасение живых существ. Как только он своим ментальным действием нарушил данную им клятву, голова его распалась на тысячу частей. Будды, с помощью чудесной силы собрав ему из этих частей одиннадцатиликую голову, попросили его впредь не нарушать данную им клятву и продолжить начатое благое дело[1]. Из сострадания к живым существам сансары Авалокитешвара обронил слезу, на месте падения которой вырос цветок лотоса. Из сердцевины цветка появилась Тара [Дээд тойн гэтэлгэгч 2002: 23–24].

Г. Н. Потанин в комментариях к тексту «Эльджиген» приводит интересную легенду о Таре, записанную у бурята Навана (или Лавана). В этом устном повествовании на основе сказочного мотива «царь с ослиными

[1] Это мифологическое событие нашло свое символическое отражение и в иконографии буддизма, в которой по традиции Авалокитешвара изображается многоликим.

ушами» синкретизированы элементы мифа о происхождении Тары и исторического предания об убийстве тибетского царя Ландармы буддийским монахом Палдорчже, а также элементы монгольской версии «Повести о Зеленой Таре». Приведем текст этой легенды, опубликованный Г. Н. Потаниным [Очерки 1883: 207–208].

Из слез Арья-балын родились две дарихе: Цаган-дарихе и Ногон-дарихе. Ногон-дарихе родилась дочерью Сарандзы Гомбу-хана. Ухаживая за скотом, Ногон-дарихе вошла в любовную связь с многочисленной прислугой и родила четырех сыновей. Рабочих было много, она со многими жила.

Ворон (хара кире) сказал ей доброе слово, что от нее родится сын Берюдзаны, и указал, где его найти. За это Ногон-дарихе дала ворону способность видеть за шестидесятью реками кусок мяса величиной только с большой палец и летать, не боясь мороза, под небом выше облаков, где от мороза камни величиной с ящик трескаются. Ворон этот потом обратился в ламу Бал Дорчжи.

У Ногон-дарихе родился сын Эльджиген. Он был глупый и бешеный; он истребил ном (святое писание); из типографского станка велел сделать себе кровать. Бал-Дорчжи приехал и осудил его. Эльджиген-хан решился застрелить этого ламу.

У Эльджиген-хана были ослиные уши, и он казнил тех, которые по очереди чесали ему голову. Очередь пала на младшую сестру ламы Бал-Дорчжи. Мать дала ей «бобо» (булочку), замешанную на своем молоке. Хан, поев бобо и узнав, из чего она сделана, сказал: «Теперь не могу убить тебя, потому что поел молока твоей матери, но ты никому не сказывай о моих ушах».

Девушка не могла утерпеть, чтобы не сказать, и мать посоветовала ей передать тайну в нору мыши. Мышь передала тайну Лусай-хану, Лусай-хан – ламе даянчи (то есть отшельнику). Лусай-хан пошел к ламе даянчи изучать ном и спросил: «Что у вас нового?». «Ничего, – отвечал лама, – а у вас?» «Слышал я, – сказал Лусай-хан, – что у хана ослиные уши!» От ламы даянчи слух прошел и в остальной народ.

Эльджиген-хан решился застрелить ламу, но его защищали две птицы – голубь (такта) и павлин (тогот), бросаясь в огонь и рассыпая уголь. Наконец-таки лама был убит. Он возродился под видом Джахандзе гегена, который есть хубилган Очирвани. Эльджиген чиктей хан по-тангутски называется Лан Дарма хан.

Особое почитание Тары привело к широкому распространению различных историй о двух ее формах воплощения – Белой Тары (ойр. *Cagān Dāre eke*) и Зеленой Тары (ойр. *Nogōn Dāre eke*). Именно с этими двумя формами ее эманации связаны две версии одного произведения, получившего распространение как в устной, так и письменной форме. Монгольская версия, как уже было отмечено, известна под названием «Ногоон Дара эхийн тууж» («Повесть о Зеленой Таре»), ойратская – под названием «Цаһан Дара экин тууж» («Повесть о Белой Таре»).

Взаимодействие литературной и фольклорной традиций создало особую ситуацию, которая выразилась в появлении произведений, параллельно существовавших в двух системах художественной словесности. С одной стороны – в письменной форме, а с другой – в виде устного повествования. Ярким образцом такого произведения и является устная версия «Повести о Багамай-хатун», которая была записана и опубликована под названием «Цаган Дарихе» в одном из выпусков «Очерков Северо-Западной Монголии» (1883 г.).

Г. Н. Потанин приводит интересные данные о записи этого произведения. Известно, что собранные им фольклорные материалы он публиковал в виде конспектов или, как отмечал Б. Я. Владимирцов, пересказов [Владимирцов 1921: 38; Сагалаев 2004: 107]. Во время экспедиции в Западную Монголию в 1879 году полевые материалы собирались им тем же способом, как и в первую поездку 1876–1877 гг., т. е. материал записывался со слов переводчиков.

«Монгольские сказания записывались при помощи знающих язык русских приказчиков, которые были под рукой... В то время, когда я оставался без переводчика, я продолжал все-таки записывать сказания, пользуясь при этом услугами одного из своих рабочих. Во втором путешествии таким посредником между мною и рассказчиком был по обыкновению дюрбют Баин-Цаган, как в первое путешествие – халха Чирин-Дорчжи. Помощь такого посредника заключалась в следующем: рассказчик передавал мне сказание, затем Баин-Цаган, уже привыкший ко мне и знавший пределы моих познаний в монгольском языке, вновь передавал мне тот же рассказ, стараясь обойтись тем запасом слов, которые были известны мне. Таким образом, я получал краткое содержание сказания» [Очерки 1883: 649].

В примечаниях к переводам собранных им материалов он пишет: «Наше собрание, сделанное при вышеописанных условиях, не имеет той ценности, какую оно могло бы иметь, будучи сделано лингвистом… Но

если наше собрание не имеет значения для лингвиста, оно не лишено его для филолога и мифолога и может служить им для выводов и сближений».

Устная версия «Цаган Дарихе» была записана у сказителя Сарисына, дербета из Улангома. «Рассказчики, от которых записывались сказания, были различны: это были шаманы, ламы грамотные и безграмотные, и простые люди. Певцов былин встретилось мне мало... Но у дюрбютов они есть, и от одного из них, старика Сарисына, записано мною много сказаний, из которых два – о Цаган-Дарихе и Ирин-Сайне – он пел под аккомпанемент хура, струнного инструмента. Сарисын – простой дюрбют, старик лет 60-ти, знающий хорошо монгольское письмо... Былину об Ирин-Сайне Сарисын рассказывал мне в продолжение семи дней» [Очерки 1883: 649]. Сарисын был известным исполнителем монгольских сказаний, современник и один из учителей знаменитого западномонгольского сказителя М. Парчина [Тулгын Балсан 2011: 72; Чорос Балчигийн Кату 2013: 100].

Обращаясь к устной версии, опубликованной Г. Н. Потаниным, не следует упускать из виду его замечание о том, что Сарисын хорошо знал монгольское письмо. Следовательно, он мог быть знаком с содержанием письменного текста «Повести о Багамай-хатун». Даже при беглом взгляде на содержание устной версии текста видно, что оно практически идентично письменной версии повести. Те различия, которые наблюдаются в публикации русского перевода, по всей видимости, следует отнести к издержкам перевода и характерному для Потанина способу публикации собранных им фольклорных материалов в виде конспектов или пересказов.

Содержание «Цаган Дарихе», как и содержание письменной версии «Повести о Багамай-хатун», заключает в себе несколько сравнительно небольших по объему частей, в которых отражены своеобразие и художественные особенности ойратской старописьменной литературы и фольклора. Приведем краткое содержание устной версии этого произведения из публикации Г. Н. Потанина [Очерки 1883: 310–319].

Краткое содержание «Цаган Дарихе», записанной Г.Н. Потаниным у сказителя Сарисына

1. *В старое время в монастыре Дунзын-Гарбын-Кит, в храме Джинсаин суме, в пещере, начиная с десяти лет и до достижения семидесяти лет, молилась богу Багма-хатун. Она усердно просила его указать ей путь, по которому она должна идти.*

2. *На 99-м году жизни у нее родился сын, похожий на восходящее солнце, с устами, похожими на красное бимбо, с зубами, как драгоценный камень нефрит, с лицом, как дерево галбурус, с видом Бодотай Бурхына. Имя его было Аю. Только два дня этот мальчик пососал сладкое молоко матери и возвратился к отцу (умер).*

3. *Цаган Дареке, стоя на коленях на голой земле, плакала и призывала своего сына. Она говорила: «На золотом престоле должен бы сидеть ты, Аю, цветом подобный цветку гюши, похожий на гургюм талан, единственный мой сын, Аю-бодисатты мой! Мать свою оставил ты одну в горячей Гоби и ушел далеко».*

4. *Она спрашивала тэнгиров: «Вы не видели ли моего единственного сына Аю-бодисатты, у которого на теле полторы тысячи родимых пятнышек, да на сердце полторы тысячи бюстов, а на спине красное пятно? Тэнгиры отвечают ей: «Мы твоего сына на земле не видели». Тогда она обращается к Сайн Гальбин Мингын Бурхыну: «Ты, Сайн Гальбин Мингын Бурхын, мой бог, не видал ли моего единственного сына?». «Не видал», – ответил Мингын Бурхын.*

Плакала, плакала Цаган Дареке и упала ниц лицом. С трудом она поднялась на ноги и продолжала: «Не в восемнадцати ли адах он возродился Ерлик ханом? Нет ли его между червями, змеями, зверями? В них не обернулся ли он? Нет ли его в воздухе, между небом и землей, не нырнул ли в хатан-далай (океан)?».

5. *На золотой горе сидит Дзурхайчи Бакши кумын. «Ты поворожи пред Богом (бурхын)», – сказала Цаган Дареке. Три раза погадал он; в первый раз выпало: «Сайн Гальбин Мингын Бурхын»; во второй раз: «366 золотых белых бомбу»; в последний раз: «твой сын у Сайн Гальбин Мингын Бурхына в 366 золотых белых бомбу заложен».*

С радостью встала Цаган Дареке между двумя горами, надоила ворожее своего молока реку, через которую можно только на лодке переправиться; отрезала драгоценное мясо от четырех конечностей и подала ему. «По твоему сказанью пусть все будет, а мне бы найти моего сына. Теперь будь хара бакши, а когда перерождишься да будешь выше Гашангана, держа в руке посох с головкой дракона, да будешь Гуйднен Сайн-Гелюнгом!».

6. *В среднем летнем месяце 15-го числа Аю-бодисатта раскрыл 366 злато-белых бомбу, вышел и воссел на престол Бадма-Араши; со всех сторон света к нему слетелись тысячи бодисад. Багма-хатун увидала его на*

престоле, и сердце ее затрепетало. Шакджимини протянул перед Цаган Дареке радугу двух цветов, синего и белого, и она не стала видеть своего сына. Цаган Дареке дунула – радуга исчезла; она увидела только пустой престол и стала снова оплакивать своего единородного сына. Как только он услышал слова матери, внутренности его как будто выпали на землю, потемнело в его уме. Он ринулся и вмиг разрушил бомбу, бросился к матери и обвил ее руками.

7. *Оба, сын и мать, заплакали. Бэл Шакджимини Бурхын заплакал: «Дариху моя, подберите слезы! Ты плакала так, что я с престола скатился. Море Сум-Далай заволновалось, гора Сумер-ола погрузилась». Не послушалась его просьбы. Очирвани рассердился, сделал из своего очура два гвоздя, разжал ими руки Цаган Дареке и освободил Аю-бодисатта. Аю-бодисатта десять зубов выронил, стал трехлетним мальчиком; 57 лет сосал безостановочно грудь матери. Цаган Дареке Гальбин Бурхыну сделала приношение – тысячу голов шелковья и в сто сажень длиной связку из тысячи куджи.*

8. *Она поселилась вместе с сыном близ Бодылын-олы в здании Мингун-Шил. Аю-бодисатта сказал матери: «Я спущусь вниз и научу весь народ молиться, после чего возвращусь назад». Аю-бодисатта, переродившись в золотого павлина, спустился. Цаган Дареке превратилась в птицу с золотым хвостом, с серебряными крыльями по имени Токточур. Она полетела к 18-ти адам и пять дней сидела, 50 тысяч «мани» прочитала. Опростала ад Цаган Дареке и полетела на Бодулу-олу. Аю-бодисатта написал две книги – Бодин Орöль и Орöлин-хан. Мертвых он ввел в доброе место, всех страдавших сделал счастливыми, дал людям блаженство и вечную жизнь.*

9. *Мать с сыном отправились к ламе, сидящему выше всех лам, чтобы определить место строительства кита-обители. Один нищий лама, не имевший ни еды, ни питья, лежал близкий к смерти. Цаган Дареке взяла его на колени, покормила его своим молоком. Взяли его мать и сын на плечи и отнесли из жаркого места в прохладное. Пошла дальше к ламе, который выше всех других лам. Он им повелел: «Перевалите чрез гору Гундюни-Гурмюль Хара Ула. По ту сторону увидите землю, точно серебро. На солнечной стороне кипят два ключа, золотой и серебряный; в вершине по два дерева – серебряное дерево с золотыми ветвями и золотое дерево с серебряными ветвями; на каждой веточке сидит бурхын. Там выстройте свой кит-обитель!».*

10. *Выстроив киты-обители, мать с сыном легли вздремнуть. Утром встали, посмотрели: стоит лошадь с золотым хвостом, с серебряною гривой, с булатными копытами; масть ее состоит из 88 цветов; лошадь по имени Намчи хара морин. Аю-бодисатта поймал лошадь и около двух «бэр» проехал. До Эрлика-хана 88 лет надо было ехать, он это пространство три раза в день проезжал и его ад, наполненный людьми, допуста опрастывал.*

11. *Сын Ерлик-хана с львиною головой сказал отцу: «Прежде три ада в день наполнялись, отчего ныне в день три опрастываются?». Ерлик Номын-хан посмотрел на восток; увидел два кита – серебряный и золотой. Он сказал сыну: «Иди к Цаган Дареке-гэгэну и поднеси ей тысячу хадаков и стосаженную благовонную свечку». Приехав к Цаган Дареке, сын Ерлика сложил во дворе хадаки и куджи, украв лошадь Намчи Хара морин, убежал. Он поставил лошадь в горячий ад, она двенадцать прохлад внесла, и грешники возрадовались; сын Ерлика перевел ее в студеный ад, она внесла двенадцать теплот, и грешники возрадовались; сын Ерлика перевел ее в мрачный ад, она выпустила всех грешников и улетела на небо.*

12. *Лошадь Намчи Хара взлетела на небо и стала у дверей. Зандын-Дагне, увидав эту лошадь, воскликнула: «Это какая такая прекрасная лошадь? Приведите, я сяду на нее». Проводник ее, Янсык Улакчин, поймал ее. Зандын-Дагне села на нее, одну «бэр» иноходью проехала; как другую «бэр» поехала, лошадь и увезла эту девицу к Аю-бодисатта.*

13. *Аю-бодисатта проспал одну ночь, встал и увидел, что лошади Намчи Хара морин нет. Видит также, что трех времен Бурхын Бакши сидит в среде трех тысяч лам. Бурхын Бакши сказал: «Когда вы шли с матерью, вы нашли в худом положении ламу, напоили, накормили и до устали тащили его на себе; это был я. Обратившись в эту лошадь восьмидесяти восьми цветов, я отплатил вам!». Сказав это, трех времен Бурхын Бакши с тремя тысячами шаби возлетел на небо.*

14. *В летний последний месяц 19-го числа Зандын-Дагне увидела сон: монастырь стал без маковки, цветок Аилгы Мандырба изломался. Аю-бодисатта пошел посмотреть престол, на котором сидела Цаган Дареке: он был пуст и опрокинут. Цаган Дареке отлетела; Аю-бодисатта заплакал. Пришла Зандын-Дагне и также заплакала. В груди сперло, дышать не могут, так плакали целый век. Зандын-Дагне сказала мужу: «Сходи к вышнему ламе и узнай, что с нами случилось. Сум-Далай морю подобная, Сумер горе подобная, переродись в Суки Боди!».*

15. *Зандын-Дагне на Сумер-олу взошла – там ее нет. Трехголовую, трехголосую пташку спросила: «Ушами что слышала, глазами что видела?». Одна голова сказала: «Ушами не слыхала, глазами не видела! На Арслын-оле хубилган Цаган Дареке сидит, слышала». Зандын поблагодарила птичку и сказала: «Переродись за это в гелюнга, сидящего на престоле».*

16. *Зандын-Дагне услыхала запах куджи, идущий от горы Арслын-олы, зашла на гору, увидала хубилгана Цаган Дареке и припала к ее правой ноге. Цаган Дареке сказала: «Ая, Галдын Тэнгриева дочь, хубилган великой Дагне! Не плачь и встань!». Аю-бодисатта также прибыл на гору Арслын-олу. Цаган Дареке сделалась двадцатипятилетнею девушкой.*

Г. Н. Потанин, указывая на тесную связь устной и письменной версий ойратского памятника с эпической традицией, пишет: «Записанная нами легенда о Цаган-дарихе, распеваемая дюрбютами, многими чертами сходится со сказанием об Ирин-Сайне. Здесь также описывается поездка героя Аю в ад к Эрлику, откуда он выводит грешников, подобно Ирин-Сайну дюрбютского варианта. Затем также есть эпизод его женитьбы, хотя он не ездит за невестой, а она сама к нему приезжает... Это, по нашему мнению, новая редакция эпического переложения камской мистерии. Этим объясняется и появление коня, и его имя в сказании».

Исходя из этого, он приходит к следующему выводу: «Сопоставление вышеприведенных вариантов, с включением в то число и камской мистерии, установляет на большую монгольскую былину об Ирин-Сайне и на стих о Цаган-Дарихе такой взгляд, что эти произведения народного творчества не суть заимствования из южно-буддийских сказаний, а возникли самостоятельно на шаманской почве южной Сибири и северной Монголии. Если бы они были привнесены извне, то стояли бы особняком от остального мира монгольских и татарских мифов, не представляли бы такой филиальной связи с другими сказаниями, а также с обрядами северной Азии, какая обнаруживается из сличения их…» [Очерки 1883: 908–910].

Обращаясь к вопросу о происхождении ойратской версии о Белой Таре, стоит обратить внимание не только на его видимую, но и внутреннюю связь с эпическими образцами ойратского фольклора. Как известно, структура ойратского тууль-улигера состоит из типовой композиции, содержащей ряд конструктивных элементов:

1. Бездетные престарелые старик и старуха (хан и хатун)
2. Вымаливание бездетными супругами ребенка

3. Чудесное рождение сына-богатыря
4. Наречение именем чудеснорожденного младенца
5. Чудесный рост и необыкновенное детство будущего героя
6. Получение им вести о суженой
7. Нахождение и укрощение предназначенного герою коня
8. Богатырская поездка юного героя за невестой
9. Участие героя в состязаниях за невесту
10. Женитьба, получение приданого и обратный путь
11. Поход в страну захватчиков за угнанными в плен родителями
12. Освобождение родителей и возвращение героя

[Джангар 1999: 11].

В устном варианте «Повести о Багамай-хатун» элементы композиционной структуры тууль-улигера присутствуют, но они до основания насыщены буддийским содержанием. Наличие в композиции текста первых пяти элементов не вызывает сомнений. Традиционные образы престарелых старика и старухи (хана и ханши) подменяются образом семидесятисемилетней Багамай-хатун. Вымаливание ребенка связано с обращением к Трем драгоценностям, чудесное рождение сына происходит на 99-м году жизни матери. Элементы наречения именем чудеснорожденного младенца, чудесного роста и необыкновенного детства как бы «сконцентрированы» в рождении уже физически и духовно совершенного героя.

Далее происходит «подмена» элементов, т. е. конструкция как бы сохраняется, но 6, 8 и 9-й элементы связаны уже с духовными подвигами матери, которая отправляется на поиски перерождения сына. Она получает «весть», отправляется на поиски сына («поездка»), выдерживает «испытания» и находит сына. С этого момента начинается действие 7-го элемента (нахождение и укрощение предназначенного герою коня), и вновь повторяется 9-й элемент, который связан с «участием в состязаниях», т. е. посещение героем произведения ада и освобождение томящихся там существ. Вполне естественно, что главный конструктивный элемент тууль-улигера, т. е. женитьба героя (10-й элемент), не мог быть сюжетообразующим в данной повести, но он обязательно должен был присутствовать, иначе использование типовой композиционной структуры теряет всякий смысл. Введение в ткань повествования этого элемента подчинено главной теме, которая заключена в походе героя в ад с целью освобождения живых существ от страданий.

На тесную связь ойратской версии письменного памятника с эпической традицией указывал и академик Ц. Дамдинсурэн. Сравнивая монгольскую и ойратскую версии, он отмечал: «”Повесть о Багамай-хатун”, на мой взгляд, богаче восточномонгольской версии в том, что касается средств художественной выразительности, красочности повествования и языка. В чем причина такого различия между двумя версиями? Причина может быть в том, что ойратские сказители, в отличие от восточномонгольских, знали «Повесть» лишь по устным источникам, лишь в устной традиции. «Повесть о Багамай-хатун» могла художественно обогатиться, будучи изустно передаваемой из поколения в поколение. Именно из устной традиции могли появиться в «Повести о Багамай-хатун» некоторые прекрасные стихи, которых нет в восточномонгольской версии» [Дамдинсурэн 2003: 175].

Различные устные повествования о Таре были широко распространены и в фольклоре других монгольских народов. Так, бурятская легенда о «Нагон Дара-Эхэ» была опубликована Я.С. Смолевым в 1901 году в «Трудах Троицосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО» [Смолев 1901: 104–106]. Приведем ее краткое содержание.

Краткое содержание
легенды «Нагон Дара-Эхэ», записанной Я.С. Смолевым

1. *В одно неблагополучное время у Нагон Дара-Эхэ скрылся куда-то сын. После долгих и напрасных поисков Нагон Дара-Эхэ решила отправиться в путь отыскивать своего сына. По дороге она везде о нем спрашивала, но получала один и тот же ответ, что никто не видал ее сына и ничего о нем не слышали. Продолжая свой путь, убитая горем мать долго ходила по лесам, горам и болотам.*

2. *Идя по темному лесу, Нагон Дара-Эхэ увидела на дороге ворона. Нагон Дара-Эхэ спросила ворона: «Не видал ли ты моего сына?». Ворон ответил: «Хотя я и не видел его, но могу помочь твоему горю. Недалеко отсюда находится пещера, в которой живет знаменитый старик-лама. Я доведу тебя до этого места, и лама укажет тебе, где находится твой сын». Нагон Дара-Эхэ сказала ворону: «Я даю тебе в награду долголетнюю жизнь и такую дальнозоркость, что ты будешь видеть за шестьдесят оврагов».*

3. *Нагон Дара-Эхэ вошла в пещеру, где увидела молящегося седого ламу, который читал молитву. Нагон Дара-Эхэ рассказала ему подробно о потере своего сына и получила ответ: «Твой сын жив и находится в одной кумирне, где ему поклоняются; но он сидит на столе и покрыт большим бонбоном. Ступай туда, и ты найдешь там своего сына». Нагон Дара-Эхэ, получив благословение ламы, вышла из пещеры и продолжила путь по указанию ламы.*

4. *Дойдя до места, она вошла в кумирню, где совершалось богослужение. Она поспешила наверх с воплями и рыданиями. Подошла к столу, подняла бонбон, увидела своего сына, схватила его в свои объятия. Много дней продолжалось моление в этой кумирне. Все эти дни мать плакала во время богослужения. Своими рыданиями она нарушала тишину и мешала молиться.*

5. *Сын сказал матери: «Мы много погрешили своими криками и воплями во время богослужения и теперь должны много молиться, но не здесь, а в аду, где нужно освободить грешников». Они отправились в путь и встретили лежащего на дороге старого лысого и умирающего ламу. Сын сказал матери: «Этому ламе нельзя здесь умирать, так как это место не священное; возьмем его с собой и понесем; где умрет лама, там и похороним его на священном месте с подобающими почестями». Они так долго несли ламу, что на плечах их сделались раны. Во время пути сын Нагон Дара-Эхэ читал молитвы и пел божественные песни. Скончался лама, и спутники, отыскав священное место, совершили обряд погребения.*

6. *После этого они спустились в глубину ада, где совершали молитвословие и освобождали грешников. Адские служители, видя, что у них остается уже мало грешников, доложили об этом повелителю ада. Эрлик-Хан, выслушав их, стал придумывать казнь юноше-освободителю. Но к последнему явилась вдруг лысая вороная лошадь. Нагон Дара-Эхэ вместе с сыном сели на нее, и она помчала их на родину.*

7. *По возвращении на землю юноша увидел многих из грешников, которых он освободил из ада.*

Я. С. Смолев в начале своего пересказа отмечает, что «буряты считают Нагон Дара-Эхэ за богоматерь, а сына ее за спасителя грешников». В заключительной части автор публикации пишет: «Буряты уверены, что вороная лысая лошадь – это тот самый больной и умирающий лама, которого Нагон Дара-Эхэ с сыном встретила на дороге, и что лама этот был сам Шакьямуни» [Смолев 1901: 104–106].

Как видно из содержания бурятской версии «Нагон Дара-Эхэ», она значительно утратила свою связь с письменным источником, но и не обрела устойчивой устной формы. Пересказ Я. С. Смолева по объему и художественному воплощению значительно уступает версии, рассказанной западномонгольским сказителем Сарисыном.

В современной фольклорной традиции ойратов Синьцзяна (КНР) все еще продолжают бытовать сюжеты о матери, отправившейся на поиски перерождения своего умершего сына. В середине 1980-х гг. исследователь На. Буува записал у 74-летнего сказителя Б. Загира из Хобуксара (СУАР КНР) несколько сказок, в том числе и «Сказку о Багамба-хатун» («Baγamba xatuni üliger»).

Краткое содержание сказки «Багамба-хатун», записанной На. Буува у сказителя Б. Загира

1. *В прежние времена Багамба-хатун с десяти лет и до достижения семидесяти лет находилась в созерцании. Достигнув совершенства в практике созерцания, она обратилась к Трем драгоценностям с просьбой даровать ей ребенка. На 77-м году жизни она родила мальчика, подобного сиянию восходящего солнца, с устами прекрасными, как красное бимбир, с зубами, как драгоценный нефрит, станом подобно галбир сандалу. На маковке у него сидел Ваджрапани, на висках – Шакьямуни, на зубах знак «а» проявлен, на лбу – знак «ом». Имя его было Аю-бодхисаттва. Три дня бодхисаттва сосал золотую грудь матери и внезапно удалился к будущему рождению.*

2. *Багамба-хатун затянула потуже пояс*[1] *и отправилась по всем мирам в поисках сына. Она спрашивала у всех живых существ о нем, но никто его не видел. Подумав, что он обрел плохую форму рождения, она обошла все пределы ада, но не обнаружила его. Думая, что он обрел благое рождение, она поднялась в верхний мир 1000 будд счастливой кальпы, поднесла пятицветные благовония и получила благословение у каждого из будд. Она рассказала о том, что с десяти лет и до достижения семидесяти лет находилась в созерцании. Будучи одинокой, сделала колыбель и обратилась к Трем драгоценностям с просьбой даровать ей ребенка. Родился у нее мальчик, который исчез на третий день после своего рож-*

[1] Синьцзянские ойраты замужнюю женщину называют «бүс уга» (уст. *бүскə*). В данном случае выражение «*büyise-bēn čingγa büseleǰi*» указывает на одинокий статус героини.

дения. Будды ответили, что не видели. Она отправилась туда, где небо сходится с землей, затем в мир живых существ, но и там не нашла сына.

3. *Блуждая по мирам, Багамба-хатун пришла к высокой горе, на вершине которой один Бакши в семи поколениях созерцал истину учения. «Бакши мой, слух твой должно быть чуток, не слышал ли ты весточки о сердцу моему подобном, единственно рожденном бодхисаттве, который всего три дня пососал золотую грудь матери и удалился к будущему рождению?» – спросила она. «Сердцу твоему подобного, единственно рожденного Бодхисаттву я не видел!» – ответил Бакши. Поднесла она Бакши молоко, которое нацедила из своей груди и попросила его погадать. Стал он кидать трехцветные камни. Выпало, что сын ее заточен в 366 злато-белых бумб в стране 1000 будд счастливой кальпы.*

4. *Багамба-хатун поднялась в верхний мир 1000 будд счастливой кальпы, стала плакать и призывать сына. Аю-бодхисаттва услышал плач матери, вышел, разбив 366 злато-белых бумб, и, выронив 32 бело-нефритовых зуба, припал к груди матери. Но не оказалось у нее молока, потому что страдания ее были велики.*

5. *Чтобы избавить Багамба-хатун от страданий, Будда Шакьямуни, который в семи поколениях не сходил со своего трона, сошел с него и проявил на ее голове Очирвани. Она избавилась от страданий.*

Багамба-хатун получила благословение от каждого из 1000 будд будущей кальпы и затем вернулась в свой мир, где стала жить спокойно и счастливо.

Сюжет устного варианта сказки, записанной в Синьцзяне в середине 1980-х гг., уже заметно отличается от варианта, записанного в 1879 г. Г. Н. Потаниным в Западной Монголии. Но здесь важен сам факт, что и через сто лет после первой фиксации устной версии сюжет о Багамай-хатун все еще продолжал существовать в сказочной традиции ойратов.

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ «ИСТОРИИ БЕЛОЙ ТАРЫ» («ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН»)

Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Багамай-хатун»), несмотря на широкую распространенность и упоминания о ней в отдельных изданиях, до последнего времени оставалась неизвестной исследователям. О существовании ойратской версии «Повести о Багамай-хатун» было известно давно. Самое раннее упоминание о ней находится в работе Б. Бергманна [Bergmann 1804].

В 2003 г. была опубликована статья Ц. Дамдинсурэна «Повесть о Зеленой Таре», долгое время хранившаяся в его личном архиве. Отметив, что существует довольно много списков этого текста, в большей или меньшей степени отличающихся друг от друга, он выделил две основные версии – монгольскую и ойратскую. Сравнив их, он пришел к выводу о том, что монгольская версия выглядит как краткий вариант по сравнению с ойратской. Для последней, как отмечал исследователь, «характерны развернутое, более пространное повествование и более широкое использование средств художественной выразительности» [Дамдинсурэн 2003: 166].

Согласно выводам Ц. Дамдинсурэна, ойратские сказители в отличие от восточномонгольских знали повесть лишь в устной традиции. Именно из устной традиции могли появиться в «Повести о Багамай-хатун» некоторые прекрасные стихи, отсутствующие в монгольской версии. Также он отмечает, что монгольскую и ойратскую версии памятника можно определять и как произведение религиозного содержания, и как памятник устной и письменной системы монгольской художественной словесности [Дамдинсурэн 2003: 175].

Однако восточномонгольская версия, по его мнению, более логична и последовательна в описании событий и действий, в то время как ойратская характеризуется некоторой неполнотой и схематичностью изложения. Попытаемся проследить, в чем же заключается «логичность и последовательность» монгольской версии и «неполнота и схематичность изложения» ойратского произведения. При исследовании текста ойратской «Истории Белой Тары» («Повести о Багамай-хатун») мы имели возможность использовать девять списков на «ясном письме» из разных мест проживания ойратов, что, в свою очередь, является подтверждением широкой распространенности этого произведения.

1. **Dāre ekeyin nige bölögiyin touǰi::**
   Калмыцкая рукопись, 13 л., 41.5×9.5, 31–32 стк., черная тушь.
   Российская государственная библиотека (калм 4/135).
2. **Caγān Dāre ekeyin nige bölögiyin touǰi orošiboi::**
   Ойратская рукопись, 14 л., 29×9, 24–26 стк., черная и красная тушь.
   Личная коллекция А.В. Бадмаева (г. Элиста, Республика Калмыкия).
3. **Dāre ekeyin nige bölögiyin touǰi::**
   Ойратская рукопись, 19 (20) л., 31.5×9.3, 23 стк., черная и красная тушь.
   Квартира-музей Ц. Дамдинсурэна (г. Улан-Батор, Монголия).
   Рукопись неполная, нет 3 л.; 13 и 20 лл. восстановлены Ц. Дамдинсурэном.
4. **Caγān Dāre ekiyin touǰi orošibo::**
   Ойратская рукопись, 14 л., 33.2×10.5, 28–30 стк., черная и красная тушь.
   Квартира-музей Ц. Дамдинсурэна (г. Улан-Батор, Монголия).
5. **Caγān Darē ekeyin nige bölöq touǰi orošiboi::**
   Ойратская рукопись, 28 л., 27×8, 29 стк., черная и красная тушь.
   Монастырь Raashgonzeglin (Монголия) // http://www.dlir.org/archive
6. **Caγān Dārekeyin touǰi orošiboi::**
   Ойратская рукопись, 20 л., 35.6×10.7, 32 стк., черная и красная тушь.
   Монастырь Raashgonzeglin (Монголия) // http://www.dlir.org/archive
7. **Baq Caγā(n) Dāre ekeyin touǰi orošiboi::**
   Ойратская рукопись, 38 л., 21.9×8.4, 19 стк., черная и красная тушь.
   Монастырь Raashgonzeglin (Монголия) // http://www.dlir.org/archive
8. **Caγān Dāre ekeyin tuuǰi orošiboi::**
   Ойратская рукопись, тетрадь, 24 л., 23×11, 16 стк., черная тушь.
   Личная коллекция Х. Аинта (г. Монголкурэ, СУАР КНР).
9. **Dāre ekeyin nige bölögiyin touǰi::**
   Ойратская рукопись, 21 л., 10×4.7, 19 стк., черная и красная тушь.
   Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).
   Рукопись неполная, нет 1–2 лл.

Сюжетное повествование всех девяти списков рукописей идентично. Что же касается различий в написании тех или иных слов, то во многом они объясняются ареалом бытования текстов и степенью подготовленности переписчиков. К примеру, восемь списков рукописи имеют одинаковое вступление – «*Erte urida caqtu ayaγoulun töröqsön Baγamai xatun…*», и только в синьцзянском списке (№ 8, личная коллекция Х. Аинта, г. Монголкурэ, СУАР КНР) оно начинается со слов «*Erete urdu caqtu*

amuγuulang töröqsön Baγamai xatun…». На первый взгляд такие расхождения кажутся не столь существенными, но при внимательном анализе видно, что именно они имеют значение при определении особенностей того или иного списка.

Значение выражения «*ayaγoulon töröqsön*» («потрясшая [мир своим] рождением»), во-первых, опосредованно связано с буддийскими преданиями о появлении Тары; во-вторых, коррелирует с теми элементами, которыми обычно сопровождаются повествования о необычном рождении Будды, бодхисаттв и великих учителей буддизма. Видимо, переписчик синьцзянского списка заменил выражение «*ayaγoulon töröqsön*» на «*amuγuulang töröqsön*», исходя из каких-то только ему известных обстоятельств. Однако такие «правки» в тексте рукописи дают возможность предположить, что синьцзянский список имеет более позднее происхождение.

Сюжет «Повести о Багамай-хатун» легко разбивается на семь сравнительно небольших по объему частей, в которых в полной мере отражены своеобразие и художественные особенности этого интересного произведения ойратской литературы.

1. Духовные подвиги Багамай-хатун и рождение сына Аю-бодхисаттвы

Багамай-хатун в ходе продолжительной практики достигает духовного совершенства и обращается к Трем Драгоценностям с просьбой о ниспослании ей ребенка. На 99-м году жизни у нее рождается сын по имени Аю-бодхисаттва, который исчезает на третий день после своего рождения.

2. Путешествие Багамай-хатун по различным мирам в поисках перерождения сына

В поисках сына мать посещает миры Тридцати трех тенгриев и Тысячи будд счастливой кальпы, ад и мир живых существ Дзамбутива, вселенский океан и место, где небо сходится с землей.

3. Встреча Багамай-хатун с ламой-отшельником

Лама-отшельник, погадав на камнях, указывает ей местонахождение сына. Багамай-хатун совершает подношение и произносит в его адрес благопожелание.

4. Нахождение сына

Багамай-хатун, приняв облик нищей служанки, возвращается в страну Тысячи будд счастливой кальпы и встречается с сыном.

5. Добродеяния Багамай-хатун и Аю-бодхисаттвы

Аю-бодхисаттва дарит наставление живым существам Дзамбутива. Багамай-хатун вызволяет из ада десять тысяч женщин. Мать и сын отправляются к Верховному ламе для определения места под строительство храмов. По пути они спасают умирающего от жажды монаха. Прибыв на указанную Верховным ламой местность, они возводят Золотой и Серебряный храмы.

6. Обретение чудесного коня-помощника

Аю-бодхисаттва обретает чудесного коня, на котором трижды в день посещает ад и освобождает все живые существа от адских страданий. Эрлик Номун-хан отправляет своего львиноголового сына с подношениями к Багамай-хатун. Львиноголовый сын Эрлик Номун-хана похищает чудесного коня и помещает его сначала в горячий, а затем в холодный ад. Чудесный конь освобождает всех обитателей ада и улетает в страну тенгриев за невестой для Аю-бодхисаттвы.

7. Уход Багамай-хатун в нирвану

Чудесный конь доставляет в жены Аю-бодхисаттве Зандан-рагини, дочь тенгрия, и исчезает. Аю-бодхисаттва на крыше своего дворца встречается с Буддой Шакьямуни, который признается, что умирающим от жажды ламой и чудесным конем был он. Зандан-рагини видит вещий сон об исчезновении Багамай-хатун. Аю-бодхисаттва и Зандан-рагини отправляются на ее поиски. Зандан-рагини встречает трехголового воробышка, который подсказывает ей, что Багамай-хатун переродилась в образе Белой Тары на горе Арсланг.

Собственно сюжет памятника можно разделить на две основные части, в первой из которых повествуется о поисках матерью сына в разных мирах сансары, во второй – о духовных подвигах матери и сына.

По мнению Ц. Дамдинсурэна, «Повесть о Зеленой Дара-эхэ» далека от канонических идей буддизма. В ней отражено народное представление об основных категориях буддийского учения [Дамдинсурэн 2003: 166]. Героиня повести Багамай-хатун – идеализированный буддизмом образ женщины-матери. Она стремится достичь духовного совершенства посредством практики медитации, в которой находится начиная с 10 лет и до достижения 77-летнего возраста.

Достигнув совершенства в духовной практике, она готова к тому, чтобы помогать всем живым существам в их освобождении от страданий сансары. Поэтому и обращается к Трем Драгоценностям с просьбой даровать ей сына

– помощника в ее деяниях. На 99-м году жизни у нее рождается физически и нравственно совершенный мальчик по имени Аю-бодхисаттва.

Рассмотрим более подробно содержание калмыцкой рукописи «*Dāre ekeyin nige bölögiyin toujĭ*», хранящейся в Российской государственной библиотеке (шифр: Калм 4/135).

1a. *Urγumul naran metü önggötöi*
Ulān bimbai metü uraltai
Öndör bhirouzana metü teqši sayixan beyetei
Xaš erdeni metü šodutei
Galparvs mo=dun metü niγüürtü
Bodotōi burxani dürtei
Ayuu nertü küböün γarbai::

Солнцу восходящему подобный,
С полными красными, как бимба[1], губами,
Станом ладным Вайрочане[2] подобный,
С драгоценными, как яшма, зубами,
Ликом дереву калпаврикше[3] подобный,
С видом просветленного будды
Сын по имени Аю родился.

Фольклорный мотив быстрого роста оправданно подменяется физическим и нравственным совершенством героя, предназначенного для духовных подвигов. Мальчик исчезает на третий день после появления на свет. Мать отправляется на его поиски и посещает разные миры сансары – страны Тридцати трех тенгриев-небожителей, 1000 будд счастливой кальпы, мир живых существ Дзамбутива, ад Эрлик Номун-хана, мифологическую область схождения неба и земли и даже дно вселенского океана.

Горе матери, потерявшей единственного ребенка, передается через плач Багамай-хатун, который является одним из редких образцов такого рода художественных текстов. Каждая неудачная попытка найти сына в

[1] Бимба – мифический плод ярко-красного цвета. В реальности это распространенное в Индии многолетнее вьющееся растение до 2 м высотой. Имеет крупные цветы и плод ярко-красного цвета. Широко используется в народной медицине для лечения проказы, лихорадки, астмы и др.

[2] Вайрочана (санск. *Vairočana*; тиб. *rNam par snang mdzad*; калм. *Беврүзани*) – Будда сияющего света, один из пяти дхъяни-будд. Изображается сидящим на белом лотосе с «колесом учения» в руках. Его эманацией является Самантабхадра.

[3] Калпаврикша – (санск. *kalpavrikṣa*; тиб. *dpag-bsam-shing*; калм. *налбарвс модн*) – мифическое дерево, излучающее яркий свет и исполняющее желания.

том или ином мире живых существ сансары сопровождается вариациями плача героини произведения.

Ayā urγumal naran metü önggütöi Ayuu mini
1b. *Ulān bimbai metü delger urultu // Ayuu mini*
Xaš erdeni metü šüdütü Ayuu mini
Kalpurs modon metü niγüürtü Ayuu mini
Xatun ēǰigēn xaniyā ügei xaluun xolo γazartu
Гaqcāri xayaǰi orkīd odbuči Ayuu mini
Güše cecegiyin önggö bürdüqsen
Гaqca bodhi sado mini
Araslang uulayin orgil dēreki ayuulγu mini:
Xara uulayin orgil dēre
Xangkinulun yabuqči xara erēn bars mini:
Xamuq bügüdeyin zürken mini
Engkīren doudaqsan doun mini
Xadayin döürēn bolbui::
Emegenen uyiliqsen nilbusun mini dalai bolbui:
Гaqca töröqsön bodhi sado mini:
Xatun ēǰiyigēn xaniyā ügei xaloun xolo γazar
Гaqcāri xayaǰi orkēd odbuči ayuu mini:

О, солнцу восходящему подобный Аю мой,
С полными красными, как бимба, губами Аю мой,
С драгоценными, как яшма, зубами Аю мой,
Ликом дереву калпаврикше подобный Аю мой!
Хатун-матушку свою без спутника одинокой
В знойной далекой земле оставив, удалился ты, Аю мой!
Цветку куша[1] видом подобный, единственный Бодхисаттва мой,
Золотому сандаловому тростнику станом подобный Аю мой,
Сиянию полной луны подобный Аю мой!
С вершины Арслан-уул горы [доносящаяся] мелодия моя!
На вершине Хара-уул горы рычащий черно-пестрый барс мой!
Всего сущего сердце мое!

[1] Куша (тиб. *kuśa*, *kuśana*; ойр. *güši*) – цветок травы куша, названной так по имени одного из сыновей Рамы. Согласно мифологии индуизма, в траву куша превратились волосы Ситы, жены Рамы, когда она погружалась под землю.

Куша употребляется в религиозных церемониях, при изготовлении амулетов и оберегов, охраняющих от всевозможных бед и прегрешений и ограждающих от разного рода ритуальной нечистоты. В народной медицине считается кровоочистительным средством.

Ласковый призывный голос мой эхом горы наполнил,
В страдании пролитые слезы мои океаном стали!
В одиночестве рожденный Бодхисаттва мой,
Хатун-матушку свою без спутника одинокой
В знойной далекой земле оставив, удалился ты, Аю мой!

Стремительность событий в повествовании строится на последовательности посещаемых героиней миров, на противопоставлении разных временных процессов. С одной стороны, очень долгий период практики созерцания, с другой – кратковременное пребывание мальчика рядом с матерью и его исчезновение на третий день после рождения.

«Хождения» матери в поисках сына в разные миры сопровождаются различными перевоплощениями. В аду она принимает вид эрлика – слуги Владыки ада. Страну 1000 будд счастливой кальпы посещает в виде нищей служанки. Провожая сына в Дзамбутив, принимает образ златокрылой птицы.

Определить местонахождение сына героине помогает лама-отшельник, погадав на трехцветных камешках. Он сообщает Багамай-хатун, что ее сын заточен в 366 злато-белых бумб в стране 1000 будд счастливой кальпы. В знак благодарности Багамай-хатун подносит ламе-отшельнику собственное молоко и полоски плоти, срезанные со своих конечностей. Через такую аллегорию буддизм закрепляет в сознании верующих представление об идеальной практике подношения.

Сцена встречи матери и сына занимает центральное место в сюжете повествования. Затмив взор матери радужным туманом, будды прячут юношу в бумбу. Багамай-хатун в отчаянии призывает сына выйти ей навстречу. Услышав плач матери, он разбивает 366 злато-белых бумб и оказывается в ее объятиях.

Аю-бодхисаттва, успокаивая мать, произносит в ее адрес магтал-восхваление, который представляет собой квинтэссенцию текста «Гимна Таре» и опосредованно связан со сжатой формулой коренной мантры Тары. Все функции буддийской «матери – спасительницы шести видов живых существ» проецируются здесь на образ земной матери, готовой прийти на помощь своему ребенку в любой жизненной ситуации.

5b. *Sümer oula metü tüšilge boluqsan ēǰei mini:*
Sün dalai metü undā boluq=san ēǰei mini:
Solongγo metü tunguγulaq ēǰei mini:
Möködökü caqtu mini mönggön tayaq boluqsan ēǰei mini:
Uyadaxu caqtu mini xusun baγana boluqsan ēǰei mini:

Uldaxu caqtu mini tömör taxa boluqsan ēǰei mini:
Uyilixu doun-γān ödügē xorān uyilēd gebe:
Сумер горе подобная опора, матушка моя,
Утоляющему жажду океану подобная матушка моя,
Радуге чистой подобная матушка моя,
В безножье моем серебряному посоху подобная матушка моя,
В бессилии моем березовому столбу подобная матушка моя,
В бездорожье подкове железной подобная матушка моя,
Перестань же теперь плакать и причитать!

Ц. Дамдинсурэн отмечает, что «Повесть о Зеленой Дара-эхэ» можно называть, с одной стороны, весьма своеобразным, трансформированным религиозным произведением, а с другой – произведением народного эпоса. Ойратская версия при всей трансформации очень точна в своих акцентах на те или иные религиозно-нравственные установки. К примеру, Аю-бодхисаттва отправляется на Дзамбутив для проповеди учения живым существам. В тексте памятника указаны названия наставлений, проповеданных Аю-бодхисаттвой земным существам, – «Бодин йорэл» и «Йорэлин хан»[1]. Как первый, так и второй тексты представляют собой наставления в обретении Прибежища и пробуждении в своем сознании бодхичитты. Или, к примеру, Багамай-хатун, дожидаясь возвращения Аю-бодхисаттвы, вызволяет из ада десять тысяч женщин, которые попали туда из-за конкретных прегрешений (сквернословия, распространения сплетен и несоблюдения принятых обетов).

Начиная с кульминационного момента содержания произведения (встреча матери и сына), сюжетная линия ойратской версии уже отличается от монгольской повести. Именно в последующей части сюжета и заключена основная идейно-художественная цель этого оригинального произведения ойратской литературы.

Мать и сын отправляются к Верховному ламе для определения места строительства храма и по пути спасают умирающего от жажды монаха. В отличие от монгольской версии в ойратском тексте этот эпизод логически оправдан и в художественном плане выстроен гораздо эмоциональнее.

На указанном Верховным ламой месте они возводят золотой и серебряный храмы. Обретение волшебного коня, который помогает Аю-бодхисаттве вызволять из ада живых существ, захватывает своим художественным стилем и в то же время простотой изложения.

[1] «Бодин йорел» и «Йорелин хан» – маргинальное название сутр. Полное название текстов «*Bodi yabudaliyin möriyin iörōl*» и «*Xutuqtu sayin yabudaliyin irōliyin xān*».

Опустевший ад вызывает подозрение у сына владыки ада. Эрлик Номун-хан, увидев сияние двух храмов, догадывается, что их возвела Белая Тара. Он отправляет к ней своего львиноголового сына с подношениями, тот похищает волшебного коня и втайне от отца помещает его сначала в горячий, а затем в холодный ад. Волшебный конь освобождает всех существ ада и улетает в страну тенгриев. Там он похищает дочь Галдана-тенгрия Зандан-рагини, так как Верховным ламой было предсказано, что если она станет супругой Аю-бодхисаттвы, то учение Будды найдет распространение, а люди обретут благоденствие и безграничную жизнь.

В одном из заключительных эпизодов ойратской версии раскрывается суть сюжетной канвы повествования. Аю-бодхисаттва, обнаружив отсутствие волшебного скакуна, поднимается на крышу своего дворца, откуда слышится молитвенное песнопение. Там он видит Будду Шакьямуни в окружении сонма будд и бодхисаттв. Будда, поведав ему о том, что умирающим от жажды ламой и волшебным конем был он, поднимается в небеса в сопровождении своего сонма.

Для логического завершения произведения автор ойратской версии как бы закольцовывает сюжет повествования с вещим сном Зандан-рагини и внезапным исчезновением теперь уже самой Багамай-хатун, героини повествования. Аю-бодхисаттва и Зандан-рагини отправляются на ее поиски. Странствуя, Зандан-рагини встречает трехголового рогатого воробышка, который подсказывает ей местонахождение Багамай-хатун.

Таким образом, использование сказочно-мифологических образов, конструктивных и стилистических фольклорных приемов придает ойратской версии неповторимую художественную выразительность. Под образами умирающего от жажды монаха и волшебного коня скрывается сам Будда, который испытывает приверженность матери и сына ценностным категориям своего учения.

Литературная судьба монгольской «Повести о Зеленой Дара-эхэ» сложилась гораздо благополучнее, чем ойратской версии. Впервые она была опубликована в 1958 г. в г. Улан-Баторе, но уже через год Ц. Дамдинсурэн публикует текст повести в своей знаковой для монгольской филологии работе «Сто образцов монгольской литературы» [Damdinsürüng 1959: 221–227].

В 2011 году была издана монография Доржпаламын Сумъяа «Монгоол Ногоон Дара эхийн тууж». Это первый большой научный труд, посвященный изучению истории происхождения, исследованию версий и вариантов данного текста. Для этого автором было привлечено большое

количество рукописей, хранящихся в научных архивах и частных коллекциях Монголии, Китая, России и Венгрии. Факсимиле 24 монгольских и одной ойратской рукописей помещено в приложении к данному изданию [Доржпаламын Сумъяа 2011: 240–411].

Если содержание всех известных нам списков рукописей ойратской версии практически не отличается друг от друга (различия обнаруживаются в пропусках, замене или разном написании тех или иных слов), то в списках рукописей монгольской версии оно имеет заметные отличия. Исходя из сюжетного развития, Д. Сумъяа выделяет четыре варианта этого произведения (А, Б, В, Г).

К варианту «А» отнесен текст, составленный на основе пяти списков рукописей и опубликованный в книге «Сто образцов монгольской литературы». Ц. Дамдинсурэн приводит названия четырех монгольских и одной ойратской рукописей из личного архива: «*Caγan Dāre eke-yin namtar orošibai*»; «*Noγoγan Dāre eke-yin tuγuǰi*»; «*Noγoγan Dhare eke-yin tuγuǰi orošibai*»; «*ǰögelen aburitu Noγoγan Dāre eke-yin tuγuǰi*»; «*Baγamai xatun-u tuγuǰi*» [Damdinsürüng 1959: 227].

Приведем краткое содержание этого варианта, которое было составлено Ц. Дамдинсурэном с некоторыми его примечаниями [Дамдинсурэн 2003: 166–172].

Краткое содержание
«Истории Зеленой Дарь-эхэ»

1. *Это было в давние, далекие времена. Зеленая Дарь-эхэ с десяти до семидесяти лет предавалась созерцанию в монастыре Дунджонгарбо, в обители якш.*

2. *Завершив созерцание, Зеленая Дарь-эхэ обратилась к Будде Шакьямуни и к тысяче будд грядущего благого времени с просьбой ниспослать ей ребенка. И на девяносто девятом году жизни у нее родился мальчик по имени Оюу («Бирюза»). Он был прекрасен, как восходящее солнце: губы – как алый персик, зубы – как драгоценный нефрит, стан – как дерево Галбарвас. Но через три дня после своего рождения мальчик исчез.*

3. *Зеленая Дарь-эхэ отправилась на поиски сына. Она рыдала так, что на засохших деревьях выросли цветы, а в ложбинах разлились озера. Сначала она искала сына в стране небожителей – и не нашла, но освободила от страданий всех обитателей этой страны. Потом она искала сына в стране людей – и не нашла, но освободила всех людей от страданий. По-*

том она искала сына в аду – и не нашла, но освободила от страданий всех обитателей ада. Тогда она подумала: «А не утонул ли мой сын во внешнем океане?». Три дня она процеживала океанскую воду – и не нашла сына, но освободила от страданий драконов внешнего океана.

4. *Зеленая Дарь-эхэ встретила ворона и спросила у него, где ее сын. Ворон ответил: «Я не знаю, но об этом может знать учитель Мэргэн-Цаган*[1]*, живущий на вершине горы Алтай (Золотой)». Зеленая Дарь-эхэ сказала ворону такое благопожелание: «Пусть у тебя будет тело, не мерзнущее в холодном небе; пусть у тебя будут глаза, видящие сквозь шестьдесят оврагов!» – и пошла дальше.*

5. *Пришла Зеленая Дарь-эхэ к учителю Мэргэн-Цагану и спросила, где ее сын. Учитель Мэргэн-Цаган бросил гадальные камни – белый, зеленый и синий – и сказал: «Твоего сына выкрал Будда Шакьямуни. И держит он его сейчас в золотом кувшине, во дворце тысячи будд грядущего благого времени». Тогда Зеленая Дарь-эхэ сказала учителю такое благопожелание: «В этой жизни вы – мирской учитель. А в следующей вашей жизни вы будете посох с головой дракона».*

6. *Зеленая Дарь-эхэ отправилась во дворец тысячи будд грядущего благого времени. Там будды и бодхисаттвы во главе с Шакьямуни, усадив бодхисаттву Оюу на золотой престол, получали от него благословение.*

7. *Зеленая Дарь-эхэ встретила по дороге некую женщину в черной накидке, поменялась с ней одеждами и выдала себя за служанку этой женщины. Но Шакьямуни узнал в «служанке» Зеленую Дарь-эхэ и спрятал юношу Оюу поглубже в золотой кувшин. Однако Оюу почувствовал, что пришла его мать, пробил стенку кувшина, выбрался из него и обнял Зеленую Дарь-эхэ. Оба они разрыдались. Услышав громкие рыдания матери и сына, Будда Шакьямуни оставил свой покачнувшийся престол, а сонм его учеников погрузился в печаль. Прервалось поколение будд Очирвани.*

Тогда будда Очирвани схватил свою ваджру, сделал из нее два клыка и разъединил мать с сыном.

8. *Чтобы искупить свое прегрешение (ведь от ее рыданий покачнулся престол Шакьямуни и прервалось поколение Очирвани), Зеленая Дарь-эхэ навьючила пятьдесят ослов и драконов шелковыми хадаками*[2] *и поднесла их в дар буддам. Тогда будды сказали: «Мы для того лишь спрятали твоего сына, бодхисаттву Оюу, чтобы ты увидела страдания живых существ и уничтожила эти страдания».*

---

[1] Имеется в виду, вероятно, Цаган-Увгун «Белый старец» – одно из популярных божеств в монгольской мифологии, восходящее к шаманским представлениям.

[2] Хадак – от тиб. *kha btaqs*; дарственный плат, подносится в знак почтения.

9. *Затем Зеленая Дарь-эхэ вместе с бодхисаттвой Оюу сошли на Дзамбутив*[1]. *По дороге они встретили некоего больного монаха. Зеленая Дарь-эхэ накормила его молоком из своей груди, посадив к себе на колени, и отнесла в монастырь.*

10. *Зеленая Дарь-эхэ и бодхисаттва Оюу встретили еще и вороного коня с золотым седлом и серебряной уздечкой. Они оседлали его и отправились в ад. Там они построили золотой субурган, сели подле него и погрузились в созерцание. Благодаря благим заслугам Зеленой Дарь-эхэ, бодхисаттвы Оюу и вороного коня все обитатели ада были освобождены и обрели счастье.*

11. *Десять тысяч палачей, служителей Эрлик-хана, сказали: «Мы – стражи ада, и мы удовлетворены, когда ад полон. Если же ад пуст, мы пребываем в печали. Теперь ад совсем опустел, и поэтому мы печалимся». Эрлик-хан ответил: «Это Зеленая Дарь-эхэ вместе с бодхисаттвой Оюу совершали молитвы и предавались созерцанию около ада, поэтому он и опустел».*

12. *Эрлик-хан понял, что ад опустел еще и потому, что там появился вороной конь. Он приказал своим служителям: «Изловите вороного коня и отведите его в горячий ад». Служители Эрлик-хана загнали вороного коня в горячий ад. Когда же на следующий день они заглянули туда, то увидели, что в горячем аду выросло сандаловое дерево с золотыми ветвями и серебряными листьями, забил прохладный ключ, распустились прекрасные цветы и выросли различные растения, а обитатели горячего ада с возгласами, подобными песне лебедя, устремились в страну тысячи будд грядущего благого времени. Служители Эрлик-хана загнали вороного коня в холодный ад – так освободились от страданий и обитатели холодного ада. Тогда десять палачей опутали вороного коня путами в девять слоев, взнуздали уздой в девять рядов и затащили его в трехэтажный чугунный дом. Но вороной конь пробил чугун копытом и ускакал. Палачи, служители Эрлик-хана, доложили ему, что вороной конь исчез. «Это был не конь, а Будда Шакьямуни», – сказал Эрлик-хан, улыбаясь.*

13. *Вороной конь явился перед Зеленой Дарь-эхэ и ее сыном и сказал им: «Монах, которого вы встретили на перекрестке двух дорог, – это был я. Теперь я хочу отблагодарить вас за то, что вы накормили меня и отнесли в монастырь». Он вознесся на небо, вернулся на землю вместе с*

[1] Дзамбутив (санск. *djambudvīpa*; тиб. *'dzam-bu'i gling*; ойр. *zambutib*) – в буддийской космологии один из четырех материков, расположенных вокруг мировой горы Сумеру. Мир обитания людей.

Дзул Цэцэн-дагиней (Мудрой Лампадкой) и отдал ее в жены бодхисаттве Оюу. Благодаря их благим заслугам весь мир освободился от страданий, и люди стали всегда жить в мире и счастье.

14. *Эрлик-хан пригласил к себе Зеленую Дарь-эхэ вместе с бодхисаттвой Оюу и сказал им: «Пока не минует тысяча кальп, я буду судить добродетели и пороки. Но по прошествии тысячи кальп да стану я вашим учеником!». Вот почему, пока не миновала тысяча кальп, Зеленая Дарь-эхэ освобождает всех от страданий, а Эрлик-хан судит добродетели и пороки.*

Зеленая Дарь-эхэ возродилась в пещере горы Потала, а бодхисаттва Оюу возродился в высшей стране.

Тексты варианта «Б» Д. Сумъяа объединила под общим названием «Тоолш үгүй нэгэн галавт». 23 списка этого варианта разделены еще на три группы. Сюжет данного варианта включает следующие эпизоды: рождение сына – исчезновение сына на третий день после рождения – поиски сына в разных мирах – встреча с вороном – нахождение сына с помощью ламы-отшельника – обретение чудесного коня – освобождение томящихся в аду существ.

Краткое содержание рукописи
«Тоолш үгүй нэгэн галавууд эх болсон зурган зүйл хамаг амьтан эх илт тонилгогч зөөлөн авирт Ногоон Дара эхийн тууж судар оршив»[1]
(вариант «Б»)

1. *Ногоон Дара-эхэ с 18 до 77 лет находится в состоянии медитации в монастыре Дунжингарав, в храме Ихэсийн байгуулсан. На 99-м году жизни она поднимается в страну 1000 будд счастливой кальпы и обращается к ним с просьбой о даровании ей сына. Будды одаривают ее шестисоставным лекарством. После принятия лекарства у нее рождается сын Бодхисаттва, подобный будде Беврюзани, с именем Аюун. На третий день после своего рождения мальчик исчезает.*

2. *Ногоон Дара-эхэ отправляется на поиски сына. Она поднимается в верхний мир 99 тенгриев и освобождает их от страданий. В среднем мире освобождает от страданий людей и животных. Посетив Эрлик-хана, освобождает от страданий все существа 18 отделений ада. Процеживая дно вселенского океана в поисках сына, освобождает от страданий лусын-ханов четырех тибов у горы Сумеру.*

[1] Монг. рук., 13 л., 20,1×7,2, Квартира-музей Ц. Дамдинсурэна, ШЗ-95 (МН-1052). См.: Доржпаламын Сумъяа 2011: 127–130; Билгүүдэй 1998.

3. *Ногоон Дара-эхэ встречает ворона и сообщает ему свою историю. Ворон советует ей обратиться к Мерген Цаган бакши, созерцающему на горе Алтан уула. Ногоон Дара-эхэ, высказав благопожелание, одаривает ворона очами мудрости.*

4. *Ногоон Дара-эхэ просит Мерген Цаган бакши помочь ей найти сына. Мерген Цаган бакши подсказывает ей, что сын ее в стране 1000 будд счастливой кальпы заточен в 66 золотых бумб. Ногоон Дара-эхэ поднесла ему собственное молоко и полоски плоти, срезанные со своих четырех конечностей, и произнесла благопожелание Мерген Цаган бакши переродиться в будущем на горе Жимсгэл Белым старцем – властителем 24 хозяев воды и земли.*

5. *Будды, узнав о прибытии матери, прячут ее сына в 66 высоких золотых сосудов-бумб. Беврюзани подобный сын, услышав плач матери, разбивает 66 высоких золотых сосудов-бумб и обнимает мать. От плача сына и матери образуется океан. Испившие воды из этого океана слепые – прозревают, глухие – обретают слух. Сын ее, Беврюзани подобный, роняет 32 драгоценных зуба, превращается в трехлетнего мальчика и на три месяца припадает к груди матери.*

6. *Беврюзани подобный сын сообщает матери о том, что от их плача трон Будды Шакьямуни покачнулся, все ученики его погрузились в печаль, дневное молитвенное собрание Очирвани прервалось. На 500 лусах они привозят подношения. Посадив будд на 32-ножный престол, семь раз его обходят и трижды поклоняются. 1000 будд счастливой кальпы сообщают Ногоон Дара-эхэ, что это они выкрали ее сына для того, чтобы она обошла все миры и освободила от страданий все существа сансары.*

7. *Ногоон Дара-эхэ с сыном отправляются в сторону ада. По пути они встречают умирающего от голода и жажды монаха. Они несут его на своих плечах до монастыря, но по дороге он умирает. Доставив тело к стенам большого монастыря, мать и сын продолжают свой путь.*

8. *Возводя золотую ступу в преддверии ада, они погружаются в созерцание. В это время с неба к ним спускается вороной конь, который помогает им в освобождении живых существ из ада. 18 отделений ада опустевают.*

9. *Слуги докладывают Эрлик Номун-хану о том, что 18 отделений ада опустели. Эрлик-хан объясняет своим слугам, что ад опустел силой благих заслуг Ногоон Дара-эхэ и ее сына.*

В финальной части данного варианта отсутствуют некоторые заключительные элементы. Рассмотрим сюжет еще одной рукописи под названием «Илт хурдан тонилгогч зөөлөн авирт Ногоон Дара-эхийн тууж оршв»[1] из этого же варианта «Б». Сюжетная линия этой рукописи от 1-го и до 8-го элемента сходна с сюжетом вышеприведенной рукописи.

… 9. *Эрлик Номун-хан объясняет своим слугам, что ад опустел силой благих заслуг Ногоон Дара-эхэ и ее сына. Затем он повелел поймать вороного коня.*

10. *Конь сам попадает к слугам Эрлик-хана. По приказу владыки ада его помещают в одно из горячих отделений ада. Все существа, страдавшие в аду, с его помощью освобождаются из ада и перерождаются в раю Будды Амитабхи.*

11. *Ногоон Дара-эхэ перерождается на вершине горы Потала, а ее сын, Беврюзани подобный, – в стране будд.*

Более пространный финал характерен для тех рукописей, которые Д. Сумъяа отнесла к варианту «В». Тексты, включенные в него, объединены под общим названием «Махамани хатан нэрт». 8 списков этого варианта также разделены на три группы. Сюжетная линия этих списков дополнена двумя эпизодами. По приказу Эрлик Номун-хана слуги ловят и помещают коня сначала в холодный, а затем в горячий ад. Потом заточают его в железную башню. Конь освобождается и улетает на небо. Эрлик Номун-хан приглашает мать и сына к себе.

Рассмотрим сюжет рукописи под названием «Ногоон Дара-эхийн тууж оршв»[2]. Сюжетная линия этого варианта от 1-го и до 10-го элемента совпадает с содержанием рукописи варианта «Б».

… 10. *Конь сам попадает к слугам Эрлик-хана. По приказу владыки ада его помещают сначала в горячий, а затем в холодный ад. Он освобождает томящиеся в аду существа, переродив их в стране 1000 будд счастливой кальпы. Его заточают в железную башню. Конь освобождается из плена и сообщает Ногоон Дара-эхэ о том, что умирающим от жажды и голода ламой был он. В благодарность за спасение конь обещает в жены ее сыну доставить дочь тенгрия – дакиню Зулцэцэг.*

11. *Эрлик Номун-хан догадывается, что в образе коня явился сам Будда Шакьямуни. Он посылает к Ногоон Дара-эхэ слугу с просьбой явиться к нему.*

[1] Монг. рук., 12 л., 21×8.9, 1185. М 106 (249). Рукописный фонд ИЯЛ АН Монголии. См.: Доржпаламын Сумъяа. 2011: 111–114.

[2] Монг. рук., 26 л., 21.5×8, 1186. М 106 (247). N–5. Рукописный фонд ИЯЛ АН Монголии. См.: Доржпаламын Сумъяа. 2011: 193–198.

12. *Мать с сыном прибывают к Эрлик Номун-хану, который, встретив их, высказывает пожелание в течение тысячи кальп творить суд над праведниками и грешниками, а по истечении срока перерождиться учеником Ногоон Дара-эхэ.*

В вариант «Г» включены списки монгольских текстов, которые по своему содержанию идентичны ойратской версии. Судя по всему, они представляют собой простое переложение ойратской версии произведения на монгольском письме. Среди текстов, приведенных Д. Сумъяа, есть два таких списка: «*Cayan Dāra eke-yin tauuji kemekü orosiba*»[1] и «*Cayan Dtar-a eke-yin nigedüger bülüg-ün tuyuji orusiba*»[2]. Здесь следует напомнить о том, что монгольские исследователи выделяют два вида повествования о Таре – «Повесть о Ногоон Дара-эхэ» (куда включаются все произведения, в которых повествуется о Багамай-хатун и ее сыне) и «Повесть о Цагаан Дара-эхэ» (включаются все произведения, в которых повествуется о Нарану Гэрэл). Поэтому «Повесть о Багамай-хатун» монгольские исследователи обозначают как ойратскую «Повесть о Ногоон Дара-эхэ».

По мнению Д. Сумъяа, вариативность монгольской версии связана с тем, что повесть получила широкое распространение в устной форме. Каждый из рассказчиков включал в текст повествования свои, присущие только его манере исполнения художественные элементы, что в конечном итоге отразилось на содержании письменных текстов. Исходя из этого, она приходит к выводу, что содержание памятника позволяет определить тексты варианта «Б» как более ранние, а тексты вариантов «В» и «Г» как более поздние, а потому и более насыщенные художественной выразительностью.

Уже во вступительной части монгольской версии есть расхождения с содержанием ойратского текста. Внимательный анализ показывает, что именно на таких расхождениях и выстраивается различное художественно-эстетическое содержание двух версий. В разных вариантах монгольской версии имя героини повести звучит по-разному: Ногоон Дара-эхэ, Басмани хатун, Магамай хатун, Махамани хатун, Дулам и др. В ойратской версии героиня известна под одним именем – Багамай-хатун.

Чудесному рождению сына предшествует фольклорный мотив непорочного зачатия (проглоченная градинка, капля дождя, попавшая в рот, и т. д.). Будды даруют ей шестисоставное лекарство, после приема которого

[1] Монг. рук., 18 л., 21×7.8, 1188. М–105 (245). Рукописный фонд ИЯЛ АНМ. См.: Доржпаламын Сумъяа. 2011: 44.

[2] Монг. рук., 10 л., 341×10, 1184. Рукописный фонд ИЯЛ АНМ. См.: Доржпаламын Сумъяа. 2011: 44.

на 99-м году жизни матери рождается мальчик (в различных вариантах монгольской версии он назван Ойу, Аюху, Беврюзани, Ачит). В ойратской версии нет лекарственного шарика, дарованного буддами[1]. Этот текст как бы избегает буквального следования фольклорной традиции.

В монгольской и ойратской версиях мальчик исчезает на третий день после своего рождения. В этом эпизоде, по мнению Ц. Дамдинсурэна, заключены логичность и последовательность в описании событий и действий в монгольской версии и неполнота и схематичность изложения в ойратском тексте. Согласно Ц. Дамдинсурэну, выражение «покинуть страну рожденных» (“*төрөл арилжих*”) значит «умереть». И то, что Багамай-хатун отправляется на поиски души (*сунс*) своего сына, как бы подтверждает факт его смерти. Но дальше в ойратском повествовании нигде не говорится, что Аю-бодхисаттва ожил, вернулся в «страну рожденных», в то время как в монгольской версии сказано, что «бодхисаттва Оюу три дня сосал грудь матери, а потом исчез» [Дамдинсурэн 2003: 174].

Однако ойратское выражение «*töröl arilǰin odbui*» в данном случае следует понимать в изначальном его значении – как «удалиться к рожденным», а не как «умереть». Оно связано с буддийским понятием «шести видов живых существ». Аю-бодхисаттву «похищают» для того, чтобы помочь живым существам сансары избавиться от круговорота перерождений и достичь нирваны. Его исчезновение стало причиной посещения Багамай-хатун различных миров сансары в поисках сына и освобождение живых существ от сансарических страданий. Роль самого Аю-бодхисаттвы в их освобождении достаточно пассивна. В ойратской версии первенствующая роль в освобождении живых существ принадлежит именно сыну героини – Аю-бодхисаттве. С этой его основной миссией связано содержание второй части ойратской версии, которой нет в монгольской версии.

В последней Ногоон Дарь-эхэ отправляется на поиски сына и, странствуя по разным мирам, освобождает все живые существа от страданий. В ойратской версии нет указаний на то, что она освобождает живые существа от уз сансары. Здесь эпизод странствия матери по различным мирам в плане художественной реализации выглядит более выигрышно. Во-первых, поиск сына построен на диалоге матери с обитателями разных миров сансары. Во-вторых, плач матери выстроен в прозопоэтической форме с применением разнообразных эпитетов и сравнений.

[1] Ц. Дамдинсурэн, ссылаясь на информантов, переводит «*üreni sudāni*» как «плододарящий шарик». Слово «үрн» и парное «үрн-садн» в ойратском языке имеет значение «ребенок, дитя».

В монгольской версии Ногоон Дарь-эхэ встречает ворона, который советует ей обратиться к ламе-учителю Мэргэн-Цаган, живущему на вершине горы Алтай. Она произносит ворону благопожелание. Этот эпизод встречи матери с вороном характерен только для монгольской версии. В сюжете ойратской версии этого эпизода нет. Однако в «Повести о Багамай-хатун» описывается встреча Зандан-рагини с трехголовым рогатым воробышком, который подсказывает ей, где находится перерождение Багамай-хатун. Данные эпизоды свидетельствуют о связи текстов с фольклором. Ворон в монгольской версии, как и трехголовый воробышек в ойратской повести, подтверждают присутствие сказочного мотива «доброго помощника» героя.

Мэргэн-Цаган лама по просьбе матери определяет местонахождение ее сына. Ногоон Дарь-эхэ в знак благодарности совершает подношение собственным молоком и полосками плоти, срезанными с четырех своих конечностей. Практика подношения закрепляется благопожеланием в адрес Мэргэн-Цаган бакши в будущем переродиться Белым старцем на горе Жимсгэл. В этом эпизоде монгольской версии присутствует непосредственная связь с содержанием псевдобуддийской сутры, повествующей о встрече Белого старца с Буддой Шакьямуни [Позднеев 1993: 84–85]. Однако в данном случае происхождение Белого старца связывается теперь с Тарой, которая силой своего благопожелания определяет будущее рождение ламы-отшельника в образе Белого старца – владыки 24 хозяев-эзенов земли и лусов воды. Это еще одно подтверждение того, что популярность Тары в широкой народной среде, вера в ее чудодейственную силу значительно расширили представление о ее защитных функциях. В народном представлении она не только спасительница всех живых существ, но и творец культурного пространства.

В ойратской версии памятника этот эпизод выстроен по свойственной ей художественным традициям. Здесь нет излишних повторов и натурализма, присущих монгольской версии, как нет и прямых указаний на связь данного эпизода с образом Белого старца. Если последняя и присутствует, то очень опосредованно. Ц. Дамдинсурэн пишет, что в ойратской версии «немало слов и форм, характерных для ойратского разговорного языка, не встречающихся в Восточной Монголии» [Дамдинсурэн 2003: 174].

Ногоон Дарь-эхэ отправляется в страну тысячи будд счастливого времени, выдавая себя за простую служанку. Будда Шакьямуни узнает в «служанке» Ногоон Дарь-эхэ и прячет ее сына в 366 бело-золотых бумб.

Однако сын, услышав плач матери, разбивает бумбы и предстает перед матерью. Ойратская версия выстраивает этот эпизод более пространно и эмоционально гораздо насыщеннее, нежели монгольская повесть.

Встреча матери и сына – это кульминационный момент содержания обеих версий. Ногоон Дарь-эхэ совершает подношение буддам. Будды в свою очередь выражают почтение матери и сыну. В монгольском тексте это главный момент содержания, поскольку здесь раскрывается вся интрига сюжетной линии. Будды признаются Ногоон Дарь-эхэ в том, что выкрали ее ребенка ради того, чтобы она увидела страдания живых существ и помогла им освободиться от уз сансары. В ойратской версии этот эпизод лаконичен, малоинформативен, и в нем отсутствует признание будд в похищении сына.

Ногоон Дарь-эхэ вместе с сыном отправляется в страну Эрлик Номун-хана. По дороге им встречается умирающий от жажды монах. Мать и сын несут его на себе до монастыря. Эпизод с монахом, как и последующий, связанный с появлением волшебного коня, выглядит в сюжетной канве монгольской версии логически не вполне обоснованным, а потому и схематично обозначенным, поскольку главная интрига, сопряженная с похищением сына, уже раскрыта. В ойратском тексте эти два эпизода играют определенную роль в дальнейшем развитии сюжета, построенном на духовных подвигах Аю-бодхисаттвы. Создается впечатление, что в структуру сюжета монгольской версии эти два эпизода вкраплены искусственно, уже после завершения формирования основного содержания, возможно, под влиянием ойратской версии. Предположение Д. Сумъяа о более позднем происхождении монгольских текстов варианта «В» и «Г» не вызывает сомнения. Монгольский текст завершается освобождением страдающих существ ада с помощью волшебного коня и посещением Ногоон Дарь-эхэ и ее сыном владыки ада Эрлик Номун-хана по его приглашению. Однако сюжетное действие ойратской версии имеет продолжение, связанное с заданной тематикой, – дальнейшее испытание Буддой матери и сына.

По мнению Л.К. Герасимович, идейно-художественное содержание «Повести о Ногоон Дарь-эхэ» – «это отчаянье матери, потерявшей сына. Ни время, ни расстояние, ни препятствия на пути не останавливают женщину, ищущую своего ребенка. Великое горе не может сломить мать, цель которой во что бы то ни стало отыскать сына. Сила отчаянья и сила духа движет Ногоон Дарь-эхэ, определяет психологический настрой» [Герасимович 2006: 177].

Чтобы понять скрытые под слоем художественного вымысла повести изначальные функции главных героев произведения, необходимо найти ответ на вопрос – почему монгольская версия известна как «История Зеленой Тары», а ойратская как «История Белой Тары»? Имеет ли это отношение к содержанию двух версий? Возможно, если исходить из основных функций этих двух форм проявления Тары. Как воплощение будды деяния она выступает в образе Зеленой Тары. Поэтому в монгольской версии будды объясняют свой поступок с похищением сына Ногоон Дарь-эхэ необходимостью отправить мать в поисках сына по разным мирам сансары. Каждый раз, достигнув очередного мира сансары, Ногоон Дарь-эхэ освобождает множество существ от страданий. Это обязательный элемент в списках монгольской версии, которого нет в ойратском тексте. Все эти эпизоды как бы подтверждают центральную идею монгольской повести – идею освобождения всех живых существ от страданий [Доржпаламын Сумъяа 2011: 11]. В этом аспекте логичен и финал монгольского текста, когда владыка ада Эрлик Номун-хан призывает Тару, совершает ей поклонение и выражает надежду перерождиться в будущем ее учеником.

Если в монгольской версии основной акцент сделан на раскрытии образа Ногоон Дарь-эхэ как матери-спасительницы всех шести видов живых существ, то ойратская как бы доводит до следующего уровня восприятие образа Белой Тары – как воплощения будды долгой жизни. Неслучайно имя ее сына связано с основной функцией этой эманации Тары. Аю, Аюши – в калмыцкой традиции есть имя Будды Амитаюса (Будды безграничной жизни). В буддийской иконографии он изображается облаченным в одежды принца, держащим в руках сосуд с амритой (эликсиром вечной жизни) и листьями дерева ашока, символизирующими долгую жизнь и избавление от страданий и болезней. Согласно буддийской традиции, с момента рождения Амитаюса тело его стало излучать великое сияние. В тексте плача Багамай-хатун неоднократно повторяется фраза, в которой Аю-бодхисаттва уподобляется сиянию восходящего солнца, а лик его подобен сиянию мифического дерева калпаврикша.

Аю-бодхисаттва «удаляется к рожденным», чтобы помочь всем живым существам обрести беспредельно долгое существование вне сансарических страданий. В тексте произведения Аю-бодхисаттву представители других миров называют «сыном хана» (*xān köböün*). По предсказанию Вышнего ламы, одним из главных условий установления благополучия

и долгой жизни в мире живых существ является женитьба принца Аю-бодхисаттвы на небесной фее Зандан-рагини.

Еще одним сложным вопросом является происхождение произведения. По мнению одних исследователей, «Повесть о Зеленой Дара-эхэ» не является переводным произведением. «По-видимому, на тибетском языке подобного произведения и в самом деле нет», – отмечал Ц. Дамдинсурэн [Дамдинсурэн 2003: 180]. А. Г. Сазыкин, напротив, говорил о тибетском происхождении произведения [История Чойджид-дагини 1990: 11]. Даже если в тибетской литературе нет произведения подобного содержания, так или иначе необходимо признать тот факт, что буддийские легенды и предания, имевшие индо-тибетское происхождение, послужили основой для появления оригинальных версий монгольской «Повести о Зеленой Дара-эхэ» и ойратской «Повести о Багамай-хатун».

Основная идея двух версий памятника – готовность к самопожертвованию ради блага всех живых существ. При этом сюжеты как монгольской, так и ойратской версий построены на испытании главной героини Буддой – через дарование ей ребенка и последующее его исчезновение. По всей вероятности, в основе сюжета лежат разные предания о происхождении Тары. Во-первых, предание о том, как в ответ на многочисленные пожелания обрести рождение мужчиной, Арья Тара дала клятву, не меняя своего женского облика, спасать живые существа от опасностей сансары. Во-вторых, предание о «Благозвучной деве», которая ради спасения веры от врагов превратилась в злую женщину, истреблявшую всех противников буддизма. Когда святые попросили ее в будущем переродиться мужчиной, она ответила отказом и поклялась, оставаясь женщиной, сокрушить мир страдания. И, наконец, предание о том, что Тара родилась из слезы Авалокитешвары, воплощающего беспредельное сострадание. Поэтому Будда Шакьямуни во главе сонма будд трех времен и устраивает это испытание для героини повести.

Таким образом, именно идея самопожертвования во имя спасения всех живых существ сансары лежит в основе этого произведения, а художественная реализация этой основной идеи породила две разные версии памятника. Монгольская версия – это результат воплощения с использованием присущих монгольской словесности художественных средств, ойратская – с опорой на собственные устные и письменные традиции.

ЛИТЕРАТУРА

Владимирцов 1921 – *Владимирцов Б. Я.* Монгольский сборник рассказов из Pañcatantra. Пг. 1921.

Герасимович 2006 – *Герасимович Л. К.* Монгольская литература XIII – начала XX вв. Элиста: АОр «НПП «Джангар»», 2006.

Гимны Таре 2009 – Гимны Таре. Перевод с тибетского, критический текст, предисловие, приложения А. В. Зорина. – М.: Открытый Мир, 2009.

Далай-лама 2008 – *Далай-лама XIV Тензин Гьяцо*. Сутра сердца: учения о праджняпарамите. Элиста: Океан Мудрости, 2008.

Джангар 1999 – Джангар. Малодербетская версия. Сводный текст, перевод, вступительная статья, комментарии, словарь А. Ш. Кичикова. Элиста: КалмГУ, 1999.

Дамдинсурэн 2003 – *Дамдинсурэн Ц.* Повесть о Зеленой Дарь-эхэ // Буддизм и литература. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 164–185.

Жером 2008 – *Жером Эду*. Мачиг Лабдрон и основы практики чод. М.: Открытый Мир, 2008.

Избранные сутры 2000 – Избранные сутры китайского буддизма. Перевод с китайского Д. В. Поповцева, К. Ю. Солонина, Е. А. Торчинова. – СПб.: Наука, 2000.

История Чойджид-дагини 1990 – История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи, транслитерация текста, перевод с монгольского языка, исследование и комментарии А. Г. Сазыкина. М.: Наука, 1990.

Источник блага 2012 – Источник блага и счастья. Истории происхождения Учений и махасиддхов Тары, Садхана «Четыре Высшие Мандалы», «Поклонение 21 Таре и хвала коренной мантре». М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012.

Сазыкин 1988, 2001, 2003 – *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института Востоковедения АН СССР: в 3 т. М.: Наука, Т. I. 1988; Т. II. 2001; Т. III. 2003.

Каталог музея 1928 – Каталог музея. Этнографический отдел. Калмыки. Астрахань, 1928.

Намджил 2012 – *Намджил О.* Каталог ойратских рукописей и ксилографов из частной коллекции Очир-генги // Вестник КИГИ РАН. 2012, № 4. С. 139–145.

Норбо 1990 – *Норбо Ш.* Зая-пандита (материалы к биографии). Перевод со старописьменного монгольского языка Д. Н. Музраевой, К. В. Орловой, В. П. Санчирова. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990.

Музраева 2012 – *Музраева Д. Н.* Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар»», 2012.

Ойратский словарь 2010 – Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи, транслитерация, введение, перевод с ойратского, словарь с комментариями, приложения Н. С. Яхонтовой. М.: Вост. лит., 2010.

Орлова 2002 – *Орлова К. В.* Описание монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в фондах Калмыкии // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 5. М.: ИВ РАН, КИГИ РАН, 2002. С. 139–160.

Очерки 1883 – Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению ИРГО Г. Н. Потаниным. Вып. IV. Материалы этнографические. СПб., 1883.

Позднеев 1993 – *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением последнего к народу. Репринтное издание. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993.

Раднабхадра 1999 – *Раднабхадра*. Лунный свет. История рабджамбы Зая-пандиты. Перевод с ойратского Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина; транслитерация текста, предисловие, комментарии, примечания и указатели А. Г. Сазыкина. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.

Сагалаев 2004 – *Сагалаев А. М., Крюков В. М.* Потанин, последний энциклопедист Сибири: опыт осмысления личности. Томск: Изд-во НТЛ, 2004.

Смолев 1901 – *Смолев Я. С.* Легенда о Нагон Дара-Эхэ // Труды Троицосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО. Том. IV. Вып. 2. 1901. С. 104–106.

Таранатха 1999 – *Таранатха Кунга Ньимо*. История Тары («Золотое ожерелье»). Кызыл, 1999.

Шантидева 2000 – *Шантидева*. Путь Бодхисатвы. СПб.: «Уддияна», 2000.

Bergmann 1804 – *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803. Riga. T. 4. 1804.

Brief Catalogy of oirat manuscripts 2005 – Brief Catalogy of oirat manuscripts kept by institute of language and literature bu Gerelmaa Guruuchin. Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын товч бүртгэл. Ulaanbaatar, 2005. 270 x.

Catalogue of Mongolian Ganjuur and Dandjuur 2002 – Catalogue of Mongolian Ganjuur and Dandjuur. Mongγol Ganǰuur – Danǰuur-un γarčiq. Vol. I–II. Yungfang Press, 2002.

Sazyikin Sazyikin 1988 – *Sazyikin A. G.* Mongol and Oyirat Versions of the Description of Naranu Gerel's Descent to the Buddhist Hell // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1988. T. XLII. Fasc. 2–3. P. 281–306.

Uspensky 1997 – *Uspensky V. L.* Some Rare Oirat Manuscripts in the Collection of the St. Petersburg University Library // Studia Indologiczne. Warszawa, 1997, vol. 4, pp. 195–202.

Basang 1984 – *Basang Ni. ba tüün-dü bayiqsan xuučini nomtud* // Xan Tenggeri. 1984, № 2. X. 1–20.

Damdunsürüng 1979–1982 – *Damdunsürüng Če.* Mongγol uran ǰokiyal-un degiǰi ǰaγun bilig orošibai. Debter 1–4. Öbür Mongγol-un arada-un keblel-un xoryi-a, 1979–1982.

Билгүүдэй 1998 – *Билгүүдэй Г.* Ц. Дамдинсүрэнгийн гэр музейн монгол номын бүртгэл. 1 боть. Улаанбаатар, 1998.

Дээд тойн гэтэлгэгч 2001 – Дээд тойн гэтэлгэгч Дарь эхийн магтаал, хорин нэгэн мөргөлийн номлол найруулал, нүүрлэсэн аюлыг нэн ялсан магнаг дуаз хэмээгдэгч оршвай. Орчуулсан Бат. Идэрбаяр. Улаанбаатар хот, 2002.

Доржпаламын Сумъяа 2011 – *Доржпаламын Сумъяа.* Монгоол Ногоон Дара эхийн тууж. Улаанбаатар: ШУА ХЗХ, 2011.

Лувсанбалдан 2011 – *Лувсанбалдан Х.* Тод усэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар: ШУАХ, 1975.

Тулгын Балсан 2011 – *Тулгын Балсан*. Алдарт туульч М. Парчины амьдрал ур чадварын судлагаа. Улаанбаатар, 2011.

Чорос Балчигийн Кату 2013 – *Чорос Балчигийн Кату*. Монгол туургатны туульчид. Улаанбаатар, 2013.

Шонну Ладой 2003 – *Шонну Ладой*. Дээд авидармын хотлоос түүсний аугаа их тайлбар сайтар номлолын далай. Төвд хэлнээс орчуулан эрдэм шинжилгээний удиртгал, зүүлт тайлбар, нэр томьёоны хавсралт үйлдсэн А. Батсуурь. Улаанбаатар: МУИС-йин Ховд дахь салбар сургууль, 2003.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«Darē ekeyin nige bölögiyin touǰi oroši boi»

Ойратская рукопись, 13 л., 41.5×9.5, 32 стк.,
плотная зеленая бумага, черная тушь.
Российская государственная библиотека
(шифр – Калм 4/135)

Условные знаки, используемые в транслитерации текстов:

В квадратные скобки [ ] заключены слова или буквы, исправляющие ошибки, имеющиеся в рукописи, и дополнения из других текстов рукописей;

В круглые скобки ( ) заключены межстрочные вставки в тексте рукописи;

В угловые скобки < > заключены слова, по ошибке повторяющиеся в тексте рукописи;

Две косые черты // обозначают границы строк между листами;

Знаком = обозначены переносы в тексте рукописи;

Слова, выделенные в тексте красными чернилами, в транслитерации подчеркнуты.

1a. Erte [uridu] caqtu ayaγoulon töröqsön Baγamai xatun dongaǰan karǰbuyin kiyidtu ǰingsayin somedu arban nasu=nāsu ōdōn dalan dolōn nasun kürtelēn xatouǰin dayā bišilγaǰi soubai:: tere dayā-du souǰi dou=sād γurban erdenēse xu=tuq γūbai:: ayā bi ödögē γaqcā bui: [odō] bülügē nada nige üren sadan zayāǰi ögüyini geǰi xutuq γuyiqsan-du [sanaǰi soun atala] yeren yesün nasun dēreni

urγomal naran metü önggütöi
ulān bimbai metü [delgēr sayixan] uriltai
ön=dör bevrouzana metü teqši sayixan beyetei
xaš erdeni metü šüdütei
γalparvs mo=dun metü niγüürtü
bodotoi burxani dürtei
Ayou nertü küböün γarbai::

tere küböün e=keyin altan umai-ēce γarād amtatu caγān son-yēn xoyor ödör kükēd xoyitu ödör=töni töröl arilǰin odbui: Baγamai xatun altan biliseq šongγō caγān öbüdöq-gēn γazartu šigedken bayiǰi egešiqlen dūdaǰi uyilibai::

ayā urγumal naran metü önggütöi Ayou mini
1b. ulān bimbai metü delger [sayixan] // urultu Ayou mini
xaš er=deni metü šüdütei Ayou mini
kalpur[v]s modon metü niγüü=rtü Ayou mini
xatun ēǰigēn xaniyā ügei xaloun xolo γazartu
γaqcari xayaǰi orkīd odbuči Ayou mini
[altan aγuur zandan γulusun metu beye-tei Ayou mini
arban tabuni sardu adali gereltei Ayou mini]
güše ce=cegiyin önggü bürdüqsen γaq=ca bodhi sado mini
arasalang oulayin orgil dēreki ayuu=lγu mini:
xara oulayin orgil dēre
xangkinolun yabuqči xara erē bars mini:
xamuq bügü=deyin zürken mini
engkīren doudaqsan doun mini xadayin döürēn bolbui::
emegenen uyiliqsen nilbusun mini dalai bolbui:
γaqca töröqsen bodhi sado mini:
xatun ēǰiyigēn xaniyā ügei xaloun xolo γazar
γaq=cāri xayaǰi orkēd odbuči Ayou mini:

[geǰi doudaǰi uyilād] tere mini sayin zayātai bolǰi burxani oron-du törbüü mou zayātai bolǰi tamuyin gin=dandu unabuu gēd γaqca bodhi saduyina sünüsüyini xayinei bi gēd γučin γurban nomtu teng[ger]giyin oro zörin ōdö bolbui:: tenggertü kürēd eyin ayildxabai: dēdü tibiyin oro ezeleqsen tenggeri

2a. mini γaqca töröqsön Ayou mini üzübüü =// tei geǰi eyin ayiladxaqsan-du: ayā Baγamai xatun tani [ünen züreken-dü adali γaqca töröqsön] xān küböün biden [ene oron-du] üzüqsen ügei gebei: zürkeni eken-dü mingγan tabun zuun čöyiǰinggiyin tali bürdüq=sen beke önggütei xara mengge bolxu xoyor dalayin xōr dun=dani subusuni tor-yēr zöü=ceqsen šoru önggütei ulān mengge bolxu bi: tere xoyor belge bekēyini üzeǰi bariqtun: xoyitu eregültedēn zarčimiyin eši talibinai bi gēd sayin γalbiyin mingγan burxan zörin ōdö bolbui: kürēd dēdü tibiyin oro eze=leqsen sayin γalbiyin mingγan burxan mini zürken-dü adali γaqca töröqsön bodhi sado mini üzüübütei: ayā Baγamai xatun tani [ünēn züreken-dü adali γaqca töröqsön] küböü biden [ene oron-du] üzüq=sen ügei gebe:

γalparvs modun metü niγüürtü
γaqca töröqsön bodhi sado čamadu mini
tenggeriyin xarāl kürbüü
γazariyin [ezeni] xarāl kürbüü
γaqca töröqsön Ayou mini:
xa=tun eǰiyigēn xaniyā ügei xaloun xolo γazartu
γaqcār xayaǰi orkīd odbuuči Ayou mini:
tali sayixan elken mini dotoro=yin xataba
delger sayixan öröči mini ebekülden xataba

2b. badarangγu saroul sayixan čēǰi mini balai // xarangγu bolbui
batu tobi=šin geqsen sedkil mini dolgi=sen dayibilba:
güše cecegiyin önggü büridüqsen Ayou mini
gürigüm talayin bayidul metü Ayou mini Ayou mini

geǰi dakin dakin doudaǰi uyilād uruu unabai: burxan bügüdēr küǰi-bēr utuǰi bosoxubai: ayā tere mini ene xoyor sayin oron-du töröl ügei tamayin oron-du töröböü gēd ere=legiyin oron-du oči xarang=γu xara tamayin öüden büri oroǰi xayiǰi youma ese olbui: erliq bolōd tümen tamayin niǰīd büri-ēce asaqči youma ese olbui:: tere mini tamayin oron-du törül ügei zambutib-tu töröbüü geǰi zambutib-tu odōd xamuq γazariyin xoroxoi moγoi kümün [gürösün]

aduusun bügüdēr tergüülen mini γaq=ca töröqsön Ayougi mini üzübüü-tei: [ayā Baγamai xatun] tani [ünen zürken-dü adali] γaq=ca [töröqsön] küböügi biden üzeq=sen ügei gebe: tere mini tenggeri γazariyin sabsalγan-du kiyi[s] kiǰi unabuu gēd naran doru odōd γazādu dalai doro bulxun xayiqsan γaraxu

3a. // naran kürtele xayiǰi youma ese olbui: nāran xariǰi ireküdeyin [egešiq] ayoulγu metü sayixan doun-yēr ǰinggenetele xarīlan doudǰi uulin yabutu=la nige erdeni-bēr bütüqsen [arsalan] uulayin orgil dēre nige zur=xāči baqši kümün dolōn üyitü nomiyin činar bišilγaǰi sou=q-san-du zolγon asaqba: uxān biliq tögüsöqsen baqši čikin tani xolo sanā tani saroul buyiza: mini zürken-dü adali ide[r] zalou nasutai ilmigei ǰōlön aburitai ilite burxani šebi boluqsan γaqca törö(q)sön Ayougi mini üzübüü-tei: zurγān züyi=liyin eke boluqsen Dāre eke ene oron-du uxātu bodhi sadoi-gi biden üzüqsen ügei gebe: üz[es] külengtei bodhi sado=youγān ende iribüü geǰi sanali bi tere mini xamiγān töröqsön bui: giǰi bürē bišiküür metü doun-yēn γaraγaǰi uyilād zarliq bolbui: uxātu sayin baqši mini öböröyin saroul sayixan uxaγāran xayiǰi yadba bi odō burxani zarliqγār nige üye xayisu bi nada γurban cagiyin zur=xoi buulγaǰi ögün soyirxu geǰi namačilan üyiledbei: tere baqši

3b. // γurban zuun ǰirin zur=γān kükü noγōn xara caγān dörbön önggü čolou-γār zurxai buulγaxu-du dēdü sayin γalbiyin mingγan burxan geǰi buuba: nige buulγaxoyidu γur=ban zuun ǰirin zurγān altan caγān bumba geǰi buuba: söül buulγaxoyidu ayā Baγamai xa=tun tani zürken adali γaqca bodhi sado sayin γalbiyin ming=γan burxani dergedü γurban zoun ǰirin zurγān altan caγān bumba [dotoro] dabxur bumbalaqsan bayinam geǰi zarliq bolbui: Ba=γamai xatun bayasun bosōd tali caγān ködō̄ boluqsan altatu xo=yor ongγocār düürtele amta=tu sün-yēn sāǰi öqči barli=γa bariba altan erdeni-bēr bütüqsen dörbön möčiyinēn maxan bürīse šulǰi öqči bari=lγai bariba mingγan γalab bolotolo urbaši ügei beye kelen sedkilēn barīd

ačitei baqšini mini zarli=qγār boltuγai
amraq bodhi sado mini oldoxu boltuγai:
ene nasundān xara baqši bolǰi tö=röbučigi
xoyitu töröldō̄n gašiγān dēre γaruqsan
γartān kluyin tayaq bariqsan
güüde(n)eyin sayin gelong bolǰi

4a. törökü boltuγai=// či baqši mini

geǰi kemēn irō̄l talibibai: sayin γalbiyin mingγan burxan zörin ō̄dö bolxudān

mou üzeskülengtei γuyilγonči šibiqčin xatun bolun xubilǰi nige egel kümündü zaruluǰi yabutala sayin γalbiyin mingγan burxād zuni terüün sara=yin arban yesün ödör γurban zuun ǰirin zurγān altan caγān bumbiyigi delgüǰi Ayou bodhi sadōgi bumba-ēce γaraγaǰi pad=ma arši sirē dēre soulγād züq züqtüni mingγād bodhi sadonar kürēlüǰi bayixoi-gi Baγamai xa=tun (ü)zēd mini küböün-dü töstei geǰi aǰiqlabai: ōšiki zürkeni doqdolon oroni xorsun üye gišööni čičirin sedkilni dolgisun bayitala: šakyamuni burxan ayildun zarliq bolbui: sayin γalbiyin mingγan burxan ta medübüü: tere γuyilaγanči xatuni ta ken genei-ta bi bi töüni Baγamai xatun xübilā=d küböügēn xayiǰi yabuqsani tere biyize gēd xoyor nidüni ömönöür-ni kükü noγōn xo=yor solongγoi tataǰi orokīd Ayou-gi basa dabxur bumpalaǰi orokibui: Baγamai
4b. xatun xoyor nidüni solongγougi ileǰi orikīd köböünen souqsan // padma arši sirē dēre γarād doudaǰi uyilbai:

ayā urγumal naran metü önggütei Ayou mini
ulān bimba metü urultei Ayou mini
xaš erdeni metü šüdütü Ayou mini:
γalbarvs mo=dun metü niγüürtü Ayou mini
öndör bevruzana metü teqši sayixan beyetei Ayou mini
bodotoi burxani šebi boluqsan Ayou mini
[xatun eǰiyigēn xaniyā ügei xaloun xolo γazaratu
γaqcāri xayaǰi orkōd odbuuči Ayou mini:
uligerle=besü] tenggeri čiligir bā[yi]γād
naran sara xoyor delgireǰi söüdür todo üze(q)deǰi bā[yi]γād
tülimün tuq xara öülen (γarči) irēd
nara xayiγād söüdür ügei boluqsan metü
ü=züqdēd odbu či Ayou mini
čamiγayin genete üzēd (mini) küböün-dü adali geǰi sanaxula
yumčin caγān kükün mini ibilin sün dalai bolun ursabai:
doto=ro xatuqsan örči mini delger bolbui:
üze[s]külengtei bodhi sado mini irdiq bolou
xašikirin doudaqsan doun mini abidabiyin urā boltuγai:
emgenen uyiliq=san nilbusun mini aršitu biliqgiyin xura boltuγai:
altan aγuri za[n]dan xulusun metü beyetu Ayou mini
altan tabčing širē dēre tebgürlün aldaratai töröq=sön
5a. γaqca bodhi sado mini // üneyirin xolo odobuu-či

geǰi doudǰi uyilid uru unabai: šakyamuni burxan γarasuni tatan bosxobai: ünen zürken-dü adali bodhi sado mini mön bolxuna xatun ēǰinen dougi sonosōd ötör γarči iriü-či Ayou mini Ayou mini geǰi dakin dakin doudbai: Ayou xatun eǰiyinēn dougīni sonosōd eleken börüni nige müsen γazar-tu unuqsun metü xab xaralǰi odōd γurban zuun ǰirin zurγan altan caγān bumbayigi bulγu teyirin γarči irīd ekeyin=nēn küzöün-ēce teberin unabai: eke küböün xoyoyilā uyilxu doun-du sayin γalabiyin ming=γan burxan γašuundu daru=q-dabai: dēdü oronosu γučin γurban nomtu tenggeri [ōdō bolǰi irēn] γašoun-du daruqdabai: ǰinggi=sēn sümēsü nayimin tümen dür=bön mingγan eke gelong [ōdō bolǰi irēn] γašoun-du daruqdabai: dungǰan karpayin kiyidēsu nayimin tümün dörbön mingγan ečige gelong [ōdō bolǰi irēn] γašoundu daruqdabai: xamuq bodhi sadunariyin sedkilni mindüsün metü uyurbai: tere caqtu šakyamuni burxan altan bilisüq tuq

5b. xara nidün-// ēce mönggün bilisuq tug xara nilbusu-bēn cacalan bayiǰi Baγamai xatundu suruγul zarli=q bolbui:

ayā Baγamai xatun čini uyilxu doun-du
bel šakya=muni burxan bi
širēgēsen šilǰi=rin ködölbüü bi:
šiǰitu olon šibinar mini čini γašou[n]du daruqdabai
sün dalai dolgisun sömör uula küdölbai:
barγā nertü bayišigiyin ezen bayin tarxabai:
bayiqsan olon šibinar mini čini γašoun-du daruq=dabai:
dung bürēgiyin doun boluqsan
ödöriyin γurban cagiyin xurul mini tasuran odbai:
ayā Baγamai xatun uyilxu doun čini ödögē γani bolbui

geǰi suruγul γurban üye zarliq bolbui: zar=liqtu ese orobai: [Ayou bodhi sadv eǰiyidēn zarliq bolbui]

sömör oula metü tüšilge boluqsan [ēǰi mini]
sün dalai metü unda boluqsan [ēǰi mini]
solongγo metü tungγalaq ēǰi mini
möküdküi caqtu mönggün tayaq boluqsan [ēǰi mini]
uyudaxu caqtu xusam bayixana boluqsan [ēǰi mini]
uldaxu caqtu tömör taxa boluqsan ēǰi mini
uyilixu doun-γān xurān üyilēd gebe:

6a ünen zürken-dü adilai Ayou mini čimaγān // talbisu gebečigi γar mini

adxun adxun teberiǰi talibiǰi ülü bolomoi üli=gerelekülē γarutu bariqsan xaracaγāi γar-ēce alduu=lād xaliqčibi geküne taliba=ǰi ülü bolomoi bi gebe: očir pāvi burxan [ayā zurγān züyiliyin eke boluqsan] Dāre eke duuγān xurā geǰi zarliq boluqsandu [Baγamai xatun] očiro pāviyin zarliqtu ese oro=boi: očiro pāvi burxan [kilingenēd] oroyiduki očirōn bul=γulǰi abād xoyor tö=mör γadasu kēd γarini tataq=sandu küböün-yēn talibin bos=bui: Ayou [amanduki] arban caγān šüdü-bēn unaγāǰi orikin γunun nasatai bolun iriǰi ekeyin küküüni γučin γurban ǰil čilei ügei küküböi ekeyin kükön dundu ese orǰi küböüni undan ese xanabai tabin dolōn ǰil bolotolo küküküyidü ekeyin kükön dun=dan oroǰi küböüni undan nomiyin yosōr xanun soubai: Baγamai xatun sayin γalbiyin mingγan burxan-du mingγan bükü=li kib bariǰi [barilγa
6b. kücegēd] zuun aldu mingγan büküli küǰi bariǰi [burxadiyin] // xamariyin ünür xangγābai: tere beyērin bodala uula=yin dergede oči mönggün šil xoto suburγani bayiγuu=lan soubai: Ayou bodhi sado ekedeyin zarliq bolbui: ayā xatun ēǰi mini ta bo=dolayin dergedeki mönggün suburγandayin amur [mende] souqtun: bi zambutibiyin amitan-du nige nomiyin ubidis singe=gēd irisü geküüdü γaqca töröqsön Ayou mini [činiyinēn burxan bolxu sayin üyiledüči=ni todxor bu bolsu: bolbu čigi] xatun ēǰiyinēn xamuq küseli xantala souxuna yāxubi gebe Ayou bodhi sado nige üye souγad [altan toyiγus bolon] doro zambutibtu ōdö boluqsan-du Baγamai xatun altan ǰibiretei möng=gün söültei boru erēn toqtocor nertei xarcaγai bolun xubilād tenggeri γazariyin zabsartu širē toqtoγōd γurban xono=q-tu amtutu caγān sün-yēn küküülün soubai: [Baγamai xatun zarliq bolbui] γaqca bodhi sado čimaγān ali ödör ireküi geǰi sanaǰi sou=xubi nada xonoq bolzo=ǰi ögün üyilēd gebe: ayā xatun ēǰi mini ta [bodolayin dergedeki]
7a. mönggün suburγandān [amur mende] souqtan // bi arban tabun xonoq-tu irisu geǰi zarliq bolōd ōdö bolbui: Baγamai xatun öböriyin kiyidiyin zörin yabuǰi ene tama geqči oron-du yambur üyile keqsen amitan getülǰi yambur youma keqsen amitan unaǰi bayidiq bolbui geǰi tamu ergeǰi yabutala nige ginde=ni tümen alda xarangγui xara tamu-du tümen xatun ireǰi unabai: Baγamai xatun tere tamuyin aman dēre souǰi: tabun xonoqtu māni ungši=xudayin tabun tümen tō mültörötöle ungšibai: tere nomiyin küči-bēr tamudaki tümen xatun kümüyigi getülgeǰi bodala ouldu törüü=lbai: tere urida amidida caqtān nige blamasa bacaq māni terigüüten nige blamayin zarliq sonosoqsan-yēr tere zarli=q-gi martād xor dunda xob xadxan zusuur

üge kelelceqseni tuladu ükēd tamudu unuqsan učir tere bui: Baγamai xatun
7b. kiyidten sou=xudā γaqca bodhi sado=noyin mini ireqči bolzōn // ödörini belē geǰi sou=tala Ayou doro zambutibtu bodhiyin irōl irōliyin xān xoyoragi ilerkei nom=luqsan-du nom ügei ami=tan nomotai bolǰi üküqsen amitan sayin orondu γarči zoboqsan amitan ǰirγaltai bolǰi eke küböün xo=yolon niyilǰi küsel-yēn xanan soubai: basa nige üye bolōd dēdü sere beres-gbung dgē-ldan sgunggiyin γurban zuun ǰirin zur=γān öüdeni erküšil oloyā gēd dēdiyin dēdü-dü soudaq blamiyin blamadu kiyid bariqči γazariyin učir ayiladxayā gēd dēdü oro zörin yabutala xo=yor keyidiyin xōr dunda nige šibariči blama idkü uu=xu ügei čilödön üküdke=ǰi kebetele Baγamai xatun tere blamayigi öbür dērēn abci amanduki šoroyigiyini kelēren arčin yomčin caγān kükōn γaraγaǰi amtotu caγān sün-yēn aršān metü ursaxon köküǰi tengkēgēd [eke köböün xoyoula] emeneyin maxani baraqdtala üürči yeke kiyidiyin der=gede kürgeǰi orkibai: töünēse cāru yabuǰi blamayin
8a. // blamadu ayiladxabai: kizēr [z]absar oron-du soulai biden keyīd bariqči γaza=riyin učir ayiladaxani [geǰi ireleyibi] geküü-dü: [blamayin] blama zarliq bolbui: ayā zurγān züyiliyin eke bolu(q)san Dāre eke gündüni gürmeli xara uulayigi dabād bodulayin šongγoi caγān kötöl dēre γaraxoni γazā=riyin aγui yeke mönggün tala xaraqdxu bui: töüni naran tala xandan urγuqsan xo=yor bulaq bui: altan mönggün-yēr bucolon bayixu bui: [tere bulagiyin eken-dü] altan modon mönggün büčir=tei sivari erdeni čimeqtei sala bürdüni niǰīd burxani oron bütüqsen bui: ayā Baγamai xatun tani kiyīd töündü toqtōxu biyiza geǰi zarliq bolbui: blamayin [blaman] zarliq sonosōd eke küböün xoyolan gündüni gürmeli xara uulayigi dabād bodu=layin šongγoi caγān kötöl dēre γaraxona γazariyin tala üzüqdebe: Dāre eke bolzōni γazartu kürēd xoyor bulaqgiyin eken-dü ölzöi oršolon beleq=lēd öröüni narān-ni nige keyīd ekelen barixudayin tümen ǰevā berēn γazar-tu
8b. mönggün keyīd toqtōn // baribai: üdedü nige keyīd ekelēd asγondu kürgel ügei altan keyīd toqtōn baribai: altan möng=gün xoyor keyīdiyin gerelni nayan nayimin ǰiliyin γazartu xaraqdabai: [söni düliyin caqtu] Ayou bodhi sado nörösed bosun geküne altan delte mönggün söü=ltei bolud turoutei nayan nayimin önggö beyetei namči xara morin altan arma=γalǰi-bēr arxalatai öbüsü=ni toloγoi-du turusān kürgül ügei ayalxu-bēr nayixulon cerbeǰi bayibai: Ayou [bodhi sado eǰiyidēn] zarli=q bolbui: ayā xatun ēǰi mini mandu morin ügei ese belü ene youn sayixan üze=skülengtei morin

bui geǰi zarliq bolbui: γaqca bodhi sado mini [uxāyidān] šinǰileǰi mede [n] öüleyin küčir ireqsan morin biši buyiza buyani nökür sadan bolxu morin biyiza gebe: Ayou tere moriyigi külgüleǰi nige berēyin γazartu yabuǰi sörō̄d erlegiyin oron-du nayan nayimin ǰil yabuǰi kürkü xolo γazar bui: tere xara
9a. morēr erligiyin oron-du ödöriyin γurba // kürči tümen xara tamār döü=reqsen amitani xōsun boltu=la getülgēd ödöriyin γu=rba xariǰi iren bayibai: erliq xāni arsalan tergüütü küböüni [erliq xān] ečigedēn ayiladxa=bai: urida t[am]u ödöriyin γurba döürideq bilei: odā xōsun bolōd bayinei ken nertü bodhi sado getülgeǰi bayini gebe: erliq xān zuun nayimin asar=tu xoto balγadiyin oroi dēre γarād ömörü xarǰi üzen gekülē altan mönggün xoyor keyidiyin gerel naran [sara] γaraqsan metü üzeqdebe: töüni ta ken geneyiči Dāre eke küböütēgiyin biyiza zurγān züyiliyin eke boluqsan Dāre eke amitan bügüdeyigi tuslan üyiledkedeyin mani bügüdēgi öröšön üyi=lēd geǰi yesun yesuntu namčilan bayibai: [erliq xān] arsalan tergüü=tü küböü[n]dēn zakeba: Dāre ekeyin gegēn-dü kürči ming=γan büküli kib bari ming=γan büküli küǰi bariǰi xamuriyin ünür xangγa geǰi [tümen kluusu tuulγaǰi] ilgebe: tere [arsalan tergüütü] küböüni [nige sardu nige kluusu unaǰi yabun yabuqsār] tümen sara bolǰi [kürči] irēd kib küǰi tergüüteni
9b. xoyor // keyidiyin dergüde oboloǰi orikīd sö düli [arxalaγatai] namči xara mo=rigi xoloqči unūd geretēn kürči irebe: ečigedeyin üzöülel ügei xaloun tamadu orkibai: mangγarani xaloun-du tülen ü=kübüü geǰi üzeni gekü=lē xaloun tamudu arban xoyor aγui sayixan se=riün salki oroulad xaluun-yēr eneleqsen amitan bügüdēr-tü bayasxulang bolǰi bayibai: basa γara=γaǰi kiyitün tamadu or=kixula xaloun narani nilči gerel or[u]lād tümen xarang=γui xara tamār döüreq=sen amitani xōsun bolto=la getülgēd oqtorγoi-bēr xalin cereben γar=bai:: [dēdüyin dedü-dü soudaq blamiyin blama zarliq bolxudan Caγān Dāre ekeyin küböün Ayou xān oro barixu-du Kaldan tenggeriyin küüken Zandān tögüsüqsen eke raginiyin xubilγān xatun bolxuna ükül zobolong ügei bolxu geksēn zarliγār oqtorγui-du γaruqsan:] kaldan tenggeriyin küü=ken Zandan tögüsöqsen eke ragineyin xubilγān mingγan eke ragineyin daxuu=lǰi ō̄dö bolǰi yabutala nayan nayimin ö(n)ggü beyetu namči xara morin öbüsüni to=loγoi-du turuuγān kürgül ügei nayixolon cerebiǰi yabuxoyigi Zandan raginen üzēd zarliq bolbui:
10a. // zuun nayimiyin uxān-du me=ragi-ǰiqsan yangsuq xo=loqčin mini [ene youn sayixan üzeskülengtei morin bui] tere mori nada bariǰi aca [bu unaǰi sörō̄d

tabiya] geküüdü yang=suq xolqčin ögüülebe: mingγan tabun zuun uxān-du mergüǰiqsan Zandan tögüs[üqs]en eke ragineyin xu=bilγān mini [uxayidān] šinǰileǰi mede ene adousun [törölkitü] biši [bayina] kümün töröltei bayini: öüni unaxui učir ügei geküü=dü yeru Zandan ragineyin durin sedkil bulāxu üze[s]=külengteyin tula nada bari=ǰi aca bi unuǰi sörōd talbisu gebe: yangsuq xo=laqčin barisu geǰi irekülē mönggün šangxaq-tān o[ro]ldon bariqdabai: Zandan raginei [tere moriyigi] külgüleǰi [nige bereyin γazartu böǰiqlön tošiqlön xoyor bere bolǰi] yabutala tenggeri γazariyin zabsar uruu xalin cerben ügei bolōd odbui yangsuq xolaqčin gedergiyin xariǰi [irēd] kaldan tenggeri ečege=dü altan čoyičong bere gung xatun ēǰidu-ni zarlan narmai tenggeri axaduni nayan tümen šibinartuni zarlād [tere beyerēn] Zandan ragineyin xönōsöni kučin irebe [mingγan tabun zuun uxān-du mergüǰiqsan] Zandan tögüsüqsen eke ragineyin xubilγān mini [kaldan tenggeri] xān ečige

10b. [altan čoyičong bere gung] xatun // eke xamuq bügüdegiyin orikiǰi či mini γaqcār xamiγān ōdö bolunai geǰi doudbai: yangsuq xolaqčin mini šinǰileǰi mede dēde=yin dēdüdü soudaq blama=yin blama zarliq bolxodān Caγān Dāre ekeyin küböün Ayou bodhi sado-du xa=tun bolxuna ükül zobu=long ügei bolǰi šaǰin γurban üye delgerkü gek=sen zarliqγār yabunā bi xan ečege xatun eke-dü xamuq bügüdēdü mini kele gēd xarüülbei: yangsuq xolaqčin Zandan ragineyin zarliqgi tede bügüdērtü toloǰi ayiladxaqsandu xamuq bügüdēr tenggeriyin oroyigi dorgilγon [Zandan tögüsüqsen eke ragineyin xubilγān mini xān ečige xatun eke xamuq bügüdegiyin orikiǰi γaqcār xamiγān ōdö bolunai geǰi] u=yileldbai: [Caγān Dāre ekeyin küböün] Ayou bodhi sado Zandan eke ragineyin xubilγān xoyolon se=dkil niyileküle ükül zo=bolong ügei bolǰi [engke ǰiraγal möngkö nasun barin] šaǰin γurban üye delgerǰi tere tibiyin oroyigi ǰi=rγoulon souqsan bui: Ayou bodhi sado-yin altan [erdeni-bēr bütüqsen] ordu xaršiyin dēreni γurban γoltoi [očirloqson] zula durben šitaǰi xonobui [Ayou bodhi sado] örögür bosaxola namči

11a. // xara morin ügei bayixuyi=gi üzed altan ordu xaršiyin dēre γarči ü=zeküle γurban caqgiyin burxan baqši γurban ming=γan šibineriyin kürelöü=lün soubai: Ayou-du burxan baqši zarliq bolbui: [Ayou bodhi sado či medebüü] ödügē xoyōr keyidiyin xōr dunda [bodhi sedkil-yēr yabutala idexu uuxu ügei-ēce] cöldün üküdküǰi kebetekele eke čini namayigi öbür dereyin abči amandoki šoroyigi mini kelēren ari=čin yomčin caγān kükön γaraγaǰi amtatu caγān sün-yēn küköüled [tengkegēd eke küböün xoyuula dörbön]

ēmi=neyin maxayigi baraqtala öü=rči yeke kidiyin dergü=dü kürgüǰi orkiqsani tula-du [γurban caqgiyin burxan baqši] bi čini ekeyin üsüni ači xariulosu geǰi namči xara morin bolǰi unuluqsan učir tere belei:

ödügē [zurγān züyiliyin eke boluqsan] Dāre ekeyin
ali sanaqsan kereq nomiyin yosōr bütükü bo=lotuγai:
[amaγoulang xoyor bodhi sedkil tögüskü boltuγai]
amaγoulang ǰirγu=langgiyin ölözöi toqto=xu bolotuγai

geǰi irōl talbīd γurban caqgiyin burxan baqši γurban ming=γan šibenarayin
11b. daxuulo=ǰi ariun tarālangdu ōdö // bolbui: Dāre eke xoi=no-ēceni irōl talbibai:

ene yabuxu üyiledü mini buyuni nökür sadan bolǰi
nabči xara morin bolǰi unuulǰi yabuba čigi
xoyitu töröldēn šaǰin nom xoyoriyin ündüsü=nösöi
xaγucul ügei törökü boltuγai:
γašing=γayin dēre γaruqsan
γa=rtān klun tay[a]q bariqsan
güüdeneyin sayin dgelong bolǰi törökü boltuγai

geǰi kemēn irōl talbibai: tere cagiyin oroni amitan bügüdēr engke ǰirγal möngkö nasu barin amγulanggiyin yosōr ǰirγoulan sou=q-san bui: zuni dundu sariyin arban yesun-du söyidu Zandan tögüsüq=sen eke ragineyin xubil=γān nige zöüdü bariba: altan orodu xaršiyin oroi bulγaraqsan bolnai arlγu mandarva ceceq xoγur=qsan bolnai tere youn bui: sömör uula metu ēǰi mini amur mendu bayinu ö=tör üze geǰi zarliq boluqson-du Ayuu bodhi
12a. sado xatun ēǰiyinēn al=tan ordu xaršidu oči // üzen geküne Dāre eke širedēn ügei bayixoyi=gi üzēd altan sirēgi baroun öbüdöq teberin unaqsan-du Zandan ragini Ayou bodhi sadoyigi u=dā-xoyini aǰiqlad o=či üzen geküne altan sirē teberin kebeteq-sen aǰu amisxul-inu γada=q-ši dotoqši ülü γarun amin γol böqlörön al=tan širē teberin mön töün=dü üküdkeǰi unabai: nige [caqgiyin] üye bolōd γasalang-du daruqdan sanal olǰi bosōd

sümer oula me=tü tüšilgi boluqsan ēǰi mini
sün dalai metü un=dan boluqsan ēǰi mini
sukevadiyin oron-du törökü boltuγai-či

geǰi irōl talbīd Ayou bodhi sado youni šiltan bolbui: geǰi blamayin blamadu ayiladaxani gēd [öböriyin] ömönödü züq zörin yabuǰi kedüi sümör uulan örgül dēre γaran xarlaǰi youma youma ese olbui: nige arsalan oulayin oroi-

du γarči yabutala γurban öböröi tolоγoi-toi nige boq=šorγu anggi bolоγon
12b. duun γaraqsandu Zandan ragini // zarliq bolǰi asaqbai**:** ā egešiq duutu ǰigüürten nidündēn you üzebe=či čikenden you sono=sbuči kemeqce tere boqšira=γou nidün-dü youma ese üzebebi čikindēn yoma ese sonosbubi geküüdü nige tolōγōni kelebe ene arslang oulān xonggil-du Caγān Dāre ekeyin xu=bilγān orošibai geküügi sonosbubi gebe**:** Zandan ragini zarliq bolbui

ene nasunda ǰigüürten bolǰi töröbü čigi
xoyitu tö=röldēn šireyin gelong bol=ǰi törökü boltuγai-či

geǰi kemēn irōl talbīd arslang oulayin oroi-du γarči yabutala küǰiyin ünür anggilon γarba tere züq odči üzen geküle zurγān züyiliyin eke boloqsan Dāre eke ōdö bolǰi souyixoyigi Zandan ragini üzēd [altan širē] teberin u=nabai**:** Dāre eke zarliq bol=bui**:** Zandan tögüsüqsen eke ragineyin xubilγān mini γasalxu duuγān xurān üyilēd [uyilaxu γasalaxu emegeniküi učir ügei] geǰi zarliq bo=luqsan-du Zandan ragini ta=lbiǰi bosobui**:** [Caγān] Dāre eke
13a. // γučin zurγān nasuni düri=tei soubai**:** eke küböün bürin niyileldeǰi xamuq küsel-yēn xanilcan soubai**:** tere cagiyin ölzöi orošiulon bügüdeyigi ǰirγulon souqsan Dāre ekeyin nige bölö=q-giyin touǰi dousbai**:** sarva mam ka lam**: ::**

ПЕРЕВОД

«ИСТОРИЯ БЕЛОЙ ТАРЫ» («ПОВЕСТЬ О БАГАМАЙ-ХАТУН»)

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [ ] заключены слова, уточняющие перевод;

В круглые скобки ( ) заключены дополнения из других текстов рукописей;

Две косые черты // обозначают границы строк между листами.

1a. В прежние (давние) времена потрясшая [мир своим] рождением Багамай-хатун в монастыре Дунгджан гарва-киит в храме Джинсаин-сюме с десяти лет и до достижения (высоких) семидесяти семи лет провела в аскетической медитации[1]. Завершив медитацию, она обратилась к Трем драгоценностям с просьбой:

– О, я сейчас так одинока, (теперь) соблаговолите даровать мне ребенка! – Так просила она, и на девяносто девятом году у нее родился

солнцу восходящему подобный,
с полными красными, как бимба, губами,
станом ладным Вайрочане подобный,
с драгоценными, как яшма, зубами,
ликом дереву калпаврикше подобный,
с видом просветленного будды сын по имени Аю.

Мальчик тот, появившись из золотого чрева матери (пробыл лишь два дня), два дня вкушал сладкое белое молоко (матери) и на следующий день умер.

Багамай-хатун, золотые округлые кольца белых колен своих в землю вонзив, звучным голосом стала плакать и звать его:

– О, солнцу восходящему подобный Аю мой,
1b. с полными // красными, как бимба, губами Аю мой,
с драгоценными, как яшма, зубами Аю мой,
ликом дереву калпаврикше подобный Аю мой!
Хатун-матушку свою без спутника одинокой
в знойной далекой земле оставив, удалился ты, Аю мой!
Цветку куша видом подобный, единственный бодхисаттва мой,
Золотому сандаловому тростнику станом подобный Аю мой,
Сиянию полной луны подобный Аю мой!
С вершины Арслан-уул горы [доносящаяся] мелодия моя!
На вершине Хара-уул горы рычащий черно-пестрый барс мой!
Всего сущего сердце мое!
Ласковый призывный голос мой эхом горы наполнил,
в страдании пролитые слезы мои океаном стали!
В одиночестве рожденный бодхисаттва мой,
хатун-матушку свою без спутника одинокой
в знойной далекой земле оставив, удалился ты, Аю мой!

Благой участью[2] родился ли он мой в стране будд, плохой уча-

[1] Медитация (санск. *dhyāna*; тиб. *bsam gtan*; ойр. *diyān*) – практика созерцания.

[2] Благая участь (тиб. *skal-pa*; ойр. *sayin zayātan*) – три благополучные формы перерождения: человеком (күмн), небожителем (теңгр), асуром (эср).

стью[1] упал ли в адский гиндан[2]? Как бы то ни было, отправлюсь я на поиски души в одиночестве рожденного бодхисаттвы моего! – решила она и направилась в мир Тридцати трех тенгриев.

Добравшись до (мира) тенгриев, она спросила:

2а. – О, владыки верхнего мира, тенгрии мои, видели ли вы // в одиночестве рожденного бодхисаттву моего?

– О, Багамай-хатун, вашего (правдивому сердцу подобного, в одиночестве рожденного) сына принца мы (в этом мире) не видели! – ответили они.

– У самого сердца его сонму из тысячи пятисот чойджинов[3] подобное синего цвета темное пятно расположено, между двух лопаток из сети жемчужин составленное кораллово-красное пятно расположено. По этим двум приметам опознаете его. На обратном пути дам вам наставление! – сказала она и направилась в мир Тысячи будд кальпы счастья[4].

Добравшись (до страны Тысячи будд кальпы счастья), она спросила:

– О, владыки верхнего мира Тысячи будд кальпы счастья, видели ли вы (правдивому) сердцу подобного, в одиночестве рожденного бодхисаттву моего?

– О, Багамай-хатун, вашего (правдивому сердцу подобного, в одиночестве рожденного) сына мы (в этом мире) не видели! – ответили (будды).

– Дереву калпаврикше ликом подобный,
В одиночестве рожденный бодхисаттва мой,
Проклятие неба ли тебя постигло или проклятие (хозяев) земли[5]?
В одиночестве рожденный бодхисаттва мой!
Хатун-матушку свою без спутника одну
в знойной далекой земле оставив, удалился ты, Аю мой!

---

[1] Плохая участь (тиб. *ngan-'gro*; ойр. *mou zayātan*) – три неблагополучные формы перерождения: животным (адусн), претом (бирид) или обитателем ада (тамин әмтн).

[2] Адский гиндан (ойр. *tamuyin gindan*) – адская бездна; *gindan* – тюрьма в виде глубокой ямы.

[3] Чойджины (санск. *dharmapāla*; тиб. *chos skyings*; ойр. *nomiyin sakusun*) – защитники и хранители учения.

[4] Кальпа счастья (санск. *bhadra kālpa*; тиб. *bskal bzang*; ойр. *sayin γalab*) – в буддийской космологии один из циклов зарождения, расцвета и разрушения мира. Согласно этим представлениям, одним из признаков наступления кальпы счастья является появление цветов лотоса на поверхности вселенского океана.

[5] Хозяева земли (тиб. *sa-yi bdag-po*; ойр. *γazariyin ezeni*) – один из видов ландшафтных божеств.

Красивая широкая печень моя внутри ссохлась,
красивая полная грудь моя, сложившись, сдавилась,
2b. прекрасная светлая душа моя совершенно // темной стала,
крепкий спокойный ум мой взволновался, взбудоражился!
Цветку куша видом подобный Аю мой!
Шафраном покрытому пространству подобный Аю мой,

Аю мой! – вновь и вновь плача и зовя своего сына, она упала без чувств. Будды, окурив ее благовониями, привели в чувство. (Набравшись сил, она встала.)

– О, он мой в этих двух благих мирах не обрел рождения, не в адском ли мире[1] он родился? – подумала она и отправилась в мир Эрлика. Она заглядывала за каждую из десяти тысяч дверей темного ада, но ничего не нашла. Обратившись в эрлика[2], (у хозяев) каждого из десяти тысяч отделений ада спрашивала, но не нашла его.

– Он мой не родился в аду. Не в Дзамбутиве ли он родился?– подумала она и отправилась туда. Добравшись (до Дзамбутива), она спросила:

– Все земные гады и насекомые, люди и животные мои, видели ли вы в одиночестве рожденного Аю-бодхисаттву моего?

– (О, мать всех шести видов живых существ Тара-матушка), вашего (правдивому сердцу подобного) в одиночестве рожденного сына мы (в этом мире) не видели! – отвечали они.

– (Он мой не родился в Дзамбутиве). Не упал ли он туда, где небо сходится с землей[3]? – подумала она и обошла весь подсолнечный мир,
3a. обшарила дно вселенского океана, // дошла до места восхода солнца, но не нашла его.

Возвращаясь назад, она продолжала плакать и звать своего сына звенящим благозвучным голосом. Встретила она Зурхачи-бакши[4], который на вершине украшенной драгоценностями (Арслан-уула) горы созерцал сущность семичленного учения[5], и спросила:

---

[1] Ад (санск. *tamas*; тиб. *tha ma*; ойр. *tamu*) – в космологии буддизма самое неблагополучное место обитания живых существ. Буддийский ад состоит из 18 отделений (8 горячих, 8 холодных, промежуточный и соседствующий).

[2] Эрлики – зооморфные существа, служители ада, слуги Эрлик-хана.

[3] Мифологическое место схождения неба и земли (ойр. *tenggeri γazariyin sabsalγan*).

[4] Зурхачи-бакши – лама-астролог (прорицатель).

[5] Семичленное учение (тиб. *yang lag bdun pa*; ойр. *dolōn üyetei nom*) – медитативная практика поклонения (искоренение гордыни), подношения (избавление от скупости), отречение (от привязанности к сансаре), сорадование (результат трех первых практик), просьба о даровании учения, молитва (просьба к буддам не покидать сансару) и устремленность к обретению бодхи.

– О, совершенный умом и мудростью Бакши мой, ум ваш светел и слух ваш чуток. Видел ли ты сердцу подобного, юного возрастом, мягкого и доброго нравом, ученику Будды подобного, в одиночестве рожденного Аю моего?

– О, мать шести одушевленных существ Тара-матушка, в этом мире мудрого бодхисаттву вашего я не видел! – ответил он.

– Я подумала, что прекрасный бодхисаттва мой, быть может, окажется здесь. Где же он мог родиться? – сказала она и заплакала (звенящим) подобным (мелодичному) звуку буря бюшкер[1] голосом. Потом молитвенно сложив ладони, она обратилась к Зурхачи-бакши:

– О, совершенный умом и мудростью Бакши мой, тщетно я пыталась найти сына своим светлым умом. Попытаюсь теперь найти его с помощью учения Будды. Соизволь открыть мне зурха-предсказание трех времен!

3b. Бакши // бросил триста шестьдесят шесть камешков четырех цветов: синие, зеленые, черные и белые. В первый раз выпало, что [сын ее] в верхнем мире Тысячи будд кальпы счастья. В следующий раз выпало, что [сын ее заточен] в триста шестьдесят шесть бело-золотых бумб[2]. В третий раз бросил он камешки и сказал:

– О, Багамай-хатун, (правдивому) сердцу подобный, единственный бодхисаттва твой в мире Тысячи будд кальпы счастья заточен в триста шестьдесят шесть бело-золотых бумб!

Багамай-хатун возрадовалась, встала и совершила подношение своим вкусным молоком, наполнив две огромные, как степное пространство, колоды-онгцо. Сделала подношение[3] полосками мяса, срезанного с четырех золотых драгоценных своих конечностей. Поднесла свои деяния тела, речи и ума, неотступно совершавшиеся в течение тысячи кальп, и произнесла благопожелание:

– Да будет так, как сказал почтенный Бакши мой,
Да найдется любимый бодхисаттва мой!
Пусть в этой жизни ты родился простым бакши,
В будущем да переродишься ты вознесенным на Гашингу
Прекрасным гелюнгом Гудуна, держащим в руках
4a. Посох с головой дракона, // Бакши мой!

[1] Буря бюшкер – духовой инструмент, большая труба.

[2] Бумба – совершенный драгоценный сосуд, один из девяти символов буддизма.

[3] Подношение – одна из шести парамит. Шесть парамит (санск. *paramita*; тиб. *ma lus pha rol*; ойр. *zurγān barmid*): подношение (тиб. *sbyin-pa*; ойр. *öqligü*), нравственность (тиб. *tshul khrims*; ойр. *šaqšabidu*), усердие (тиб. *bstson-'grus*; ойр. *kicēnggüi*), терпение (тиб. *bzod-pa*; ойр. *külicenggüi*), медитация (тиб. *bsam-gtan*; ойр. *samadi*); мудрость (тиб. *shes rab*; ойр. *biliq*).

* * *

Отправившись в страну Тысячи будд счастливой кальпы, она обратила себя в невзрачную нищую служанку, прислуживающую одному простому человеку.

Тысяча будд кальпы счастья девятнадцатого числа первого летнего месяца, раскрыв триста шестьдесят шесть бело-золотых бумб, посадили Аю-бодхисаттву на лотосовый трон, и тысяча будд окружили его со всех сторон. Багамай-хатун пригляделась и подумала:

– О, как он похож на моего сына!? – Сердце ее заныло, душа затрепетала, конечности задрожали, мысли взбудоражились. Будда Шакьямуни, приглядевшись, узнал ее и сказал:

– Тысяча будд кальпы счастья, вы поняли кто эта нищая служанка? Я думаю, что это Багамай-хатун, изменив облик, пришла в поисках своего сына!

Он напустил сине-белую радугу перед ее глазами и спрятал ее сына в бумбы. Багамай-хатун смахнула с глаз радугу, поднялась на
4b. лотосовый престол сына // и, плача, стала призывать единственного своего бодхисаттву:

– О, солнцу восходящему подобный Аю мой,
С полными красными, как бимба, губами Аю мой,
С драгоценными, как яшма, зубами Аю мой,
Ликом дереву калпаврикше подобный Аю мой!
Вайрочане высокому станом ладным подобный Аю мой,
С видом ученика просветленного будды, Аю мой!
Хатун-матушку свою без спутника одну
В знойной далекой земле оставив, удалился ты, Аю мой!
Подобно тому, как в солнечный день,
Когда ясно видна каждая тень,
Вдруг появляется в небе черная туча,
Закрывает солнце, и тень исчезает,
Так и ты, показавшись, исчез, Аю мой!
Внезапно увидев тебя, только успела подумать,
Верно это сын мой, как с полных белых грудей моих
Молоко океаном заструилось,
Ссохшаяся внутри душа моя развернулась!
Да придет ко мне ненаглядный бодхисаттва мой!
Да станет призывный крик мой ураном Амитабхи!
Да превратятся слезы страданий моих в благодатный дождь!
Золотому сандаловому тростнику станом подобный Аю мой,

Сиянию полной луны подобный Аю мой!
На золотом престоле во славу восседать рожденный
5a. Единственный бодхисаттва мой, //
Неужели ты действительно удалился!

Так, плача, звала она сына и упала ниц. Будда Шакьямуни поднял ее за руки. [Набравшись сил], вновь она стала громко звать сына:

– Если ты действительно правдивому сердцу подобный бодхисаттва мой, то, услышав голос хатун-матушки своей, срочно приди ко мне, Аю мой, Аю мой!

Услышав голос хатун-матушки, Аю потемнел, будто почки и печень его в один миг выпали на землю, разбил триста шестьдесят шесть бело-золотых бумб и упал в объятия матери. От рыданий матери и сына Тысяча будд кальпы счастья погрузились в печаль. Верхнего мира Тридцать три тенгрия погрузились в печаль. Восемьдесят четыре тысячи монахинь, (явившись) из храма Джинсаин-сюме, погрузились в печаль. Восемьдесят четыре тысячи монахов, (явившись) из монастыря Дунгжан гарвин-киид, погрузились в печаль. Сознание всех бодхисаттв размягчилось, подобно хлопковой вате, заплакали они.

Тогда Будда Шакьямуни, смахивая с золотых колец черных глаз
5b. своих //серебряные кольца прозрачных слез, произнес Багамай-хатун наставление:

– О, Багамай-хатун, от плача твоего
Я, Шакьямуни, с престола своего скатился.
Всех учеников моих печаль твоя подавила.
Море-дала взволновалось, гора Сумеру пошатнулась.
Многочисленные хозяева дворца Барга разбрелись.
Присутствующих учеников моих печаль охватила.
Каждодневное трехразовое громкоголосое
Молитвенное собрание мое прервалось.
О, Багамай-хатун, прекрати плач свой,
Он теперь становится препятствием!

Трижды он произнес наставление[1]. Не послушалась его Багамай-хатун. (Тогда Аю-бодхисаттва сказал, обращаясь к матери:)

– Сумер горе подобная опора, матушка моя,
Утоляющему жажду океану подобная матушка моя,
Радуге чистой подобная матушка моя,
В безножье моем серебряному посоху подобная матушка моя,

[1] Трехсоставное наставление (санск. *tridiva*; тиб. *bslab gsum nyams*; ойр. *γurban üye suruγuli*) – наставление, реализация, взаимодействие того и другого.

В бессилии моем березовому столбу подобная матушка моя,
В бездорожье подкове железной подобная матушка моя,
перестань же плакать!

6a. – Правдивому сердцу подобный Аю мой, // даже и хотелось бы мне разжать объятия, но руки не слушаются меня. Подобно тому, как боишься выпустить держащего в руках сокола, так и я не могу разжать своих объятий.

Будда Ваджрапани[1] сказал Багамай-хатун:

– О, мать шести видов одушевленных существ Тара-матушка моя, перестаньте плакать!

Багамай-хатун не послушалась его слов. Будда Ваджрапани (разгневался,) вырвал ваджру с тиары своей, сделал два железных крюка и разжал руки Багамай-хатун. Выпустила она из объятий сына. Аю-бодхисаттва выронил десять белых зубов, принял облик трехлетнего мальчика и, не отрываясь, тридцать три года, сосал грудь матери. И наполовину молоко у матери не уменьшилось, и мальчик не насытился. Пятьдесят семь лет, не отрываясь, сосал он грудь матери, лишь наполовину уменьшилось молоко у матери, и мальчик насытился.

Багамай-хатун поднесла Тысяче будд кальпы счастья тысячу целых кибов-материи и тысячу стосаженных куджи-благовоний, удов-
6b. летворив // их желание.

* * *

Мать с сыном вдвоем пришли к горе Потала и возвели хрустально-серебряный дворец-субурган[2] и стали пребывать в нем. [По прошествии одного периода времени] Аю-бодхисаттва сказал матери:

– О, матушка-хатун моя, вы пребывайте в спокойствии и здравии в своем хрустально-серебряном дворце-субургане у горы Потала. Я же дам наставление в учении живым существам Дзамбутива и вернусь.

– В одиночестве рожденный Аю мой, (не хочу быть препятствием на твоем пути к состоянию Будды, но все-таки) побудь хотя бы еще немного, пока матушка-хатун твоя не насладится твоим присутствием! – попросила она. Аю бодхисаттва побыл еще один период времени (превратился в золотого павлина) и стал собираться в нижний мир

[1] Ваджрапани (санск. *Vajrapāṇi*; тиб. *phag na rdo rje*; ойр. *Očir pāṇi burxan*; *hартан очрма*) – тантрическое божество. В иконографии буддизма изображается в гневной форме – с телом темно-синего цвета и третьим глазом, стоящим на красном ковре лотосового пьедестала. В левой руке держит аркан, в правой – пятиконечную ваджру, символ искоренения пяти пороков (*tabun küsel*): жадность, разврат, чревоугодие, честолюбие, лень.

[2] Субурган (санск. *cāitya*; тиб. *mchod rten*, ойр. *suburγan*) – ступенчатое сооружение в виде ступы.

Дзамбутива. Багамай-хатун, превратившись в златокрылого сребро-хвостого серо-пестрого ястреба по имени Тогтацар, возвела между небом и землей престол и три дня кормила сына грудью.

– Единственный бодхисаттва мой, в какой день ждать тебя? Назови мне срок своего возвращения! – сказала она.

– О, матушка-хатун моя, вы пребывайте в благоденствии в своем
7a. хрустально-серебряном дворце-субургане. // Я же вернусь в течение пятнадцати дней! – сказал он и отправился в путь.

Багамай-хатун, направляясь в свою обитель, подумала:

– Какие деяния совершают те существа, которые минуют попадания в ад, а какие деяния совершают те существа, которые попадают в ад?

Когда она обходила пределы ада, то увидела, как в одну черную адскую бездну-гиндан глубиной в десять тысяч саженей упали десять тысяч женщин. Багамай-хатун, сидя на краю той адской пропасти, в течение пяти дней пятьсот тысяч раз прочитала молитву-мани[1]. Силой этой молитвы-мани она вызволила из ада десять тысяч женщин, и они переродились на горе Потала-уула. Женщины эти, пребывая в мире живых, приняли обеты у одного ламы, получили наставления в учении у другого ламы, но, забыв [принятые обеты], сплетничали, ругались между собой и суесловили. По этой причине после смерти они оказались в аду.

7b. Багамай-хатун, сидя в своем дворце-субургане, стала ждать дня возвращения единственного своего бодхисаттвы. Аю-бодхисаттва в нижнем мире Дзамбутива ясно объяснил «Бодин йорел» и «Йорелин хан». Не знавшие учения, обрели его, умершие – нашли рождение в благополучном мире, страдавшие – обрели счастье и благополучие. Мать и сын, встретившись, вновь стали наслаждаться присутствием друг друга.

* * *

Прошел еще один период. Они отправились в верхний мир для поклонения тремстам шестидесяти шести святым входам [монастырей] Сэра, Брайбуна и Галдана, а также для определения места строительства храмов у сидящего над всеми ламами Верховного ламы. В пути между двумя монастырями-киитами они увидели умирающего от жажды и голода нищего ламу. Багамай-хатун взяла его на колени, облизала пыль с его губ своим языком, вынула полные белые груди и стала цедить ему в рот белое молоко свое, подобное аршану[2]. Они по

[1] Мани (санск. *māṇi*; ойр. *māṇi*) – краткое название известной шестисложной мантры Авалокитешвары: ом-ма-ни-пад-ме-хум.

[2] Аршан (санск. *rasayana*; ойр. *aršān*) – целительная, живительная влага.

очереди несли его на плечах своих, пока не истерли их до костей, и донесли до стен большого монастыря-киита.

8a. Оттуда пошли они дальше, предстали перед Верховным ламой и сказали:

– Мы пришли с окраинного мира для определения места строительства монастырей-киитов.

Верховный лама ответил:

– О, мать шести одушевленных существ Тара-матушка, если перевалите за черные горы Гурмели и подниметесь на перевал Бодалан шонхо, то увидите огромное серебряное пространство. Там в сторону восхода солнца текут два кипящих золотом и серебром родника. [У истока этих родников] растет золотое дерево, ветви которого украшены драгоценностью-сивари, с серебряными листьями, а на каждом листочке есть изображение Будды. О, Багамай-хатун, это и есть место для строительства ваших монастырей-киитов.

Выслушав ламу, мать и сын перевалили через черные горы Гурмели, поднялись на перевал Бодалан шонхо и увидели указанную ламой землю. Тара-матушка у истока двух родников совершила обряд благоденствия. С восходом солнца начали они строительство и на рас-
8b. стоянии десяти тысяч джува[1] серебряный монастырь-киит // возвели. Начали в полдень возводить еще один и до вечера возвели золотой монастырь-киит. Сияние золотого и серебряного монастырей-киитов видно было на расстоянии восьмидесяти восьми лет.

* * *

В полночь Аю-бодхисаттва пробудился ото сна и увидел привязанную золотым арканом, восемьюдесятью восемью цветами переливающуюся вороную лошадь с золотой гривой, серебряным хвостом, которая гарцевала, не касаясь своими стальными копытами травы. Аю спросил:

– О, матушка-хатун моя, у нас ведь не было лошади. Откуда эта прекрасная лошадь?

– Единственный бодхисаттва мой, подумай хорошенько, видимо, не вследствие неблагих деяний появилась эта лошадь, может, для того чтобы стать добрым помощником в благих деяниях! – ответила она.

Аю сел на лошадь и испытал ее на расстоянии одного бере[2]. Оно оказалось равным 88 годам езды до страны Эрлика. На этой вороной
9a. лошади он трижды в день страну Эрлика // посещал и возвращался, освободил все живые существа, опустошив десять тысяч темных адов.

[1] Джува – миллиард.

[2] Беря (санск. *yōjana*; тиб. *dpag-tchad*; ойр. *berē*) – мера длины, равная примерно 14,5 км.

Львиноголовый сын Эрлик-хана доложил отцу:

– Прежде ад трижды в день заполнялся, теперь же трижды в день опустошается. Кто из бодхисаттв освобождает их?

Эрлик-хан поднялся на крышу 108-этажного дворца, посмотрел на юг и увидел сияющие, подобно восходящему солнцу, золотой и серебряный монастыри-кииты.

– Кто же это мог быть, неужели Белая Тара-матушка с сыном? Мать шести одушевленных существ Тара-матушка, творя благо во имя всех живых существ, не забудь и про нас! – произнес он девятью девять раз, молитвенно сложив ладони. Десять тысяч лусов дал он своему львиноголовому сыну и повелел:

– Отправляйся к Таре-матушке и поднеси ей тысячу целых кибов-материи и тысячу целых благовоний-куджи!

Львиноголовый сын Эрлика, на одном лусе месяц пути проезжая, за десять тысяч месяцев добрался до места и свалил в кучу кибы-материи и

9b. благовония-куджи между // двумя киитами-монастырями. Выкрал он привязанную вороную лошадь и за ночь воротился на ней домой. Не показав отцу, поместил он ее в горячий ад. Назавтра пришел убедиться, что лошадь сгорела в адском огне, и увидел, что она напустила в горячий ад двенадцать прохладных ветров, облегчив участь всех страдавших в горячем аду существ. Вывел он ее и поместил в холодный ад. Лошадь, напустив горячие солнечные лучи, освободила всех живых существ, наполнивших десять тысяч темных адов, и взлетела в небо. (Во исполнение предсказания сидящего над всеми ламами Верховного ламы о том, что если сын Белой Тары-матушки Аю-бодхисаттва женится на дочери Галдана-тенгрия Зандан – совершенном перерождении матери-рагини[1], то прекратятся страдания и смерть).

* * *

Дочь Галдана-тенгрия Зандан – совершенное перерождение матери-рагини, прогуливаясь в сопровождении тысячи рагинь, увидела восемьюдесятью восемью цветами переливающуюся вороную лошадь с золотой гривой, серебряным хвостом, стальными копытами, гарцующую, не касаясь копытами травы, и сказала:

10a. – В ста восьми мудростях совершенный Янгсуг-холакчин мой, (что это за прекрасная лошадь,) поймай мне эту лошадь (я испытаю ее)!

[1] Рагини (санск. *dākiṇī*; монг. *dagini*; ойр. *ragini*) – особый разряд женских божеств. В устной литературе под рагини подразумевается «небесная фея, волшебница».

Янгсуг-холакчин ответил:

– В тысяча пятистах мудростях преуспевшая Зандан, совершенное перерождение матери-рагини мое, внимательно подумай, это существо рождено не животным, а человеком. Не надо на него садиться!

Но Зандан-рагини, завороженная прекрасным видом лошади, сказала:

– Поймай ее мне, я хочу испытать ее!

Когда Янгсуг-холакчин направился к лошади, она запуталась в серебряной гриве и поймалась ему. Зандан-рагини села на лошадь, (гарцуя проехала расстояние в одну бере. На растоянии второго бере) лошадь взлетела в пространство между небом и землей и исчезла из виду.

Янгсуг-холакчин воротился домой, поведал о случившемся отцу ее, Галдан-тенгри, хатун-матушке ее, Алтан Чойжин Берегунг, сонму ее братьев-тенгриев и восьмидесяти тысячам ее учеников. Затем пустился вдогонку, настиг ее и крикнул:

– Зандан, совершенное перерождение матери-рагини мое, куда же ты в одиночестве направляешься, оставив отца-хана своего, хатун-ма-
10b. тушку // свою и всех близких своих?

– Янгсуг-холакчин мой, пойми, я следую предсказанию Верховного ламы о том, что если стану женой Аю-бодхисаттвы, сына Белой Тары-матушки, то исчезнут страдания и смерть, (наступит благоденствие и вечная жизнь,) в трех периодах будет распространяться вера. Поведай об этом моим отцу-хану, хатун-матушке и всем близким моим! – сказала она и отправила его обратно. Когда Янгсуг-холакчин поведал им слова Зандан-рагини, то заплакали они, сотрясая мир тенгриев:

(– Зандан, совершенное перерождение матери-рагини наше, куда же ты в одиночестве направляешься, оставив отца-хана своего, хатун-матушку свою и всех близких своих).

Когда (сын Белой Тары-матушки) Аю-бодхисаттва и Зандан – совершенное перерождение матушки-рагини – воссоединили свои помыслы, исчезли страдания и смерть, (наступило благоденствие и вечная жизнь,) в трех периодах распространялась вера.

* * *

На крыше золотого дворца Аю-бодхисаттвы всю ночь сиял трех-
11a. главый огонь лампадки-зул. Проснувшись утром, // он обнаружил, что вороная лошадь исчезла. Поднявшись на крышу дворца, увидел он Будду Шакьямуни в окружении трех тысяч учеников. Будда Шакьямуни сказал Аю:

– Недавно, когда между двумя монастырями-киитами лежал я, умирая от жажды и голода, матушка твоя взяла меня на руки, облизала мне рот своим языком, вынула свои полные белые груди и напоила меня белым молоком своим. Потом вы несли меня, пока не истерли плечи свои до костей, и донесли до стен большого монастыря-киита. По этой причине, дабы отблагодарить за молоко твоей матери, я явился, превратившись в вороную лошадь.

Теперь же пусть исполнятся все благие пожелания
(Матери всех живых существ) Тары-матушки,
(Да обретет она благополучие в двух совершенных мыслях,)
Да пусть установятся счастье и благополучие!

Произнеся благопожелание, Будда Шакьямуни в сопровождении
11b. трех тысяч своих учеников направился в Чистую землю[1].

Тара-матушка вслед ему произнесла благопожелание:

– В нынешних моих благих деяниях став помощником,
обратился ты в вороную лошадь,
В следующем своем перерождении да не прервешь ты связь
с основами веры и учения!
Да родишься ты на вершине Гашанга высоким гелюнгом
Гудуна, держащим посох с головой дракона!

Все люди того времени зажили мирно и счастливо, обрели вечную жизнь и истинное благоденствие.

* * *

В ночь на девятнадцатое число среднего летнего месяца Зандан – совершенное перерождение матери-рагини – увидела сон: будто бы крыша Золотого дворца обвалилась, будто бы цветок мандарва[2] обломился.

– Что бы это значило? Жива-здорова ли Сумер горе подобная хатун-матушка наша, поскорее проведай ее! – сказала она. Аю-
12a. бодхисаттва отправился в Золотой дворец хатун-матушки // и, увидев, что нет на троне Тары-матушки, упал без чувств, обхватив правую ножку ее золотого трона. Зандан-рагини удивилась долгому отсутствию Аю-бодхисаттвы и отправилась вслед за ним. Увидев его лежащим, обняв золотой трон, она онемела, не могла ни вздохнуть, ни

[1] Чистая земля (тиб. *zhing-khams*; санск. *Sukhāvatī*; ойр. *ariun tarālang*, *Sukavadi*) – буддийский рай Сукхавати, в котором пребывает будда Амитабха.

[2] Мандарва (санск. *pārijāta*; тиб. *mandā-ra-ba*; ойр. *aralγu maṇdarvā cecek*) – цветок кораллового дерева.

выдохнуть, задрожала всем телом и упала без чувств, обняв золотой трон. Целый период времени находились они в печали. Зандан-рагини набралась сил, поднялась и произнесла благопожелание:

– Сумер горе подобная опора, матушка моя,

Утоляющему жажду океану подобная матушка моя,

Да обретешь ты рождение в стране Сукхавати!

Аю-бодхисаттва мой, узнай у Верховного ламы, в чем причина! – сказала она. Сама же направилась на юг, на вершины скольких Сумеру [подобных] гор не взбиралась, но ничего не нашла. Поднимаясь на вершину горы Арсланг, увидела она щебечущего рогатого трехголового воробышка и спросила:

– О, сладкоголосая пташка моя, поведай, что ты видела, что ты слышала?

12b. Одна голова воробышка сказала:

– Ничего не видела и ничего не слышала!

Другая голова сказала:

– А я слышала, что на вершину этой Арсланг горы спустилось перерождение Белой Тары-матушки!

Зандан-рагини произнесла благопожелание:

– И хотя в этой жизни родилась ты пташкой пернатой,

В будущем рождении да станешь ты престольным гелюнгом!

Отправилась она дальше. Поднимаясь на вершину горы Арсланг, услышала она запах благовония. Направившись в ту сторону, увидела она сидящую на престоле мать шести видов живых существ Белую Тару-матушку и упала, обняв подножие ее золотого трона.

Тара-матушка молвила:

– Зандан-рагини моя, не плачь, нет причин для страданий и печали!

Когда она так сказала, Зандан-рагини встала, отпустив подножие ее
13a. трона. // Белая Тара-матушка сидела на престоле в тридцатишестилетнем виде.

Мать и сын встретились вновь и стали благоденствовать, соединив свои помыслы.

Глава, повествующая о Таре-матушке, одарившей счастьем и благоденствием всех живых существ того периода времени, завершилась.

ПЕРЕВОД

«ЦАҺАН ДАРА ЭКИН ТУУҖ ОРШВ» («БАҺАМАЙ-ХАТНА ТУУҖ»)

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [ ] заключены слова, уточняющие перевод;

В круглые скобки ( ) заключены дополнения из других текстов рукописей;

Две косые черты // обозначают границы строк между листами.

1a. Эрт (урд) цагт әәлһүлн төрсн Баһамай-хатн Дуңгҗан һарвин киидт, Җиңгсән сүмд арвн наснасн өөдән далн долан насн күртлән хатуҗин даяг[1] бишлһн суув. Тер даянд (үндсинь) сууҗ дуусад, Һурвн эрднәс хутг һуув:

– Ая, би өдгә һахц бәәнәв, (ода) нанд нег үрн-сад заяҗ өгтн! – гиҗ хутг һууһад (санҗ сун бәәтл), йирн йисн насн деернь

Урһмл нарн мет өңгтә,
Улан бимба мет (делгр сәәхн) урлта,
Өндр Беврүзани мет тегш сәәхн бийтә,
Хаш эрднь мет шүдтә,
Һалбрвс модн мет нүүртә,
Бодьта бурхна дүртә
Аю нертә көвүн һарв.

Тер көвүн экиннь алтн омаһас һарад, (хойр хонад, экиннь) амтта цаһан үсинь хойрхн өдр көкәд, хөөт өдртнь төрл әрлҗ одв.

Баһамай-хатн алтн билцг шоңх цаһан өвдгән һазрт шиигдхн бәәҗ эгшглн дуудҗ уульв:

– Ая, урһмл нарн мет өңгтә Аю мини,
1b. Улан бимба мет делгр (сәәхн) // урлта Аю мини,
Хаш эрднь мет шүдтә Аю мини,
Һалбрвс модн мет нүүртә Аю мини,
Хатн ээҗән хань уга халун хол һазрт
Һахцар хайҗ оркад одвч, Аю мини!
Гүш цецгин өңг бүрдсн һахц бодьсад мини!
(Алтн аһр зандн хулсн мет бийтә Аю мини,
Арвн тавна сард әдл герлтә Аю мини!)
Арслң уулын өргл деерк айлһ мини!
Хар уулын өргл деерк
Хәңкнүлн йовгч хар эрән барс мини!
Хамг бүгдин зүркн мини!
Эңкрн дуудсн дун мини хадын дүүрән болв,
Эмгнн уульсн нульмсн мини дала болв!
Һахц төрсн бодьсад мини,
Хатн ээҗән хань уга халун хол һазрт

[1] Хатуҗин даян (санск. *dhyāna*; тиб. *bsam gtan*) – даяни бармидиг күцәх нег аһр; аглһ һазрт күнд бишрлһ бүтәх.

Һахцар хайҗ оркад одвч, Аю мини!

Тер мини сән заята болҗ бурхна орнд төрв, му заята болҗ тамин гинданд унв, һахц төрсн бодьсадыннь сүмсинь хәәнәв! – гиһәд, деед Һучн һурвн номта теңгрин ориг зөрн өөд болв.

Теңгрин (орнд) күрәд иигҗ әәлдхв:

– Ая, деед тивин ор эзлсн теңгрнр мини, (үнн зүркнд әдл һахц төрсн

2a. Аю мини үзвтә? – // гив.

– Ая, Баһамай-хатн, тана (үнн зүркнд әдл һахц төрсн) хан көвүг бидн (эн орнд) үзсн угавидн! – гив.

– Зүркнә экнд миңһн тавн зун чөөҗңгин тал бүрдсн бек өңгтә хар мең бәәх, хойр дал хоорнд сувсн торар зүүцгсн шур өңгтә улан мең бәәх. Тер хойр белг бекәрнь үзҗ бәртн. Хөөт эрглдтән зарчмин эш тәвнәв! – гиһәд, деед Сән һалвин миңһн бурхдыг зөрн өөд болв.

(Бурхдын орнд) күрәд иигҗ әәлдхв:

– Ая, деед тивин ор эзлсн Сән һалвин миңһн бурхд мини, үнн зүркнд әдл һахц төрсн Аю-бодьсадым үзвтә? – гив.

– Ая, Баһамай-хатн, тана (үнн зүркнд әдл һахц төрсн) көвүг бидн (эн орнд) үзсн угавидн, – гиҗ (бурхд зәрлг болв).

– Һалбрвс модн мет нүүртә һахц төрсн бодьсад мини,

Чамдм теңгрин харал күрв, һазрин (эзнә) харал күрв?

Һахц төрсн Аю мини, хатн ээҗән хань уга

Халун хол һазрт һахцарнь хайҗ оркад одвч, Аю мини!

Тал (делгү) сәәхн элкм мини дотран хатв,

Делгр сәәхн өрчм мини эвклдн хатв!

2b. Бадрңһу сарул сәәхн чеежм мини бал // харңһу болв,

Бат төвшүн гисн седклм мини дольглн дәәвлв!

Гүш цецгин өңг бүрдсн Аю мини,

Гүргм талын бәәдл мет Аю мини, Аю мини! – гиҗ дәкн-дәкн дуудҗ ууляд уру унв.

Бурхд бүгдәрн күҗәр утҗ босхв. (Теңкәҗ босад:)

– Ая, тер мини эн хойр сән орнд төрлго, тамин орнд төрв (яһв)? – гиһәд, Эрлгин орнд одж, [түмн] харңһу хар тамин үүдн болһнд орн хәәҗ юм эс олв. Эрлг болад, түмн тамин нежәд болһн (эздәс) асууҗ юм эс олв.

– Тер мини тамин орнд төрсн уга бәәҗ. Замбутивд төрв (яһв)? – гиһәд, Замбутивд одв.

– Хамг һазрин хорха-моһа, (гөрәсн)-адусн, күмн, та бүгдәр мини һахц төрсн Аюг мини үзвтә? – гив.

– (Ая, зурһан зүүлин эк болсн Дара-эк мини,) тана (үнн зүркнд әдл) һахц (төрсн) көвүг бидн (эн орнд) үзсн угавидн, – гив.

– Тер мини (Замбутивд төрсн уга бәәҗ), теңгр һазрин шавшлһнд киисч унв? – гиһәд, нарн дор одад, һазад дала дотр
3a. булхн хәәһәд, һарх // нарн күртл (булхн) хәәҗ юм эс олв.

Нааран хәрҗ йовхдан (эгшг) айлһ мет сәәхн дууһарн җиңнтл хәәрлн дуудҗ уульн йовад, нег эрднәр бүтәсн (Арслң-)уулын өргл деер нег зурхач багш күн долан үйтә номин чинр бишлһҗ суусн д золһад асуув:

– Ая, ухан билг төгссн (ухата) багш мини, чикнтн хол, санантн сарул бәәнә! Мини зүркнд әдл идр залу наста, илмһә җөөлн әвртә[1], илт бурхна[2] шев болсн, һахц төрсн Аюг мини үзвтә? – гив.

– Ая, зурһан зүүлин эк болсн Дара-эк, эн орнд тана ухата бодьсадыг би үзсн угав! – гиҗ [зәрлг болв].

– Үзсклңтә бодьсадан энд төрв гиҗ санад ирв би. (Ода) тер мини хамаһан төрсн болхв? – гиһәд, бүрә бүшкүр мет (сәәхн) дууһан (җиңнтл) һарһҗ ууляд, зәрлг болв.

– Ая, (ухан билг төгссн) ухата сән багш мини, эврә сарул сәәхн ухаһарн хәәҗ ядв би. Ода бурхна зәрлгәр нег үй хәәсв. Нанд һурвн
3b. цагин үй зурха буулһҗ өгн сойрх! – гиҗ намчлн үүлдв. // Тер багш һурвн зун җирн зурһан көк, ноһан, хар, цаһан дөрвн өңг чолуһар зурха буулһснд, деед Сән һалвин миңһн бурхд гиҗ буув. Нег буухд һурвн зун җирн зурһан алтн цаһан бумб гиҗ буув. Сүл буулһад:

– Ая, Баһамай-хатн, тана үнн зүркнд әдл һахц бодьсадтн Сән һалвин миңһн бурхдын дергд һурвн зун җирн зурһан алтн цаһан бумбд давхр бумблгдсн бәәнә! – гиҗ зәрлг болв.

Баһамай-хатн байсн босад, тал цаһан көдә болсн алтта хойр оңһц дүүртл амтта үсән сааҗ өгәд бәрлһ бәрв. Алтн эрднәр бүтәсн дөрвн мөчиннь махна бүрс шулҗ өгәд бәрлһ бәрв. Миңһн һалв болтл урвшго бий, келн, седклән бәрәд:

– Ачта багшинм зәрлгәр болтха,
Амрг бодьсад мини олгдх болтха!
Эн насндан хар багш болҗ төрв чигн,
Хөөт төрлдән һашңгин деер һарсн,
Һартан лу тайг бәрсн

[1] Әвр – заң, авъяс, заңшал.

[2] Илт бурхн, илт туулсн (тиб. *yang dag par rjogs pa*) – Бурхна йогт нерн. Нигүлсгч деед бодь седкл үүсксн күрсн бодһальг.

4a. Гүдүнән сән гелң болҗ төрх болтхач, // багш мини! – гиҗ келн йөрәл тәвв.

Деед Сән һалвин миңһн бурхдыг зөрн өөд болхдан му үзсклңтә һуульһнч шивгчн хатн болҗ хүвлн, нег эгл күүнд заргдҗ йовв.

* * *

Сән һалвин миңһн бурхд зуна түрүн сарин арвн тавна өдрт һурвн зун җирн зурһан алтн цаһан бумбиг делгәд, Аю-бодьсадыг бумбас һарһад, бадм арш ширә деер суулһад, үзг үзгтнь миңһд (миңһд) бодьсаднр күрәлҗ суухиг Баһамай-хатн үзәд:

– Ая, мини көвүнд (әдл) туста юмб!? – гиҗ аҗглхла, оошк-зүркнь догдлад, орань хорсн, үй-геснь чичрн, седклнь дольглн бәәв.

Шагҗмуни-бурхн әәлдн зәрлг болв:

– Ая, Сән һалвин миңһн бурхд, та медвтә, тер һуульһнч шивгчн хатн күүг кен гинәт? Би түүг Баһамай-хатн хүвләд, көвүһән хәәҗ йовсн тер биз! – гиһәд, хойр нүднәннь өмнәһүр көк цаһан хойр өңг солңһ татҗ оркад, [көвүһинь] Аюг бас давхр бумблҗ оркв.

Баһамай-хатн хойр нүднәннь солңһиг илҗ (үләҗ) оркад, көвүнәннь
4b. суусн // бадм арш ширә деер һарад (һахц бодьсадан магтн) дуудҗ уульв:

– Ая, урһмл нарн мет өңгтә Аю мини,
Улан бимба мет урлта Аю мини!
Хаш эрднь мет шүдтә Аю мини,
Һалбрвс модн мет нүүртә Аю мини!
Өндр Беврүзани мет тегш сәәхн бийтә Аю мини!
Бодьта бурхна шев болсн Аю мини,
(Хатн ээҗән хань уга халун хол һазрт
Һахцар хайҗ оркад одвч, Аю мини!)
(Үлгүрлхлә,) теңгр чилгр бәәһәд,
Нарн сар хойр делгржҗ сүүдр тодрха үзгдҗ бәәһәд,
[Теңгрәс] тольмн туң хар үүлн һарч ирәд,
Нар хааһад, сүүдр уга болсн мет үзгдәд одвч, Аю мини!
Чамаһан генткн үзәд, мини көвүнд әдл гиҗ санхлам,
Йомчн цаһан көкм мини ивлн, үсн дала болҗ урсв,
Дотран хатсн өрчм мини делгр болв!
Үзсклңтә бодьсад мини ирдг болв!
Хашкрн дуудсн дун мини Амидабин ура болтха!
Эмгнн уульсн нульмсн мини аршата билгин хур болтха!
Алтн аһр зандн хулсн мет бийтә Аю мини,
Арвн тавни сард әдл герлтә Аю мини,

(Будмл улан хачрта Аю мини)!

5a. Алтн тавчң ширә деер тевгүрлн
Алдрта төрсн һахц бодьсад мини, //
Үнәрн холдад одвч, Аю мини! – гиҗ дуудҗ ууляд, уру унв.
Шагҗмуни-бурхн һараснь татн босхв.

– Үнн зүркнд әдл бодьсад мини мөн болхнь, хатн ээҗиннь эн дууһинь соңсад өтрхн (нааран) һарч ирич, Аю мини, Аю мини! – гиҗ дәкн-дәкн дуудв.

Аю-бодьсад хатн ээҗиннь дууһинь соңсад, элкн-бөөрнь нег мөсн һазрт унсн мет хаб харлҗ одад, һурвн зун җирн зурһан алтн цаһан бумбиг булһлн тиирн һарч ирәд, экиннь күзүнәс теврн унв.

Эк көвүн хойрин уульх дуунд деед Сән һалвин миңһн бурхд һашунд даргдв. Деед орна Һучн һурвн номта теңгр (өөд болҗ ирн), һашунд даргдв. Җиңгсән сүмин нәәмн түмн дөрвн миңһн эк гелң (өөд болҗ ирн), һашунд даргдв. Дуңгҗаң һарвин киидин нәәмн түмн дөрвн миңһн эцк гелң (өөд болҗ ирн), һашунд даргдв. Хамг бодьсаднрин седкл миндүсн мет уйрн уульлдв.

5b. Тер цагт Шагҗмуни-бурхн алтн билцг туң хар нүднәсн // мөңгн билцг туң хар нульмсан цацулн бәәҗ, Баһамай-хатнд сурһал һурвн үй зәрлг болв:

– Ая, Баһамай-хатн, [уульх дууһан өдгә баһ болһ]!
Чини уульх дуунд Бел Шагҗмуни-бурхн би
Ширәһәсн шилҗрн көдлв.
Шиҗтә олн шевнр мини чини һашунд даргдв.
[Баһамай-хатн, уульх дууһан өдгә баһ болһ]!
Усн дала дольглв, Сөмр уул догдлв.
[Баһамай-хатн, уульх дууһан өдгә баһ болһ]!
Барһа нертә бәәшңгин эзн байн тарв,
Бәәсн олн шевнр мини чини һашунд даргдв.
Дуң бүрәһин дун болсн
Өдрин һурвн цагин хурл мини тасрн одв.

Ая, Баһамай-хатн, уульх дуунчн өдгә һань болв! – гив. Зәрлгднь эс орв.

(Аю-бодьсад ээҗдән зәрлг болв:)

– Сөмр уул мет түшлһ болсн ээҗ мини,
Усн дала мет унд болсн ээҗ мини,
Солңһ мет туңһлң ээҗ мини,
Мөкдх цагтм мөңгн тайг болсн ээҗ мини,
Уйдх цагтм хусм бахн болсн ээҗ мини,

Улдх цагтм төмр тах болсн ээҗ мини,

Уульх дууһан ода хуран үүлд! – гив.

6a. – Үнн зүркнд әдл Аю-[бодьсад] мини, чамаһан // тәвсв гивв чигн, һарм мини атхн-атхн теврн тәвҗ эс болна. Үлгүрлхлә, һарт бәрсн харцхан һарасн алдулад хальв гихнь, чамаһан тәвҗ эс болна! – гив.

Очрвань-бурхн зәрлг болв:

– (Ая, зурһан зүүлин эк болсн) Дара-эк (мини, уульх һаслх) дууһан хуран үүлд! – гив. (Баһамай-хатн) Очрванин зәрлгднь эс орв.

Очрвань-бурхн (килңнәд), орадк очран булһлҗ авад, хойр төмр шуург хадас кеһәд, (Баһамай-хатна хойр) һаринь (һазагшан) татснд көвүһән тәвн босв. Аю-бодьсад (амндк) арвн цаһан шүдән унһаҗ оркад, һунн наста болҗ ирн, экиннь көкиг [һарһн] һучн һурвн җилд чиләлго көкн суув. Экин көкн дунд эс орв, көвүнә ундн эс ханв. Тәвн долан җил болтл чиләлго көкхд экин көкн тенд дунд орҗ, көвүнә ундн (тер цагт сансн) номин йосар ханн суув.

Баһамай-хатн деед Сән һалвин миңһн бурхдт миңһн бүкл киб бәрҗ
6b. (бәрлһ күцәһәд), зун алд миңһн бүкл күҗ бәрҗ (бурхдын) // хамрин үнр хаңһав.

* * *

Тер бийәрн (эк көвүн) хоюрн Бодала уулын дергд одҗ, мөңгн шил хот сувр́н бәәһүлн суув. (Нег үй болад) Аю-бодьсад экдән зәрлг болв:

– Ая, хатн ээҗ мини, та Бодала уулын дергдк мөңгн шил сувр́ндан амр (менд) суутн. Би дор Замбутивин әмтнд нег номин увдьс шиңһәһәд ирсв! – гив.

– Һахц төрсн Аю мини, (чини бурхн болх сән үүлдчн түдкр бичә болсв, болв чигн) [үд түдүшг болҗ сууһад], хатн ээҗиннь хамг күслнь хантл нег үй суухнь яһна! – гив.

Аю-бодьсад нег үй сууһад, (алтн тоһстн болҗ) дор Замбутивд өөд болхд, Баһамай-хатн алтн җиртә, мөңгн сүүлтә, бор эрән тогтацр нертә харцх болҗ хүвләд, теңгр һазр хойрин завсрт ширә тогтан, һурвн хонгтан амтта цаһан үсән көкүлн суув.

(Баһамай-хатн зәрлг болв):

– Һахц бодьсад мини, чамаһан аль өдр ирх гиҗ санҗ суухв? Нанд нег хонг болзҗ өгн үүлд! – гив.

– Ая, хатн ээҗ мини, та (Бодала уулын дергдк) мөңгн шил
7a. сувр́ндан (амр менд) суутн. // Би арвн тавн хонг (хонгин дүр) болад ирсв, – гиҗ зәрлг болад, Аю-бодьсад өөд болв.

Баһамай-хатн эврә киидән зөрҗ йовад, эн там гисн орнд ямр үүл кесн әмтн унҗ, ямр үүл кесн әмтн [тамас] гетлҗ бәәдгҗ гиһәд, там

эргҗ йовтл, нег гиндани түмн алд харңһу хар тамд түмн хатн күн ирҗ унв. Баһамай-хатн тер тамин амн деер сууһад, тавн хонгт маань умшхдан тәвн түмн то мөлтртл умшв. Тер номин күчәр тамин түмн хатн күүг гетлүлһҗ Бодала уулд төрүлв. Тедн урд, әмд цагтан, нег ламас мацг маань, нег ламин зәрлг соңсад, тер зәрлгинь мартад, хоорндан хов, хадхн, зуср үг келлцсн төләд үкәд, тамд унсн учр тер бәәҗ.

Баһамай-хатн эврәннь киидтән суухд һахц төрсн бодьсадын мини
7b. ирх болзгин // өдр билә гиҗ, харҗ суув. Аю-бодьсад дор Замбутивд «Бодин йөрәл» «Йөрәлин хан» хойриг илркә номлснд ном уга әмтн номта болҗ, үксн әмтн сән орнд һарч, зовсн әмтн [эңк] җирһлңтә болв.

Эк көвүн хойр ниилдҗ, күслән хаңһан суув. [Һурвн зурһан хонгт хутг оршулв].

* * *

Бас нег (цагин) үй болад, деед Серә, Брайбуң, Һалдан гүмңгин һурвн зун җирн зурһан үүднә эркшл олый гиһәд, деедин деедт суудг ламин ламд киид бәргч һазрин учр әәлдхий гиһәд, деед ориг зөрн өөд болв. Йовҗ йовтл, хойр киидин хоорнд нег шивргч лам күн идх, уух угаһас цөлдн үкдхн кевтҗ. Баһамай-хатн тер ламиг өвр деерән авад, амндк шораһинь келәрн арчад, йомчн цаһан көкән һарһҗ амтта цаһан аршан мет үсән урсхн көкүлв. Теңкнәд (эк көвүн хойр дөрвн) ээминнь махан баргдтл (селн-селн) үүрч, ик киидин дергд күргҗ оркв.

8a. Түүнәс цааран йовҗ ламин // ламд әәлдхв:

– Кизәр завср орнд суулавидн, киид бәргч һазрин учр әәлдхий (гиҗ ирләвидн), – гиҗ медүлв.

Ламин лам зәрлг болв:

– Ая, зурһан зүүлин эк болсн Дара-эк, Гүндүни гүрмл хар уулыг давад Бодалан шоңх цаһан көтл деер һархнь һазрин аһу ик мөңгн тал [көдә] харгдх. Тенд нарн тал хандн урссн [эктә], алтн мөңгәр буслсн хойр булг бәәх болх. (Тер булгин экнд) алтн модн мөңгн бүчртә, сивари эрднәр чимгсн салата, [навч] болһнднь неҗәд бурхна орн бүтәгдсн бәәх. Ая, Баһамай-хатн, тана киид түүнд тогтх биз! – гиҗ зәрлг болв.

Ламин зәрлг соңсад, эк көвүн хойр [йовад], Гүндүни гүрмл хар уулыг давад, Бодалан шоңх цаһан көтл деер һархнь, (ламин зәрлгәр) һазрин тал үзгдв. Дара-эк болзгин һазрт күрәд, хойр булгин экнд өлзә оршулн белгләд, өрүни нарнд нег киид эклн бәрхдән, түмн җува беря
8b. һазрт мөңгн киид тогтан // бәрв. Үдлә нег киид экләд [бәрхдән] асхнд күрглго алтн киид тогтан бәрв. Тер алтн мөңгн хойр киидин гегән герлнь найн нәәмн җилин һазрт харгдв.

* * *

(Сө дүлн цагт) Аю-бодьсад нөөрсәд босн гихлә, алтн делтә, мөңгн сүүлтә, болд турута, найн нәәмн өңг бийтә навч хар мөрн алтн арһмҗар архлата өвснә толһад туруһан күргл уга (бөҗглн төшиглн) айлһар нәәхлн цервҗ бәәсиг үзв.

Аю-бодьсад (ээҗдән) зәрлг болв:

– Ая, хатн ээҗ мини, манд мөрн уга эс билү, эн юн сән үзсклңтә мөрмб? – гив.

– Һахц төрсн бодьсад мини, (ухандан) шинҗлҗ мед, нүүлин күчәр ирсн мөрн биш биз, буйна нөкр садн болх мөрн биз! – гиҗ зәрлг болв.

Аю-бодьсад тер мөриг көлглҗ нег беря һазрт йовҗ сөрхлә, Эрлгин орнд найн нәәмн җил болҗ күрх хол һазр болв. Тер навч хар мөрәр Эрлгин орнд өдрин һурв күрч түмн харңһу хар тамар дүүрсн әмтиг
9a. хаб-хоосн болтл гетлһәд, (киидтән) өдрин һурв // хәрҗ ирн бәәв.

Эрлг-хаана арслң толһата көвүн [Эрлг-хан] эцкдән иигҗ әәлдхв:

– Урд там өдрин һурв дүүрдг билә, ода (өдрин һурв) хоосн болад бәәнә. Кен нертә бодьсад гетлһҗ бәәнә? – гив.

Эрлг-хан зун нәәмн асрта хот балһдын ора деер һарад, өмәрән харҗ үзн гихлә, алтн мөңгн хойр киидин гегән герлнь нарн һарсн мет үзгдв.

– Түүг кен гинәч, Цаһан Дара-эк көвүтәһән биз? Зурһан зүүлин эк болсн Дара-эк мини, әмтн бүгдиг туслн үүлдхдән мана бүгдиг өршән үүлд! – гиҗ йисн йиснт намчлн бәәв.

[Эрлг-хан] арслң толһата көвүндән иигҗ закв:

– Цаһан Дара-экин гегәнд күрч миңһн бүкл киб бәрҗ (бәрмид[1] гүүц), (зун алд) миңһн бүкл күҗ бәрҗ хамрин үнр хаңһа! – гиһәд (түмн лус туулһҗ) илгәв.

Тер (арслң толһата) көвүн [нег сард нег лус унҗ йовн йовсар]
9b. түмн сар болҗ (күрч) ирәд, киб күҗ хойран // киидин дергд [күргәд] овалҗ оркад, [йовн гихләрн, архлата бәәсн навч хар мөриг хулхалҗ унад], сө дүләд [гүүлгн, эврәннь] гертән күрч ирв.

(Эрлг-хан) эцкдән үзүллго, (тер навч мөриг авч одад) халун тамд оркв. Маңһдуртнь халунд түлгдн үкв гиҗ үзн гихлә, халун тамд арвн хойр аһу сәәхн серүн сальк орулад, халунар энлсн әмтн бүгдт байсхлң болһсн бәәҗ. Бас [тер мөриг] һарһад, киитн тамд оркв. Маңһдуртнь киитн тамин зовлңһар зовв гиҗ үзн гихнь, (киитн тамд лиңхо мет көрн энлсн әмтнд арвн хойр аһу сәәхн) халун нарна нилч герл орулад

[1] Бәрмид – чинрт күрсн гисн утхта үг. Зурһан бәрмид: өглһ бәрмид, шагшавд бәрмид, күлцңгү бәрмид, кецәңгү бәрмид, даяни бәрмид, билг бәрмид.

(киитн тамдк әмтиг тамас гетлһж), [гиндани] түмн харңһу хар тамар дүүрсн әмтиг хаб хоосн болтл гетлһәд, оһтрһуһар хальн цервн һарв.

(Деедин деед суудг ламин лам зәрлг болхдан Цаһан Дара-экин көвүн Аю [орчин завсрт] хан төр бәрхд Һалдн теңгрин күүкн Зандн, төгссн эк рагнин хүвлһн, хатнь болхла, үкл, зовлң уга болх гисн зәрлгәр оһтрһуд һарсн бәәҗ.)

* * *

Һалдн-теңгрин күүкн Зандн, төгссн эк рагнин хүвлһн, миңһн эк рагнисан дахулж [әмтнә туст] өөд болҗ йовад, найн нәәмн өңг бийтә навч хар мөрн өвснә толһад туруһан күрглго (бөҗглн төшиглн айлһар) нәәхлн цервж йовхиг үзәд, зәрлг болв:

10a. – Зун нәәмн уханд мергҗсн Яңгсг-холгчн мини, (эн юн сәәхн үзсклңтә мөрмб)? Тер мөр нанд бәржҗ ас, (би унҗ сөрәд тәвнәв)! – гив.

Яңгсг-холгчн:

– Миңһн тавн зун уханд мергҗсн Зандн, төгссн эк рагнин хүвлһн мини, (ухандан) шинҗлҗ мед, эн адусн (төрлһтн) биш бәәнә, күн төрлһтн бәәнә. Үүг унх учр уга! – гиҗ әәлдхв.

Йир Зандн-рагнин дурн седкл булах үзсклңтә төләд:

– Нанд бәржҗ ас, би унад, сурһад тәвсв! – гиҗ зәрлг болв.

Яңгсг-холгчн бәрсв гиҗ ирхлә, мөңгн шоңхдан оралдн бәргдв. Зандн-рагни (тер мөриг) көлглҗ (нег беря һазрт бөҗглн төшиглҗ, хойр беря болҗ) йовтл, теңгр һазрин завсрт уру хальн цервн уга болад одв.

Яңгсг-холгчн гедргән хәржҗ (ирн), Һалдн-теңгр эцкднь, Алтн чөөҗң берегунг хатн ээждн зарлн, нарма теңгр ахнртнь, найн түмн миңһн шевнртнь зарлад, (тер бийәрн) Зандн-рагнин хөөнәснь күцн ирв.

– (Миңһн тавн зун уханд мергҗсн) Зандн, төгссн эк рагнин хүвлһн
10b. мини, (Һалдн-теңгр) хан эцкән, (Алтн чөөҗң берегунг) хатн // экән (оркж), хамг бүгдиһән оркж, чи мини һахцар хамаһан өөд болнач? – гиҗ дуудв.

– (Зун нәәмн уханд мергҗсн) Яңгсг-холгчн мини, (ухандан) шинҗлҗ мед, деедин деед суудг ламин лам зәрлг болхдан [намаг] Цаһан Дара-экин көвүнә Аю-бодьсадын хатнь болхла, үкл, зовлң уга болх, шаҗн һурвн үй делгрх гисн зәрлгәрнь йовнав би. Хан эцкдм, хатн экдм, хамг бүгдтм мини кел! – гиһәд хәрүлв.

Яңгсг-холгчн Зандн-рагнин зәрлгиг тер бүгдт тоолҗ әәлдхснд хамг бүгдәрн теңгрин ориг дүргүлн[1]:

[1] Дүргүлх – шуугх, оркрх.

– (Зандн, төгссн эк рагнин хүвлһн мана, хан эцкән, хатн экән, хамг бүгдиһән оркж һахцар хамаһан одсмбч? – гиж) уульдв.

(Цаһан Дара-экин көвүн) Аю-бодьсад Зандн, төгссн эк рагнин хүвлһн, хойрин седкл ниилхлә, үкл, зовлң уга болад, (эңк җирһл мөңк нас бәрәд,) шаҗна һурвн үй делгрәд, тер тивин орн җирһн суусн болдг.

* * *

Аю-бодьсадын алтн (эрднәр бүтәгсн) орд харш деер һурвн һолта
11a. зул (очрлгсн) зул мет дурвн шатҗ хонв. (Аю-бодьсад) // өрүһәр босхла, навч хар мөриг уга бәәхиг үзв. Алтн орд харшин деер һарч үзн гихнь, һурвн цагин Бурхн-багш һурвн миңһн шевнрәрн күрәлүлн сууҗ.

Аю-бодьсад Бурхн-багшин [дергд одхла], Бурхн-багш зәрлг болв:

– (Аю-бодьсад, чи медвч,) өдгә хойр киидин хоорнд (бодь седкләр йовтл, идх, уух угаһас) цөлдн үкдхҗ кевтхләм, экчн намаг өвр деерән авад, амндк шораһим келәрн арчн, йомчн цаһан көкән һарһҗ, амтта цаһан үсән аршан мет урсхн көкүллә. (Теңкәһәд эк көвүн хоюрн дөрвн) ээминнь махан баргдтл [селн-селн] үүрч ик киидин дергд күргҗ оркcн төләд (һурвн цагин Бурхн-багш) би чини экин үсин ач хәрүлсв гиһәд, би навч хар мөрн болҗ унулҗ йовсн учрм тер билә.

Өдгә (зурһан зүүлин эк болсн Цаһан) Дара-экин
Аль сансн кергнь номин йосар бүтх болтха,
(Амулң хойр бодь седкл төгсх болтха),
Амулң җирһлңгин өлзә тогтх болтха! – гиж йөрәл тәвәд, һурвн цагин Бурхн-багш һурвн миңһн шевнрән дахулад, Әрүн таралңд
11b. өөд // болв.

Цаһан Дара-эк хөөнәснь йөрәл тәвв:

– Эн йовх үүлдм буйна нөкр садн болад
Навч хар мөрн болҗ унулҗ йовв чигн,
Хөөт төрлдән шаҗн ном хойрин үндснәс
Хаһцлго төрх болтха!
Һашңгин деед һарсн, һартан лу тайг бәрсн,
Гүдүнән сән гелң болҗ төрх болтха! – гив.

Тер цагин орна әмтн бүгдәрн эңк җирһлң, мөңк нас бәрн, амулңгин йосар җирһн суув.

* * *

Зуна дунд сарин арвн йисин сөөд Зандн, төгссн эк рагнин хүвлһн, нег зүүд бәрв. Алтн орд харшин ора булһрсн болна, арлһ мандарва цецгә хуһрсн болна.

– Тер юмб, Сөмр уул мет хатн ээҗ мини амр менд бәәнү, өтр
12a. (һарч) үз! – гиж зәрлг болв.

Аю-бодьсад хатн ээҗиннь алтн орд харшд одҗ // үзн гихнь, Дара-эк ширәдән уга бәәхиг үзәд, алтн ширәһин барун өвдгинь теврн унв.

Зандн-рагни Аю-бодьсадыг уддхиг ажглад одҗ үзн гихлә, алтн ширә теврн кевтсн бәәҗ. Әмсхлнь һазагшан, дотагшан эс һарн, әмн һолнь бөглрн, үйнь чичрн, алтн ширә теврн, мөн тенд үкдхҗ унв.

Нег (цагин) үй болад, һаслңд даргдад, санл олҗ босад:

– Сөмр уул мет түшлһ болсн ээҗ мини,

Усн дала мет ундн болсн ээҗ мини,

Суквадин орнд төрх болтха! – гиҗ йөрәл тәвәд, – Аю-бодьсад мини, юн шалтан болв гиҗ ик ламин ламд әәлдх! – гиһәд, [эврән] өмн үзг зөрн йовҗ, кедү Сөмр уулын өргл деер һарн харҗ юм эс олв.

Нег Арслң уулын орад һарч йовтл, һурвн өвр толһата нег богшурһа
12b. әңг болһнь ду һарснд Зандн-рагни // зәрлг болн асуув:

– А, эгшг дуута җивртн мини, нүндән ю үзвч, чикндән ю соңсвч? – гив.

Тер богшурһа:

– Нүндән юм эс үзв, чикндән юм эс соңсв би! – гив.

Нег толһань келв:

– Эн Арслң уулын хөңглд Цаһан Дара-экин хүвлһн оршв гихиг соңслав би! – гив.

Зандн-рагни зәрлг болв:

– Эн насндан җивртн болҗ төрв чигн,

Хөөт төрлдән ширәһин гелң болҗ төрх болтха! – гиҗ йөрәл тәвәд йовв. Арслң уулын орад һарч йовтл, күҗин үнр әңглн һарв. Тер үзгт одҗ үзн гихлә, зурһан зүүлин эк болсн Цаһан Дара-эк өөд болҗ суухиг Зандн-рагни үзәд, (алтн ширәһинь) теврн унв.

[Дара-эк зәрлг болв:]

– Зандн, төгссн эк рагнин хүвлһн мини, һаслх дууһан хооран үүлд, (уульх, һаслх, эмгнх учр уга)! – гиҗ зәрлг болснд Зандн-рагни тәвн
13a. босв. // [Цаһан] Дара-эк һучн зурһан насни дүртә суув.

Эк көвүн хойр бүрн ниилдҗ хамг күслән ханьлцн суув.

Тер [һурвн] цагин өлзә оршулн, бүгдиг җирһүлн суусн Дара-экин нег бөлгин тууҗ дуусв.

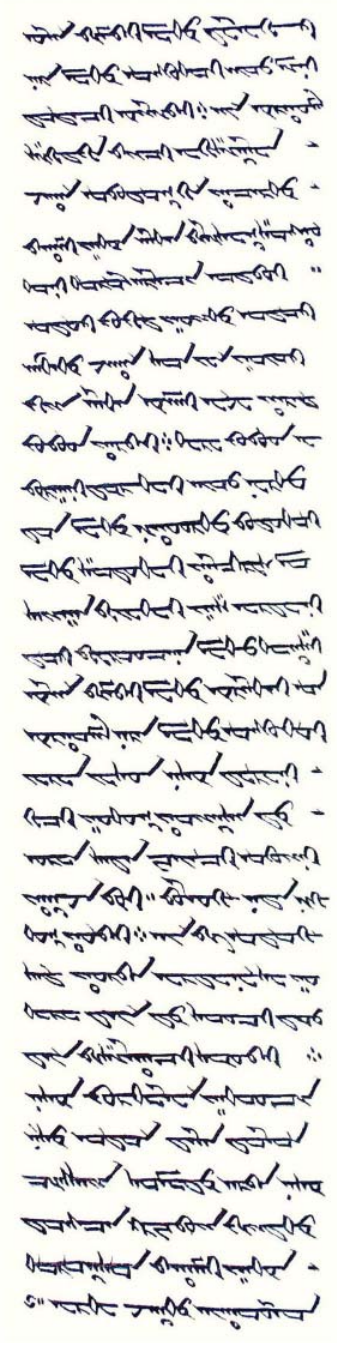
САРВ МАҢҺАЛАМ

ФАКСИМИЛЕ

«Darē ekeyin nige bölögiyin touǰi oroši boi»

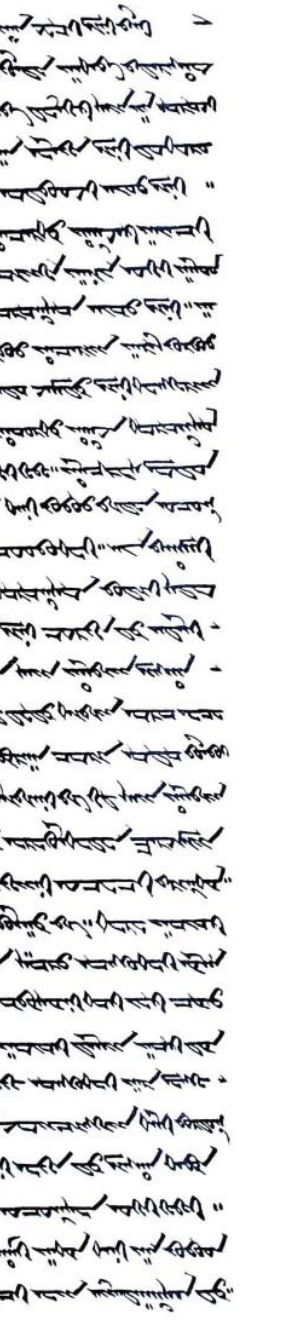
Ойратская рукопись,
13 л., 41.5×9.5, 32 стк.,
плотная зеленая бумага, черная тушь.
Российская государственная библиотека
(Шифр – Калм 4/135)

1a

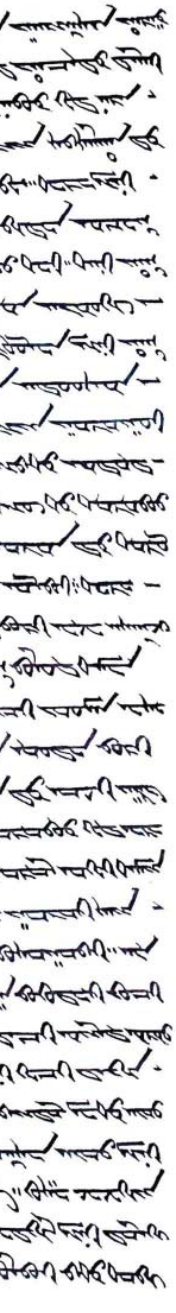


1b

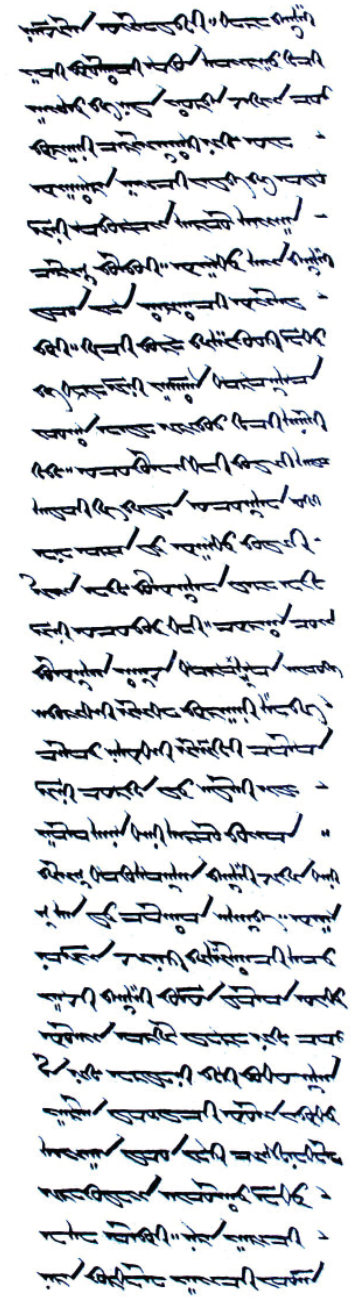
2a



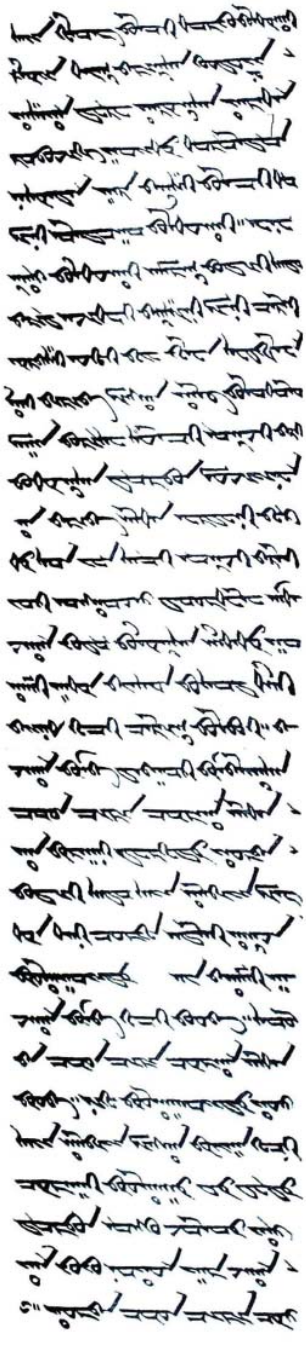
2b



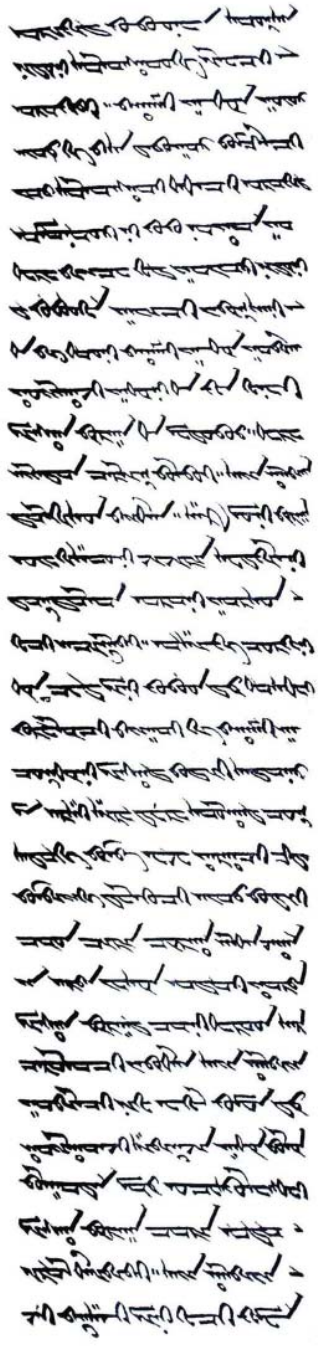
3a



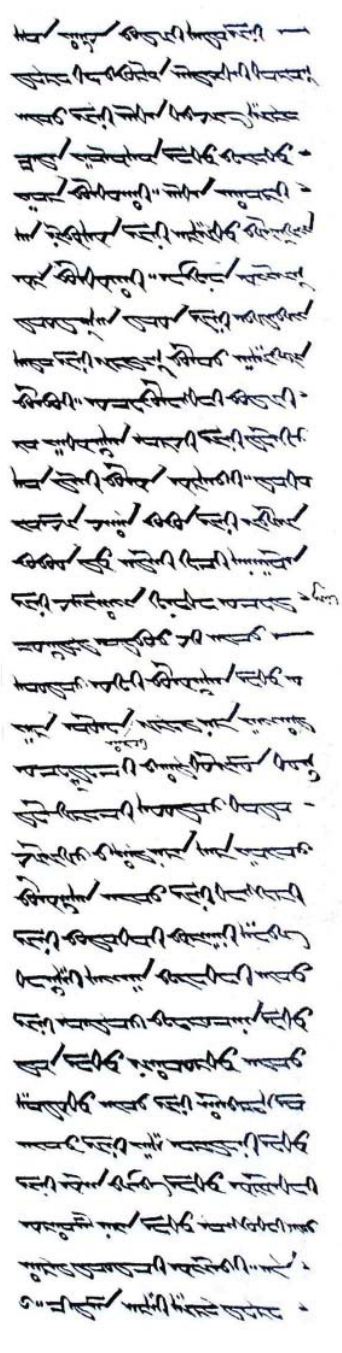
3b



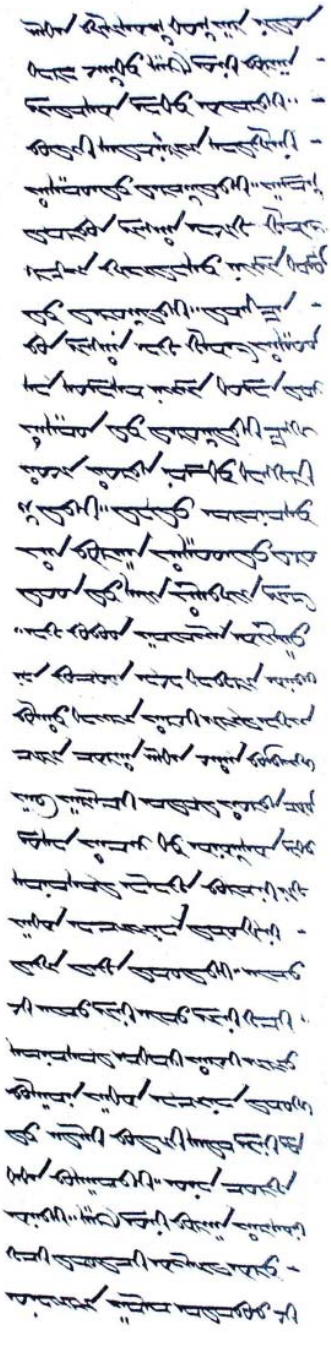
4a



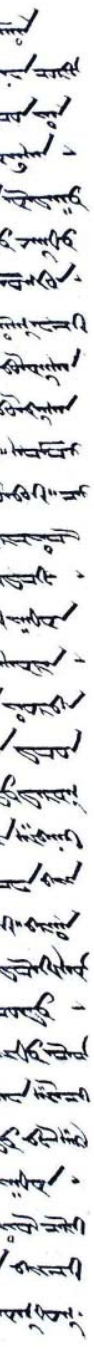
4b



5a

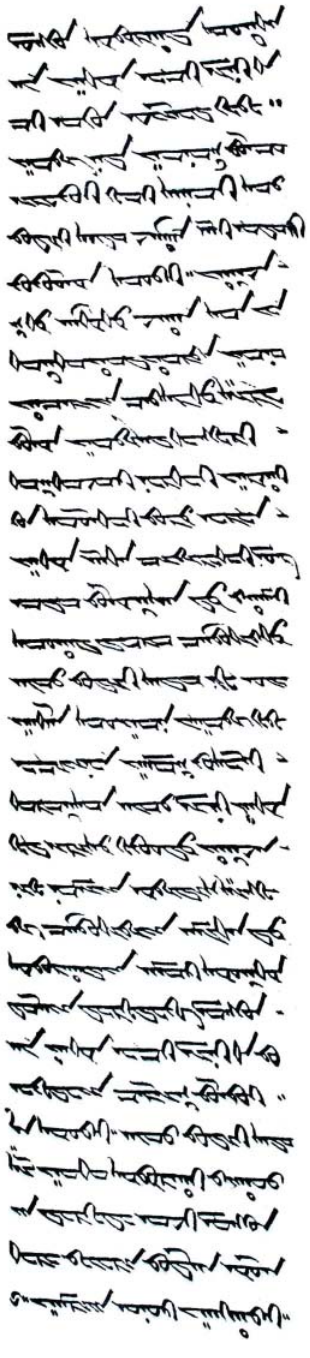


5b

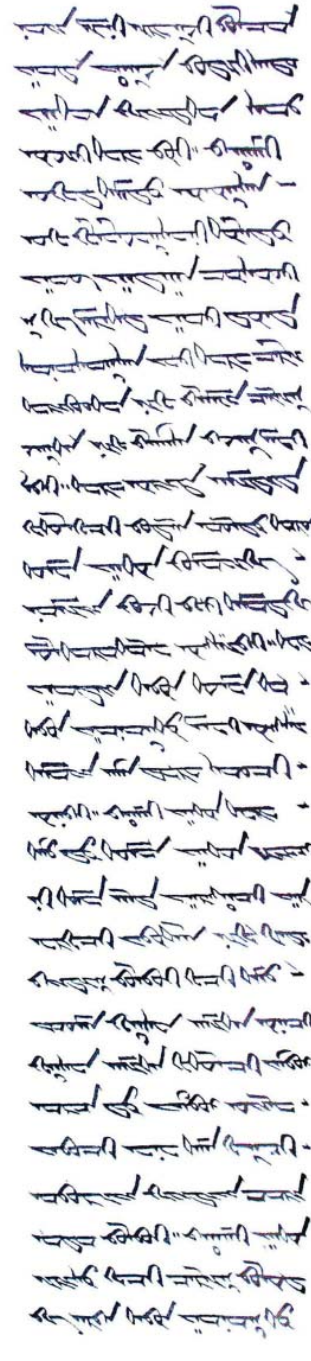


6a

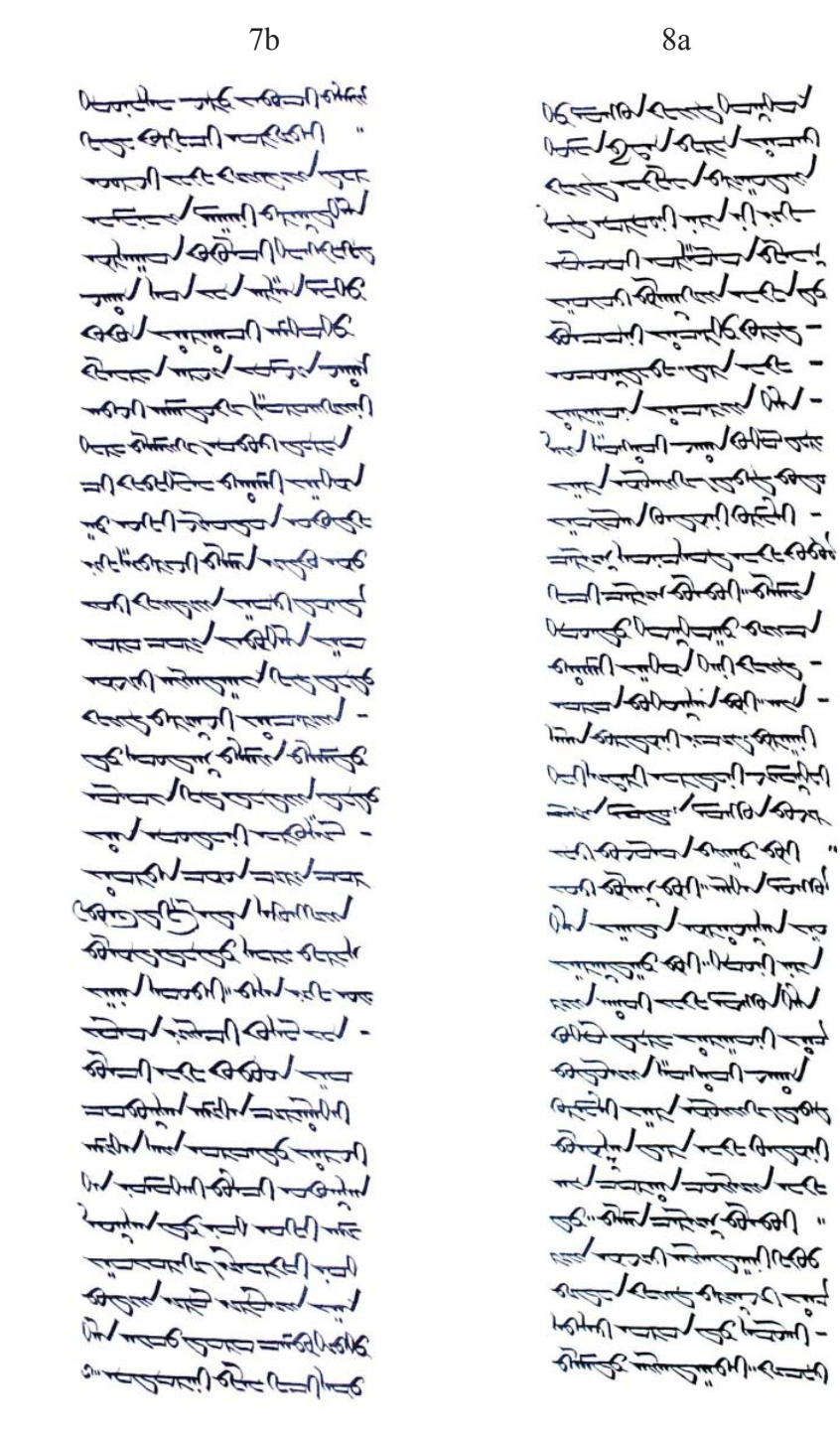
6b



7a

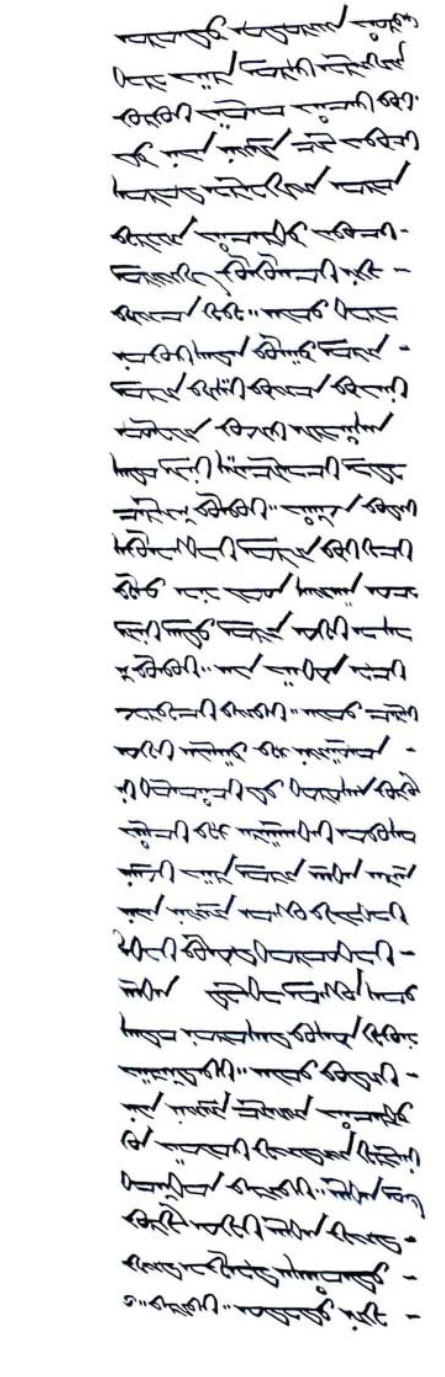


7b

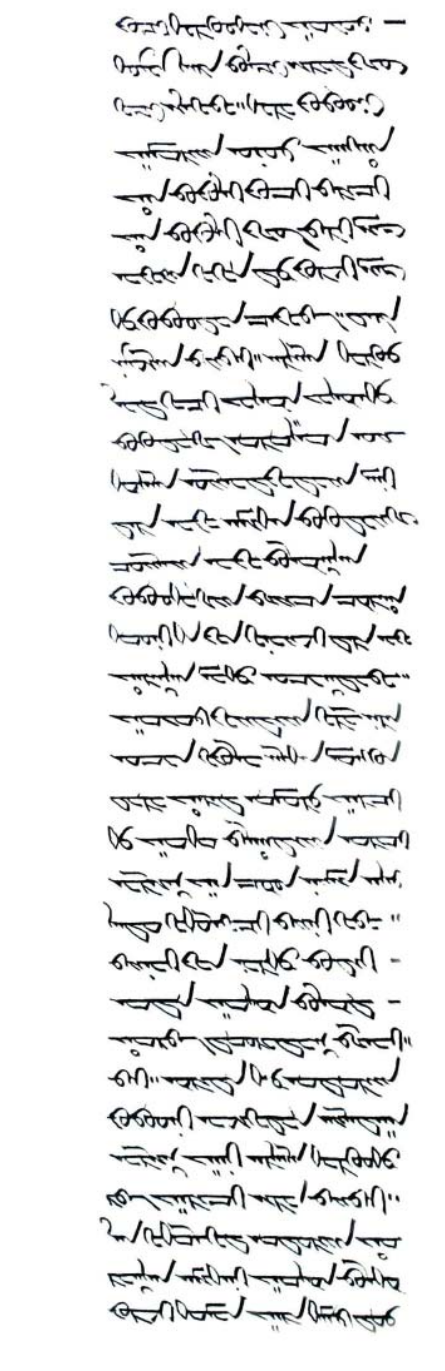


8a

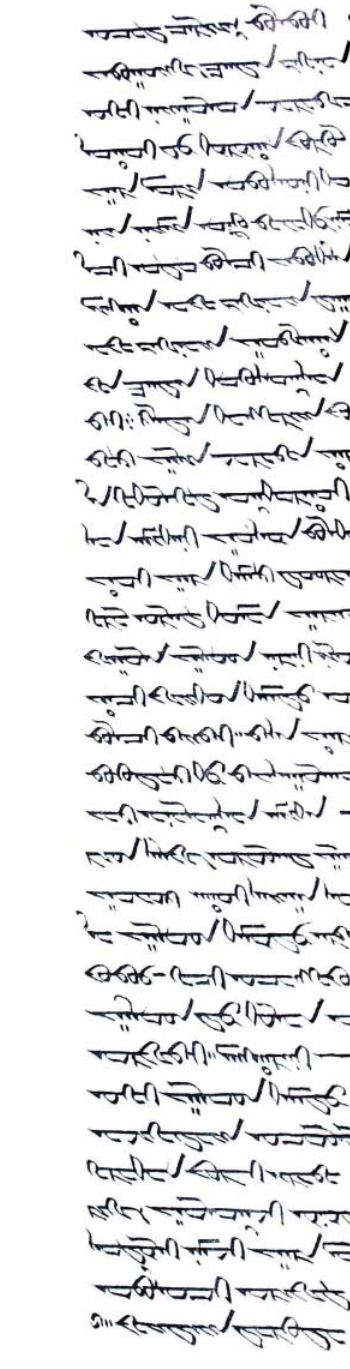
8b



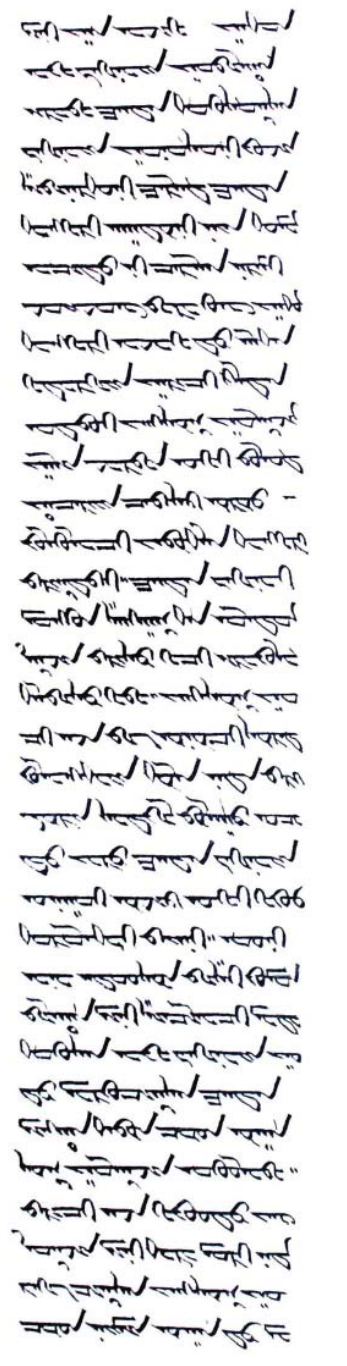
9a



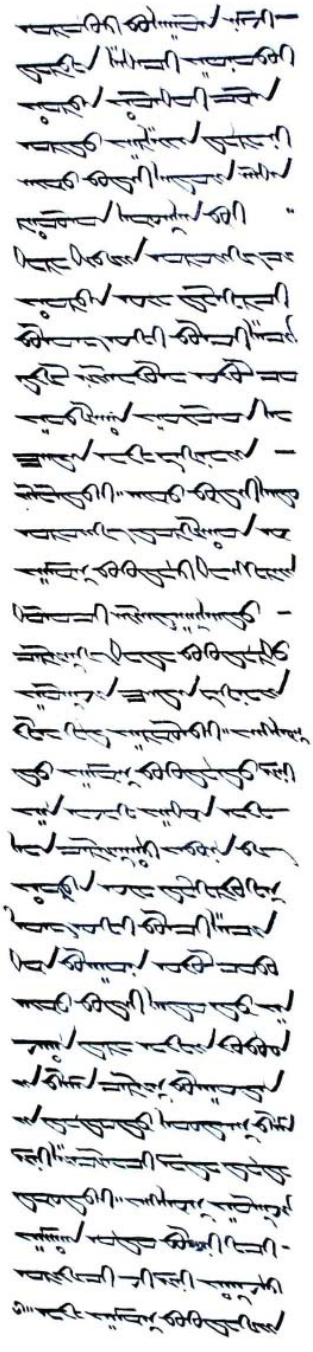
9b



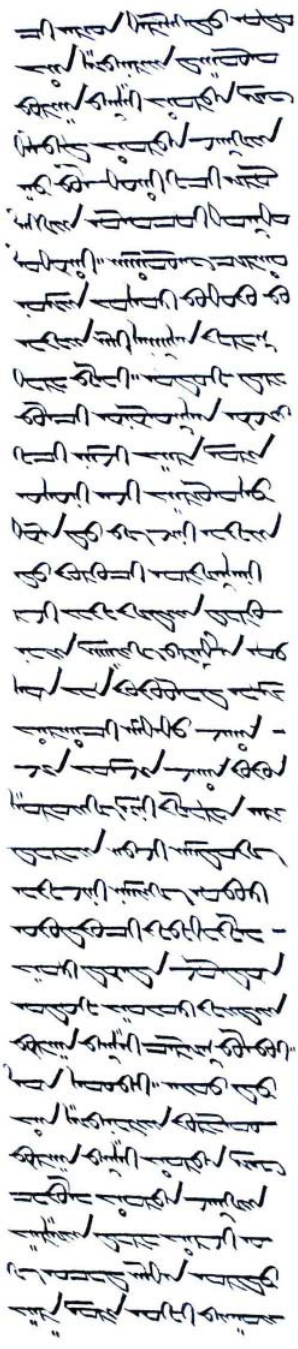
10a



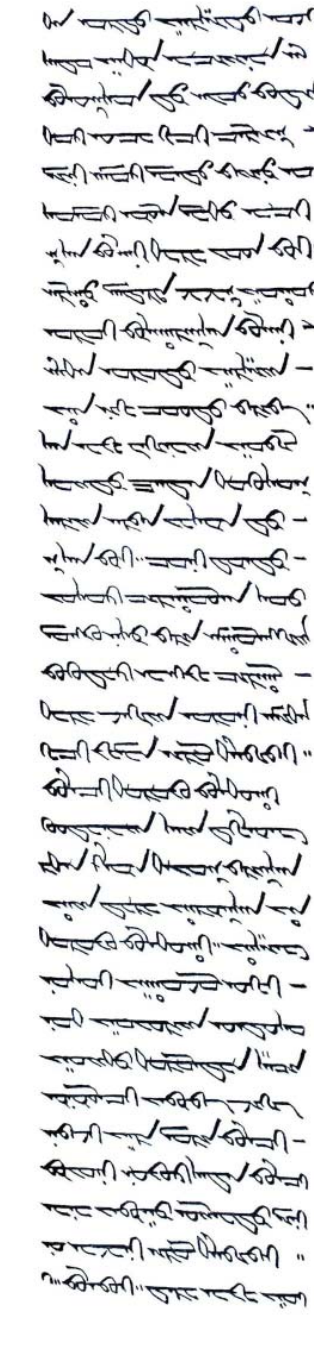
10b



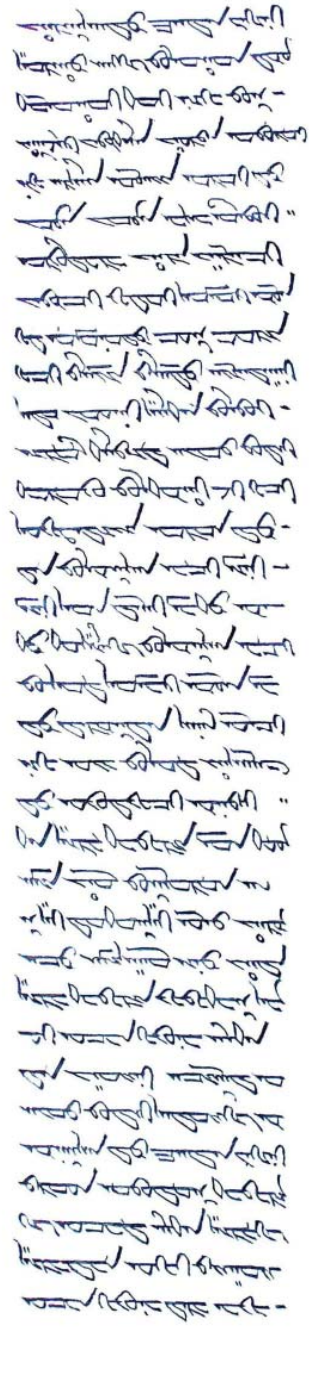
11a



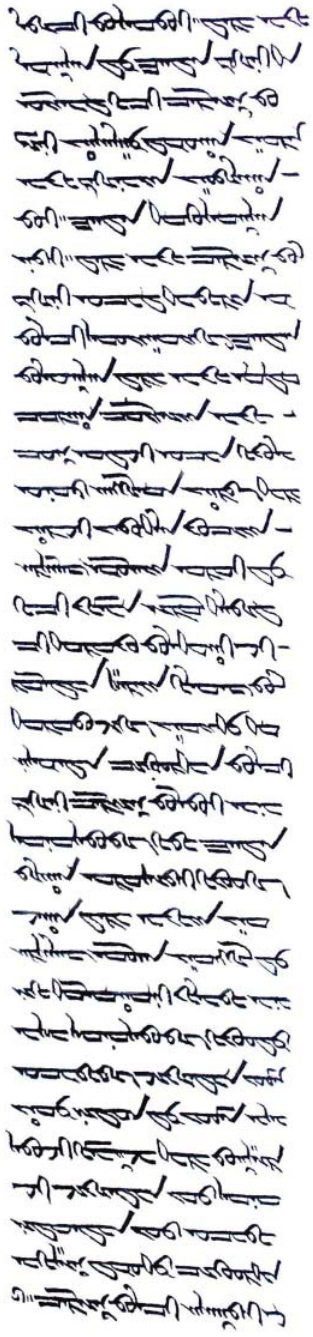
11b



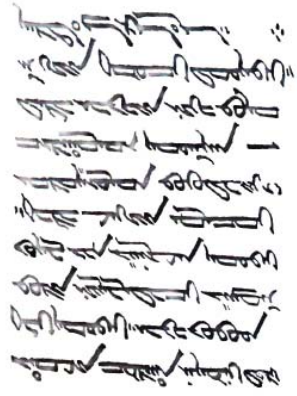
12a



12b



13a



ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«Caγan Dārekeyin touǰi orošibui»

Ойратская рукопись,
20 л., 35,6×10,7, 32 стк., черная и красная тушь.
Монастырь Raashgonzeglin, Монголия
(http://www.dlir.org/archive)

Условные знаки, используемые в транслитерации текстов:

В квадратные скобки [ ] заключены слова или буквы, исправляющие ошибки, имеющиеся в рукописи, и дополнения из других текстов рукописей;

В круглые скобки ( ) заключены межстрочные вставки в тексте рукописи;

В угловые скобки < > заключены слова, по ошибке повторяющиеся в тексте рукописи;

Две косые черты // обозначают границы строк между листами;

Знаком = обозначены переносы в тексте рукописи;

Слова, выделенные в тексте красными чернилами, в транслитерации подчеркнуты.

1a. Caγān Dārekeyin touǰi orošibui: :: :

1b. Om mā vi pad me xum:: Erte uridu caqtu ayγuulun töröqsön Baγmai xatun dung ǰang karbuyin kiyidtu ǰingsayin sümedü arban nasunāsan ȫdö dalan dolōn nasun küretele xatuuǰi diyan bišilγan soubai tere diyān-du ündüsü dousād γurban erdenise xutuq γoyibai: ödögē γaqcar bölüge bui odō nadā nige üreni suda zā[ya]ǰi ögüyini geǰi xutuq γuyiǰi sanaǰi soun atala yeren yesun nasun dēreni

urγmal naran metü önggü=tö
ulān bimba metü delgēr sayixan urultai
xaš erdeni metü sayixan šüdütei
γalburs modun metü niγourtai:
budotoi burxani düritei
Ayou nertei küböün γarbai

tere köbüün ekeyin altan umai-ēce γarči xoyōr xonod ekeyin amtatu ösüyigi xoyor-xon ödū̄r kükū̄d xoyitu ödür-tüni töröl arlaǰin odbui Baγmai xatun altan bileseq šungxu caγan öbödüqgen γazartu šige=dken bayiǰi egešiqlen duudǰi uyilibai:

ayā: urγumal naran metü önggütöi Ayou mini
ulan bimba metü delger sayixan urultai Ayou mini
xaš erdeni metü šüdütei Ayou mini
γalburs [m]odun metü niγourtai γaqca bodhi sadv mini
xatun eǰiyigen xaniya ügei xaloun xolo γaza-ratu
γaqcāri xayaǰi orkōd odbuuči Ayou mini
altan aγuur zandan γulusun metü beye-tei Ayou mini
arban tabuni sardu adali gereltei Ayou mini
güši cecegiyin önggütöi bürdeqsen γaqca bodhi sadv mini
Arslan oulayin orgil dērēki ayulγa mini
amitan bügüdeyin züreken mini
xara oulan oroi dēre
xangkinoulun yabuqči xara erēn bars mini

2a. xamuq bügüdeyin züreken mini
xaškiran douduqsan dou mini xadayin douran // bolbo
emgenin uyilaqsan nilbusun mini dalai bolbo:
γaqca töröqsön bodi sadv mini
xatun eǰigen xaniya ügei xaluun xolo γazartu

γaqcār xayǰi orkōd odbuuči Ayou mini geǰi: doudaǰi uyilād
[tere mini sayin zayātai bolǰi burxani oron-du törbüü mou zayātai bolǰi tamuyin gin=dandu unabuu] γaqca töröqsön bodi sadv-yinān sonusoyini xayinabi gēd dēdü γučin γurban nomtu tenggeriyin oro zörin ȫdö bolu=qsan-du: tenggeriyin oron-du küred eyin kemēn ayiladxabai: ayā dedü tibiyin oro ezeleqsen tenggeri ta mini γaqca töröqsön Ayou bodhi sadv-yi mini üzebüü-ta gebe: ayā Baγamai xatun tāni ünen züreken-dü adali γaqca töröqsön xān köböügi bida ene orondu üzeqsen ügei gebe: zürekeni eken-dü mingγān tabun zuun čoyiǰii=giyin tala büridеqsen beke önggütöi xara menggetei bolxu bui xoyor dala xōronduni subusuni tor-yēr züyiciqsen šuru önggütöi ulan menggetei bolxu bui: tere xoyōr belge beke=rēni üzeǰi bariqtun gēd xoyitu ergeltedēn zarčimiyin eši talbi-nābi gēd: dēdü sayin γala=biyin mingγan burxayigi zörin ȫdö boluqsan-du burxani orondu küred eyin ayiladxabai ayā dēdü sayin γalabiyin mingγan burxan ta mini γaqca töröqsön Ayou bodhi sadv-yi mini üzebüü-ta gebe: Baγamai xatun tani ünēn züreken-dü adali γaqca töröqsön köböügi bida ene oron-du üzeqsen ügei geǰi [mingγan] burxan zar=liq bolbui

γalburs modun metü niγuurtai γaqca töröqsön bodhi sadv
čimadu mini tenggeriyin xaral kürbüü
γazariyin ezeni xaral kürbüü
2b. delgüü sayixan eliken mini dotoron xataba
delgüü sayixan örö mini ebkelden // xataba
badarangγui saruul sayixan čēǰi mini balai xarangγui bolbui:
batu tübšin sedkil mini: dolgison dayibalba:
γaqca töröqsön bodhi sadv mini
xatun eǰii-gen xaniya ügei xaloun xolo γazar
γaqcāri xayaǰi orkud odbuu-či Ayou mini
geǰi dakin dakin doudaǰi uyilid uruu unabai:: burxan bügüde küǰi-bēr utun busxobai tengkeǰi busod tere mini ene xoyōr sayin orondu töröqsön ügei aǰi: tamuyin orondu töröbüü yaγabuu gēd: erligiyin oron-du odod erliq bolōd tümen tamuyin ezed-ēce asaqči youma ese olbui: tere mini tamu=yin oron-du töröqsön ügei āǰu zambutibi=yin orondu töröbüü ya[γa] buu geǰi: zambutib=tu odōd zambutibiyin xamuq xoroxoi moγōi gürösün (aduusun) kümün tergüüten ta mini:: γaqca töröqsön Ayou bodhi sadv-yi: mini üzebüü ta: gebe ayā zurγān züliyin eke boloqsan Dāre eke mini tani

ünen züreken=dü adali γaqcā töröqsön Ayou bodhi sadv=yigi bida ene orondu üzeqsen ügei gebe: tere mini zambutibtu töröqsön ügei aǰi γazar tenggüri xoyoriyin sabsal=γan-du kisisteǰi unubuu yaγabuu geǰi naran doroi odun γazadu dalayigi bulxun: xayiqsan-du γaraxu naran kürtele bulxun xayiǰi youma ese olbui: narān xariǰi yabuxu-dān egešiq ayolγu sayixan douγan ǰinggenetele γarγād doudaǰi xayilun yabun atala nige: erdeni-bēr bütüqsen arasalan oulayin örgil-dü nige zurxayiči baqši kümün dolon

3a. // üyetei nomiyin činar bisilγaǰi: souxui-du zōlγolduǰi asaqbai ayā uxan biliq tögüsöqsen uxatu baqši mini čikin tani xolo sanān tani saroul buyiza ileme=gei ǰölön aburitai ilete burxani šabi boluqsan γaqca töröqsön Ayou bodhi sadv-yi mini üzebüüte: gebe aya zurγan züyiliyin eke boluqsan Dāre eke tani ünen züreken-dü adali γaqca töröqsön Ayou bodhi sadv-yi bida ene orondu üzeqsen ügei gebe: üzeskelengtü bodhi sadv-yi=γān ēde töröbüü geǰi: irelei bi odō xamiγai töröqsön bui: geǰi büre bišküür metü sayixan douγan ǰinggenütele γarγaǰi ui=lad: zarliq bolbui: ayā uxān biliq tögüsüqsen uxā-tu baqši mini öbörönön saruul sayixan uxāγaran xayiǰi yadaba bi odō burxani zarliγar nige üye xayisu bi: nadā γurban cagiyin zurxai buulaγaǰi ögön soyirxo: geǰi kemēn namančilan üyiledbei tere baqši γurban zoun ǰiran zurγan kükü noγōn xara caγān dörbön önggü čilouγar zurxai buulγaqsan-du dēdü sayin γalabiyin mingγan burxan geǰi nige buubai: nige buuxuda γurban zoun ǰiran zurγan altan caγān bum=ba geǰi buubai: söül buuxuda ayā Baγamai xatun tani ünen zürēken-dü adalii: γaqca töröqsön Ayou: bodhi sadv tani dēdü sayin γalbiyin mingγān burxani dergede γurban zoun ǰiran zurγan altan caγān bumba dotoro dabxor bambalaqsan bayinamza geǰi

3b. // zarliq bolbui: Baγamai xatun bayason busod altan caγān ködö boluqsan altatu xoyor ong=γocōr döürtele amtatu üsün-yēn sāǰi öqči barilγa barīd altan erdeni-bēr bütüqsen dörbön möčiyinēn maxan büresü šuluǰi barilγōn barīd mingγan γalab boltolo urbuši ügei beye kelen sedkilēn barīd:

ačitu baqšiyini mini zarligγār boltuγai
amraq bodhi sadv mini oldoxu boltuγai
ene nasundan xara baqši bolǰi töröbö čigi
xoyitu nasudan γašiγayin dēre γaruqsan
γartan kluyin tayaq bariqsan
güüdenēn sayin gelong bolǰi tökükui boltuγai-či baqši mini

geǰi iröl talbīd dēdü sayin γalbi=yin mingγan burxayigi zörin ōdö bolǰi

yabuxuda mou üzeskülengtü γuyilγan-či šibeqčin xatun kümün bolǰi nige egel kümün-dü zaruu[l]ǰi yabun atala sayin γalbiyin mingγan burxan zuni dunda sara-yin arban tabun ödür=tü bodhi sadv-yigi γurban zoun ǰirin zurγan altan caγān bumba-ēce delgeǰi padma arši sirē dēre soulγaǰi züq züqtüni mingγād mingγād bodhi sadv-nar kürelen souxuyigi Baγamai xatun üzēd ayā mini küböün-dü adali tōstöi youn bui geǰi ošiki züreken mini doqdolon oroi xoroson <ayā mini küböün-dü adali tōstöi youn bui geǰi> üye gešöün čičirēn bayitala šakyamuni burxan ayi=ladad zarliq bolbui ayā sayin γalabiyin mingγan burxan ta medebüü tere γuyilaγanči šibiqčin xatun kümüi-gi ken geneyite bi töyinigi Baγamai xatun xubilǰi köböün-yēn xayiǰi

4a. // yabuqsani tere biyiza gēd Baγamai xatuni nidüni emenöür kükü caγān xoyōr önggö solongγo tataǰi orkōd küböügiyini basa dabxur bumbalaǰi orkibai: Baγamai xatun tere solongγoyigi üleǰi or=kōd küböünen souqsan padma arši sirē dēre γarči iren γaqca bodhi sadv maqtan doudaǰi uyilbai

urγumal naran metü öngütöi Ayou mini
ulan bimba metü urul-tai Ayou mini
xaš erdeni metü šüdütei Ayou mini
γalburas modon metü niγüürtei Ayou mini
öndör birouzana metü teqši sayixan beyetei
bodotoi burxani šabi boluqsan γaqca töröqsön bodhi sadv mini
xatun eǰiyigēn xaniyā ügei xa=loun xolo γazaratu
γaqcāri xayaǰi orkōd odbuuči Ayou mini
uligerle=bēsü tengeri čilger bayiγād
naran sara xo=yor todo üzeqdeǰi bayitala
šöüdēr γarγād tolmōn tong xara öülen γarači irēd
naran γarād söüdür ügei metü üze=qdēd odbuuči Ayou mini
čimaγān genete üzēd mini küböün-dü adali geǰi sanaxula mini
yömčin caγān kükü mini ibulēn sün da=lai bolon urasbai:
dotoyiro xatuqsan örči mini delgüü bolbu
üzeskülüngtü Ayou mini [iredeq] bolui
engkürön doudaqsan doun mini amidabhiyin urā boltuγai:
emgenen uyili=qsan nilibusu mini aršātu biligiyin xura boltuγai:
altan aγour zandan γulusun metü beyetei Ayou mini:

4b. arban tabuni sara=du adali [gereltei Ayou // mini]
budmal ulān xačirtai Ayou mini

altan tabčing širē dēre aldartai // töröqsön
γaqca töröqsön γaqca bodhi sadv mini
ünerēn xolodōd odbuu-či: Ayou mini

geǰi doudaǰi uyilād (uruu) unabai: Šakyamuni burxan γar-ēce tatan bosxobui: üzesküleng-tü bodhi sadv mini mön bol=doq bolxuna: xatun eǰinēn önükēn ene dougiyini sonosōd ötörkün narān γarči irei-či Ayou mini geǰi doudaǰi doud=qsan-du Ayou bodhi sadv-yi eleken börö γazar-tu unaqsan metü nige müsün xab xaralǰi odōd γurban zoun ǰiran zurγan altan caγān bumbai-gi: bulγan teyirēn γarči irēd: ekeyin küzüün-ēce teberen unabai: eke küböün xoyoriyi om mavi pad me hum om mavi pad me hum:: om mavi pad me hum om mavi pad me hum:: uyilaldoxui douduni dēdü sayin γalabiyin mingγan burxan γašuu[n]du daruqdabai:: dēdü orō(no)su γučin γurban nom-tu tenggeri ōdö bolǰi irēn γašuun=du daruqdabai: ǰingsa-yin sümesü nayiman tümen dörbön mingγan eke gelong ōdö bolǰi γašuu[n] du daruqdabai dungǰang karbuyin kiyidēse nayiman tümen dörbön mingγan [ečige] gelong ōdö bolǰi γašuun=du daruqdabai: xamuq bodhi sadv-nariyin sed=kil mündüsün metü uyirldun uyilaba šakya=muni burxan altan bilisöq nidün-ēce mönggün bilisöq tug xara <nidün-ēce> nilbusu cacalun bayiǰi zarliq bulbui

ayā Baγamai xatun uyilxui doun:: čini ödügē γani bului
čini uyilaxu doun-du čini bel šakyamuni burxan bi
5a. širēgesen šilǰi=//rēn ködölbui: bi
ayā Baγamai xatun [uyilxu doun čini] ödügē γani bolui
sün dalai dolgisči sümür uula šilgebei
barγu neretü bayišinggiyin ēzed bayin tarxaba
bayiqsan olon šabinar mini čini γašoun-du daruqdaba
dung bürēgiyin doun buluqsan
ödöriyin γurbān cagiyin xural mini tasuran: odbu
ayā Baγamai xatun uyilaxu doun čini ödü=gē γani bolui:

geǰi šakyamuni burxan:: γurbān üye surγāl zarliq bolǰi zarliq=teyini ese oroubai: Ayou bodhi sadv eǰiyidēn zarliq bolbui

sün dalai metü undā boluqsan eǰii mini
sümer uula metü tüšilge boluqsan eǰii mini:
solungγo metü tungγalaq eǰii mini
möküdökü caqtu mini mönggün tayāq boluqsan ēǰii mini

uyadaxu caqtu: mini xusun baxana boluqsan eǰii mini:
uladaxu caqtu mini tömör taxa bolu=qsan eǰii mini
uyilaxu douγān ödügē xuran üyiled: gebe
γaqca bodhi sadv mini čimayiγān talbisu gebečigi γar mini adxun (adxun) tebereǰi ülü bulumui: üligerlebesü: γaratu bariqsan xarcaγa γar-ēce aldoulād xaliq-čibu ge=küne čimayiγan talbiǰi ülü bolumui: bi gebe očir pāvi burxan zarliq bolbui ayā zurγān züyiliyin eke boluqsan Dāre eke mini uyilxu douγan xuran üyiled gebe: Baγamai xatun očir pāviyin zarliqtu ese orobui: očir pāvi burxan kilingenēd orodaki očiroyin buluγan tatan abun xoyor soro γadasu
5b. // ken Baγamai xatuni xoyor γariyini γa=daqši tataqsan-du öböriyin küböün-yēn talbin soubai: Ayou bodhi sadv amaduki arban caγan šüdēn unaγayiǰi orkōd ekeyin küküyigi γučin γurban ǰiyil bolotolo čilēn ügei kükün soubai: ekeyin kükün dunda ese oroǰi köböüni unda ese xanabai: ta=bin dolōn ǰil boltolo čilēn ügei kükün sou=xui caqtu ekeyin kükün tede dunda oroǰi köböüni unda tere caqtu sanaqsayin nomiyin yosōr xanan suubai:: Baγamai xatun busō=d dēdü sayin γalabiyin mingγan burxan-du mingγan büküli kib bariǰi barilγa kücegēd zuun alda mingγan küǰi bariǰi burxadiyin xambariyin üner xangγād tere beyerēn eke küböün xoyoulan pudala oulayin dergede möng-geyin šil suburγa bayiγoulan soubai:: nige üye bolǰi souγād Ayou bodhi sadv eǰidēn zarliq bolboi ayā xatun ēǰi ta podala uula dere dergedüki mönggün šil suburγādan amur mēndü suqtun bi: doro zambutibiyin amitan-du odǰi nige nomiyin ubadiš šinggēd iresü bi geǰi zarliq bulbui: γaqca bodhi sadv mini**:** činiyinēn burxan bolxu sayin üyiledüči=ni todxor bu bolsu: bolbuči-gi xatun eǰinēn xamuq küsüli xantala nigen üye souxuna yayixu bui: geǰi zarliq buluq=san-du: Ayou bodhi sadv nige üye bolǰi: souγād altan toyiγus bolun doro zam=butibtu zörin ȫdö buluqsan-du Baγamai xatun
6a. altan söültei mönggün ǰibürtei // toqtocor nertü boro ēren xarcaγa bolun xubilād: tenggeri γazariyin xo=yoriyin zabsaritu širē toqtōn γurban xonoq boltolo amtatu üsün-yēn kökuülü[n] soubai: Baγamai xatun zarliq bolbui: γaqca bodhi sadv mini čimayiγān ali ödür-tü irekü geǰi souxubi nada nige xonoq bol=zoǰi ögün üyilēd: kemēn zarliq bolu=qsan-du Ayou bodhi sadv zarliq bolbui: ayā Baγamai xatun eǰii mini ta budala ulayin deregedüki mönggün šil suburγādan amur meyin-du souqtun: bi arban tabun: :: :: xonogiyin düri bolōd iresübi: Baγamai xatun öböriyin kiyid zöriǰi yabuxuda ene tamu gekči orondu yambar youma keqsen amitan unuǰi

yambar üyile keqsen amitan getülǰi yabudaq bolbui geǰi tamu er=geǰi yabun
geküne nige gindani tümen alda xarang=γuyin xara tamudu tümen xatun
kümün ireǰi unubai: Baγamai xatun tere tamuyin aman dēre souǰi tabun
xonoq mani ungšixadā tabun tō möltörölöl ungšibai: tere nomiyin küčü=bēr
tamuduki tümen xatun kümüyigi getülgeǰi pudala ouladu töröülbei: tere
uridu amidu caqtan nige blamiyin bacaq mani tergüü=teni nige blamiyin
zarliq sonosuqsan-yēr tere zarliqi martād xoor dunda xob xadxan zusur üge
keleqseyini tulada odo tamu=du unuqsan učir tere belei bui Baγamai xatun
öböriyin orondu souxuda γaqca bodhi sadv ireqči bulzoni ödür belei geǰi
keyidten xaraǰi soun atala Ayou bodhi sadv zambutibtu bodhi-yin irōl irō=
6b. // liyin xān xoyor ilerkei nomloqson-du nom ügei amitan nomtoi bolǰi
üküqsen amitan sayin oron-du γarči zobuqson amitan ǰirγaǰi eke küböün
xoyoulan niyi=leǰi küsül-yēn xanabai:: basa nige cagiyin üye bolǰi souγād
dēdü sere berebung kaldan gümünggiyin γurban zoun ǰiran zurγān öüdeni
erkišil oloyā geǰi:: dēdü-yin dēdü soudaq blamiyin blamadu kiyid bariqči
γazariyin učir ayiladxaya gēd dedü oro zörin ōdö bolǰi yabutala nige xoyor
keyidiyin xorondu nige šabirayi=či blama kümün idekü uuxu unda üge-
ēce cöldön üküdküǰi kebetetele: Baγamai xatun blamayigi obör dēren abaci
amundaki šoroyigi-ni kelerēn arčiǰi yömčin caγān kükön γarγaǰi amtatu
üsün-yēn köküülǰi: tengkegēd eke köböün xoyoula dörbön e=menēn maxan
barqdatala selēn selēn öürči yeke kiyidiyin dergede kürgeǰi orkiyibui
töünēsen carān yabuǰi blamiyin blamadu ayi=ladaxabai: kizār zabsar
orondu soulābi kiyīd bariqči γazariyin učir ayiladxaya geǰi ireleyibi geǰi
medüüleqsen-dü: blamayin [blama] zarliq bolbui:: zurγān züyiliyin eke
boluqsan Dāre eke gün da[l]ai güremeli xara uulayigi dabād pudalayin
šungxu caγān kötöl dēre γaraxuna γazariyin aγui yeke mönggün taltai
xaraqdaxu bui:: töün-dü naran tala xandun uraγuqsan altan mönggün xoyor
bulaq bui: tere bula=giyin eken-dü altan mönggün büčir-tei sa va ri erdeni
7a. büčirtei nabači büri // niǰēd burxani oron bütüqsen bayixu bui: ayā Baγamai
xatun tani kiyīd töün-dü toqto=xui biyizii geǰi zarliq bolbui: blamayin zarliq
sonosōd eke küböün xoyoulin gün dalai güremeli xara oulayigi dabād::
pudali-yin šungxo caγān kötöl dere γaraxuna blamayin zarliqγar γazar
üzeq=debei: Dāre eke bolzōni γazartu kürēd xoyor bulagiyin ekeyindü
ölzöi orošiulun beleqlēd öröüni narana nige keyīd ekelēn barixudayin
tümen**:** ǰeva berēn γazaratu mönggün kiyid to(q)tōn baribai: üdedü nige

[kiyid] ekelēd asaγun-du küregül ügei altan kiyid toqtōn baribai tere xoyor kiyidiyin gegēn gerelni (nayan) nayiman ǰiliyin γazarasa üzeqdeǰi bayibai:: söni düliyin caqtu [Ayou] bodhi sadv nöyirsōd bosun gekülē altan söültei mönggün deltei:: bolōd turuutai nayan nayiman önggütöi beyetei nabči xara morin altan arγama=ǰi-ēce arxlaγātai öbösoni tolo=γoi-du turuuγān kürgel ügei böǰiq=lön tōšiqlen ayulγu-bēr nayixulan cer=beǰi bayibai Ayou bodhi sadv eǰiyidēn zarliq bolbui: ayā xatun eǰii mini manidu morin ügei ese belüi ene youn sayixan üzeskülüngte morin bui: gebe γaqca töröqsön bodhi sadv mini uxan-dan šingeǰi=leǰi mede nüüliyin küčü-bēr ireqsen moriyin bišii biyiza buyani nökür sadun bolxu morin biyiza geǰi zarliq boluqsan-du Ayou bodhi sadv tere moriyigi külgü=löǰi nige bereyin

7b. γazartu yabuǰi söyi=// rōd erli(gi)yin oron nayān nayiman ǰil bolǰi kürkü xolo γazar bui: tere nabči xara morōr erligiyin orondu ödüriyin γurban kürči tümen xarangγui xara tamār düüreqsen amitani xob xōsun boltolo getü=lgēd keyidtēn ödöriyin γurba xariǰi irebei:: erliq xani arsalan terigürtu küböni erliq xān ečigedēn eyin ayiladxa=bai: urida tamu ödüriyin γurban döürdüq belei odo ödöriyin γurba xosun bolǰi bayinai kēn neretü bodhi sadv getüligeǰi bayinai geǰi ayiladxaqsandu ereliq xān zoun nayiman asurtu xotu balγadiyin oroi dēre γarād ömörön xaraǰi üzen geküle altan mönggün xoyor kiyidiyin gegēn gereli naran γaruqsan metu üzeqdebei: töün-ni ken genete Caγān Dāre küböü-teyigēn biyiza: zurγān züyiliyin eke boluqsan Dāre eke amitan bügüdeyigi tusulan üyiledküdü mani bügüdegi öröšön üyilēd geǰi yesün yesun-te namačilan bayibai arslan terigütü kübö[n]dēn eyin zakibai Caγān Dāre ekeyin gegēn-dü kürči mingγan büküli kib bariǰi barmid güyicē zoun alda mingγan büküli küǰi bariǰi xamariyin üner xangγa gēd: tümen kluusu tuuǰi ilgebei: arslan terigüütu köböüni tümen sara bolǰi kürči irēd: kib küǰi terigüüteni xoyor kiyidiyin dere=gede kürgüǰi obuulǰi orkōd arxla-γātai bayiqsan nabči xara moriyigi xulu=qči abun söni düni güülgeǰi öböriyin gerte odōd erliq xān ečigedēn üzüülül ügei tere morigi

8a. xaluun tamudu orkibui // mangγudurni xaluun tamudu xalan tülün üküku geǰi üzen gekülē xaluun tamudu=ki xaluun-yēr enüleqsēn tamuduki [amitandu] arban xoyōr aγui sayixan serüün sayixan sengseyin salki oruulun xaluun-yēr enelüqsēn bügüdērtü bayisxulang bolǰi bayibai: basa γaraγād keyitun tamudu ora=kubui mangγudurni keyitun tamuyin zo=bolongγor zoboxu geǰi üzen gekülē keyitun tamuduki longxo metu körōn ene=leqsen

amitan-du arban xoyōr aγui sayixan xaluun gerel oroulun keyitun tamuduki amitani tamu-ecē getülgeǰi tümen xarang=γuyin xara tamār düürüqsün amitani xob xosun boltolo getülgēd: oqtor=γui-bēr xalin cerben γaruqsan-du dēdüyin dedü-du soudaq blamiyin blama zarliq bolxudan Caγān Dāre ekeyin köböün Ayou xān oro barixu-du Kaldan tenggeriyin küüken Zandān tögüsüqsen eke raginiyin xubilγān xatun bolxuna ükül zobolong ügei [bolxu] geksēn zarliγār oqtorγui-du γaruqsan**:** Kaldan tenggeriyin küüken Zandān tögüsüqsen ragi=ni eke raginasān daxuulǰi amitani tusa-du ȫdö bolǰi yabutala nayān nayimān önggü beyetei nabči xara morin öbüsüni to=loγoi-du turuuγān kürgül ügei böǰi=qlön töšiqlön ayoulγu-bēr nayixulǰi yabutala Zandān ragini üzēd: zarliq bol=boi zoun nayiman uxān-du mergeǰiqsen yangsuq ulaqčin mini ene youn sayixan üzeskülengtei morin bui:
8b. töüni nada bariǰi āca bi unaǰi sörȫd tabiya gebē mingγān // tabun zoun uxān-du mergeǰiqsen Zandān raginiyin xubilγān mini uxaidān ši[n]ǰi=leǰi mede ene adousun törölkitü biši bayinai kümün törölkitön bayinai: öüni unui=xu učir ügei geǰi alidxaqsandu Zandān raginiyin duru sedkil bulaxu üzeskülengte=yin tulā nada bariǰi aca gebe: yangsuq ula=qčin barisu geǰi ireküle mönggün šangxuqtan orōldun bariqdabai: Zandān ragina tere möriyi=gi külgülöǰi nige bereyin γazārtu böǰiqlön töšiqlön xoyōr bere bolxuyidu tenggeri γai=zār xoyoriyin zabsār uruu xalin cereben ügei bolōd odbui: yangsuq ulaqčin gederge xariǰi irēd: kaldan tenggeri ečige altan čoyiǰing berē-güyeng xatun eǰii-düni kelēd narmai tenggeri axa nayān tümen šabinara=tuni zarlād tere beyerēn Zandān raginiyigi küčēn irebei mingγan tabun zuun uxān-du mergeǰiqsen Zandān tögüsüqsen eke ragini=yin xubilγāyin mini kaldan tenggeri ečigei altan čoyiǰing berē-güyeng xatun eǰi=gēn orkiǰi narmai tenggeri axa nayan tümen šabi=naran orkiǰi či mini γaqcār xamiγān ȫdö boluna geǰi doudaqsandu: zuun nayiman uxandu mergeǰi=qsēn yangsuq ulaqčin mini uxāndān šinǰileǰi mede blamiyin blama zarliq bolxudān Caγān Dāre ekeyin köböün Ayou-du xatun bolxuna ükül zobolong ügei bolǰi šaǰin delgerekü geqsen zarliγāni yabunayi bi xān ečige xatun eke xamuq ulus-tu mini kele geǰi xa=riulbai: Zandān raginayin zarligi tede bügüde=yigi tȫlöǰi: ayiladxaqsan-du xamuq bügü=dēr tenggeriyin
9a. oroyigi dorgilγon üyilil=düqsan-// du Zandān tögüsüqsen eke raginayin xubilγāyin mini: xān ečige xatun eke xamuq bügüdegēn orkiǰi γaqcār xamiγān oduqsan bui: geǰi uyililadubai: Caγān Dāre ekeyin küböün Ayou

bodhi sadv Zandān tögüsüqsen eke raginiyin xubilγān xoyo=riyin sedkil niyilekülē: ükül zobolong ügei bolǰi engke ǰirγal möngkö nasun barin šaǰin γurban üye delgereyin urtu nasu=lan soubai: tere tibiyin oroyigi ǰirγou=lun suuqsān bui**::** Ayou bodhi sadv-yin altan erdeni-bēr bütüqsen orodu xarši dēre γurban γoltoi očirluqson zuula metü dur=ban šitaǰi xonoqsān-du Ayou bodhi sadv bo=sōd nabči xara morin ügei bütüyigi üzēd altan orodu xarši dēre γarun geküle γurban cagiyin burxan baqši γurbān mingγan šabinar=yēn kürēlöülün soubai: Ayou bodhi sadv-du burxan baqši zarliq bolbui: Ayou bodhi sadv či medebüü ödüge xoyōr keyidiyin xōr dunda bodhi sedkil-yēr yabutalan idekü uuxu ügei-ēce cöldōn üküdküǰi kebtetele eke či=ni namayigi öbör dērēn abči amayiduki šoro=yigi mini kelērēn arčīn yomčin caγān kükōn γarγaǰi amatatu üsün-yēn aršān metü ura=saxān köküülǰi tengkegēd: ēmiyinēn maxan bar=qdatalan öürči yeke keyidiyin dergede küri=güǰi orkiqsoni tulada: γurban cagiyin burxan baqši bi čini ekeyin üsüni ači <aršān metu ursaxān köküǰi čini üsüni ači> xarulasu geǰi nabči xara morin bolǰi unuu=laǰi yabuqsan učir tere belei:

ödüge zur=γāyin züyiliyin eke boluqsan Caγān Dāre ekeyin
9b. // ali sanaqsān kereqčini nomiyin yosōr bütükü boltuγai::
amuγuulang xoyor bodhi sedkil tögüskü boltuγai::
amuγuulang ǰirγa=lang-giyin ölzöi toqtoxu boltuγai::

geǰi iröl talbīd γurban cagiyin burxan baq=ši γurban mingγan šabinaran daxuulǰi ayiriun tarālangdu ōdö bolbui: Caγān Dāre eke xönö-ēce iröl talbibai:

ene yabuxuda üyiledu burxani nökür sadun bolun
nabči xara morin bo[l]ǰi: unulǰi yabubačigi
xoyitu töröldōn šaǰini nom xoyoriyin ündüsü=nēse
xaγacal ügei törökü boltuγai:
γašiγayin dēre γaruqsan
γartayin kluyin tayāq bariqsān
güüdeneyin sayin gelong boloǰi törökü boltuγai::

geǰi irōl talbibibai:: tere cagiyin oroni amitan bügüdēr eng=ke ǰirγal möngkö nasun barin amuγulang=giyin yosōr ǰirγayin souqsan bui zuni dun=da sara-yin arbān yesün söni-du Zandān tögü=süqsen eke raginiyin xubilγān zöü-dü bari=bai: altan ordu xaršiyin oroi bulγaraqsan bolunai ayulaγu mañdarvā ceceq xuγuruqsan bolunai tere youn bui sümer oula metü xa=tun eǰii amur

mendu bayinuu: ötör γarači üze geǰi zarliq boluqsandu Ayou bodhi sadv xatun eǰīnēn altan ordu xarši=du odči üzen geküne Dāre eke širedeyīn ügei bayixuyigi üzēd altan širēyigi baruun öbödü[q] teberin unuqsan-du Zandān ragina Ayou bo=dhi sadv-yigi uduxuyigi aǰi=qlād üzen geküne altan širē teberin kebteqsen aǰu amisxul-inu γadaqši do=toqši ülü γarun amisxul
10a. böqlörön altan // sirē teberen mön tende üküdküǰi unabai ni=ge cagiyin üye bolōd γasalangdu daruqdan bosū=d sümer uula metü tüšilge boluqsan eǰii mi=ni sün dalai metü unda boluqsan eǰii mini Suke=vadiyin oroyidu törökü boltuγai geǰi irōl talbīd Ayou bodhi sadv-du či blamiyin blama-du ayila=daxā gēd ömönödü züq zörin yabuǰi kedüi: sümēr uulayin orgil dēre γarči xarǰi you=ma ese olbui: nige arsalan oulayin oroi-du γarči yabutala nige γurban öbörö toloγoyi=toi buqšorγo anggi bolγon dou γaruqsan-du Zandān ragina zarliq bolǰi asaqbai: ā egeši=q doutu ǰigüürtēn nidündēn you üzebe čiki=ndēn you sonosbui či geküüdü tere buqšorγo nidündēn youma ese üzebe čikinden youma sonosuqsan ügei bida kemeqce nige toloγoyini kelebei ene arsalan oulayin orgildu Caγān Dāre ekeyin xubilγan orošibu geküyigi sonos=buyi bi gebe: Zandān ragina zarliq bolbui

ene na=sundān ǰigüürten bolǰi töröböyičigi

xōtü töröldön širēni gelong bolǰi törökü bultu=γai-či

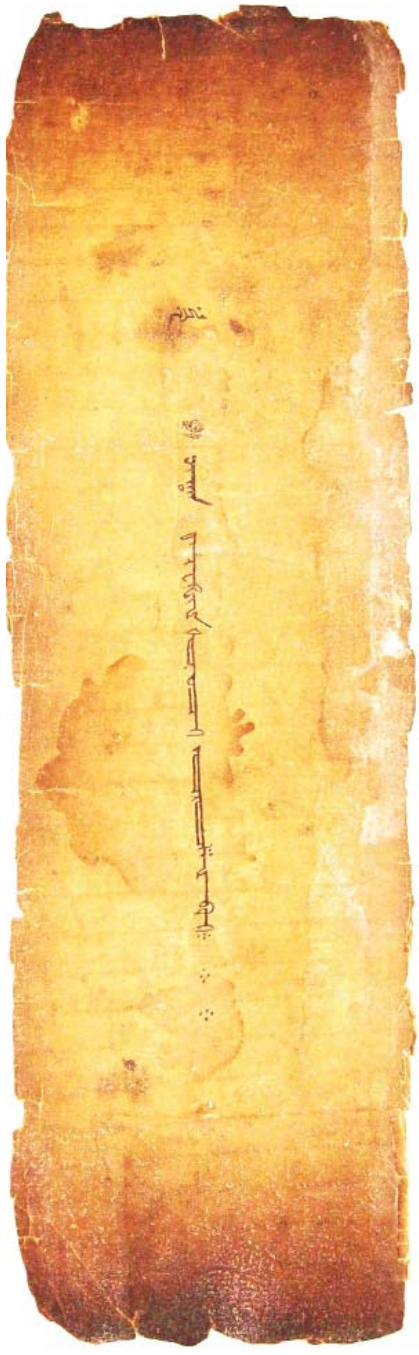
geǰi irōl talbīd yabubai arsalān uula=yin oroi-du γarūn geküne küǰiyin üner anggi=lun γarbai**::** tere züq=tü odun gekülei Caγān Dāre eke ōdö bolǰi souxui-gi Zandan ragina tögüsüqsen üzēd altan širē teburin unubai: Dāre eke zarliq bolbui Zandan tögüsüqsen eke raginayin xubilγān mini douγān xura üyilēd uyilaxu γasalaxu emgeniküi učīr ügei geǰi zarliq boluqsan-du Zandan ragina talbīn bosbai:: Dāre eke γučin zurγān nasuni düritei
10b. soubai**:: : ::** // eke küböün niyileldüǰi küsül=yēn xanabai tere cagi[n] ölzöi oroši ulun bügüdeyigi ǰira=γoulun souqsān Dāre ekeyin nige bölüqgiyin tuuǰi dousbui**:: : ::** sarvam mām gha lam

ФАКСИМИЛЕ

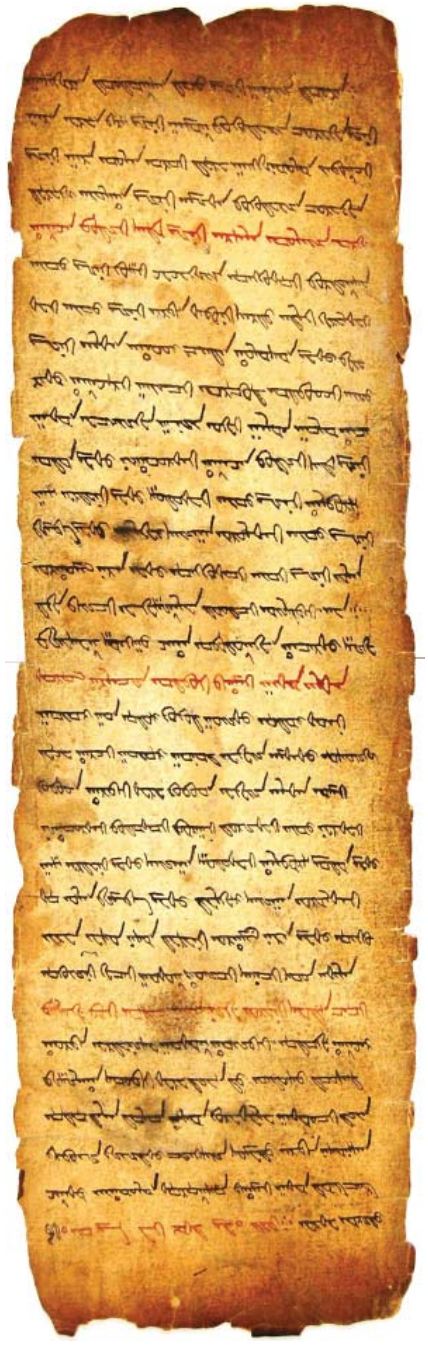
«Caγan Dārekeyin touǰi orošibui»

Ойратская рукопись,
20 л., 35.6×10.7, 32 стк.,
черная и красная тушь.
Монастырь Raashgonzeglin
(Монголия)

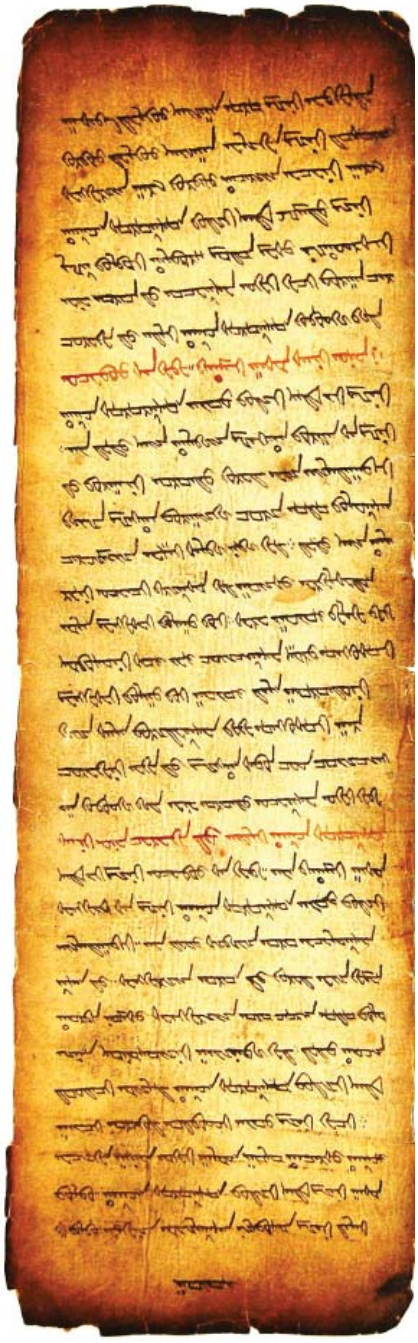
1a



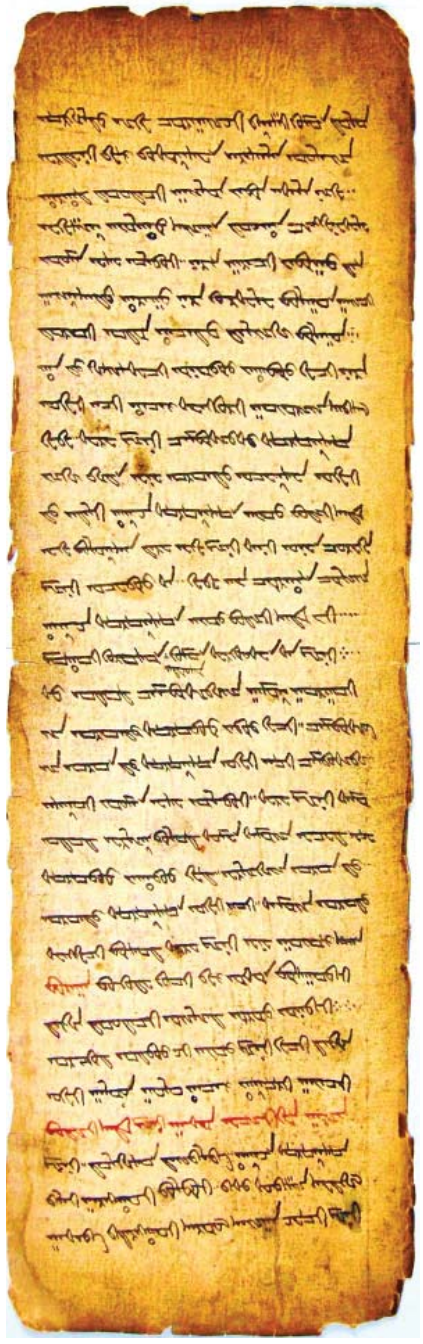
1b



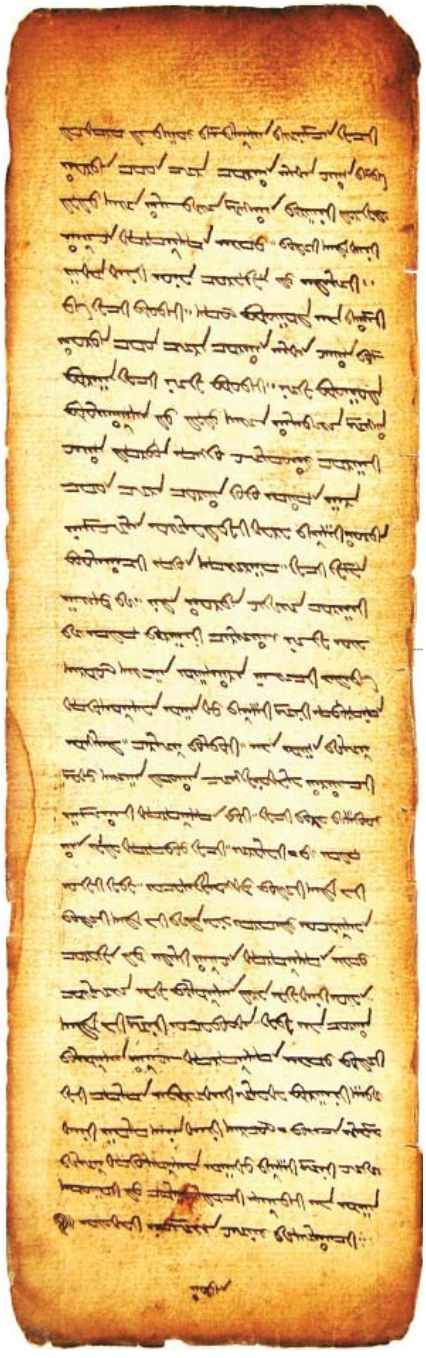
2a



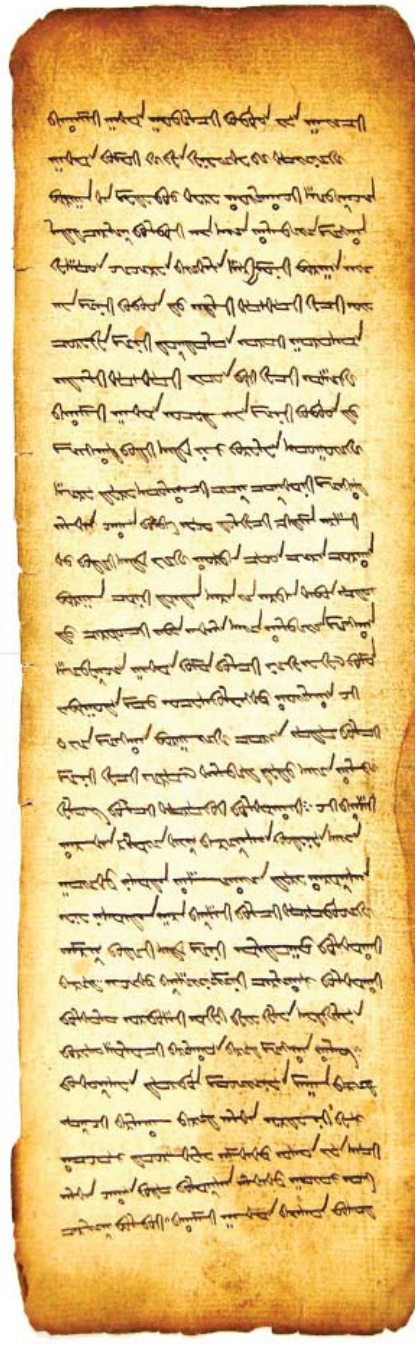
2b



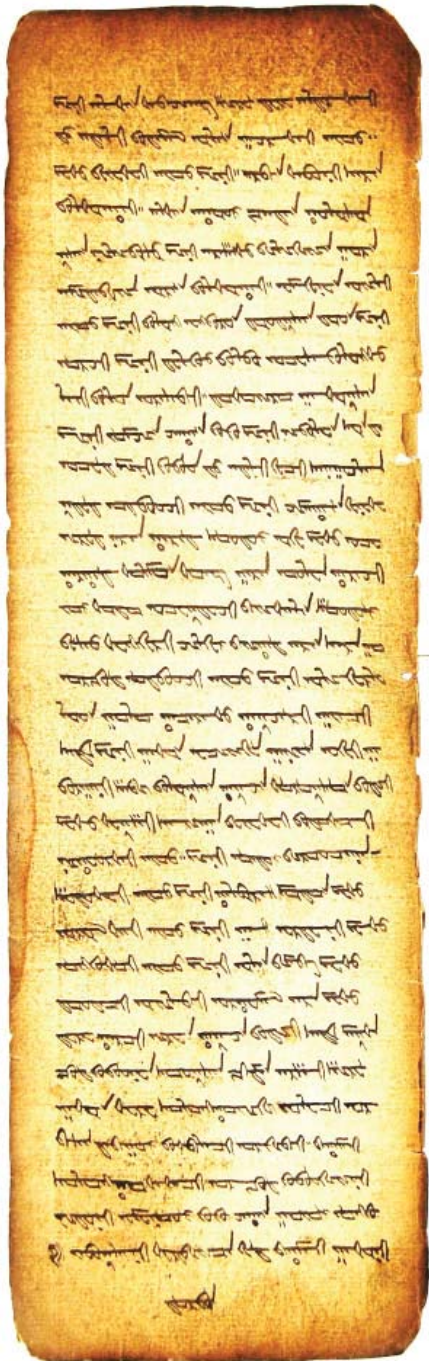
3a



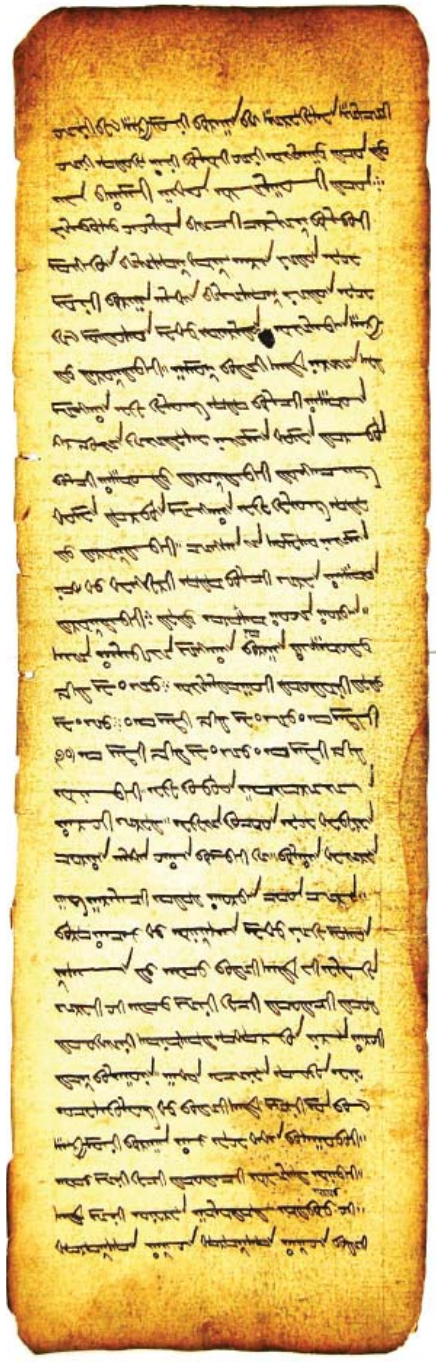
3b



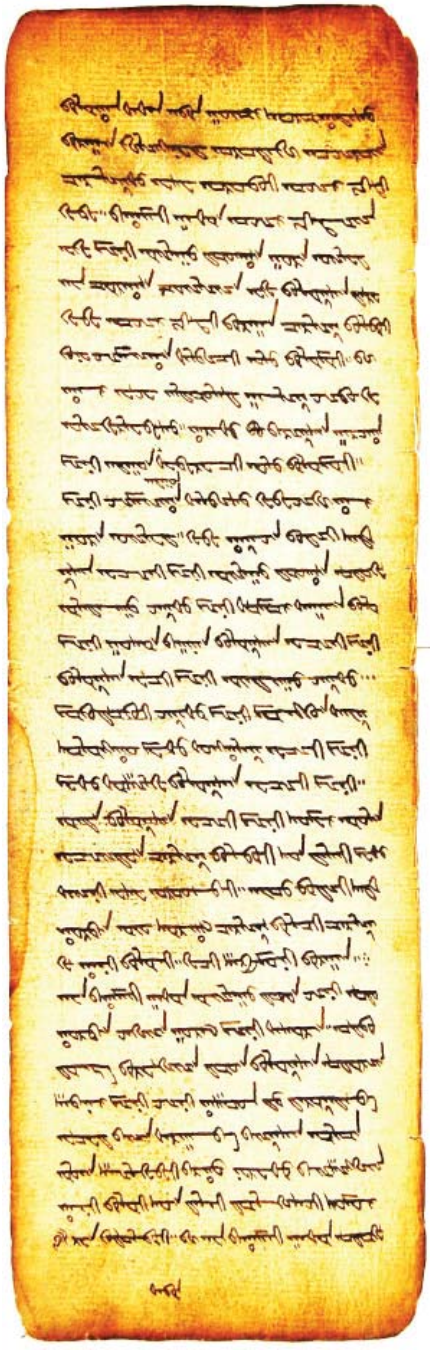
4a



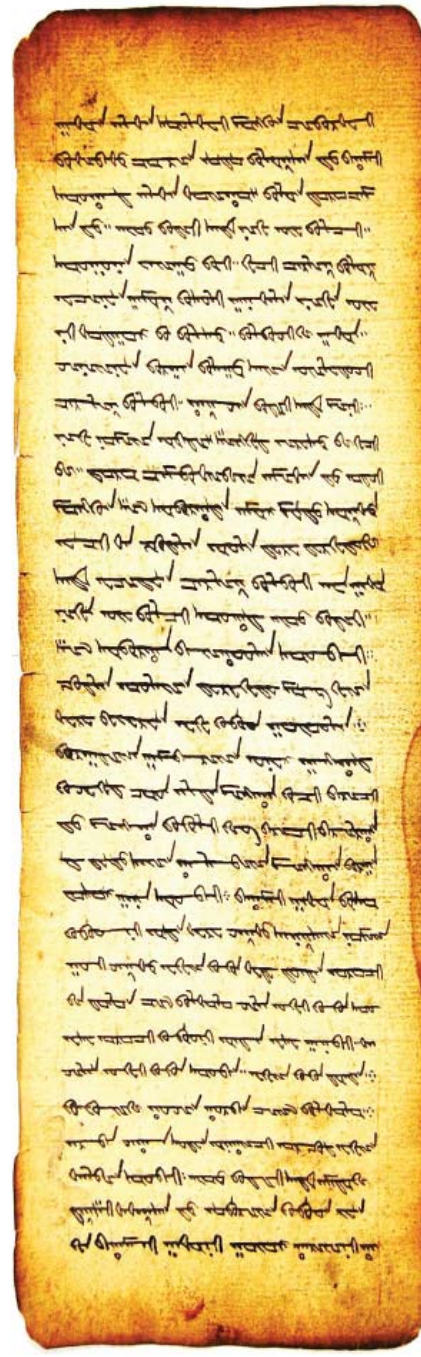
4b



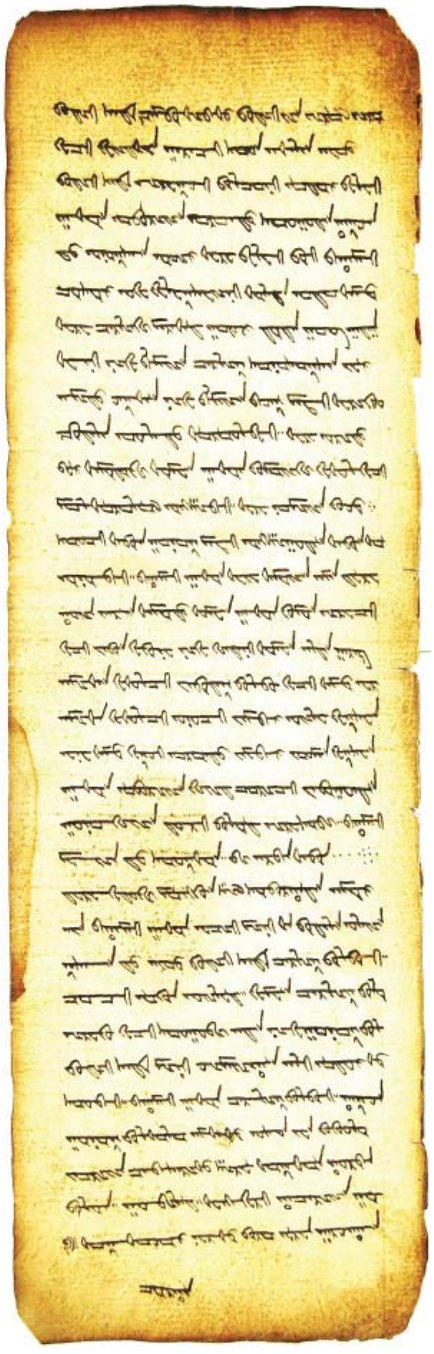
5a



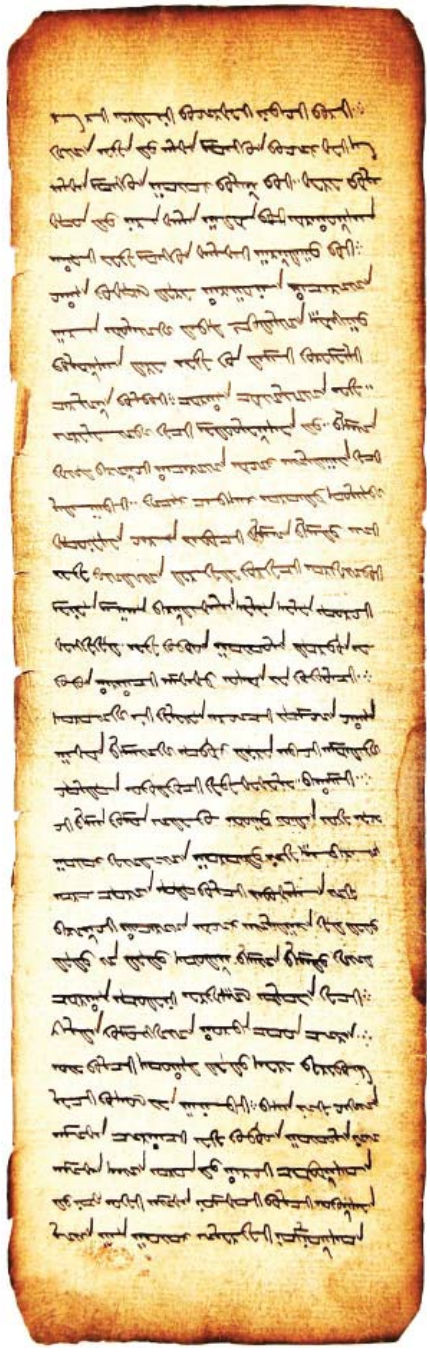
5b



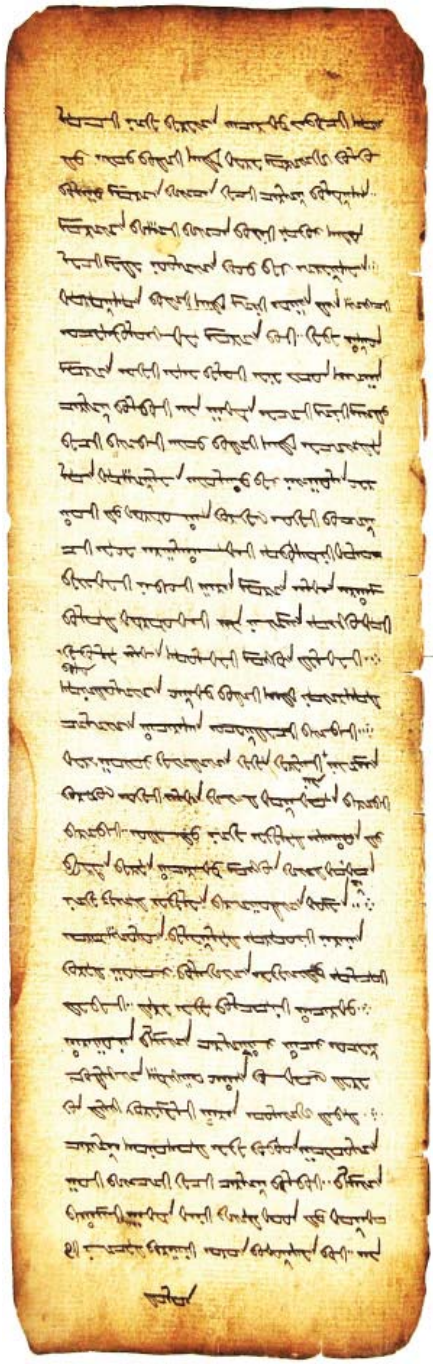
6a



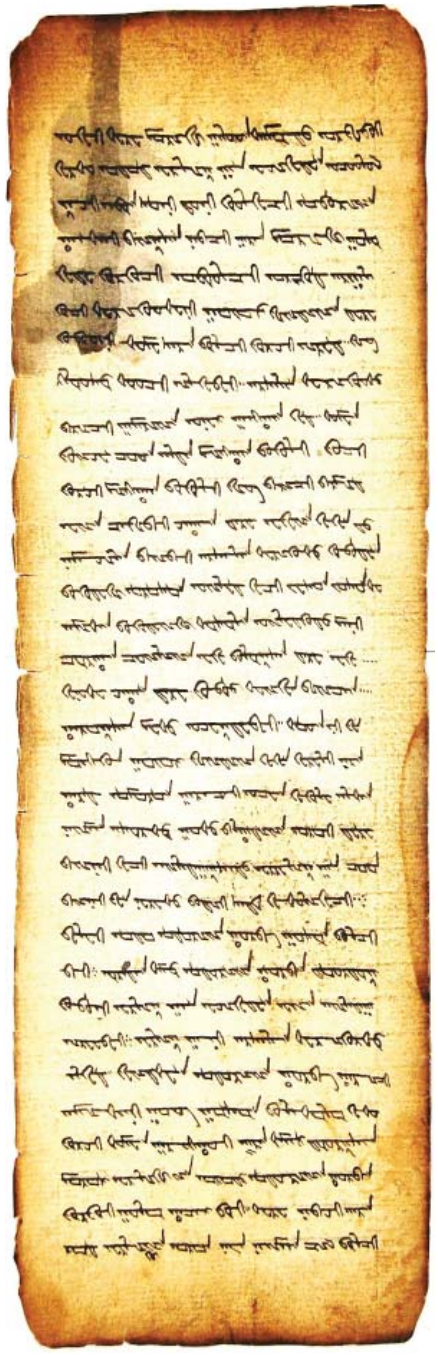
6b



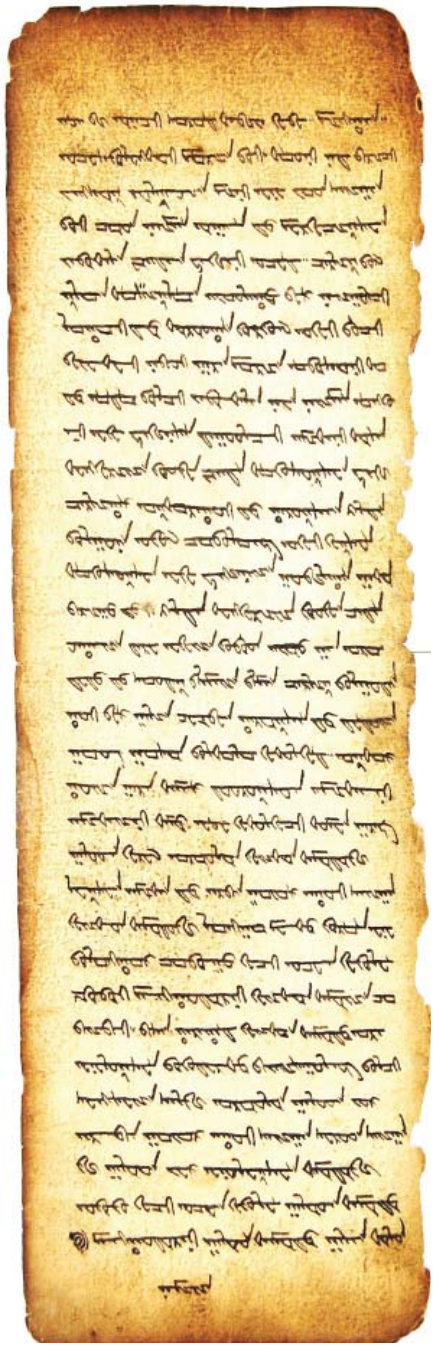
7a



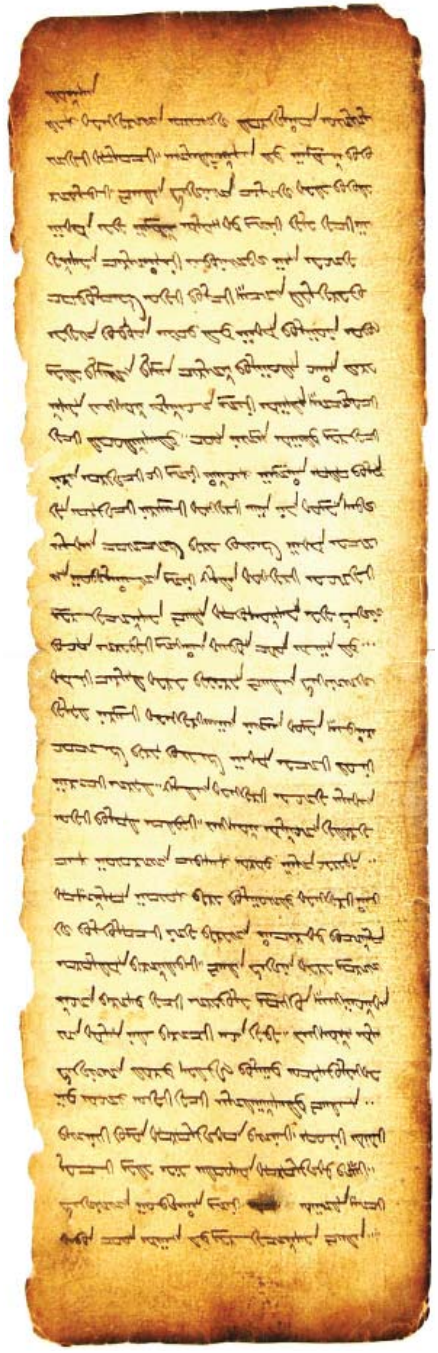
7b



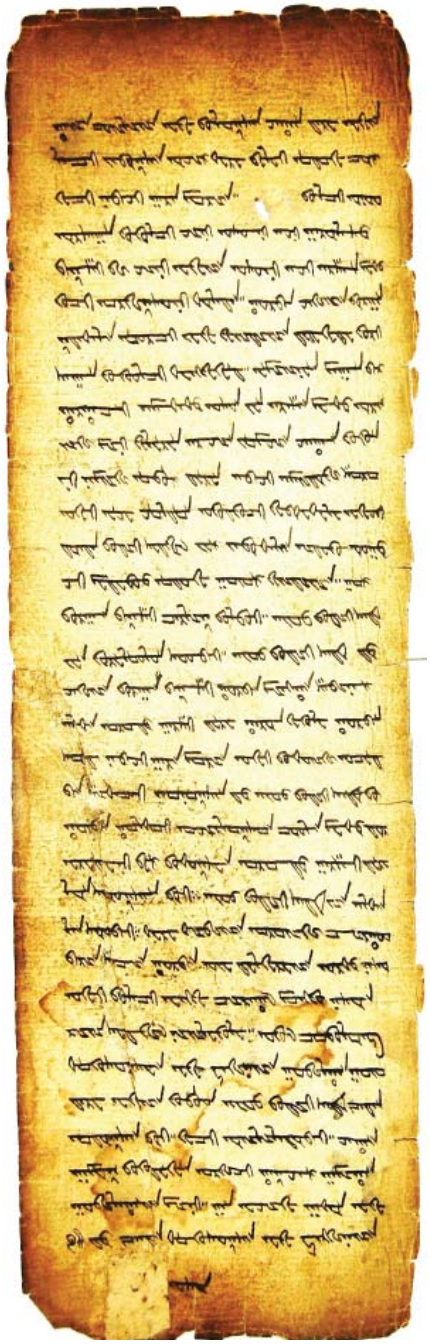
8a



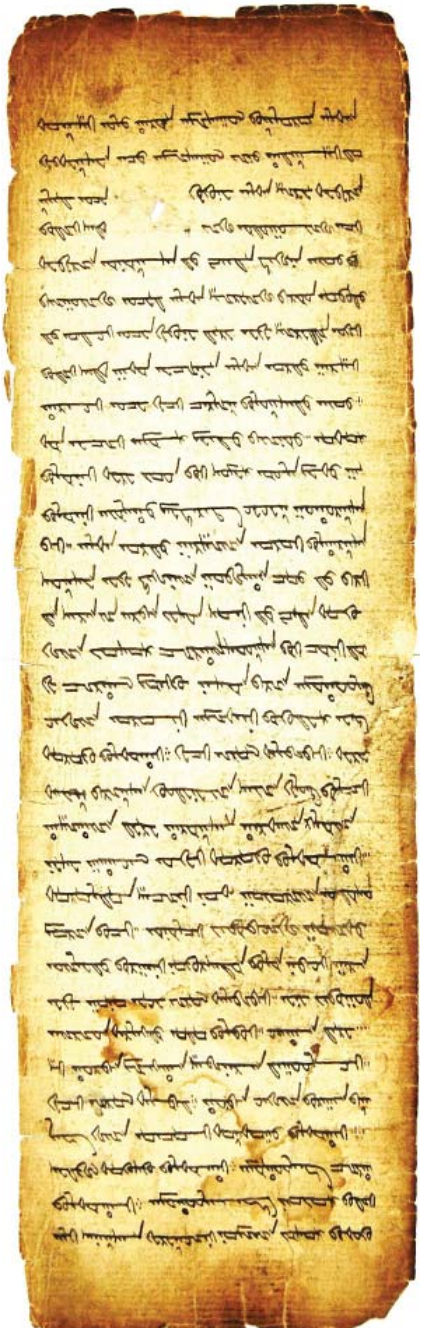
8b



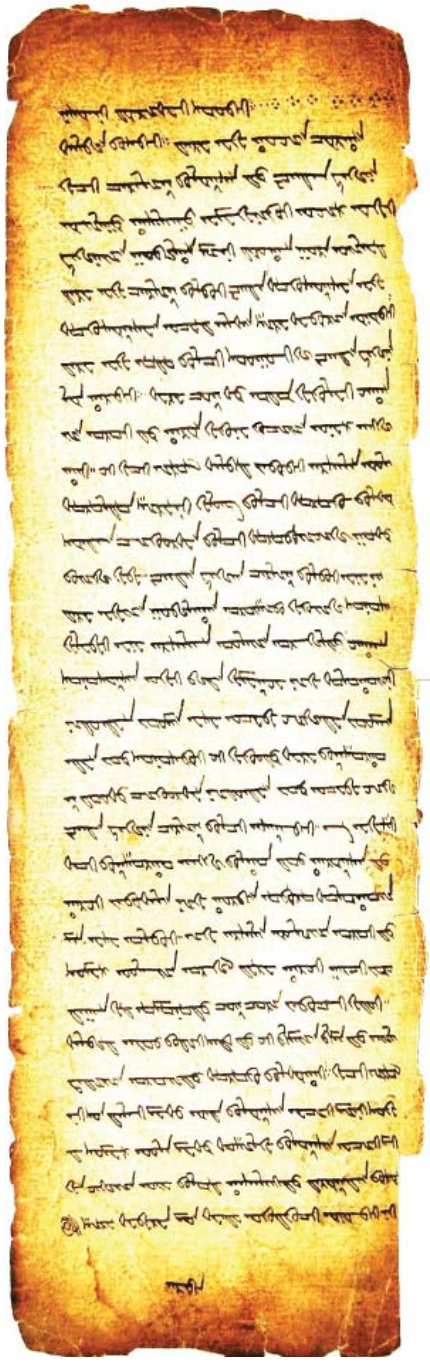
9a



9b



10a



10b

Зеленая Тара

(*санскр.* Syamatara; *тиб.* sgrol ljang ma; *ойр.* Noγōn Dāre eke)

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«Caγān Dare ekeyin tuuǰi orošoboi»

Ойратская рукопись, тетрадь,
24 л., 23×11, 16 стк., черная тушь.
Личная коллекция Хуцан Аинта
(г. Монголкурэ, СУАР КНР)

Условные знаки, используемые в транслитерации текстов:

В квадратные скобки [ ] заключены слова или буквы, исправляющие ошибки, имеющиеся в рукописи, и дополнения из других текстов рукописей;

В круглые скобки ( ) заключены межстрочные вставки в тексте рукописи;

В угловые скобки < > заключены слова, по ошибке повторяющиеся в тексте рукописи;

Две косые черты // обозначают границы строк между листами;

Знаком = обозначены переносы в тексте рукописи;

Слова, выделенные в тексте красными чернилами, в транслитерации подчеркнуты.

1. Caγān Dāre ekeyin tuuǰi orošobui::
2. Erete urdu caqtu amuγoulang töröqsön Baγamai xatun dung γarabiyin kiyidtu ǰingsen sümüdü arban nasunāsan ȫdön dalan dolon nasun kürtölö xatuuǰil diyai bišil=γaǰi suubai tere diyāni ün=düsün duusād γurban erdei=nēsē xutuq γuyibai ayā bi ödöge bi γaqcar bui bölige nada nige ürṻni sudai ā zayaǰi ögüne geǰi xutuq γuyigsun-du yeren yesün nasun dēreni
3. uruγumul naran metü // önggütei ulan bimbe metü urultai xaš erdeni metü šüdütei γal-burus modon metü dürtei Ayuu nertü küböün γarbai tere küböün ekeyin altan umai-ēce γarči xoyor xonoq amta=tu üsün-yēn xoyor ödör kükēd xoyitu ödör töröl aral=ǰin odbui Baγamai xatun altan biliseq šungxu caγān öbödögeyin γazartu šigedken bayiǰi egešiq=len duudaǰi ulibai:

ayā uru=γomul naran metü önggütöi Ayuu mini
ulan bimbei metü delger urultai Ayuu mini
xaš erdeni šüdütü Ayuu mini
4. γalburstu // modon metü niγüürtai Ayuu mini
xatun eǰēgen xanayia ügei xaluun xolo γazartu
γaqcari xayaǰi orkīd odbuči Ayuu mini:
altan aγuri zandan xulusun metü Ayuu mini:
güši cecegiyin önggü büridеqsen γaqca bodhi sadv mini
arsalang uulayin orgil dēreki ayulγu mini:
amitan bügü=deyin züreken mini
xara uulān orgil dereki
xangkinuulun yabuq=či xara erēn baras mini
xamuq bügüdeyin züreken mini
engkeren duudaqsan duu mini xadayin duuran bolbui
emegenen uuliqsan nilbusun mini dalai bolbui
5. γaqca töröqsan // bodhi sadv mini
xatun eǰegeyin xaniya ügei xaluun xolo γazartu
γaqcari xayaǰi orkīd odbuči Ayuu mini

tere mini sayin zayatai bolǰi burxani oron-du töröböü mu zayatai bolǰi tamuyin gindamadu unubuu gēd γučin γurban nomtu tenggeriyin oroyigi zörin ödö bolbui: tenggeriyin oron-du kürēd eyin ayiladxabai dēdü tibiyin oro ezeleqsen tenggeri mini γaqca töröqsön Ayuugi mini üzübüüte: aya Baγamai xatun tani γaqca xan kübüügi bida üzüq=sen ügei gebe zürkeni
6. eken-dü mingγan tabun zuun čöyiǰinggiyin // tus büriüdeqsen beke önggütöi

xara mengge bolxu bi xoyor dala xoronduni subusuni tör-yēr züyiqsün šuru önggütöi ulān mengge bolxu bi: tere xoyor belge bekēni üzüǰi bariqtun xoyitu eregeltedeyin zarčimiyin eši tal=binayi bi gēd sayin kalbiyin mingγan burxani zörin ödö boluqsan-du dēdu tibiyin oro ezeleqsen sayin kalbiyin mingγan burxan mini zürken-dü adali γaqca töröqsön bodhi sadv=giyi mini üzebüüte aya Baγamai xatun tani γaqca köbüügi bida üzüqsen ügei geǰi burxan zarliq bolbui:

7. γalburas modon metü niγüürtü γaqca // töröqsün bodhi sadv
čimadu mini tenggeriyin xaral kürbüü
γazariyin ezeni xaral kürbüü:
γaqca töröqsün Ayuu mini
xatun eǰegēn xaniya ügei xa=luun xolo γazartu
γaqcari xayaǰi orkīd odbuči Ayuu mini
delgüü sayi=xan eleken mini dotōron xatabai
delger sayixan öröči mini ebkelden xatabai:
badarangγui saruul sayixan čēǰi mini balai xarangγui bolbui:
batu tübšin sedkil mini dolgisun dayibilbai:
γaqca töröqsön Ayuu mini
güši cecegiyin öngü büridiqsen Ayuu mini
gürgüm talayin bayidal büridеqsen Ayuu mini

8. geǰi dakin dakin duudaǰi uyilīd unubai: burxan bügüdēr // küǰi-bēr utuǰi bosxobui aya tere mini ene xoyor sayin oron-du töröl ügei tamuyin oron-du tö=röböi yahaba gēd erelgiyin oron-du odči tümen xarangγui xara tamuyin üüden büri oroǰi xayiǰi youma ese olboi erliq bolōd tümen tamuyin ezēd-ēce asaqči ese olboi bi tere mini tamuyin oron-du töröl ügei zambutibiyin oron-du töröböi yaγaba geǰi zambu=tibtu orōd xamuq γazariyin xor=xoi moγoi görösün aduusun kü=mün ta bügüdēr tergüülen mini γaqca töröqsön Ayuugi

9. mini üzebüüta aya Baγamai xatun tani γaqca // köbüügi bida üzüqsen ügei gebe tere mini tenggeri γazariyin sabsalγandu kiyisǰi unubuu gēd naran doro o=dōd γazādu dalai dotoro bulxon xayiqsan γarxu naran küretele bulxon xayiǰi youma ese olbui naran xariǰi yabuuxodan ayuulaγuu metü sayixan duun-yēn ǰinggentele duudaǰi uyilan yabuutula nige altan erdeni-bēr bütüqsün uulayin orgil dere nige zurxayiči baqši kümün dolon üyedü nomiyin činar bišilγaǰi suuqsan-du zolγon asaqbai uxān biliq tögüsöqsön baqši mini čikin-tan xolo sanantan saruul böyiza: mini züreken-dü adali

10. idēr // zaluu nasutai ilemgei ǰölön abīritai ilete burxani šabi boluqsan γaqca töröqsön Ayuugi mini üzübüüte zurγān züyiliyin eke boluqsan Dāre eke mini ene oron-du uxātu bodhi sadv-gi bida üzeqsen ügei geǰi zarliq bolbui üzüskülüng-tü bodhi sadv-yi-γān ende irbuu geǰi sanalayi bi tere mini xamiγai töröqsön bui geǰi büre bišküür metü duun-yēn γarγaǰi uulīd zarliq bolbui**:** uxātu sayin baqši mini öböriyin saruul sayixan uxaγāran xayiǰi yadaba bi ōdo burxani zarilγār nigen üye xayisulbi nada γurban caqiyin

11. // üye zurxai buulγaǰi ögün söyirxö geǰi namančilan üledbei tere baqši γurban zuun ǰiran zurγān kükü noγon xara caγān dörbön önggü čiluuγār zurxai buulγabai nige buuxu-du dēdu sayin kalabiyin mingγan burxan-du geǰi buubai: nige buulγa=xoi-du γurban zuun ǰiran zurγān altan caγān bumbadu geǰi buubai: süyil buuxu-du aya Baγamai xatun tani zürken-dü adali γaqca bodhi sadv sayin kalbiyin mingγan burxani dergede γurban zuun ǰiran zurγān altan caγān bumbadu dabxār bumbalaq=san bayinamza geǰi zarliq

12. bolbui**:** Baγamai xatun bayasun bosōd tala // caγān ködöi boluqsan altatu xoyor ongγocōr düürtele amtatu üsün-yēn saǰi öqči barilγa baribai**:** altan erdeni-bēr bütüqsan dörbön moriyinēn maxan bü=rese šuluǰi öqči barilγa baribai**:** mingγan γalab boltolo urbaši ügei beye kelen sedkilēn barīd

ačitu baqšini mini zarilγār boltuγai**:**
ama=raq bodhi sadv mini oldoxu bol=tuγai**:**
ene nasudan xara baqši bol=ǰi törböčigi
xoyitu nasundan kašingγayin dēdü γaruqsun
γartayin kluyin tayaq bariqsan güüdüünēn
sayin geleng bolǰi törökü boltuγai**:** či baqši mini

13. kemēn iröl talibīd**:** sayin // kalbiyin mingγan burxayigi zörin ödö bolxudān nige muu üzüsküleng=tai γuulaγanči šibiqčin xatun kümün bolon bi xubilǰi nige egel kümün-dü zaruulǰi yabuutala sayin kalbiyin mingγan burxan zuni türüün sarayin arban yesun ödör γurban zuun ǰiran zurγān altan caγān bumba delgeǰi Ayuu neretü bodhi sadv-yigi bumba-ēce γarγaǰi padma raši šire dēre suulγād züq züqtüni mingγād mingγād bodhi sadv-nār kü=releǰi suuxuyigi Baγamai xatun üzēd mini küböün-dü töstöi geǰi aǰiqlabai ošiki

14. züreken doqdolon oroi xoroson mini // küböün-dü adali bitü bilei geǰi üye gešüün čičirin bātala šakyamuni burxan ayiladuun zarliq bolbui**:** sayin kalbiyin mingγan burxan ta medebüü tere γuliγanči šibiq=čin xatun kümeyigi ken genei-ta bi tüüniyigi Baγamai xatun genei bi geǰi xübilēd

küböügēn xayiǰi yabuq=sani tere biyiza gēd Baγamai xatuni nidüni ömönö kükü caγān solongγo tataǰi orkīd küböügiyini basa dabxar bumbalǰi orkibu Baγamai xatun xoyor solongγoyigi ülēǰi orkīd küböüninēn suuqsan padma raši sire dēre γarči γaqca bodhi sadv-γayin duudaǰi uyilibai

15. aya // uruγumal naran metü önggüütü Ayuu mini
ulan bimba metü u=rultu Ayuu mini
xaš erdeni [metü] šüdütü [Ayuu mini]
γalburas modon metü niγüürtü Ayuu mini
ö[n]döriyin bhiruuzana metü teqši sayixan beyetu [Ayuu] mini
bödötüi burxani šabi boluqsan Ayuu mini
tenggeri čilger bayiγād naran sara xoyor delgerǰi
südüür-tēǰi üzeq=dēǰi bayiγād
tenggerēse tulmu tung xara üyilen γarči irēd
nara xaγād südür ügei boluqsan metü
üzeqdēd odbuuči Ayuu mini
čimiγayin genete üzēd mini küböün-dü adali geǰi sanaxuudu

16. // mini yömčin caγān kükün mini ibilen üsün dalai bolon urus=ba:
dotoron xataqsan öröči mini delger bolbui
üzüsküleng-tu Ayuu mini iyigedeq bilüi-či
xašikirin duudaqsan duun mini abidābayin ura boltuγai
emgenēn uyiliqsan nilbusun mini aršatu bili=giyin xura boltuγai
altan aγu=ri zandan xulusun metü beyetu Ayuu mini
altan tabčaq širē dere tebkerlen aldartai töröqsön
bodhi sadv mini ünērēn xolodubuu

geǰi duudaǰi uyilīd uruu unubai**:** šakyamuni γartasani tatan bosxoboi mini

17. zürken-dü adali bodhi sadv // mini mön bolxuni xatun eǰenēn duugi sonosōd ötörkün ireči Ayuu mini geǰi dakin dakin duuda=bai Ayuu bodhi sadv eǰenēn duu=daqsan duugi sonosōd elke böröni nige mösön γazartu unuqsun metü xab xaralǰi odōd γurban zuun ǰirin zurγān altan caγān bumbayigi bulγu teyiren γarči iren ekeyin küzüün-ēce tebirin unuba**:** eke küböün xoyoriyin uyilixu duun-du sayin kalbiyin mingγan burxan [ödö bolǰi irēd] γašuun-du daraqdabai dēdu oronosō γučin γurban nomtu tenggeri [ödö bolǰi irēd]

18. γašuu[n]du daraqdabai ǰingsen sümēse nayiman tümen // dörbön mingγan eke geleng ödö bolǰi irēd γašuun-du daraqdabai**:** dung ǰang karabuyin kiyidēse nayiman tümen dörbön ming=γan ečige geleng ödö bolǰi irēd

γašuun-du daraqdabai xa=muq bodhi sadv nariyin sedkil mindēsün metü uyarbai tere caqtu šakyamuni burxan altan bilesüq tung xara nidün-ēce mönggün bilesüq tung xara nilbüsü-bēn cacalun bayiǰi Baγamai xatun-du surγal γurban üye zarliq bolbui

aya Baγamai xatun uulixu duun čini ödüge baγa bolui:
čini uulixu duundu bel šakyamuni burxan bi
19. širēgesen šil=// ǰiren ködölböi bi
šiǰitu olon šabinār mini čini γašuun-du daraq=dabai:
Baγamai xatun uulixu duun čini ödöge baγa bolui:
sün dalai dolgisāǰi sümür uula doqdolbai:
Baγamai xatun uulixu duun čini ödöge baγa bolui:
barγam neretü bayišinggiyin ezen bayin tarxayibuula
bayiqsan olon šabinar mini čini γašuun-du daraqdabla:
dung büre=giyin duun boloqsan
ödöriyin γurban cagiyin xural mini tasuran odbulo aya
Baγamai xatun uulixu duun čini ödöge baγa bolui

geǰi šakyamuni burxan γurban üye surγal zarliq bolbui: zarliqtayin ese orol
20. // bui: [Ayuu bodhi sadv eǰiyidēn zarliq bolbui]

sümür uula metü tüšilge boluqsan eǰei mini
sün dalai metü undā boloqsan eǰei mini
solongγo metü tungγulaq eǰei mini:
möküdökü caqtu mini mönggün tayaq boluqsan eǰei mini
uyudun yabuxu caqtu mini xosum baxana boloqsan eǰei mini
uldaxu caqtu mini tömör taxa boloqsan eǰei mini
γasalxu duuγān xuran ülēd

[gebē] ünēn zürken-du adali bodhi sadv čimaγān talbisu gebēčigi γār mini adxun adxun tebiren talbiǰi ülü bolnayila ülegerelkülē γartu bariqsan
21. xarcaγa γār-ēce alduu=lād xaliqčībi gekünē talbiǰi ülü // bolnayila bi očir pavi burxan zarliq bolboi: zurγan züyiliyin eke boluqsan Dare eke γasalxu duuγān xoran ülēd geǰi zarliq boluqsan-du Baγamai xatun očir pavayin zarliqtu ese orobu: očir pavi burxan [kilingenēd] oroyidaki očiran buulγulǰi abun xoyor tömör šuuruq γadasu kēn Baγamai xatuni xoyor γarīni γadaqši tatan öböriyin küböün-yēn talbin bosbo Ayuu bodhi sadv arban caγān šüüdü-bēn unuγaǰi orkin γunan nasutai küböün bolun ekeneyin küküyigi
22. γarγan γurban ǰil boltolō čilal ügei kökuülen suubai: ekeyin // kökün

dunda ese oroǰi küböüni undan ese xanabai: tabin dolon ǰil boltolō čilal ügei köküxüdü ekeyin kökün dunda oroǰi küböüni undan tere caqtu xanun nomiyin yosor suubai: Baγamai xatuni sayin kalbiyin minγan burxan-du ming=γan büküli kib bariǰi barimad kücē=ǰi zuun alda büküli küǰi bariǰi burxani sedkil xangγabai: tere beye=rēn xoyuula buudala uulayin derge=de oči mönggün šil suburγa bayiγuu=lun suubai: Ayuu bodhi sadv ekedēn zarliq bolboi: aya xatun eǰei mini ta buudala uulayin dergedēki mönggün
23. suburγandān amur mendu suuqtun bi // dorodu zambutibiyin amitan-du nomiyin ubidiš šinggegēd irēsü bi geǰi zarliq boluqsan-du γaqca töröqsön bodhi sadv mini činīneyin burxan bolxu sayin üleyidēčini zedker bu üleyidēsü bi bolbočigi üdü tüdüšiq bolǰi suuγād ire xatun eǰeyinēn xamuq küsüliyini xangγatala suuxu biyiza Ayuu bodhi sadv nigen üye bolǰi suuγād altan toγos bolun zambutibtu ödö boluqsan-du Baγamai xatun mönggün süül=tei altan ǰibirtei borē erēn toqtocor neretü xarcaγa bolun xubilād
24. tenggeri γazar xoyoriyin zabsartu širē toqton γurban // xonoq boltolō amtatu üsün=yēn köküülen suubai: γaqca töröq=sön bodhi sadv mini čamaγayin ali ödör irekü bilei geǰi sanaǰi suuxu-bi nada xonoq bolzoǰi ögün üyiled gebe xatun eǰei mini budalayin dergedeki mönggün suburγandān [amur] suuqtun bi arban tabun xonoq bolōd irēsü-bi geǰi zarliq bolboi: Baγamai xatun öböriyin kiyīd=tu zöriǰi yabuxudan tamu geqči oron-du yambar üyile keqsen amitan tamdu unaǰi yambar üyile keqsen amitan tamu-ēce geteǰi bayidaqči geǰi tamu ergeǰi yabum gekenē nige gindani tümen alda xarang=
25. // γui xara tamu-du tümen xatun kümün ireǰi unubai Baγamai xatun tere tamuyin aman dere suuǰi tabun xonoq boltolo mani ungšixudan tabun tümen tō möltörtölö ungšibai tere nomiyin küči-bēr tamuduki tümen xatun kümeyigi getülgeǰi budala uuladu törüülbei tere urda amidu caqtan nige blamasa bacaq pavi tergüüteni nige blamayin zarliq sonosoqsan-yēr tere zarliq martād (xor) xorondon xob xadxuldan zusur üge kelelceqseni tul[a] da ükēd tamudu unugsan üčir tere bui Baγamai xatun öböriyin oron-du
26. suuxodan γaqca bodhi // sadv mini ireqči bolzuni ene ödör bilei geǰi kiyidtu xariǰi suutala Ayuu bodhi sadv zambutib=tu bodiyin ir[ō̄]l ir[ō̄]liyin xan xo=yuulayigi ilerkei nomnoqsan-du nom ügei amitan nomtoi bolǰi üküqsen amitan sayin oron-du γarun zobuq=san amitan engke ǰirγalangtai bolboi: eke küböün bürin nilüldüǰi küsel=yēn xanulcabai γurban zurγan xo=noqtu xutuq orošilbai nige cagiyin üye boltolo suuγād dēdü sere berebung galdan

gümengiyin γurban zuun ǰiran zurγān ödüni e[r]kišil oloya gēd dēdüüyin
27. dēdü-dü suudaq blamayin blamadu kiyīd // bariqči γazariyin učir ayiladxaya
gēd dēdü oron-du zörin ödö bolon yabutala xoyor kiyidiyin xor dunda nige
šabiriyiči blama kümün idēkü ügei-ēce xarangγuulan uuxu undan ügei-
ēce cöldön ükēdkeǰi kebtelē Baγamai xatun tere blamayigi öbör dēren
abči amanduki šoroyigiyini kelēren arčin yomčin caγān küküyin γar=γaǰi
amtatu üsün-yēn küküülǰi tengkegēd eke küböün xoyuula dörbön emiyinēn
maxan baraqdatala selin selin ürči yeke kiyidiyin dergedē kürgeǰi orkibai:
28. tüünēse cāru yabuči yeke blamayin blamadu ayilādxabai: // kizar zabsar
oron-du suulayibi kiyīd bariqči γazariyin učir ayilād=xaya geǰi irelei bi geǰi
zarliq boloqsan-du blama zarliq bolbui: zurγān züyiliyin eke boloqsan Dāre
eke gündeni gürmeli xara uulayigi dabād töüni cā budalayin šungxu caγān
kötöl dēre γarxuna γazariyin aγui yeke mönggün taltai ködöi xaraq=dāxu
bui töün-dü naran tala xandan urusuqsan eketei altan mönggün-yēr buculan
bayixu bulaq bui tere bulaq=giyin eken-dü altan modon mönggün büčirtei
kalburas erdeni-bēr čimeq=sen namči büri-inu niǰēd burxani oron bütüqsen
29. bayixu-bi aya Baγamai // xatun tani kiyīd töün-dü toqtoxu böyiza geǰi
zarliq bolbui blamayin zarliq sonosōd eke küböün xoyuula yabuǰi gündeni
gürmeli xara uulayigi dabād budalayin šungxuu caγān kötöl dēre γarxuna
blamayin zarliγār γazar üzüqdēbai Dāre eke bolzoni γazar=tu kürēd xoyor
bulagiyin eken-dü ölzöi orošiulen suuγād örüüni narani nige kiyīd ekelen
baribai tümen ǰeva bere γazartu mönggün kiyīd ekelen baribai üdē-dü nige
kiyīd ekelen barixōdayin asaγondu kürgel ügei altan kiyīd toqton baribai
30. tere xoyor kiyidiyin gegēn gerel xoyorni nayan nayiman ǰiliyin // γazara-
sa xaraqdaǰi bayibai söni nöi=riyin caqtu Ayuu bodhi sadv nöi=rösōd
mönggün süültei altan deltei bolōd turuutei nayan nayiman önggü beyetei
namči xara morin altan arγam=ǰīr arxlaγatai öbösöni tolγoyidu turuuγan
kürgel ügei böǰiqlön tošiqlön ayalγu-bēr cerben nayixulan bayibai Ayuu
bodhi sadv üzēd eke=dēn zarliq bolbui aya xatun eǰei mini mandu morin
ügei ēse bilei ene yuun sayin üzeskülengtei morin-bi γaqca töröqsön bodhi
sadv mini uxandān šinǰileǰi medē nüüliyin küči-bēr ireq=sen morin biši
31. biyiza: buyani nökür saduun bolxu morin biyiza geǰi zarliq // boluqsan-
du Ayuu bodhi sadv tere möriyigi külgülöǰi nige bereyin γazar=tu yabuǰi
surγād erligiyin oron-du nayan nayiman ǰil bolǰi kürkü xolo γazar bui tere
namči xara morēr erligiyin oron-du ödöriyin γurba kürči tümen xarangγui

xara tamar düürüqsen amitani xob xōsun bol=tolō getülgeǰi kiyidteyin ödöriyin γurba xarin iren bayibai**:** erliq xāni arsalan tergüütü küböün erliq xān ečigedeyin eyin ayilādxabai urda tamu ödöriyin γurba düürdeq bilei odo ödöriyin γurba xōsun bolǰi bayinai ken neretü Bodhi sadv getül=geǰi
32. bayina geǰi ayilādxaqsan-du // erliq xān zuun nayiman asartu xoto balγadiyin oroi dēre γarād ömörö xarǰi üzen gekünē altan mönggün xoyor kiyidiyin gerel naran γaruqsan metü üzeqdēbei töüni ken geneyiči Caγān Dāre eke küböü=tegēn böyiza**:** zurγān züüliyin eke boluqsan Dāre eke mini amitan bügüdi=yigi tuslan üyiledküdayin mani bügüdii=gi örösön üyilēd geǰi yesü yesü namčilan bayibai erliq xān arsalan tergüütü küböüdeyin eyin zakībai Caγān Dāre ekeyin gegēn-dü mingγan bu=küli kib bariǰi barimād [güyicē] zuun alda mingγan büküli küǰi bariǰi xamariyin ünür xangγa gēd tümen
33. luusa tuul=// γaǰi ilgebei arsalan tergüütu küböün nige sardu nige luusa unaǰi yabun yabuqsār tümen sara bolǰi kürči iriqsen-dü kib küǰi tergüü=teni xoyor kiyidiyin dergēdü kürgeǰi orkīd yabum gekünē arxalaγatai bayixu namči xara moriyigi xulγayilǰi unan söi dülün gülügün öböriyin gertü odoq=san-du erliq xān ečigedeyin üzülül ügei tere namči xara möriyigi abči odōd xaluun tamu-du orkibai mangγadārni xaluun tamu-du xalan tülen ükübüi geǰi üzen gekünē xaluun tamuduuki xaluun-yēr ene=leqsen amitan-
34. du arban xoyor aγui sayixan serün sengsen saliki oruu=// lun xaluun-yēr eneleqsen amitan bügüdērtü bayasxalang bolǰi bayibai tere moriyigi γarγād kiyitun tamudu orkibai mangγadārni kiyitun tamuyin zobolongγor zobobuu geǰi üzen gekünē kiyitün tamuduuki amitan lingxoo metü körön eneleqsen amitan-du arban xoyor aγuu sayixan xaluun narani nilči gerel oroluun kiyitün-yēr eneleqsen amitan bügüdēri tamu-ēce getülgēd gindani tümen xarangγui xara tamār düürüqsen amitani xob xōsun boltolō getülgēd oqtorγui-bēr xalin cerben γaraqsan-du dēdüyin dēdü suudaq blamiyin blama
35. zarliq boloxudan Caγān Dāre ekeyin küböün Ayuugi oron // orčīn zabsartu xān törö barixui-du galdān tenggeriyin küüken Zandan tögüsüqsen eke ragina xubilγani xatun bolxuna ükül zobolong ügei bolxu geksen zarliγārni oktorγui=du γaruqsan-du galdān tenggeriyin küüken Zandan tögüsöqsen eke ragina=yin xubilγān mingγan eke raginisen daxuulǰi amitani tusdu ödö bolǰi yabuutala nayan nayiman önggü beyetu namči xara morin öbösöni tologγoi-du turuuγan kürgel ügei böǰiqlen töšiqlön ayalγu-bēr cerben nayixula=ǰi yabutala Zandan ragina üzēd zarliq bolbui zuun nayiman

36. uxāndu mergeǰiqsen yangsuq ulaqčin mini // ene yuun sayixan üzeskülüngtei morin-bi tööni nada bariǰi aca bi unaǰi sörin talibiya-bi mingγan tabun zuun uxan-du mergeǰiqsen Zandan tögüsöqsen eke raginayin xubilγāyin mini uxāndan šinǰileǰi medē ene aduu=sun törölkitön biši bayinai kümün törölkitön öüni unuxu učir ügei bui geǰi ayilādxaqsan-du yeru Zandan raginayin duran sedkil bulaxu ügei üzeskülüngteyin tula nada bariǰi aca bi unan sörin talibiya bi geǰi zarliq bolbuqsan-du yangsuq ulaqčin-ni barisu gekünē mönggün šangxuqtan oro=yildun bariqdabai Zandan ragina tere
37. moriyigi külgülüǰi nige berēn γazartu // böǰiqlön tošiqlöǰi xoyor bere bolxu-du tenggeri γazar xoyoriyin zabsar uruu xalin cerben ügei bolun odoqson-du yangsuq ulaqčin gederge xarin galdān tenggeri ečige altan čöyiǰing bere bung xatun eǰeyiduni kelēd narma tenggeri axa nayiman tümen šabinartu-ni kelēd beyēren Zandan raginayigi kücün irbei mingγan tabun zuun uxān-du mergeǰiq=sen Zandan tögüsöqsön eke raginayin xubilγān mini tenggeri ečige altan čöyiǰing berēbung xatun eǰei=geyin orkiǰi narma tenggeri axan
38. orkiǰi nayiman tümen šabinaran or=kiǰi či mini xamiγai ödö bolnai=// či geǰi duudaqsan-du zuun nayiman uxān-du mergeǰiqsen yangsuq ulaqčin mini uxāndan šinǰileǰi medē yeke blamiyin blama zarliq bolxōdayin namayigi Caγān Dāre ekeyin küböün Ayuudu xatun bolaxuna ükül zobolong ügei bolǰi šaǰin [γurban üye] del=gerēkü geqsen zarliγār-ni yabunayi bi galdān tenggeri ečige altan čöyiǰi=ng berēbung xatun eǰeyidu mini kelē narma tenggeri axa nayiman tümen šabinartu mini kelē gēd xariulbai Zandan raginayin zarligi tere bügüdēr=tu toloǰi ayilādxaqsan-du xamuq bügüdēr tengggeriyin oroyigi dorkil=γon uulilduuqsan-du Zandan tögüsöqsen
39. // eke raginayin xubilγāyin mini xān ečige xatun eke xamuq bügüdeyigiyin or=kiǰi γaqcār xamiγa odoqsan bui geǰi zarliq bolōd uulildabai Caγān Dāre ekeyin küböün Ayuu bodhi sadv Zandan tögüsöqsen eke ragi=nayin xubilγan xoyuula sedkil nayirulxula ükül zobolong ügei bolǰi engke ǰirγalang möngkü nasun zöün šaǰin γurban üye delgereǰi urtu nasulan suubai**:** tere tibiyin oroyigi ǰirγuulan suuqsan bui Ayuu bodhi sadiyin altan erdeni-bēr bütüqsün ordu xarši dēre γurban γoltoi očiroloqson zula metü durban šitaǰi
40. xonoq=// son-du Ayuu bodhi sadv öröün bosōd namči xara morin ügei bütiyigi üzēd altan ordu xaršiyin dēre γaran gekünē γurban caqiyin burxan baqši γurban mingγan šabinār=yēr kürelüülün suubai**:** Ayuu bodhi sadv burxan baqšiyin dergedē oduqsan-du burxan baqši zarliq boloboi**:** Ayuu

bodhi sadv či medebüü ödöge xo=yor kiyidiyin xōr duunda bodhi sedkil-
yēr yabutala idekü uuxu ügei undan-ēce cöldön ükedkü=ǰi kebtütele eke
čini namayigi öbör dēren abči amandaki šoroi=gi mini kelēren arčin yömčin
41. caγān küküyin γarγaǰi amtatu üsün-yēn // aršan metü urusxan kökuülǰi
tengkeyigēd eke küböün xoyuula dörbön emineyin maxa baraqdatal selin
selin üürči yeke kiyidtu kürgüǰi orokisuni tulada γurban cagiyin burxan
baqši bi tere eke čini ači xariülisü geǰi bi namči xara morin bolǰi unuulǰi
yabuq=sen mini tere bilei

ödüge zurγān züyiliyin eke boluqsan Caγān Dāre ekeyin
sanaqsan kereq nomiyin yosōr bütükü boltuγai**:**
xoyor bodhi sedkil tögüskü boltuγai**:**
amuγuu=lung ǰirγalagiyin ölzöi toqtoxu boltuγai**:**
ali sanaqsan kereqčini bütükü boltuγai**:**
42. ölzöi amuγuulung // toqtoxu boltuγai

geǰi irö[l] talbīd γurban cagiyin burxan baqši γurban mingγan šabinaran
daxuulǰi ariun taralang-du ödö bolbui Caγān Dāre eke xoi=nö-ēce irōl
talbibai**:**

ene yabuuxu üyiledü buyani nökür sadun bolun
namči xara morin bolǰi unuulǰi yabubāčigi
xoyitu töröldön šaǰin nom xoyoriyin ündüsünēse
xaγcal ügei törökü boltuγai**:**
kašingkiyin dēdu γaruuqsan
γartan kluyin tayaq bariqsan
güüdeneyin sayin geleng bolǰi törökü boltuγai:

geǰi iröl talbibai**:** [tere] cagiyin oroni amitan bügüdēr engke ǰirγalang
möngkü nasu barin amuγuulang=giyin yosor ǰirγan suuqsan bui zuni
43. // duunda sariyin arban yesün söyidü Zandan tögüsöqsen eke raginayin
xubilγayin nige züüdü baribai**:** altan ordu xaršiyin oroi bulγuruqsan bolonai
ayulγu nanadarva ceceq xuγuruqsun bolunai tere yuun bui sümer uula metü
xatun eǰei mini amur mendü bayinu ötör üze geǰi zarliq boluqsan-du Ayuu
bodhi sadv xatun eǰeyinen altan ordu xarši=du oči üzen gekünē Dāre eke
altan širēdu ügei bayixuuyigi üzēd altan širēgiyin baruun öbödeq tebirin
unuqsan-du Zandan ragina Ayuu bodhi sadiyigi udxuyigi aǰiqlaǰi üzen
44. gekünē altan širē tebirin // kebteqsen-dü amisxul γadaqši dotoqši γarul ügei
amin xol-inu böqlörön üye čičiren sedkil dolgi=sun altan šireyigi tebirin

mön tende üküdküǰi unabai nige cagiyin üye bolōd γaslang-du daraqdan bosōd

sümer uula metü tüšilge boloqsan eǰei mini
sün dalai metü undan boluqsan eǰei mini
sükivadiyin oron-du törökü boltuγai

geǰi iröl talbīd Ayuu bodhi sadv mini yuuni šiltan bolbui geǰi blamiyin blama-du ayilādxaya gēd öböriyin ömönö-dü züq zörin yabuǰi kedüüi sümēr uulayin orgil büri yabuǰi xayiγād yuuma ese olboi: arsalang
45. // uulayin orogil-du γarči yabutala nige γurban öbör tolγoyitai nige boqširγo anggi bolγon duu γaruqsan-du Zandan ragina zarliq bolon asaqbai egešiq duutu ǰigüürtün mini nidünden yuu üzebē čikindeyin yuu sono=sobui geǰi asaqbai: tere boqširγo nidüündēn yuma ese üzebē čikindēn yuma ese sonosoboi bi geküüdü nige tolγoni kelebē ene arsalang uulayin xonggildu Caγān Dāre ekeyin xubilγan orošibo geküyigi sono=subui bi gebē Zandan ragina zarliq bolbui:

ene nasundan ǰigüürtön bolǰi törböčigi
xoyitu töröldan širēgiyin geleng bolǰi törökü boltuγai:

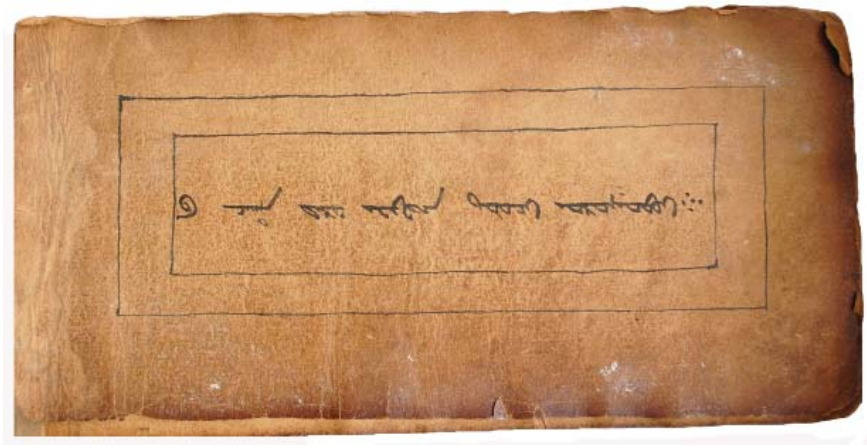
46. // kemēn iröl talbīd yabubai: arsalang uulayin dēre γaran gekünē küǰiyin ünür anggilun γarbai tere züqtü odon gekünē zurγān züyiliyin eke ödö bolǰi suuxoi=gi Zandan ragina üzēd altan širēgi tebirin unubai: Dāre eke zarliq bolboi Zandan tögüsöq=sen eke raginayin xubilγān mini γasalxu duuγan xoran ülēd uulin emegenekü učir ügei geǰi zarliq boluqsan-du Zandan ragina talibin bos=bui: Caγān Dāre eke γučin zurγān nasuni dürtei suubai: eke küböün ede bürin nilüüldüǰi küsül-yēn xanalcabai: tere γurban cagiyin
47. // ölzöi orošuulun bügüdei=gi ǰirγoulun suuqsan Dāre ekeyin nige böligiyin tuuǰi duusbai:: :: :: sarva mam ga lam: om ma ni pād me hum:

ФАКСИМИЛЕ

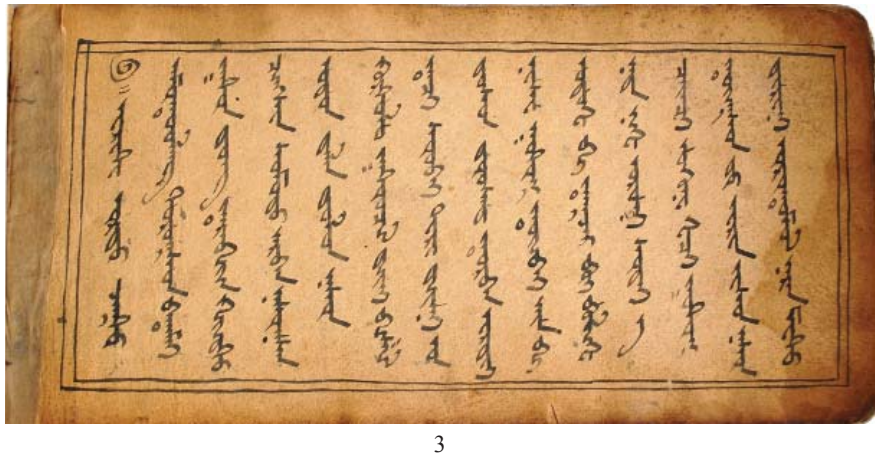
«Саγān Dare ekeyin tuuǰi orošoboi»

Ойратская рукопись,
24 л., 23×11, 16 стк.,
черная и красная тушь.
Личная коллекция Х. Аинта
(г. Монголкурэ, СУАР КНР)

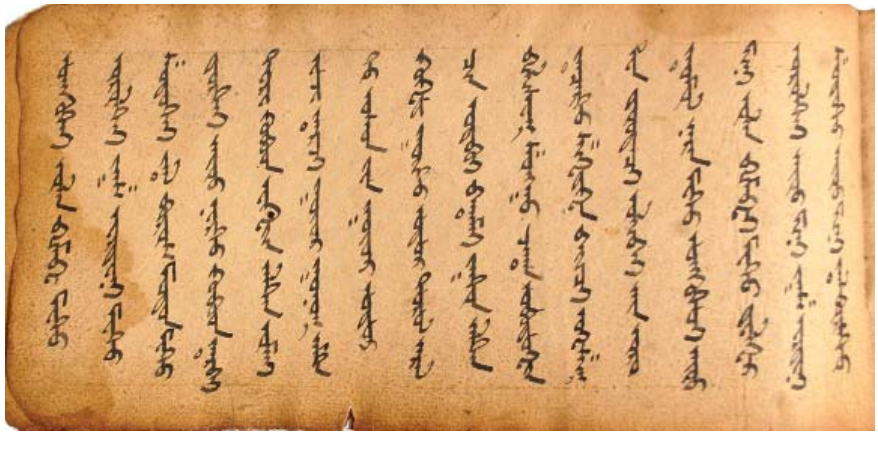
1



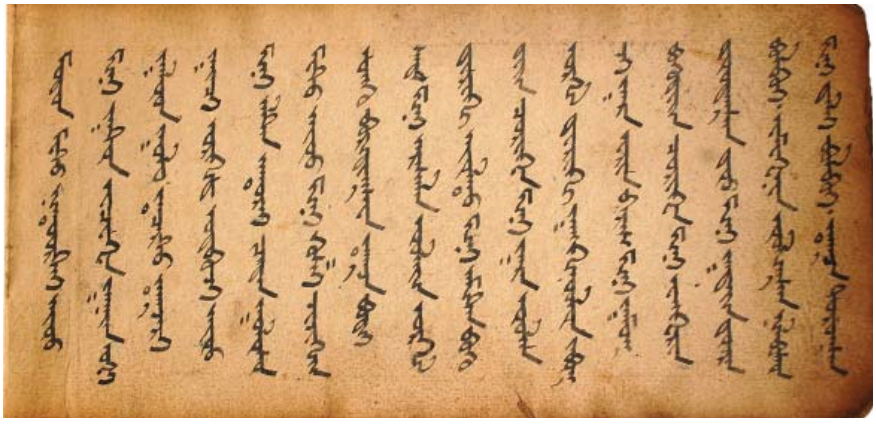
2



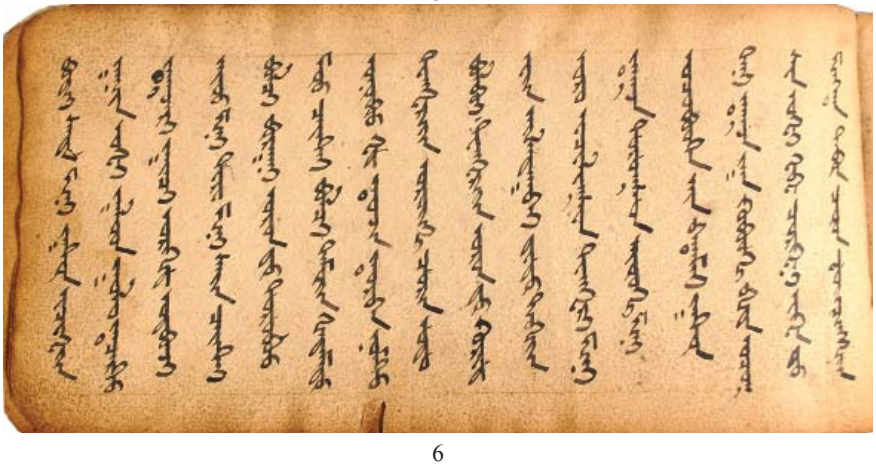
3



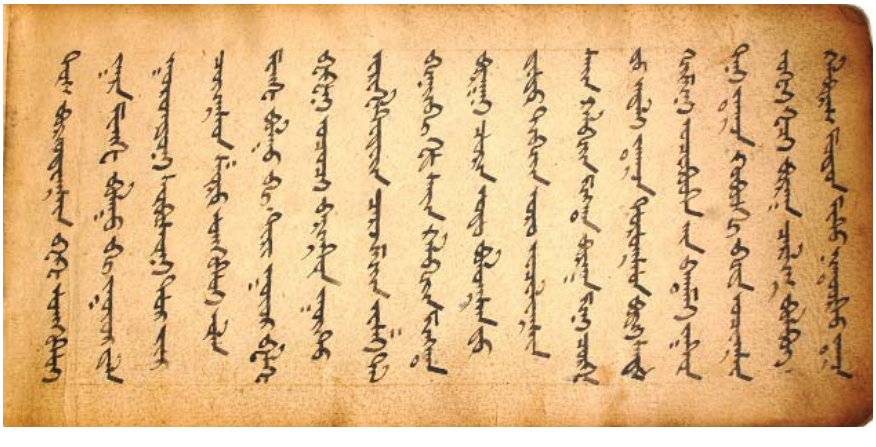
4



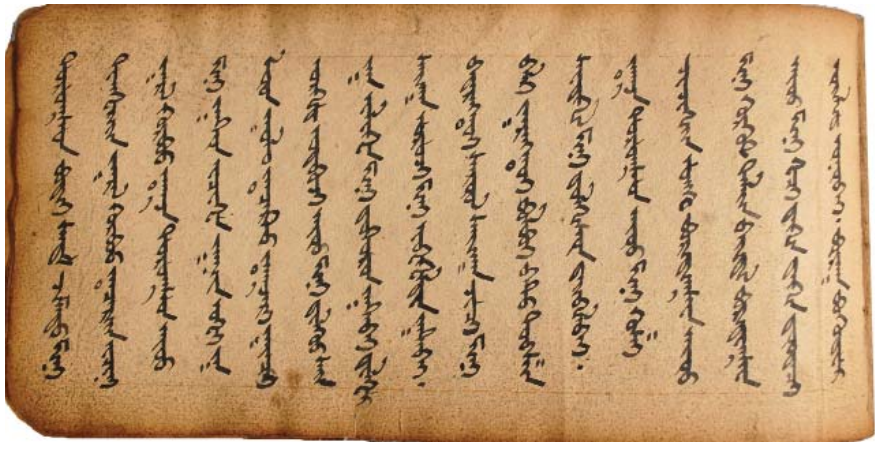
5



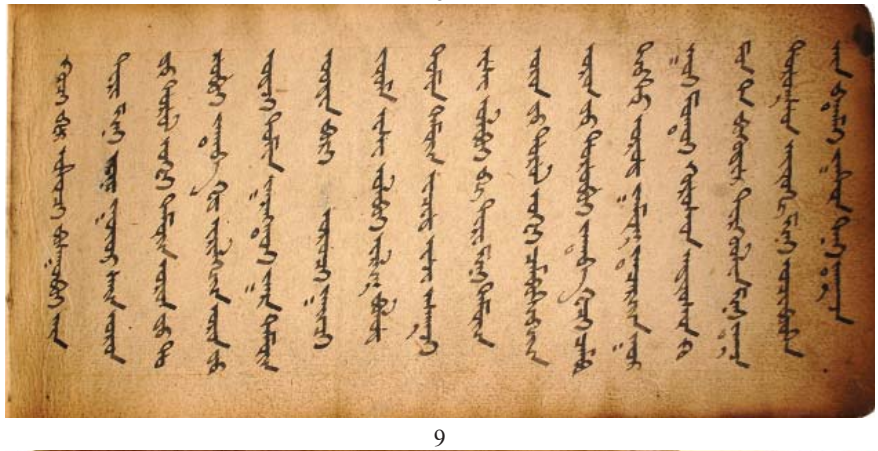
6



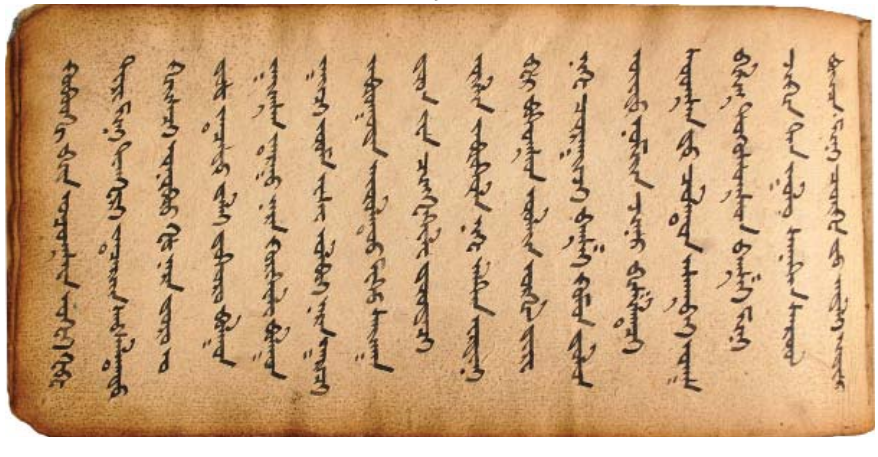
7



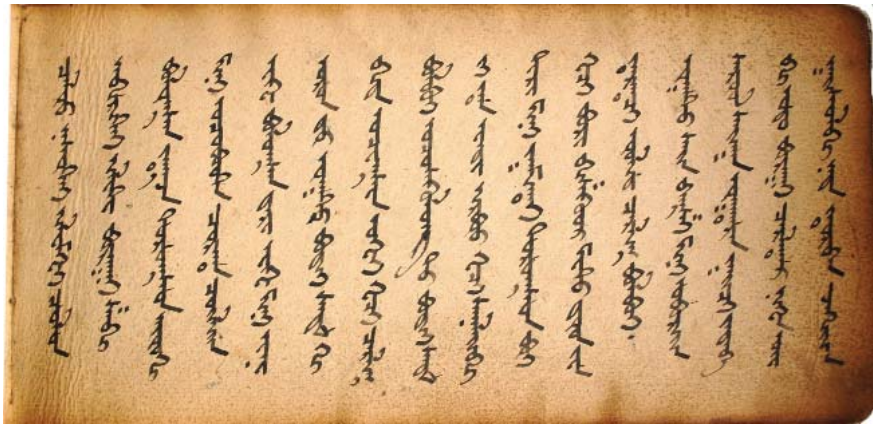
8



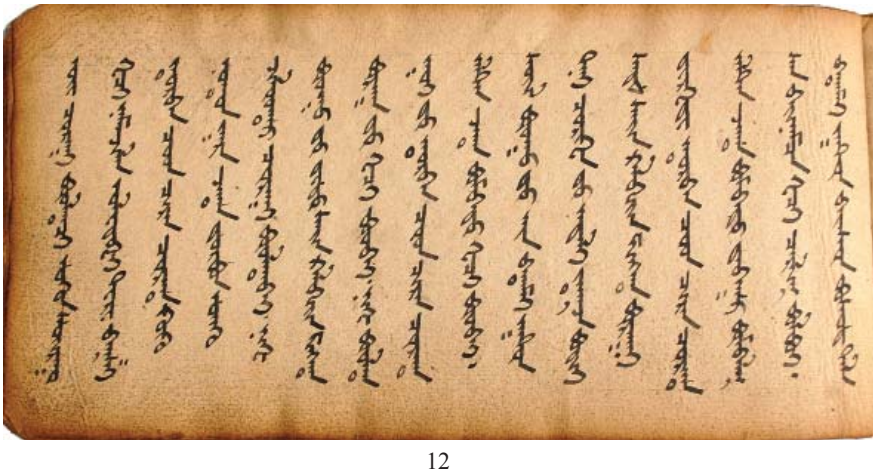
9



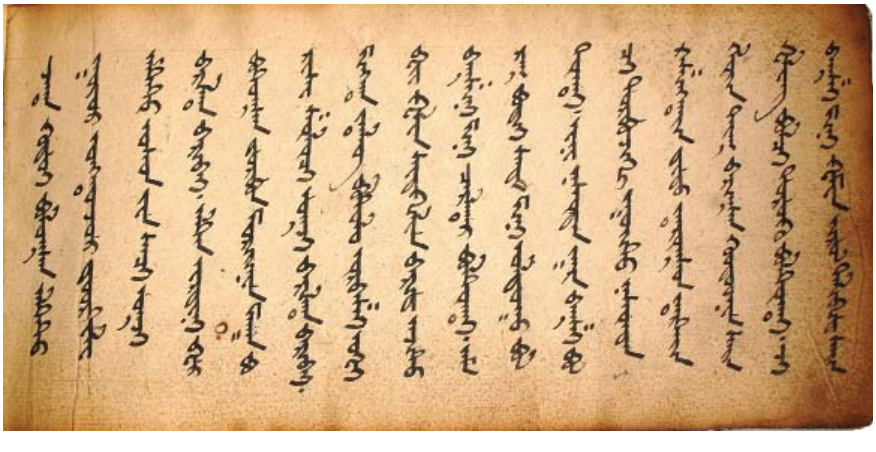
10



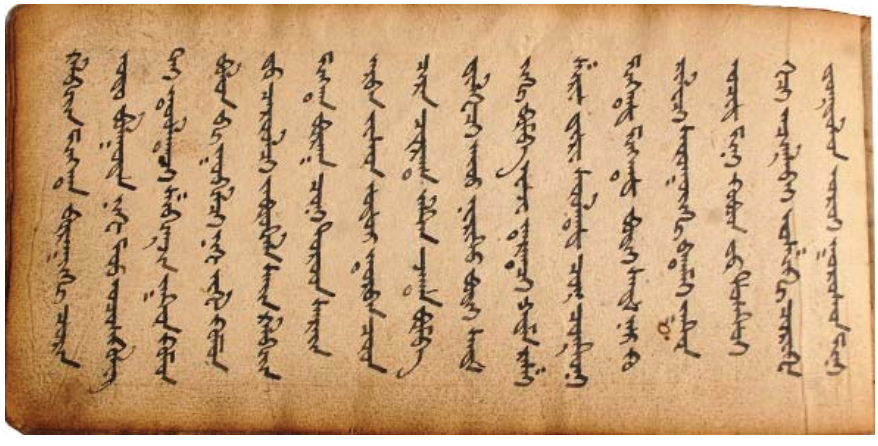
11



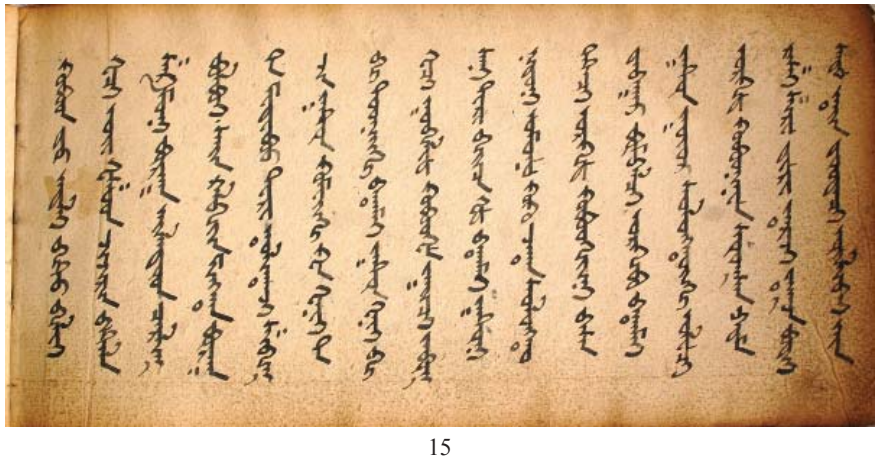
12



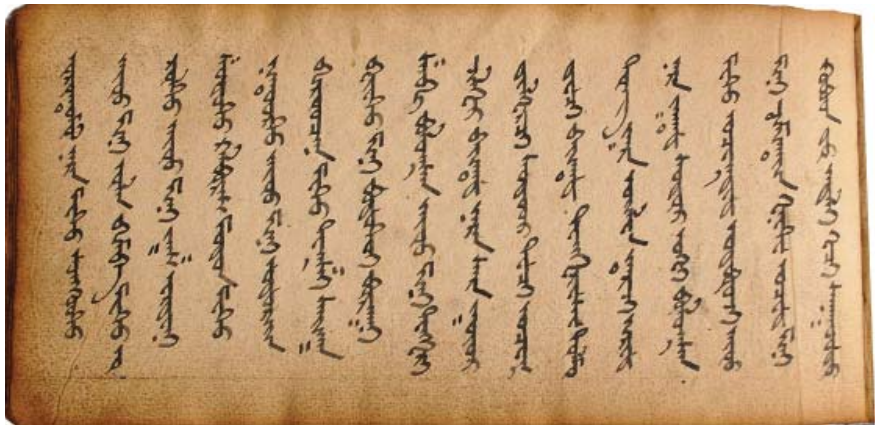
13



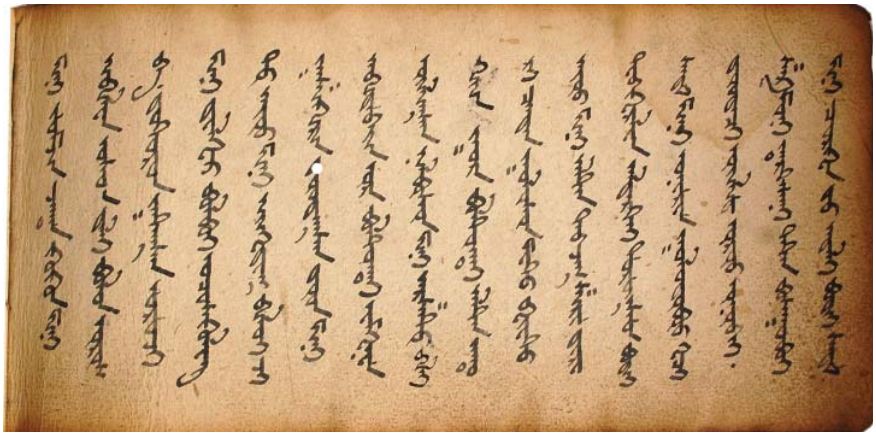
14



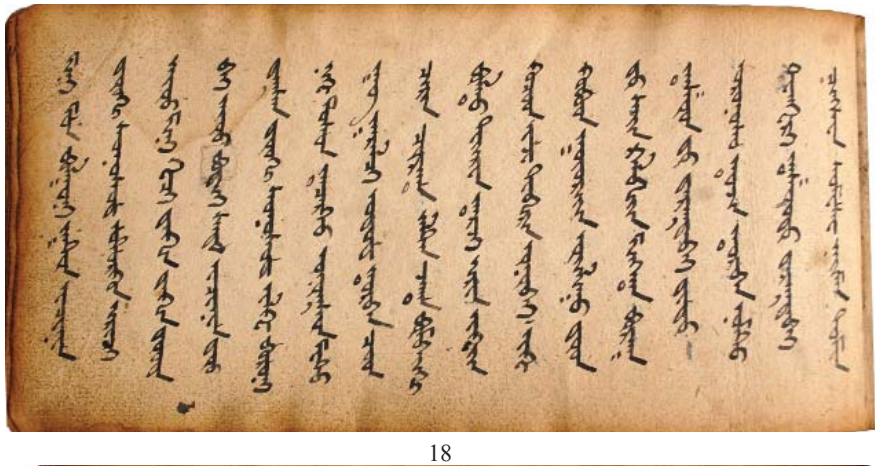
15



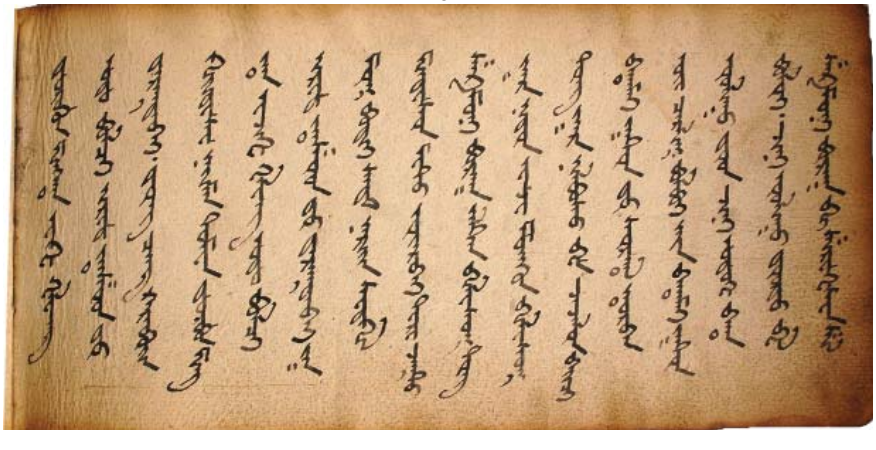
16



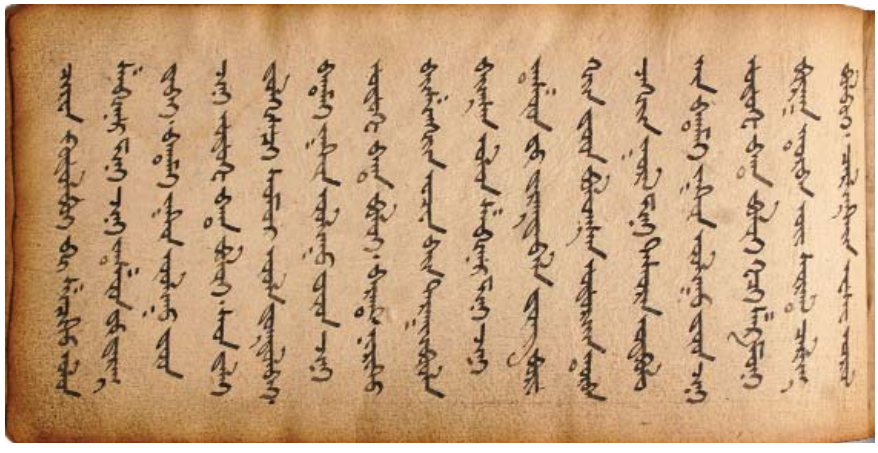
17



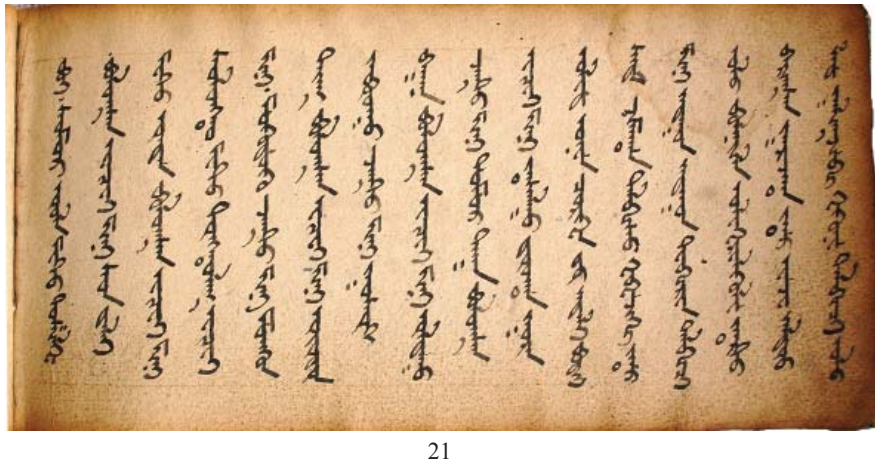
18



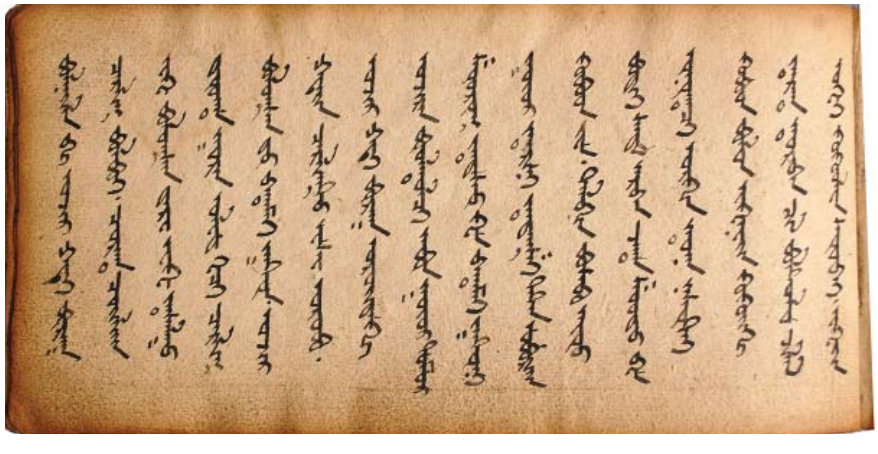
19



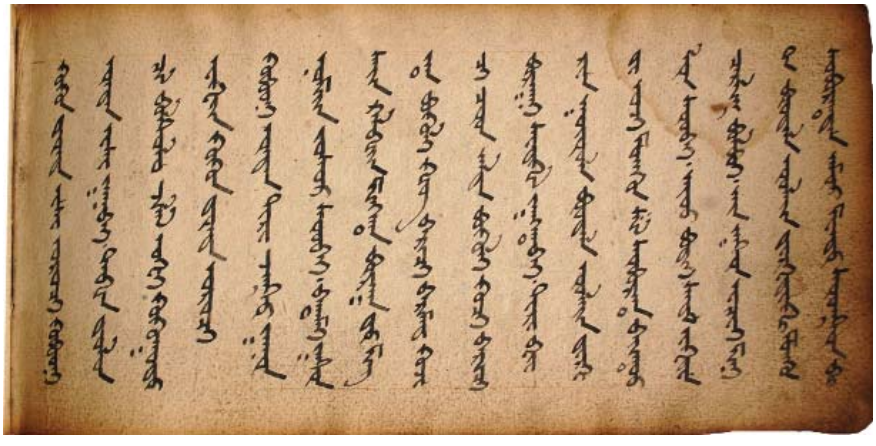
20



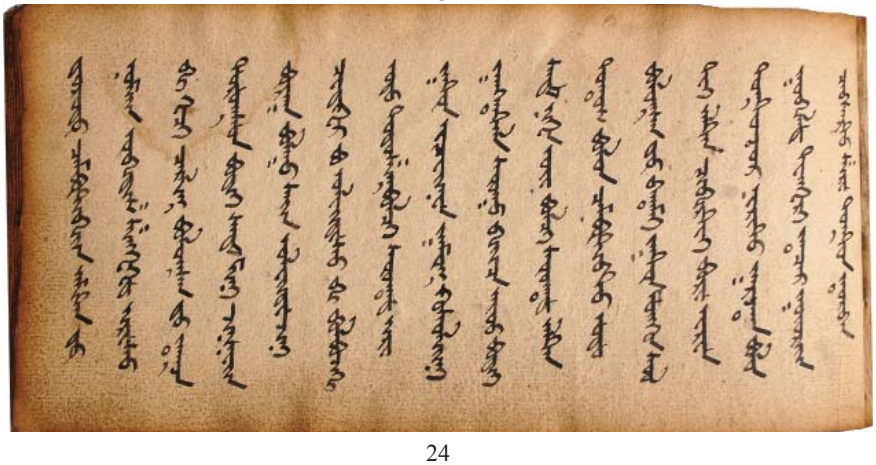
21



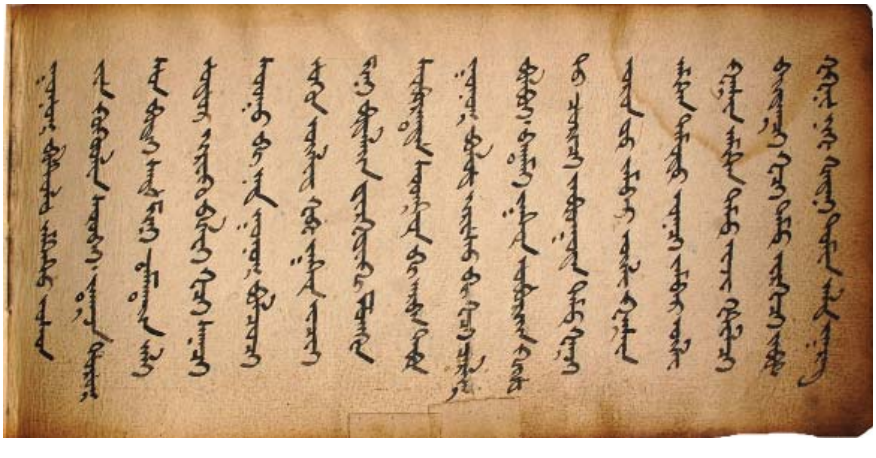
22



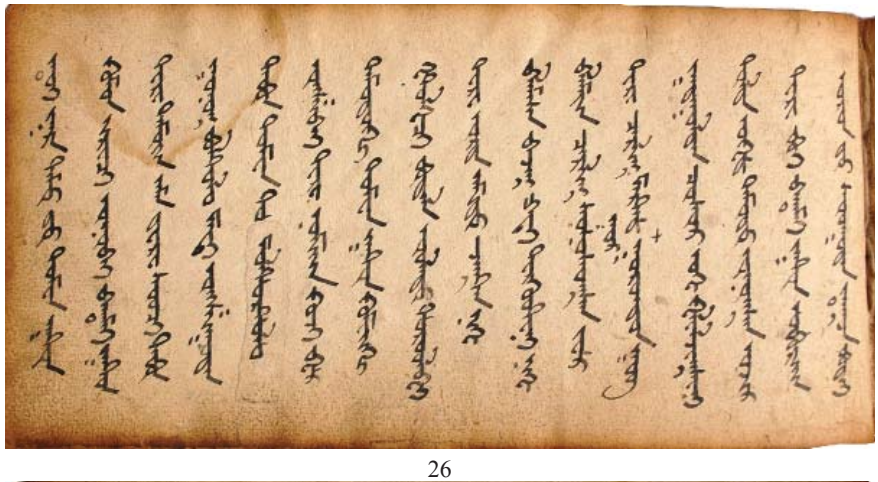
23



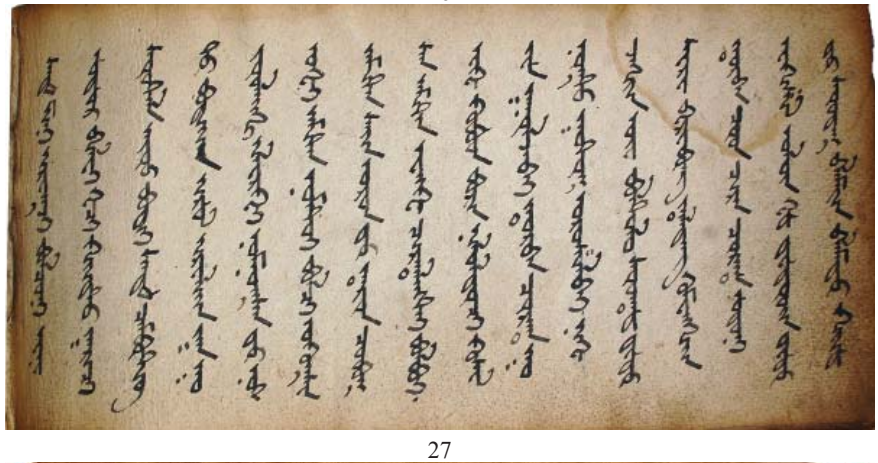
24



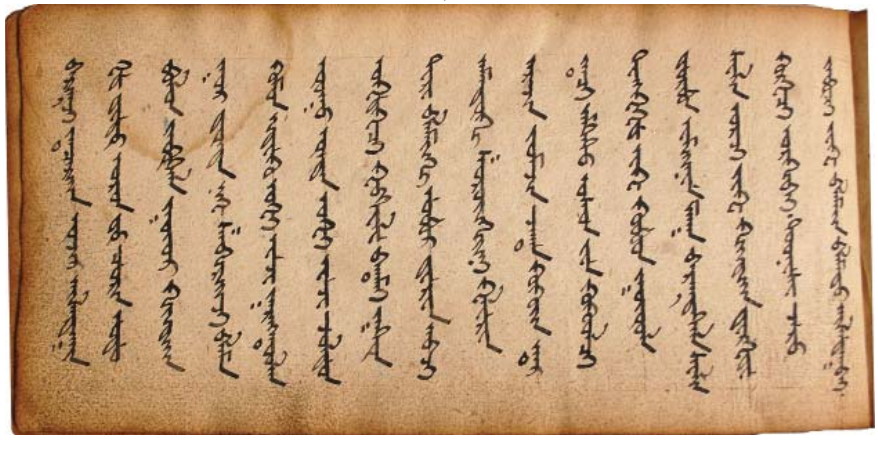
25



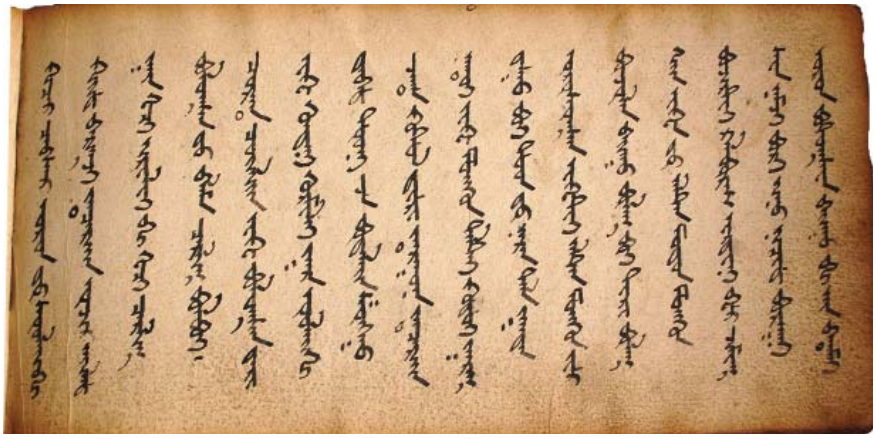
26



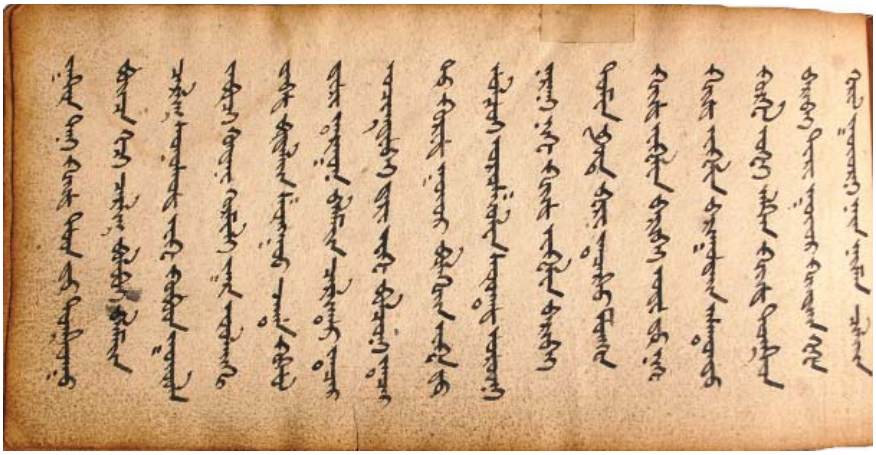
27



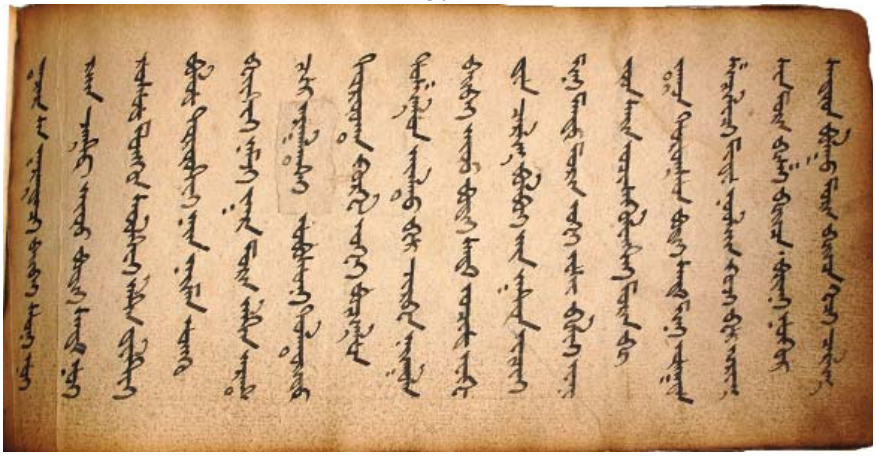
28



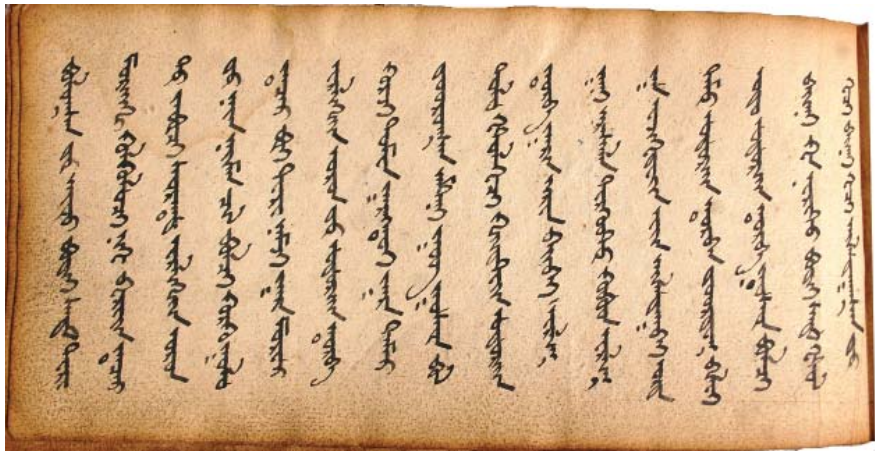
29



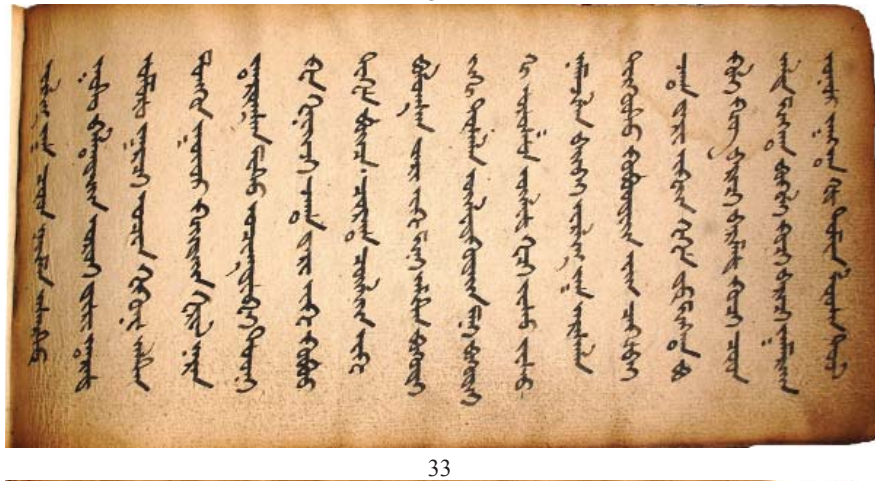
30



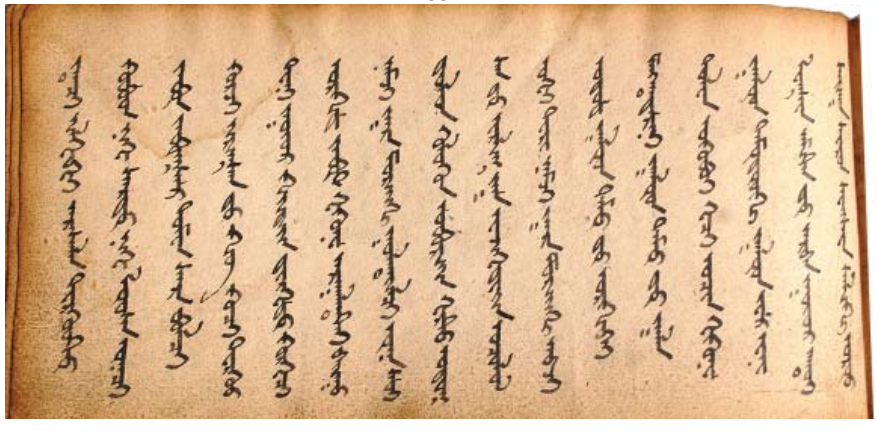
31



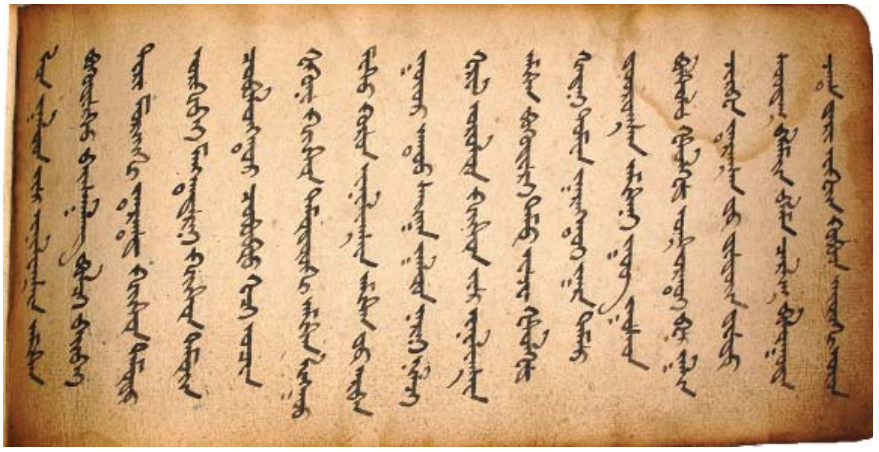
32



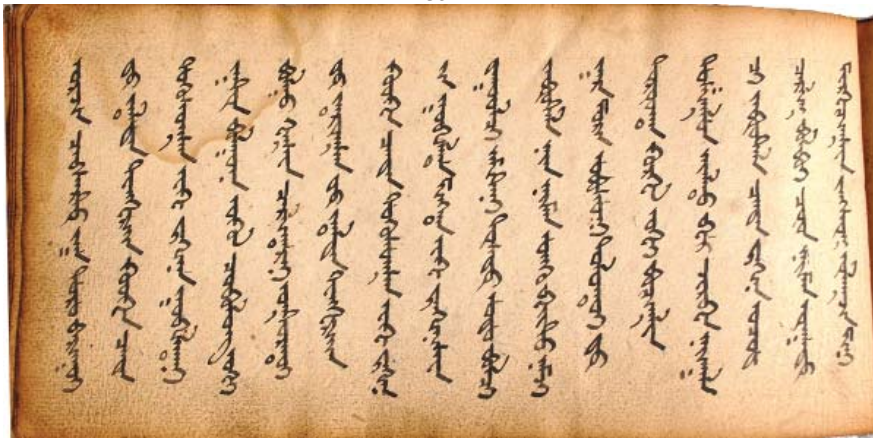
33



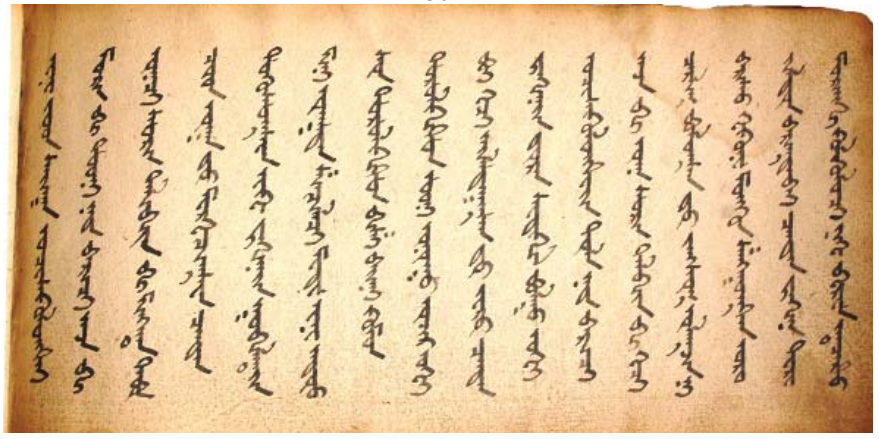
34



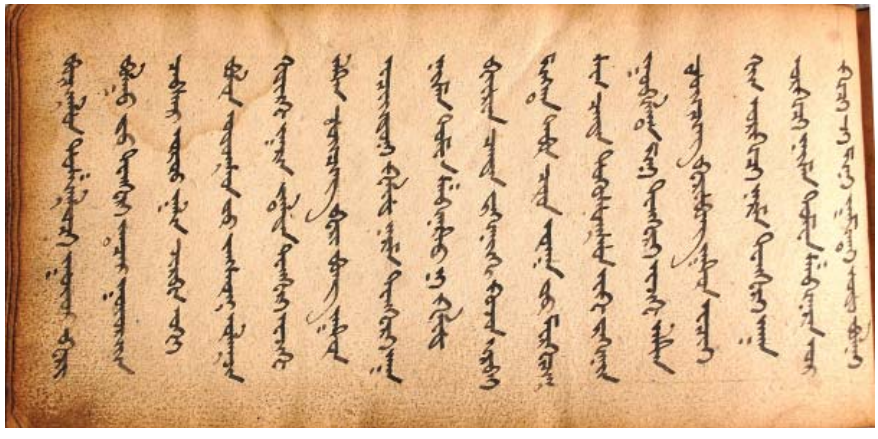
35



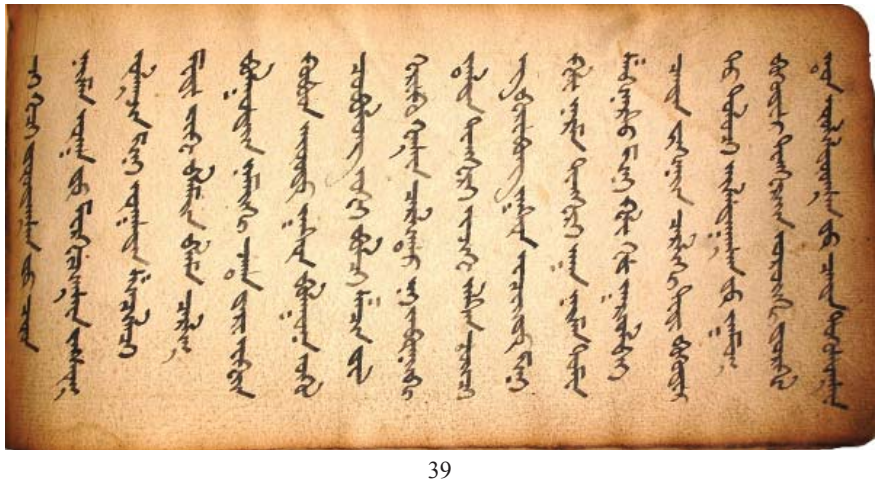
36



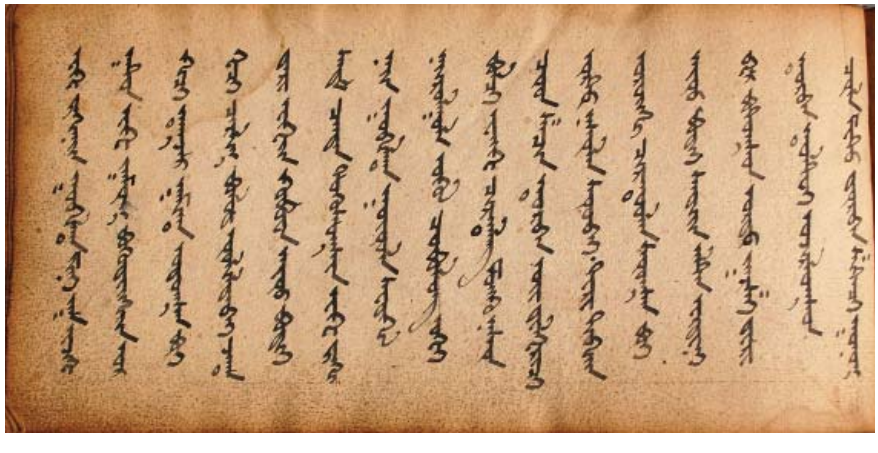
37



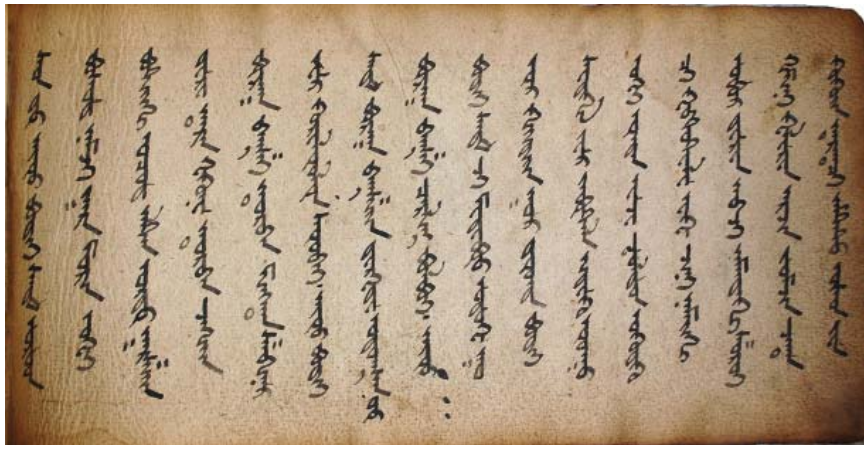
38



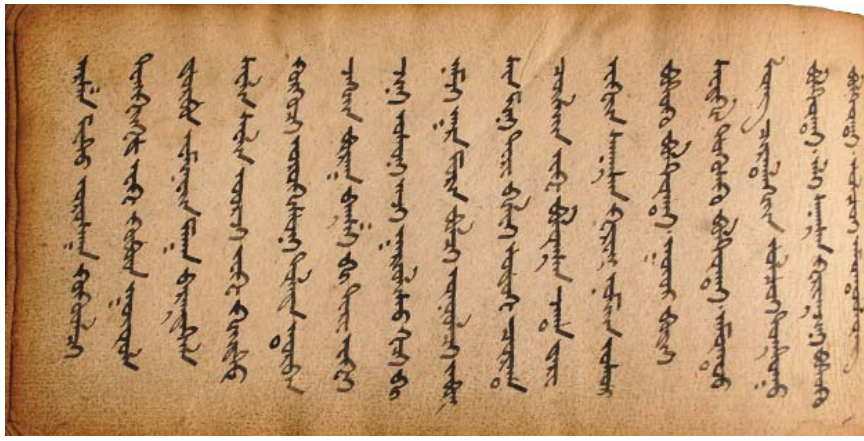
39



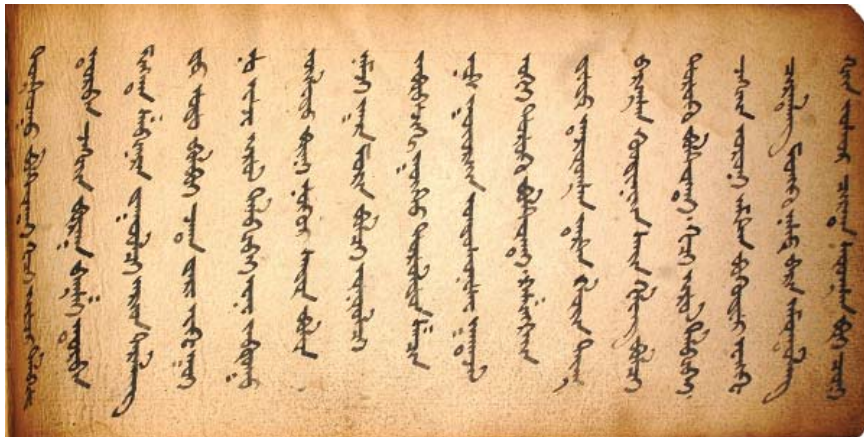
40



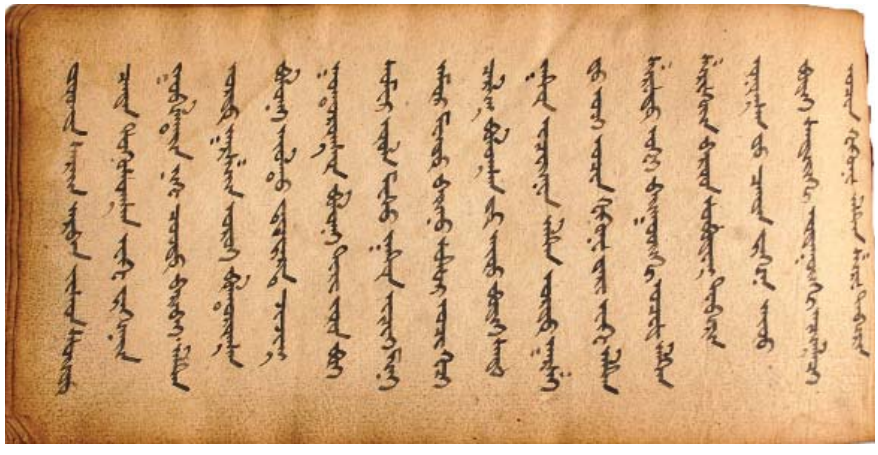
41



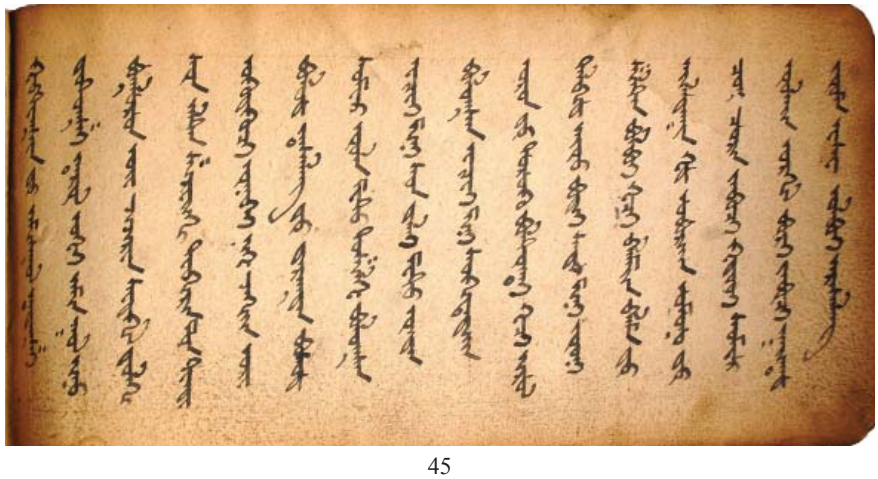
42



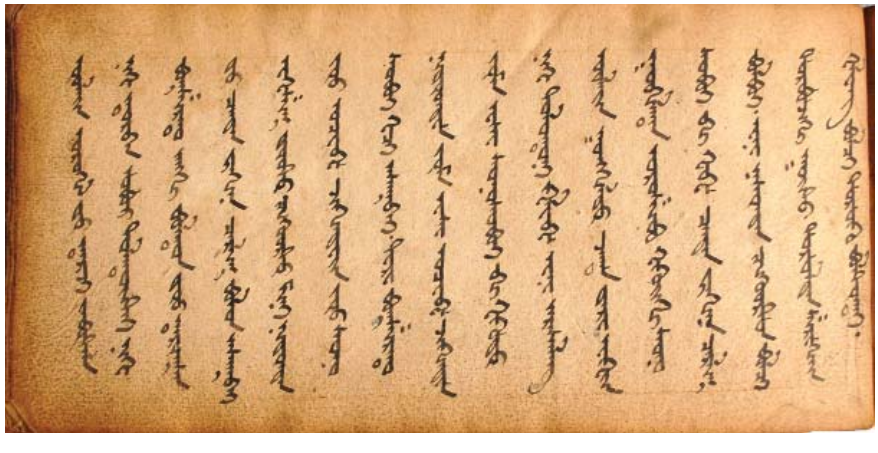
43



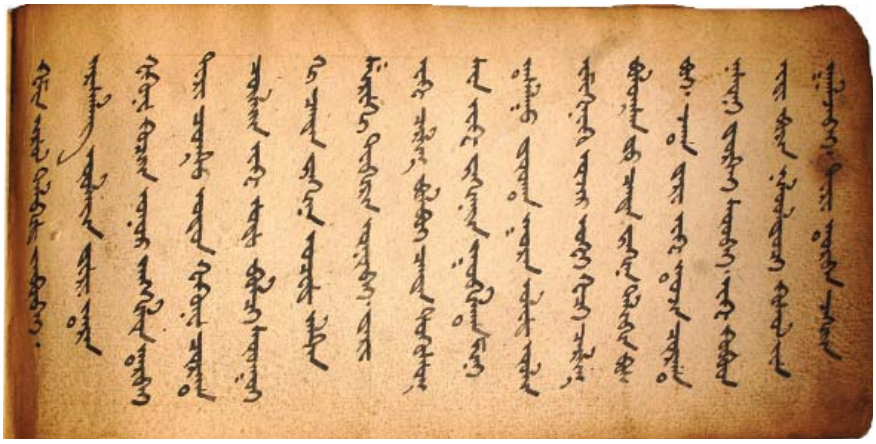
44



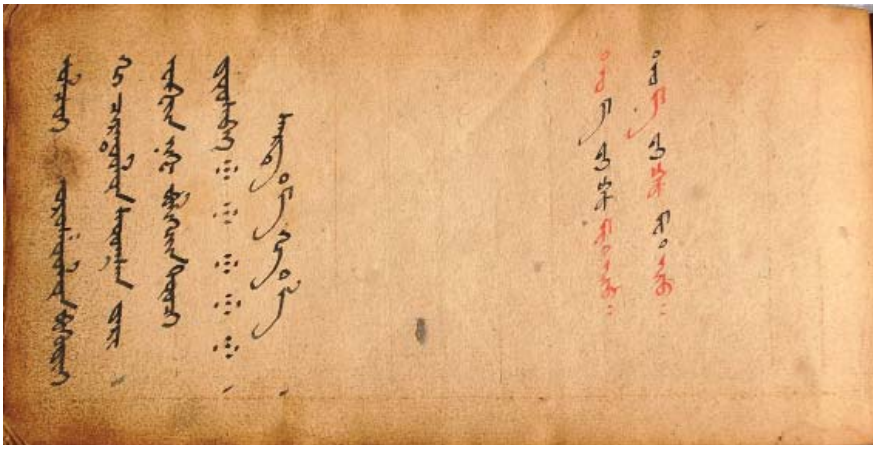
45



46



47



Белозонтичная Тара

(*санскр.* Sitatara; *тиб.* sgrol dkarma; *ойр.* Саγān šükürtü)

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü»

Ойратская рукопись, тетрадь,
6 л., 22.8×11, 18 стк., черная и красная тушь.
Фонд ойратских рукописей г. Урумчи
(СУАР КНР)

Условные знаки, используемые в транслитерации текстов:

В квадратные скобки [ ] заключены слова или буквы, исправляющие ошибки, имеющиеся в рукописи, и дополнения из других текстов рукописей;

В круглые скобки ( ) заключены межстрочные вставки в тексте рукописи;

В угловые скобки < > заключены слова, по ошибке повторяющиеся в тексте рукописи;

Две косые черты // обозначают границы строк между листами;

Знаком = обозначены переносы в тексте рукописи;

Слова, выделенные в тексте красными чернилами, в транслитерации подчеркнуты.

1. Enedkegiyin kelen-dü: ārya dāre dud dāre na ma:
Töbü=diyin kelen-dü: gpags ma sgrol ma la bsdod pa guvs ǰeva:
Mongγolyin kelen-dü: xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü:

Blama kigēd Dāre ekedü mürgümüi::

Dēdü oron pudaladu:
Noγōn dam üzüg-ēce törön
Amida=bha titimtei:
Γurban cagiyin burxadiyin üyiledči eke:
Dāre eke nöküd selte iren soyir=xo::

Tenggeri kigēd asuri-ner titim-yēr:
Xoyor ölmiyin padma-du sögüdün:
Xamuq yadoun-ēce getülgeqči
Dāre ekedü mürgümüi:

Om getülgeqči xutuqtu Dāre ekedü mürgümüi**::**

2. Mürgümüi // getülgeqči türgen bātur eke:
Nige aqšini cakilγān metü nidütü:
Γur=ban yertüncüyin itegeliyin niγüü=riyin:
Usun törölkütü delgereq=sen gesar-ēce bolugsan eke::

Mürgümüi namuriyin bükün-dü döü=reqsen:
Zoun sara dabxurlaqsan niγourtai:
Mingγan odudiyin čuul=γan-yēr sayitur nēqsen
Maši bada=rangγui gerel-tü eke::

Mürgümüi usun-ēce töröqsön
Kükü altan: padma-bēr γar maši čimeqsen:
Öq=ligü kicēnggüi xatuuǰil amurlingγui:
Külicenggüi samadi yabudaliyin oron eke::

Mürgümüi tögünči=len boluqsani usnir:
Kizār ügei teyin ilaγuqsan yabudaltu:
Xocorli ügei barimad olun:
3. Ilaγuqsan küböüd // maši šütüqči eke::

Mürgümüi dud dāre hūm üzüq-yēr:
Küsel, züq kigēd oqtorγui düür=gen:
Dolōn yertüncü-yi kül-yēr darun:
Xocorli ügei iröülün čidaqči eke::

Mürgümüi xurmus=ta γal tenggeri eserün:
Kei tenggeri eldeb erketendü takiqdan:
Bhudi bhader γandari noγoud kigēd
Yakxayin čuulγan emüne-ēce maqtaqči eke::

Mürgümüi darad kemēküi kigēd pad-yēr:
Činadušiyin endöüröülküi kürdü maši ebden:
Baroun axurin: zöün kül-yēn ǰiyin daruqči
Xural=zan šitaxui γal maši badarangγui eke::

4. Mürgümüi yeke ayoultu // dure:
Šumnušiyin bāturi teyin darun:
Usun törölkitü niγüür kilinggiyin axuril üyiledün:
Xamuq dayisuni xocorli ügei alaqči eke::

Mür=gümüi dēdü γurban erdenei-yi oroloxui
Muturiyin xurγun-yēr züreke-bēn maši čimen:
Xocor=li ügei zügiyin kürdü-bēr čimeq=sen:
Öböriyin gereliyin čuulγan noγoudi butarouluqči eke::

Mürgümüi maši bayasaxui zalitai:
Titi=miyin gereliyin erken delgeren:
Inēn maši inēküi dud dāre-bēr
Šumnus kigēd yertüncüši er=kedēn orouluqči eke::

Mürgü=müi γazar delekei tala tedküqčiyin
5. Čuulγan noγoud: xamugi iröülün // čidaqači:
Kilinggiyin axuril ködölküi hūm üzüq-yēr:
Xamuq yadouni maši tonilγoqči eke::

Mürgümüi zarimduq sara-bēr titimlen:
Xamuq čimeq maši badarangγui:
Xong=γorcoq dotoro abidabhā-ēce:
Nasuda maši gerel sayitur γarγaqči eke::

Mürgümüi ecüs γalabiyin γal metü:
Badarangγui erken dun=da orošin:
Baroun ǰiyin zöün axurin bükün-ēce ergiküi
Bayas=xulang-yēr dayisuni ayimaq maši daruqči eke::

Mürgümüi γazar delekeyin tala:
Alixan-yēr deledün kül-yēr debisüqči:
Killinggiyin xüniyār üyiledün hūm üzüq-yēr:
6. Dolōn dabxur noγoudi // ebdeqči eke::

Mürgümüi amu=γuulang-tu buyan-tu amurliuluqči:
Γaslang-ēce nöqčiqsön amurlingγui yabudaliyin oron eke::
Svā hā om sayitur tögüsüqsen-yēr:
Yeke kilince ebdeqči eke::

Mürgümüi bükün-ēce maši bayasun ergiküi-bēr:
Dayisuni beye-yi maši ebdeqči:
Arban zügiyin tarni zokōqson
Uxān hūm-ēce getülügeqči eke::

Mürgümüi düre kül debisküi-bēr:
Hūm-miyin bayidaliyin kön̈önggü činartu:
Sümer oula mandāra kigēd nemte=lön üiledüqči:
Γurban yertün=cü noγoudi küdölgüqči eke::

Mürgümüi tenggeriyin nour bayidaltai
7. // Гörōsün belgetüi γartān barin:
Dāre xoyor ögüülen pad üzüq-yēr
Xamuq xoron noγoudi xocorli ügei arilγaqči eke:::

Mürgümüi tenggeriyin čuulγan noγoudiyin xān:
Tenggeri ginari šütüqči eke:
Bükün-ēce tālaqdaxui zemsegiyin coq-yēr:
Temecel kigēd mou zöüdü arilγaqči eke::

Mürgümüi delgereqsen naran sara:
Xoyor nidün-ēce maši todorxoi gerel γarun:
Ḥāra xoyor ögüülen düd dare-bēr:
Maši küčir kiǰiq arilγaqči eke**:**:

Mürgümüi bükü γurban tere činariyin zokōl-yēr:
Amurlingγui küčün sayitur tögüsün:
8. Ada bhidar kigēd yakxayin // čuulγan noγoudi daruqči:
Ülem=ǰi düre-yin maši dēdü eke::

Ene ündüsün tarni-yin maqtāl kigēd
Mürgüül xorin nigen bui:: : ::
Okin tenggeri-dü ünen süzüq=tei:
Tögüs oyoutan ken sayitur süzülün ögüülekü-bēr:

Üdešibür örölöbür bosun sedkikülē:
Ülü ayouxui büküni sayitur ögün:
Xamuq kilince maši amurliulun:
Xamuq mou zayātani ebdekü:

Dolōn ǰeva ilaγuqsan noγoud:
Ötör abišiq ökü boluyu:
Öün-ēce yekē-yi olun
Muxurtu kürüqsen burxani xutuq tende odxu::

9. Töüni yeke küčir // xoron
Nasuda orošixu buyu
Basa busu yabuxui: ideqsen kigēd uubāču:
Sanaqsan-yēr sai=tur arilxu boluyu::

Ada kiǰiq kigēd xoron-yēr enelüqsen:
Zobolonggiyin čuulγani maši arilγa-xu:
Busu amitan noγoud-tu basa teyimai:
Xoyor γurban dolōn to ilete ögüülekülē:

Küböü küsel köböü küseqčin küböü olun:
Ed küseqčin ed noγoudi olxu**:**
Xamuq küsel bütün: tod=xor noγoudi arilγan
Öbörö öbörö daruxu:

Om dāre dud dāre dure svā hā:: : ::

Getülgeqči xutuqtu Dāre eke kigēd:
10. Arban züq γurban caqtu // aqsan:
Ilaγuqsan küböün-lügē sel=te bügüdedü:
Bükün-ēce süzü=lün mürgümüi:

Ceceq küǰi zula ünür:
Zōqlour idēn kög doun terigüütenni
Ilete beledün sedkil-yēr xubilγaǰi örgü=müi:
Xutuqtu ekēyin čuulγan zōqlon soyirxo::

Terigüüleši ügei-ēce ödügē kürtele
Arban nüül kigēd tabun zabsar ügei:
Sedkil nisvānišiyin erkēr boluqsan:
Xamuq kilince namančilan üyiledümüi**::**

Šravaq pradi kabud bodhi sadv**:**
Öbörö törölkitön bügüdeyin:

Гurban caqtu buyan ali xurāq=san buyan-du
11. Bi daxan bayasul=//camui**:**

Amitan noγoudi-yin sanā kigēd:
Oyouni ilaγal yamāru:
Yeke üčüüken yeru külgüni
Nomiyin kürdü ergiülün soyirxo**::**

Orčilong kezē xōsun boltolo:
Гasalang-ēce ülü nöqčin nigüülesküi-bēr:
Zobolonggiyin dalai-du čibuq=sen:
Amitan noγoudi üzen soyirxo**::**

Mini ali xurāqsan buyan:
Bükün bodhi-yin ündüsün bolun:
Önidö ülü udan amitani
Uduriduqči coq bi boltuγai**:: : ::**

Getülgeqči ilaγun tögüsün üleqsen nigüülesküi-tü eke:
Bi kigēd kizār ügei xamuq amitani:
12. Xoyor tüyidker // arilγan xoyor čuulγani ötör tögüsken:
Dousuqsan burxa-ni xutuq olγoulun soyirxo::

Töüni oltolo xamuq töröl tutum:
Tenggeri kümüni dēdü ǰirγalang olōd:
Xamuqi medeq=či bütēn üyiledküi-dü:
Zed=kerleküi ada todxor kiǰiq ebečin terigüüten:

Caq busuyin ükül bolxui
Eldeb kigēd mou zöüdün mou belge
Nayiman ayoul terigüüten čixula könōl noγoudi:
Ötör amurliulun ügei bolγon soyirxo::

Yertün=cü kigēd yertüncü-ēce nöqčiq=sön:
Ölzöi [xutuq] sayin amuγuulang xotolo tögüs noγoud:

13. Örgü=// ǰin delgerekü̈i xamuq ü̈yile noγoudi:
Kicēl [ügei] ǰibxulangtai bütēn soyirxo::

Bütēldü kicēn dēdü nom örgöǰiülkü̈i kigēd:
Nasuda čimai bütēǰi dēdü gegē=ni üzen:
Xōsun činariyin udxa onoxoi erdeni bodhi sedkili:
Deqǰikü sara metü örgüǰin delgeröülün ü̈yilēd::

Ilaγuqsani bayasxulang-tai sayin maṇdal tende:
Maši üzesküleng=tei dēdü padma-ēce törön:
(Ilaγuqsan) Amidābha ilerkei: eši üzüül=küi čü
Bi tende olxu boltuγai::

(Mini) xamuq töröl tutum bütēkü̈i burxan:
Γurban cagiyin burxadiyin ü̈i=ledči eke:
14. Kükü noγōn nige niγüür xoyor γartai // türgen bātur:
Udpala bariqči ekeyin ölzöi orošituγai**::**

Getülgeqči Dāre eke tani beye yambar kigēd:
Nöküd gegēn nasu=ni kemǰē tarālanggiyin oron:
Tani dēdü sayin belge yambar bögösü:
Bida tere metü imaqtan bolxu boltuγai**::**

Tandu maqtan zalbariq=sani küčün-yēr:
Bida xamiγā oro=šiqson γazaryin züq tende:
Ebečin kigēd ügei yadoun bayil=duγān temecel amurlin:
Nom kigēd ölzöi örgüǰiülün soyirxo**::**

15. Ilaγun tögüsüqsen ekei takiqsan-yēr:
Mini ali xurāqsan buyan: töügēr
Yert=//üncü xocorli ügei:
Suka=vadi-du törökü boltuγai**:: : ::**

Beyeyin gem tebčin belge üliger-yēr čimeqsen:
Zarligiyin gem tebčiqsen γalibingγayin egešiq-tü:

Sedkiliyin gem tebčin xamuq medelgeši medeqči:
Ölzöi coq badarangγui ekeyin öl=zöi orošituγai**:: : ::**

Ārya Dāre ekeyin ene suduri:
Arban caγān buyani aqla-ēce xurāqsan-yēr
Ayimaq yeke ulu=šyin ezen bolun töröqsön:
*Ariun süzüq-tü tayiši duraduq=san-du**::***

Xamuq ulus Dāre eke-dü biširen šütüǰi
Xara zügiyin dörbön šumnuši darād:
16. *Xaril // ügei burxani dörbön beye olxuyin tula:*
Γayixamšiq töbö=diyin kelen-ēce mongγolčilo=bui::
toyin cecen rab ǰam Za ya:

Öün-yēr ölzöyin coq badaraǰi zambutibiyin čimeq boltuγai:: : ::

Erte Bevrouzana burxani nomloqson Dāre ekeyin maqtāl öüni
Enedkeqtü bidani baq=ši Dare ekeyin ündüsün
ayimaq-tu nomloqson:
Ezen ǰou Ada=šidu getülgeqči Dāre ekeyin gegēn ilete:
Ene metü xorin nigen Dāre eke-lügē barildüül kemēn:
17. *Eši üzüülüqsen yosōr burxan nom barilduulxui-bēr: // öüni:*

Šarayin šaǰini öqligüyin ezeni xatun [bsod nams sgrol ma ta]:
Šaǰin töröyin üyiledü šidar erkilen: kēcin-dü:
Šine ariun ene metü Dāre ekeyin suduri:
Šaǰin töröyin kereq-tü kebtü siyilge geqsen zarliγār:

Urida Rab gǰam pa xutuqtuyin gegēn ariun kürbüülüqsen-ēce
Ulam zab=sartu bičīči terigüüteni er=kēr endöürüqsen bügüdeyigi:
Urlan dulva dgeslong čos bǰangpo tayilbur kigēd:
Ulum maši ariun eke bičigüüdtü tul=γan šöüǰi::
18. *Udal ügei šine ariudxād kebtü siyilgen // daruulbai::*

Öün-yēr šaǰini ögligüyin ezen xān xatun:
Ulus bügüdeyin sanaqsan kereq ulam ötör bütēd:
Ülemǰi šaǰin erdeni kir bükün maši arilun:
Ürgülǰide šarayin šaǰin züq bükün-dü örgüǰin delge=reǰi:
Öüni udā kir ügei ariun orošixu boltuγai:: : ::

sarva mam gha lam:

ПЕРЕВОД

«ГИМН СВЯТОЙ ТАРЕ»
(«ГИМН ДВАДЦАТИ ОДНОЙ ТАРЕ»)

Условные знаки, используемые в переводе:
В квадратные скобки [ ] заключены слова, уточняющие перевод;
В круглые скобки ( ) заключены дополнения из других текстов рукописей;
Две косые черты // обозначают границы строк между листами.

1. На санскритском языке: *Aryā dāre dud dāre nama*.
На тибетском языке: *gpags ma sgrol ma la bstod pa guvs bcas pa*.
На монгольском языке: *Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü*.

Преклоняюсь Ламе [наставнику] и Таре-матери!

В высшей обители Потала
Из зеленого слога **dam** рожденная,
Амитабхой увенчанная,
Мать [воплощение] деяния будд трех времен,
Тара-мать, с сонмом окружения явиться соизволь!

Небожители и асуры[1] своими венцами
К двум [ее] лотосовым стопам припадают,
От всех бедствий спасающей
Таре-матери преклоняюсь!

Om спасительнице святой Таре-матери преклоняюсь!

2. Преклоняюсь, [перед] // Спасительницей, Стремительной
Отважной матерью,
Чьи очи [вспышкам] мгновенной молнии подобны,
Из пышного венца лотосоподобного ликом
Прибежища трех миров возникшей матери!

Преклоняюсь, [перед] осенним полным
Ста лун скоплению сиянием [подобной] ликом,
Свечением собранья тысяч звезд [подобно]
Превосходно озаряющей матери!

Преклоняюсь, [перед] злато-голубым,
Рождённым в воде лотосом руку украсившей,
Подношения, усердия, аскезы, покоя,
Терпения, созерцания[2] поле деятельности [дарующей] матери!

---

[1] Асуры (санск. *Asura*; тиб. *lha ma yin*; ойр. *asuri*) – титаны, противостоящие небожителям-тэнгриям. См. Ойратский словарь 2010: 265.

[2] Речь идет о шести парамитах, которые должен развить в себе бодхисаттва. Обычно вместо аскезы указывается парамита нравственности, а вместо покоя – парамита мудрости.

Преклоняюсь, [перед] Татхагат[1] ушнишей,
Повсюду Победоносной деяниями,
Всецело парамиты постигшими сыновьями Победоносного
3. Безмерно // чтимой матери!

Преклоняюсь, [перед] **dud dāre hūm** слогами
Мир желаний[2] во все стороны и до небес наполнившей,
Семь миров придавив стопами,
Всех без исключения призвать способной матери!

Преклоняюсь, [перед] владыками вселенной Индрой,
Агни, Брахмой, Вайю[3] подношениями чтимой,
Сонмом злых духов, ветал, гандхарвов и якшасов
Восхваляемой матери!

Преклоняюсь, [перед] слогом **drad** и слогом **phad**
Враждебность других полностью сокрушающей,
Правой – согнутой, левой – вытянутой стопами подавляющей,
Пылающим огнем сияющей матери!

4. Преклоняюсь, [перед] устрашающим [слогом] // **dure**
Воинов Мары[4] победоносно подавляющей,
Лотосоподобным гнев выражающим ликом
Всех врагов без исключения уничтожающей матери!

Преклоняюсь, [перед] Три драгоценности символизирующей
Мудрой[5] сердце прекрасно украсившей,
Все стороны мандалы[6] без исключения украсившей
Переливами потока своего сияния матери!

---

[1] Татхагата (санск. *tathāgata*; тиб. *de-bzhin-gshegs-pa*; ойр. *tögünčilen boluqsan*) – Таким образом ставший. Эпитет Будды.

[2] Мир Желаний (санск. *kāma-dhātu*, *kāma-loka*; тиб. *'dod pa'i khams*) – мир шести видов живых существ и шести низших миров тенгриев.

[3] Агни (санск. *Agni*; тиб. *me lha*; ойр. γal tenggeri) – бог огня; Вайю (санск. *Vāyu*; тиб. *rlung-lha*; ойр. *Kei tenggeri*) – бог ветра.

[4] Воины Мары (тиб. *bdud-kyi dpa'po*; ойр. *šumnušiyin bāturi*) – образная персонификация зла, злых духов, вредящих человеку.

[5] Мудра (тиб. *lag-pa*; ойр. *mutur*) – особое положение рук в йогической практике.

[6] Мандала (санск. *mandala*) – символическая модель Вселенной, в центре которой находится гора Сумеру в окружении четырех материков.

Преклоняюсь, [перед] вызывающим восторг
Венцом гирлянд сияние распространяющей,
С улыбкой и смехом, **dud dare** слогами
Мару и миры подчиняющей матери!

Преклоняюсь, [перед] земли и миров покровителей
5. Сонм способной // призвать,
Гнев выражающим hūm слогом
Все бедствия мгновенно уничтожащей матери!

Преклоняюсь, [перед] полумесяца короной украшенной,
Всевозможными украшениями ослепительно сияющей,
В пучке [волос ее] пребывающего Амитабхи
Сверкающее сияние беспрерывно испускающей матери!

Преклоняюсь, [перед] огню конца кальпы подобного круга,
Правую [стопу] вытянув, левую согнув, в центре пребывающей,
Повсюду окружающей радостью,
Полчища врагов полностью подавляющей матери!

Преклоняюсь, [перед] сотрясающей земное пространство
Хлопком ладони, топотом стопы,
Гнев выражающим **hūm** слогом
6. Семь уровней[1] // разрушающей матери!

Преклоняюсь, [перед] счастливой, благой, мирной,
В покое нирваны пребывающей матери,
Слогами **svāhā om** совершенными
Великие пороки устраняющей матери!

Преклоняюсь, [перед] повсюду окружающей радостью
Врагов тела полностью истребляющей,
Десятисложную мантру[2] сотворив,
Ментальным hūm освобождение несущей матери!

---

[1] Семь уровней (тиб. *rim-pa bdun-po*; ойр. *dolōn dabxur dood oron*) – нижнего мира (санскр. *pātāla*), в которых обитают наги и демоны.

[2] Мантра Тары.

Преклоняюсь, [перед] со слогом **dure** стопой топающей,
В виде слога **hūm** семя имеющей,
Горы Сумеру, Мандару, Виндхья[1],
Три мира сотрясающей матери!

Преклоняюсь, [перед] озеру небожителей подобный
7. // Знак лани в руке держащей,
Двукратным слогом **tara** и слогом **pad**
Все яды без остатка устраняющей матери!

Преклоняюсь, [перед] владыкой сонма небожителей[2],
Небожителями и гандхарвами[3] чтимой матери,
Повсюду почитаемым блеском оружия
Раздоры и плохие сны устраняющей матери!

Преклоняюсь, [перед] солнцу и полной луне
Подобным очей сиянием блистающей,
Двукратным **hara** и слогами **dud dare**
Опасные эпидемии бесследно устраняющей матери!

Преклоняюсь, [перед] трёх сущностей установлением
Покоем и силой в совершенстве преисполненной,
8. Сонм злых сил, ветал[4] и якшасов[5] // усмиряющей,
Драгоценной **dure** наивысшей матери!

Этот гимн корневой мантре и двадцать одно поклонение,

Окон-тенгри кто истинно уверовавший и умом совершенный,
Преисполнившись веры, поднесет [этот гимн], на закате,
и встав на заре, будет созерцать [ее],
Того [она] в полноте одарит абсолютным бесстрашием,
Все пороки полностью усмирив, все дурные рождения устранит!

---

[1] Сумера (тиб. *ri rab*; ойр. *Sümer oula*), Мандара (тиб. *mandā ra*; ойр. *Maṇdhāra*), Виндхья (тиб. *'bigs byed*; ойр. *Nemtelön üiledüqči*) – священные горы в индийской мифологии.

[2] Владыка небожителей (ойр. *tenggeriyin čuulγan noγoudiyin xān*) – эпитет Хормусты.

[3] Гандхарвы (санск. *gandharva;* тиб. *dri-za*; ойр. *ginari*) – полубожественные существа, небесные певцы и танцоры.

[4] Ветала (санск. *vetala*; тиб. *ro-langs*; ойр. *bidar*) – оживший мертвец.

[5] Якшасы (санск. *yakṣa*; тиб. *gnod-sbyin*; ойр. *yakxya*) – зловредные существа.

Все семьсот миллионов Победоносных
Вскоре даруют [ему] посвящение,
Более этого величие обретя,
Пределов достигшего будды уровень обретет!

9. Если страшный // яд, угрожающий жизни,
А также другие [отравы]
Съест или выпьет, то чтением
[Гимна опасность] он сможет легко устранить!

Злых духов, эпидемий и ядов
Страданий множество полностью устранит,
В отношении других будет так же, [кто]
Два, три, семь раз открыто вознесет [этот гимн]!

Желающий сына – сына получит,
Желающий богатства – богатство получит,
Всё желаемое обретет, все препятствия устранит,
Каждое по отдельности уничтожив!

Om tāre tut tāre ture svāhā

Спасительнице святой Таре-матери,
В десяти сторонах,[1] в трех периодах// пребывающему
10. Сонму Победоносного вместе с [его] сыновьями,
Преисполнившись веры, преклоняюсь!

Цветы, благовония, светильники, ароматы,
Яства, музыку и песнопения,
Реально [существующие] и ментально сотворенные, подношу,
Сонм святой матери, принять соизвольте!

С безначальных времен и доныне
Силой привязанности ума к сансаре совершенных

[1] Десять сторон света (санск. *daśa-diś*; тиб. *phyogs bcu*; ойр. *arban züq*) – четыре стороны света, четыре промежуточных стороны, зенит и надир.

В десяти прегрешениях[1] и пяти неотложных[2],
Молитвенно сложив ладони, раскаиваюсь!

Шраваками, пратьекабуддами, бодхисаттвами,
Всеми рождение обретшим,
В трех периодах накопленным благим деяниям
И заслугам я сорадуюсь!

11. Всех живых существ сознания и
Ума различие учитывающее
Великой, малой, обычной колесницы
Учения колесо провернуть соизволь!

Пока сансара не опустеет,
Не уходи из сострадания в нирвану,
На тонущих в океане страдания живых существ
Взор свой обратить соизволь!

Все мои благие накопления
Да послужат причиной просветления [живых существ],
Без промедления на этом [этапе]
Стану я славным проводником для живых существ!

Спасительница, Победоносная, Сострадания мать,
Мне и всем бесчисленным живым существам,
12. Два препятствия[3] // устранив, два накопления[4] быстро завершив,
Состояние совершенного будды обрести помоги!

---

[1] Десять прегрешений (санск. *daṣa akuśalāni*; тиб. *mi dge ba bcu*; ойр. *arban xara nüül*) – три прегрешения тела (убийство, воровство, прелюбодеяние); четыре прегрешения речи (ложь, клевета, брань и суесловие); три прегрешения ума (зависть, злоба, неправедное представление).

[2] Пять грехов неотложного возмездия (санск. *pañca anataryāṇi*; тиб. *mtshams med lnga*; ойр. *tabun zabsar ügei kilince*) – деяния, классифицируемые как самые тяжкие: убийство отца, матери, архата; умышленное ранение будды; внесение раскола в сангху.

[3] Два препятствия (санск. *dve āvaraṇe*; тиб. *sgrib pagnyis*; ойр. *xoyor tüyidker*) – физическая и умственная привязанность к сансаре.

[4] Два накопления (санск. *puṇya-saṁbhārah*; тиб. *bsod nams kyi tshog*; ойр. *xoyor čuulγani*) – накопления мудрости и благих деяний.

На этом пути [помоги] в каждом последующем рождении
Обрести высшее благоденствие небожителя и человека,
На пути достижения состояния будды
Вредоносных духов, препятствия, болезни и мор,

Разнообразные причины преждевременной смерти,
Дурные сны и плохие знамения,
Восемь опасностей и великие угнетения,
Мгновенно успокоив, устранить соизволь!

Пребывающих в мире и ушедших за его пределы,
Собрание счастья, блага и совершенства,
13. Все деяния преумножая // и развивая,
Без пристрастия и усердно осуществить соизволь!

Усердной практикой преумножая высшую дхарму,
Постоянно в медитации облик твой узревая,
Постичь сущность пустоты и драгоценную бодхичитту
Подобно полной луне взрастить и развить помоги!

В благом и радостном лике Победоносных
Родившись из прекраснейшего цветка лотоса,
Победоносным Амитабхой явленный пример
И я в той же мере достичь сумею!

Во всех моих рождениях созерцаемой богини,
Воплощения деяний будд трех времен,
14. Сине-зеленой, одноликой, двурукой, // стремительной,
Отважной, держащей утпалу матери счастье да пребудет!

Спасительница Тара-мать, подобные твоему тело,
Окружение, сияние, срок жизни, чистую землю,
Благие признаки, которые есть у вас,
Да обретем и мы подобные постоянные [признаки]!

Силой вашей молитвы и восхваления
В той стороне, где мы обитаем,
Болезни, бедность, войну и вражду успокоив,
Дхарму и благополучие установить соизволь!

Силой поклонения Победоносной матери
И собранных мною благих деяний,
15. Подобным образом неотступно следуя,
Да обрету я рождение в Сукхавати!

Признаками отсутствия телесных прегрешений украшенной,
Благозвучием калапинки[1] прегрешения речи устраняющей,
Всепониманием прегрешения ума отсекающей,
Величественной сияющей матери счастье да пребудет!

Эту «Сутру святой Тары-матери»
По просьбе благочестивого Тайши,
Силой собранья десяти благих деяний
Владельцем страны и народа рожденного,

Ради того, чтобы все люди, в Тару-мать благоговейно уверовав,
Четырех сторон вредоносные [причины] устранив,
16. *Четыре тела Будды всецело сумели обрести,*
С дивного тибетского языка на монгольский перевел тойн
мудрый рабджамба Зая.

Этим [деянием] величественное счастье да распространится
и станет украшением Дзамбутива!

Этот «Гимн Таре-матери», прежде произнесенный
Буддой Вайрочаной,
В Индии нашим Учителем был проповедан в разделе тантр,
Джова Атише спасительница Тара-мать, явив знаменье,
«Гимн двадцати одной Таре-матери» написать завещала!

[1] Калапинка (санск. *kalaviṅka*; ойр. *γalbingγa*) – птица семейства кукушковые, обитающая в долинах Гималаев. В индийской мифологии символ благозвучия.

Подобно этому, ради распространения учения Будды
17. *Супруга даятеля буддийской религии* [*bsod nams sgrol ma ta*],
Дела страны и религии ныне в усердие возведя,
«Сутру Тары-матери»
Ради блага страны и религии чистой вырезать формы
для печати повелела!

В прежний достопочтимым Зая Рабджамбой сделанный перевод
С течением времени по вине переписчиков вкравшиеся ошибки
Искусный dolva de slong čos bǰangpo исправил,
Опираясь на чистые оригиналы древних рукописей,
А затем, вновь проверив, отпечатал текст!

18. *Этим деянием супруги даятеля буддийской религии*
И всех подданных замыслы скоро да осуществятся,
Да очистится драгоценное учение от всего вредоносного,
Всегда и повсюду учение Будды будет распространяться,
Сохраняясь незапятнанным и чистым на вечные времена!

ПЕРЕВОД

«ХУТГТ ДАРА-ЭКИН МАГТАЛ»
(«ДАРА-ЭКИН ХӨРН НЕГН МАГТАЛ»)

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [ ] заключены слова, уточняющие перевод;

В круглые скобки ( ) заключены дополнения из других текстов рукописей;

Две косые черты // обозначают границы строк между листами.

1. Энткгин келнд: *aryā dāre dud dāre na ma*.
Төвдин келнд: *gpags pa sgrol ma la bsdod pa gzes bye va*.
Моңһлын келнд: *xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü*.

Лам болн Дара-экд мөргмү!

Деед орн Будалад нохан dam үгәс төрн,
Амидабин титмтә,
Һурвн цагин бурхдын үүлдгч эк,
Дара-эк, нөкд селт ирн сойрх!

Теңгр болн әсрнр титмәрн
Хойр өлмән бадмднь сөгддг,
Хамг ядуһас гетлһгч
Дара-экд мөргмү!

Ом *гетлһгч хутгт Дара-экд мөргмү!*

2. Мөргмү, // гетлһгч, түргн, баатр экд,
Нег агчм цәклһн мет нүдтә,
Һурвн йиртмҗин итклин нүүрнь усн төрлһтә[1],
Делгрсн гесрәс[2] болсн экд!

Мөргмү, намрин бүкнд дүүрсн
Зун сар давхрлсн нүүртә,
Миңһн оддын чуулһар сәәтүр неегсн
Маш бадрңһу герлтә экд!

Мөргмү, уснас төрсн көк алтн бадмар
Һаран маш чимгсн,

[1] Усн төрлһтә – Бадм цецгин йогт нерн.
[2] Геср (тиб. *ge-sar*) – Бурхна ора деерк уснирин йогт нерн.

Өглһ, кецәңгү, хатужл, амрлңһу,
Күлцңгү, сәмди йовдлын орна экд!

Мөргмү, Түүнчлн болсна[1] уснир,
Кизәр уга Тейин йилһснә[2] йовдлта,
Хоцрл уга бәрмд олсн
3. Йилһснә көвүд // маш шүтгдгч экд!

Мөргмү, **dud dāre hūm** үгәр Күсл[3],
Үзг болн оһтрһу дүүргн,
Долан йиртмҗиг көләрн дарн,
Хоцрл уга ирүлн чадгч экд!

Мөргмү, Хормуста, Һал теңгр, Эсрүн,
Ки теңгр элдв эрктнд тәкгдн,
Бхуди, бхидар, һандарва болн якшисин
Чуулһна өмнәс магтгдгч экд!

Мөргмү, **darad** гисн болн **phad** гисәрн
Чинадүшин эндүрлх күрдиг маш эвдн,
Барун [көлән] ахрулн, зүн көлән җин даргч,
Хурлзн шатх һал маш бадрңһу экд!

4. Мөргмү, ик аюлта // **dure** гисәрн
Шулмсин баатрмудыг тейин дарн,
Усн төрлһтә нүүрнь килңгин ахурил үүлдсн,
Хамг дәәсиг хоцрл уга алгч экд!

Мөргмү, Деед һурвн эрдниг орулх
Мутрин хурһар зүркән маш чимгсн,
Хоцрл уга үзгин күрдәр чимгсн
Эврә герлин чуулһарн бутрулгч экд!

---

[1] Түүнчлн болсн (Татхагата) – Бурхна йогт нерн.
[2] Тейин йилһсн (Победоносный) – Бурхна йогт нерн.
[3] Күсл – Күслин орн (Мир желаний).

Мөргмү, маш байсх зальта
Титмин герлин эркәр делгрн,
Инән маш инәх **dud dare**-hар
Шулм болн йиртмҗиг эрктән орулгч экд!

Мөргмү, hазр делкә теткгчин чуулhн
5. Хамгиг ирүлн // чадгч,
Килңгин ахурил көдлhх hūm үгәрн
Хамг ядуг маш тоньлhгч экд!

Мөргмү, зәрмдг[1] сарар титмлн
Хамг чимг маш бадрңhу,
Хоңhрцг[2] дотрк Амидабас
Наснд маш герл сәәтүр hаphгч экд!

Мөргмү, эцс hалвин hал мет
Бадрңhу эркин дунд оршсн,
Барун [көлән] җин, зүн [көлән] ахрулн
Бүкнәс эргх байсхлңhар дәәснә әәмг маш даргч экд!

Мөргмү, hазр делкән тал
Альхар делдн, көләр девсгч,
Килңгин хуньяр үүлдн **hūm** үгәрн
6. Долан давхриг // эвдгч экд!

Мөргмү, амулңта, буйнта, амрлулгч
Hаслңhас нөгчгсн амрлңhу йовдлын орна экд,
Svāhā om сәәтүр төгссәрн
Ик килнциг эвдгч экд!

Мөргмү, бүкнәс маш байсн эргсәрн
Дәәснә бийиг маш эвдгч,
Арвн үзгин тәрни зокасн

[1] Зәрмдг сар – дүүрң биш, хасгдсн сар.
[2] Хоңhрцг – энд уснир гисн утхта йогт үг.

Ухан **hūm**-ас гетлүлгч экд!
Мөргмү, **dure** [үзгәрн] көләрн девсгч,
Hūm-ин бәәдлин көрң чинртә,
Сөмр уул, Мандара болн Немтлн үүлдгч,
Hурвн йиртмҗиг көдлүлгч экд!

Мөргмү, теңгрин нур бәәдлтә
7. Гөрәсн белгтәг hартан бәрн,
Dāre хойр өгүлн **pad** үгәр
Хамг хориг хоцрл уга әрлhгч экд!

Мөргмү, теңгрин чуулhна хан,
Теңгрнр, гинар шүтгч экд,
Бүкнәс таалгдх зевсгин цогар
Темцл болн му зүүд әрлhгч экд!

Мөргмү, делгрсн нарн сар хойрин
Нүднәс маш тодрха герл hарн,
Hara хойр өгүлн **dud dare**-hар
Маш күчр кижг әрлhгч экд!

Мөргмү, бүк hурвн тер чинрин зокалар
Амрлңhу күч сәәтүр төгссн,
8. Ад, бидр болн якшсин // чуулhиг даргч
Үлмҗ **dure**-йин маш деед экд!

Эн үндсн тәрнин магтал болн мөргл хөрн негиг,
Окн-теңгрт үнн сүзгтә төгс оюта кен
Сәәтүр сүзглн өгүлхлә, үдшлн болн өрлә босн седкхлә,
Эс әәх бүкни сәәтүр өгн, хамг килнц маш амрулн,
хамг му заяг эвдх!

Долан зун җува йилhсн хамг
Өтр авшг өгх болх,

Үүнәс икиг олн
Мохрт күрсн бурхна хутг тенд олх!

9. Түүг ик күчр // хорн
Наснд оршх болн бас бусу йовх,
Идсн болн уув чигн сансар
Сәәтүр әрлх болх!

Ад, кижг болн хорар энлсн
Зовлңгин чуулһиг маш әрлһх,
Бусу әмтнд бас тиим
Хойр, һурвн, долан то илт өгүлхлә!

Көвү күсгч – көвү олх,
Эд күсгч – эд олх,
Хамг күслән бүтән,
Түүдкр болһниг әрлһн тус-тустнь дарх!

Om dāre dud dāre dure svāhā

Гетлһгч хутгт Дара-эк болн
10. Арвн үзгт, һурвн цагт // бәәсн
Йилһснә көвүд селт бүгдт
Бүкнәс сүзглн мөргмү!

Цецгә, күж, зул, үнр, зооглур,
Идән, көгҗм, дун хамгиг
Илт белдн седкләр хүвлһҗ өргмү,
Хутгт экин чуулһн, зооглн сойрх!

Түрүн угаһас өдгә күртл
Арвн нүл болн тавн завср уга
Седкл нисванишин эркәр болсн
Хамг килнц намчлн үүлдмү!

Шраваг, барадикабуд, бодьсад
Эврə төрлһтн бүгдийн,
Һурвн цагт аль хурасн буйнд
Би дахн байслцму!

11. Əмтн хамгин санан болн
Оюни йилһл ямаран,
Ик, үчүкн, йирин көлгни номин күрд
Эргүлн сойрх!

Орчлң кезə хоосн болтл
Һаслңгас эс нөгчхин нигүлсхəр,
Зовлңгин далад чивсн
Əмтн хамгиг үзн сойрх!

Мини аль хурасн буйн
Бүкн бодин үндсн болн,
Өөнд эс удсн əмтнə
Удьрдгч цог би болтха!

Гетлһгч, йилһн төгсн үлгсн, нигүүлсгч эк,
Би болн кизəр уга хамг əмтнə
12. Хойр түүдкр // əрлһн, хойр чуулһ өтр төгскн,
Дуусн бурхна хутг олулн сойрх!

Түүг олтл хамг төрл дутм
Теңгр, күүнə деед җирһлң олад,
Хамг медгчиг бүтəн үүлдхд
Зеткрлх ад, түүдкр, кижг, өвчн хамгиг

Цаг бишин үкл болх элдвиг болн
Му зүүдн, му белг, нəəмн аюлыг,
Чухл көнəл хамгиг өтр амрулн,
Уга болһн сойрх!

Йиртмҗ болн йиртмҗәс нөгчсн
Өлзә сән, амулң хотл төгс хамгин,
13. Өргҗн // делгрх хамг үүлиг
Кецәл [уга] җивхлңтә бүтән сойрх!

Бүтәлд кецән деед ном өргҗүлх болн
Наснд чимә бүтәҗ деед гегәниг үзн,
Хоосн чинрин утх, онх эрднь бодь седкл
Дегҗгсн сар мет өргҗн, делгрүлн үүлд!

Йилһсн байсхлңта сән маврл тенд
Маш үзсклңтә деед бадмас төрн,
Йилһсн Амидаба илркә эш үзүлх чигн
Би тенд олх болтха!

Мини хамг төрл дутм бүтәх бурхн,
Һурвн цагин хамг бурхдын үүлдәч эк,
14. Көк нохан, нег нүр, хойр һарта, түргн баатр,
Удбала бәргч экин өлзә орштха!

Гетлһгч Дара-эк, тана бий ямр болн
Нөкд, гегән, насни кемҗән, таралңгин орн,
Тана деед сән белг ямр бәәнә,
Бидн тер мет имгт[1] болх болтха!

Танд магтн зальврсн күчәр
Бидн хамаһан оршсн һазрин үзг тенд
Өвчн болн уга яду, бәәлдл, темцл амрулн,
Ном болн өлзә өргҗүлн сойрх!

Йилһн төгссн эк тәксәр,
Мини аль хурасн буйн түүгәр
15. Йиртмҗд хоцрл уга
Суквадин орнд төрх болтха!

[1] Имгт – кезә чигн, даңгин.

Бийин гем тевчсн белг үлгүрәр чимгсн,
Зәрлгин гем тевчсн һалвңгин эгшгтә,
Седклин гем тевчсн хамг медлһш медгч
Өлзә цог бадрңһу экин өлзә орштха!

Арья Дара-экин эн судриг
Арвн цаһан буйиг аглгас хурасар,
Хамг ик улсин эзн болн төрсн
Әрүн сүзгтә Тәәш дурдснд

Хамг улс Дара-экд бишрн шүтҗ,
Хар үзгин дөрвн шулмсиг дарад,
16. *Хәрл уга бурхна дөрвн бий олхин төләд*
Һәәмшг төвдин келнәс моңһлчлв тойн цецн Рабҗам Зая.

Үүгәр өлзән цог бадрҗ Замбутивин чимг болтха!

Эрт Беврүзани бурхн номлсн «Дара-экин магтал» үүг
Энткгт биднә Багш Дара-экиг үндсни әәмгт номлсн,
Эзн Жу Адишад гетлһгч Дара-эк гегәг илтн
Эн мет хөрн негн Дара-эклә бәрлдүл гисн
Эш үзүлсн йосар бурхн ном бәрлдүлхәр үүг

17. *Шарин шаҗна өглһин эзнә хатн [bsod nams sgrol ma ta],*
Шаҗн төрин үүлд шидр эрклн кецәнд,
Шин әрүн эн мет «Дара-экин судриг»
Шаҗн төрин кергт кевд сиил гисн зәрлгәр

Урд Рабҗам Зая хутгт гегәнә әрүн көрвүлснәс[1]
Улм завсрт бичәч тергүтни эркәр эндүрсн бүгдиг,
Урлн dolva de slong čos bǰangpo тәәлвр кеһәд,
Улм маш әрүн эк бичгт тулһн шүүҗ
Удл уга шинәс әрүдхәд, кевт сиилн дарулв.

[1] Көрвүлх – ямаран нег келнд орчулх гисн утхта үг.

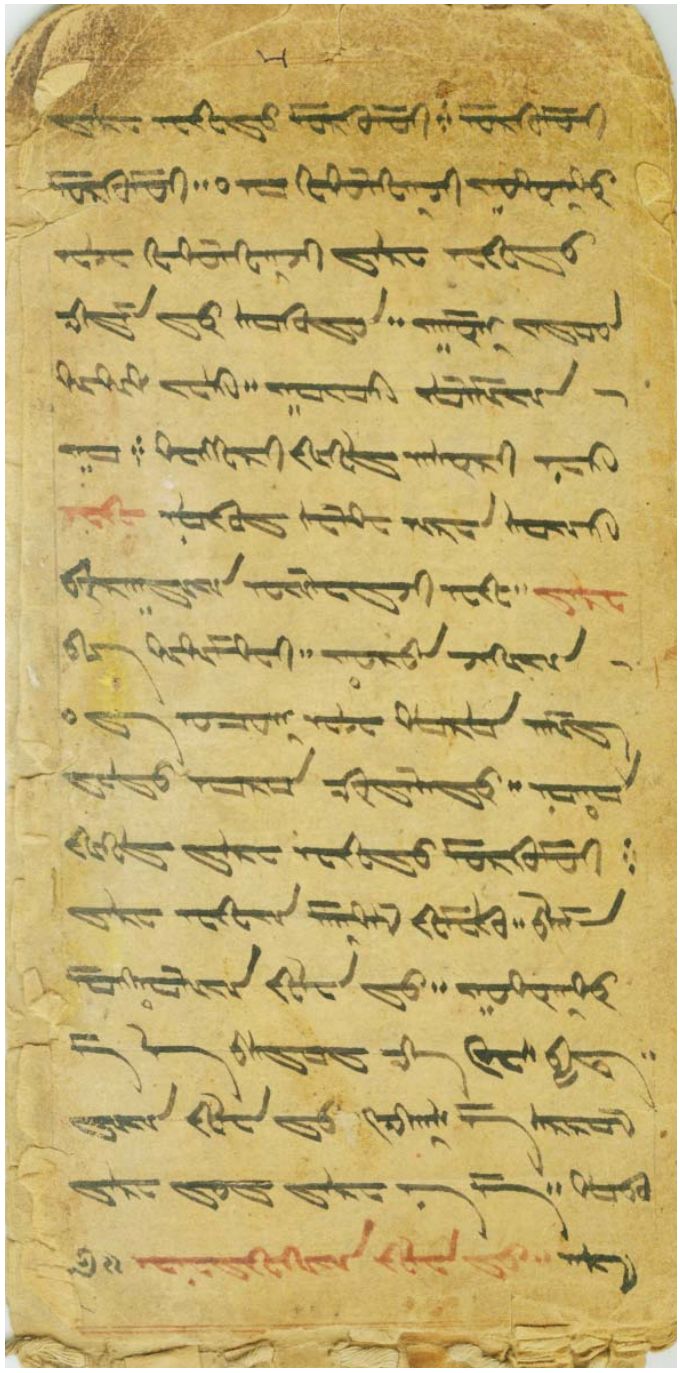
18. *Үүгәр шаҗна өглһин эзн хаана, хатна,*
Улс бүгдин сансн керг улм өтр бүтәд,
Үлмҗ шажн эрднин кир бүкн маш әрлн,
Үрглҗд шарин шаҗн үзг бүкнд өргҗн делгрҗ,
Үүг кир уга әрүн оршх болтха!

ФАКСИМИЛЕ

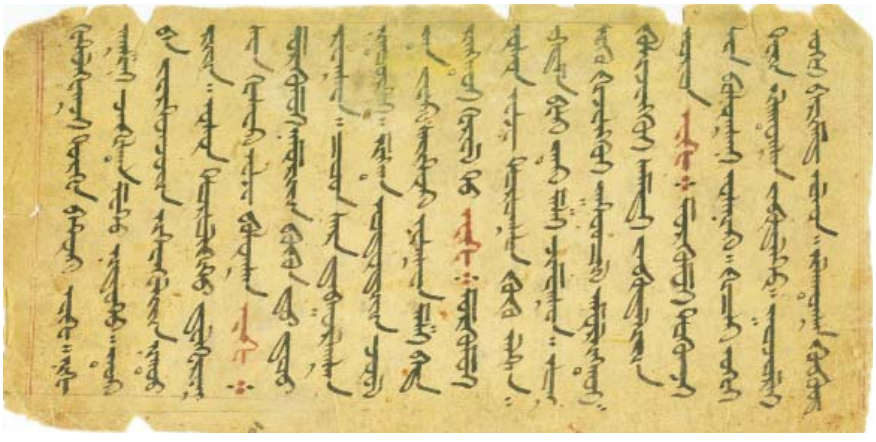
«Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü»

Ойратская рукопись,
9 л., 22.8×11 см., 18 стк.,
черная и красная тушь.
Фонд ойратских рукописей г. Урумчи
(СУАР КНР)

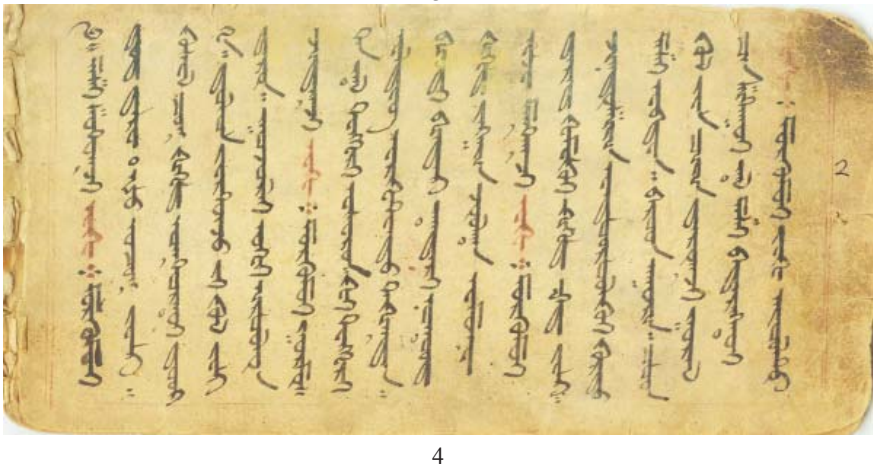
1



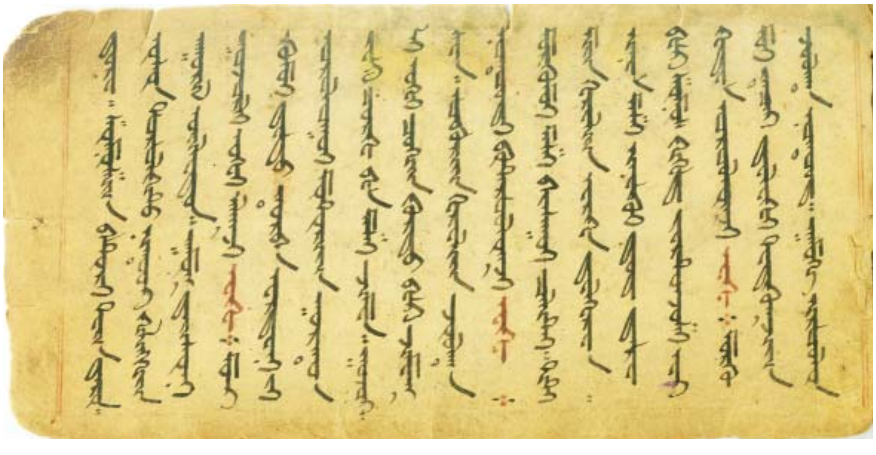
2



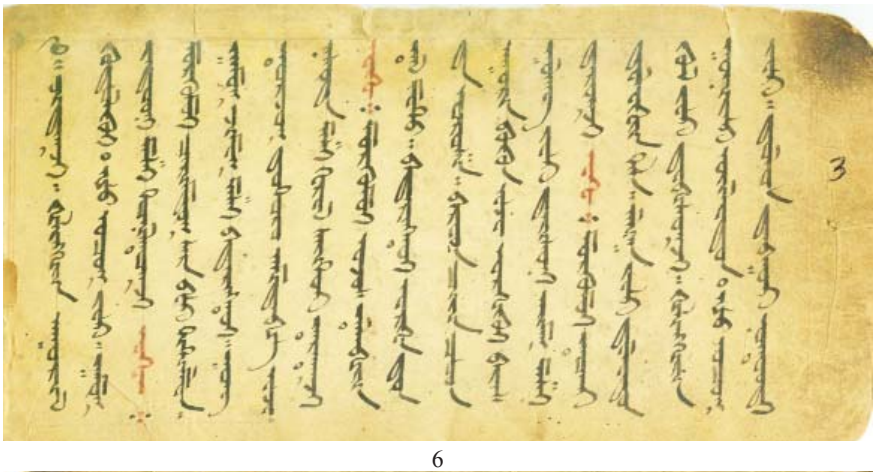
3



4



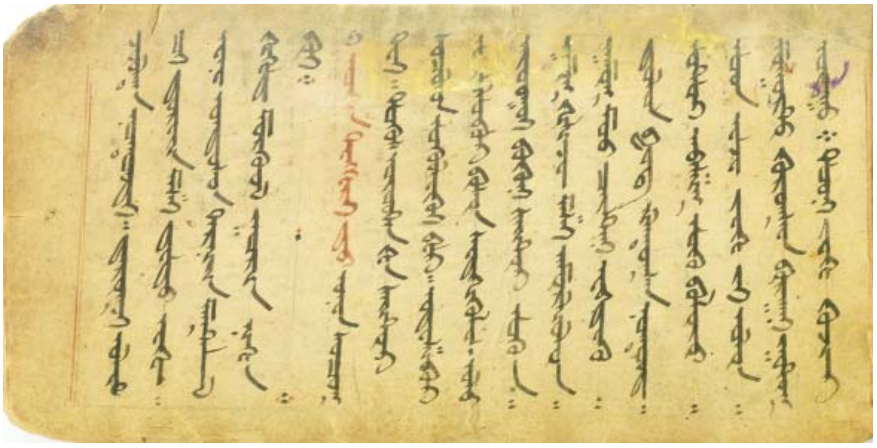
5



6

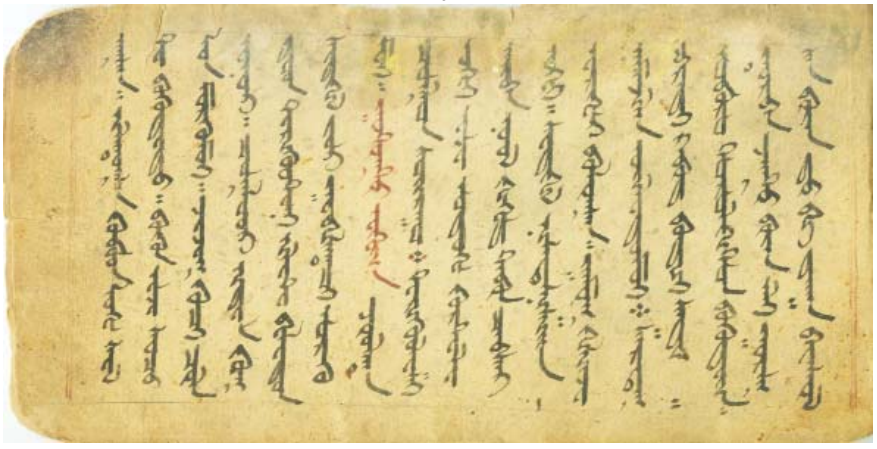
7

8

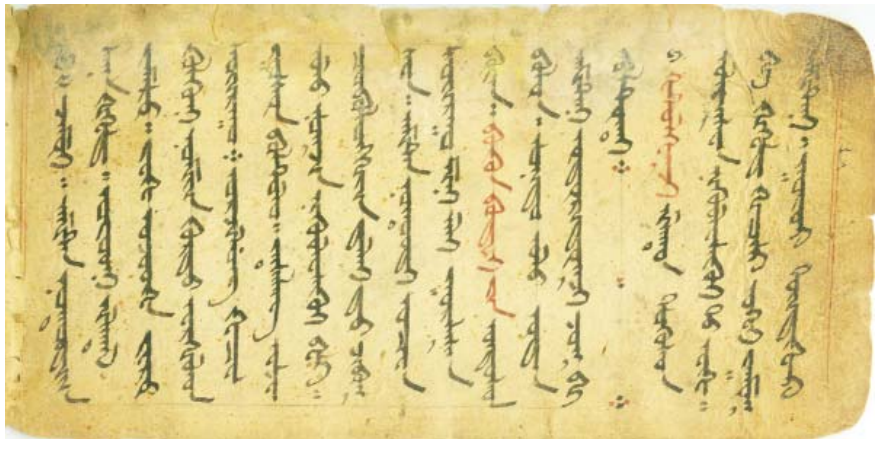


9

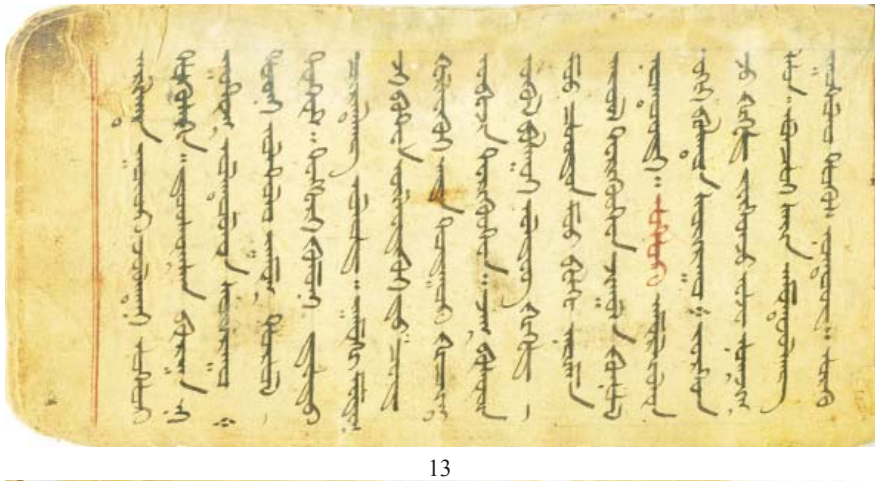
10



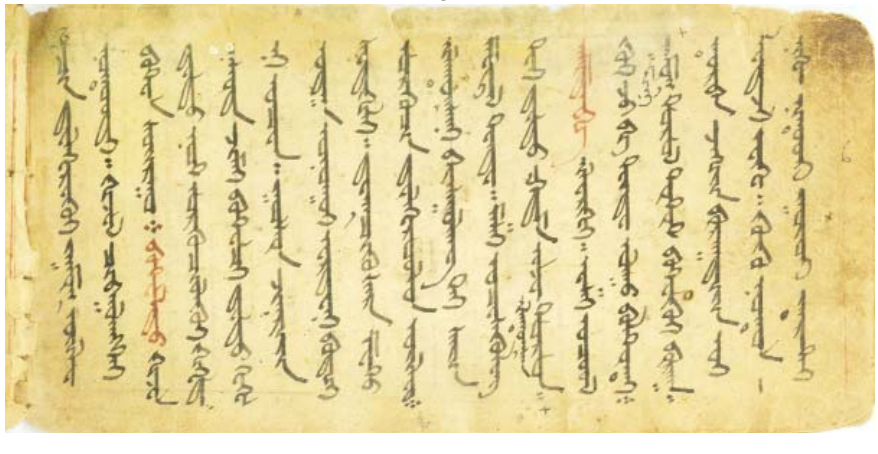
11



12



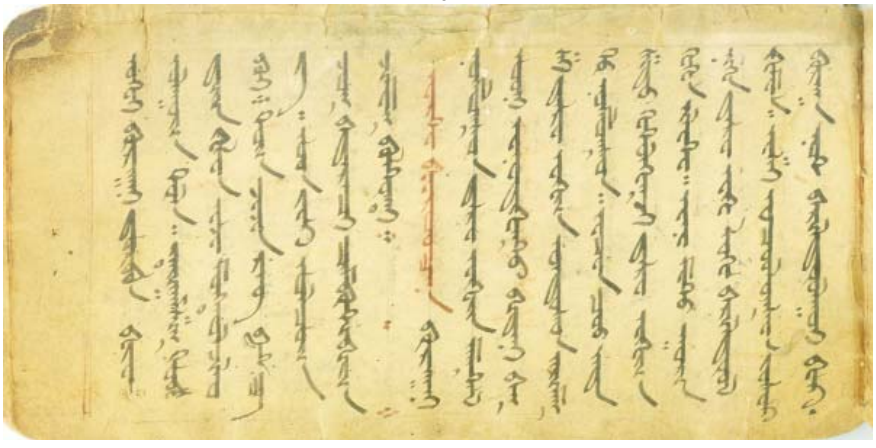
13



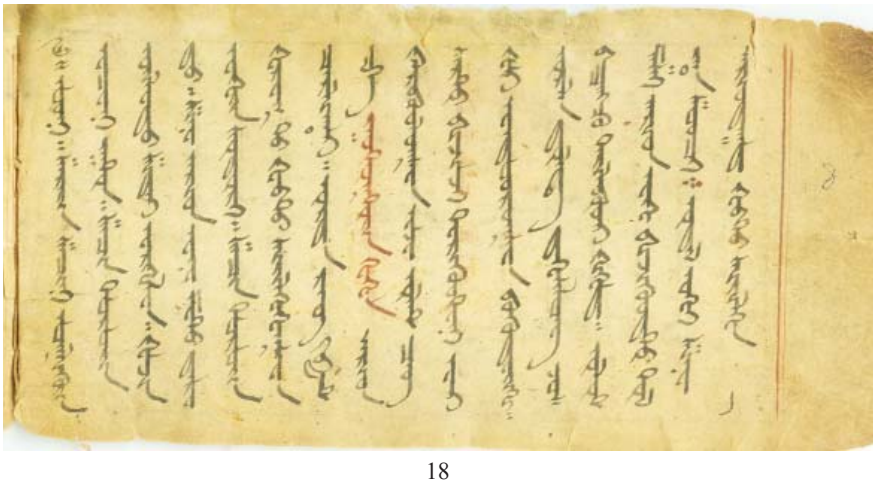
14

15

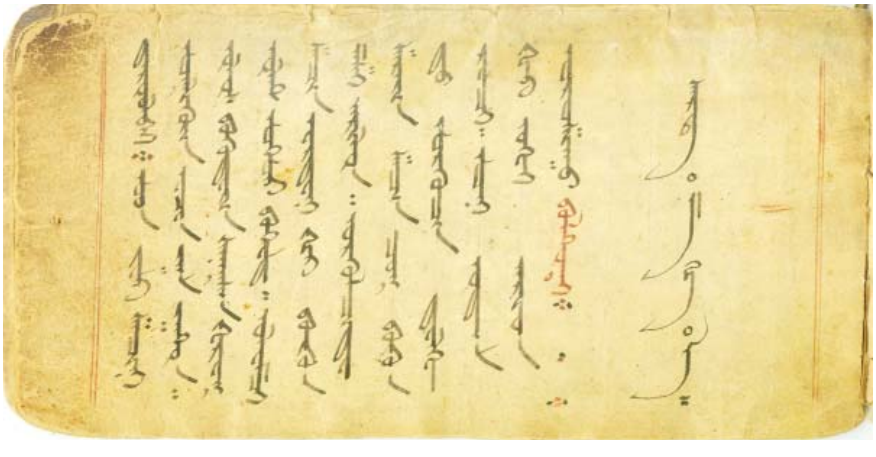
16



17



18



ПРИЛОЖЕНИЯ

Все публикуемые в приложении тексты имеют непосредственное отношение к произведению, которому посвящено данное издание. Они будут интересны читателю, поскольку книги и публикации отечественных и зарубежных исследователей Г. Н. Потанина, Я. С. Смолева, Ц. Дамдинсурэна давно уже стали библиографической редкостью.

Факсимиле текста записи сказки «Багамба хатн» является свидетельством живой фольклорной традиции ойратов СУАР КНР.

Приложение I

ЦАГАН ДАРИХЕ[1]

ОМ МАНИ ПАДМЕ ХОМ

В старое время в монастыре Дунзын-Гарбын-Кит, в храме Джинсаин сумэ, в пещере (*диянг*), с десяти лет возраста до семидесяти лет молилась богу Багма-хатун. Она усердно просила его указать ей путь, по которому она должна идти. Она просила у бога одной милости, чтоб он ниспослал на нее одно из трех имен хурула.

На 99-м году жизни у нее родился сын, похожий на восходящее солнце, с устами, похожими на красное бимбо, с зубами, как драгоценный камень нефрит, с лицом, как дерево галбурус, с видом Бодотай Бурхына. Имя его было Аю. (*Ургумыл нарын мэту унгетэй, улан бимбо мэту урултай, хашь эрдене мэту шюдутай, галбурус модон мэту нюгуртай, Бодотай Бурхын дюртэй Аю нэртай кубын гарба*). Только два дня этот мальчик пососал сладкое молоко матери и возвратился к отцу (умер).

Цаган Дареке, стоя на коленях на голой земле, плакала и призывала своего сына, похожего на восходящее солнце, с устами, как красное бимбо, с зубами, как драгоценный камень нефрит, и т.д. Она говорила: «На золотом престоле должен бы сидеть ты, Аю, цветом цветка гюши, похожий на гургюм талан, единственный мой сын, Аю-бодисатты мой! Мать свою оставил ты одну в горячей Гоби и ушел далеко. Если счастье мое будет, то моя просьба дойдет до неба; если я обречена на несчастье и просьба моя неугодна небу, то да провалится она в ад».

Она спрашивает тэнгиров: «Вы не видели ли моего единственного сына Аю-бодисатты? Не найдете ли вы его душу? Не отыщете ли вы моего сына, у которого на теле полторы тысячи родимых пятнышек (*боко унгетей*), да на сердце полторы тысячи бюстов, а на спине красное пятно? По этим приметам ищите и поймайте (его душу?). Выше вас есть Сайн Гальбин Мингын Бурхын; около него поищите в 133 номах небесных». Тэнгиры отвечают ей: «Мы твоего сына на земле не видели». Тогда она обращается к Сайн Гальбин Мингын Бурхыну: «Ты, Сайн Гальбин Мингын Бурхын, мой бог, не видал ли моего единственного сына?». «Не видал», – ответил Мингын Бурхын.

[1] Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению ИРГО Г. Н. Потаниным. Вып. IV. СПб., 1883. С. 310–319.

Цаган Дареке опять стала звать своего сына: «Похожий на восходящее солнце, с устами, как улан бимбо, с зубами, как драгоценный камень нефрит, с лицом, как дерево галбурус, с видом Бодотай Бурхына, Аюбодисатты мой! К моей черной горе приди, рычащий черно-пестрый барс мой (хара ерен барс), сердце мое, лев мой, покачиваясь, приди! (*Хара улан оргел дэркэ ханькинулын ябукчи хара ерен барс мини, хамык букден дзюрху мини, арслын улан оргельдэрькэ аилгы мини*). Я воздух наполнила своим криком, выплакала целое море слез, от рыданья и плача я надсадилась; успокой мое сердце! Дума моя от тоски потемнела! Слезы мои льются, как дождь; рыданья мои, как «ура» (крик) Амит Даба бурхына».

Плакала, плакала Цаган Дареке и упала ниц лицом. Бурхун Букдерен своею божественною силой поднял ее. С трудом она поднялась на ноги и продолжала: «Не в восемнадцати ли адах он возродился Ерлик ханом? Нет ли его между червями, змеями, зверями? В них не обернулся ли он? Нет ли его в воздухе, между небом и землей, не нырнул ли в хатан-далай (океан)? Пойдите туда, зовите его, не откликнется ли на зов?

На золотой горе сидит Дзурхайчи Бакши кумын (ворожея); в его книге Долон Уйттэ Номын Чиныр не написано ли? Приветствуйте его и спросите! Глаза его далеко видят, ум его велик; спросите его: где мой молодой летами, кроткий душою, единородный Бодисатты? (*иды дзалу настай, эльмэгэ джолин абиртэй, ильты бурхыни шяби болыксын гакци турюксен Бодисатты мини удзюбу та геби*). На тебя похожего не видал ли?»

Дзурхайчи ответил, что своим умом разыскать не может. «Ты поворожи пред Богом (бурхын) и скажи мне», – сказала Цаган Дареке.

Черный багши (хара багши) стал ворожить на 366 черно-белых (хара цаган) четырехцветных камнях. Три раза погадал он; в первый раз выпало: «Сайн Гальбин Мингын Бурхын»; во второй раз: «366 золотых белых бомбу»; в последний раз: «твой сын у Сайн Гальбин Мингын Бурхына в 366 золотых белых бомбу заложен». С радостью встала Цаган Дареке на золотую белую кöде (*кöдэ Алтын Цаган*) между двумя горами, надоила ворожее (*Цзурхайчи*) своего молока реку, через которую можно только на лодке переправиться; отрезала драгоценное мясо от четырех конечностей и подала ему. «Тысячу возобновлений жизни дам я тебе!» – сказала она ему. – Я такую думу вложу в тебя, что ты никогда зла не будешь иметь и в воде не утонешь. По твоему сказанью пусть все будет, а мне бы найти моего сына. Теперь будь хара бакши, а когда переродишься да будешь выше Гашангана, держа в руке посох с головкой дракона, да будешь Гуйднен Сайн-Гелюнгом!». Дала такое обещание.

Потом подумала: «Если мне идти в своем виде к Гальбину, не удастся мое дело. Обману его, пойду к нему простою женой в прислужницы».

В среднем летнем месяце 15-го числа Аю-бодисатта раскрыл 366 злато-белых бомбу, вышел и воссел на престол Бадма-Араши; со всех сторон света к нему слетелись тысячи бодисад (*удзюк удзюктен мингат мингат бодисада*). Багма-хатун увидала его на престоле и подумала: «Как будто мой сын?». Сердце ее затрепетало при этом виде; на макушке головы зашевелились волосы. Всем телом и нутром затрепетала. Она подумала: «Хорошо, что в плохом виде простою служанкой сюда пришла по внушению Бэл Шакджимини».

«Ты, Гальбин Бурхын, знал ли эту нищую?» – спросил Шакджимини у Гальбина. «Я переродил ее в таком виде и послал искать сына», – Шакджимини протянул перед Цаган Дареке радугу двух цветов, синего и белого, и она не стала видеть своего сына. Цаган Дареке дунула – радуга исчезла; она увидела только пустой престол и стала снова оплакивать своего единородного (*гакци турексян*) сына:

«Эй, подобный восходящему солнцу, с устами, как красное бимбо, с зубами, как драгоценный камень нефрит, с лицом, как дерево галбурус, сияющий, как пятнадцатидневная луна, Аю мой! Цветом подобный цветку гюши, Аю мой! Подобный Гургум-Талану, Аю мой! Рожденный сидеть на золотом престоле, Аю мой! Черно-пестрый барс мой, сердце мое, лев мой! Голос мой, будь как голос Амитдаба-бурхына, слезы мои, лейтесь дождем!»

Плакала, плакала она и упала ниц. Бурхун Букдерен поднял ее своею силой. С трудом она поднялась.

«Как увидала тебя, из белой груди море молока потекло, внутренность посохшая снова оживилась, небо просветлело, стало видно солнце и месяц. Как солнце скрывается за тучей, так и сын мой опять скрылся. Как в книге письмо не ясно, так не вижу моего сына. Ты, мой сын, Аю-бодисатта, внемли словам своей матери царицы: выйди немедленно, как солнце!»

Как только он услышал слова матери, внутренности его как будто выпали на землю, потемнело в его уме. (*Элькин, бӧро гадзырту унуксен мэту, нига мӧсюн хаб харальджи отод*). Он ринулся и вмиг разрушил бомбу, бросился к матери и обвил ее руками. Оба, сын и мать, заплакали; вышний Сайн Гальбин загоревал (гашиун дарикдабо). Из Дунзун-Гарбын-Кита 84 тысячи отцов гелюнгов пришли и начали горевать; из Джинсаин сумэ 84 тысячи матерей гелюнгов пришли и загоревали; все плакали, жа-

лели. Бэл Шакджимини Бурхын заплакал; слезы, как серебряные и золотые кольца, посыпались и навалились, как две горы: «Дариху моя, подберите слезы (прекратите плач)! Ты плакала так, что я с престола скатился. Море Сум Далай заволновалось, гора Сумер-ола погрузилась, хозяева дома Баргу оставили его и вышли плакать, а которые остались, и те задумались о твоем горе, богослужение и хурулы оставили».

Аю-бодисатта сказал матери: «Морю Сум-далай подобная мать моя! Сумер-оле подобная мать моя! При тебе я встал, как будто я опираюсь на серебряный посох; как березовая подпорка, во время ветра поддерживающая юрту, ты меня поддержишь, подошвам моим подковою будешь! Перестань плакать!»

Таков был приказ Аю-бодисатты.

«Хоть бы хотела тебя отпустить, руки мои замерли и не отпускают. Как тревожно держать коршуна, боясь, как бы не выпустить из рук, чтобы не улетел, так и я боюсь тебя выпустить».

Очирвани бурхына приказ вышел: «Не плачь, мать моя!». Не послушалась его просьбы. Очирвани рассердился, сделал из своего очура два гвоздя, разжал ими руки Цаган Дареке и освободил Аю-бодисатта.

Аю-бодисатта десять зубов выронил, стал трехлетним мальчиком; 33 года сосал безостановочно груди матери; половину молока высосал, но еще не оправился; еще сосал до 57 лет; ополовинил молоко у матери и вошел в разум.

Цаган Дареке Гальбин Бурхыну сделала приношение – тысячу голов шелковья и в сто сажень длиной связку из тысячи куджи (церковных свеч); поставила все это пред его лицом.

Она поселилась вместе с сыном близ Бодылын-олы в здании Мингун-Шил. Один век (уй) прожили, и Аю-бодисатта сказал своей матери: «Эй, царица-мать моя! Я пойду, а ты в благополучии поживи здесь, у горы Бодылын в здании Мингун-Шил. Я спущусь вниз и научу весь народ молиться, после чего возвращусь назад». Цаган Дареке сказала: «Эй, Аю-бодисатта, единородный сын мой! Я не хочу воспретить тебе эту поездку, но поживи еще со мною! Еще успеешь спуститься».

Аю-бодисатта еще прожил один век и затем, переродившись в золотого павлина (алтын тогус), спустился. Цаган Дареке превратилась в птицу с золотым хвостом, с серебряными крыльями по имени Токточур; она остановилась на середине между небом и землею, села на престоле и три дня кормила своего сына сладким молоком. Потом спросила Аю-бодисатта: «Когда ты вернешься? В какой день ждать тебя?».

«Мать-царица моя! Возвращайся в Мингын Шил у Бодылын-олы, живи там благополучно, я чрез 15 дней возвращусь».

Она полетела вверх, он стал спускаться вниз. Она полетела к 18-ти адам и смотрит: что за люди сидят – добродетельные или обманщики. Видит: 10 тысяч саженей пространства покрыто мраком, тысяча цариц прилетели и провалились в эту бездну. Цаган Дареке пять дней сидела, 50 тысяч «мани» прочитала: силой этой молитвы тысяча цариц вышли из бездны и поднялись на Бодулу-олу. Эти царицы за то попали в ад, что, выучась святому учению у одного ламы, стали пренебрегать им. Опростала ад Цаган Дареке и полетела на Бодулу-олу; срок возвращения сына приблизился, она смотрит во все стороны.

Аю-бодисатта написал две книги – Бодин Орöль и Орöлин-хан. Не знавшие книги (ном) – с книгой стали. Мертвых он ввел в доброе место (сайнъ орун, рай?), всех страдавших сделал счастливыми, дал людям блаженство и вечную жизнь. На все это употребил он восемнадцать дней и возвратился. Прожил он с матерью еще век (уй).

«В Сэр-Бэрэбин-Галдын-Гомынгэн-ките шестьдесят шесть годов мы будем эркешилями, мы, мать с сыном, ламами будем сидеть выше всех лам, над китами кит наш кит[1] будет».

Один нищий лама (шебречи-лама), не имевший ни еды, ни питья, был голоден; он лежал близкий к смерти, томимый жаждой. Цаган Дареке взяла его на колени, обтерла рот от грязи, языком сняла пыль с глаз, покормила его своим молоком; он окреп, ожил, посилел. Взяли его мать и сын на плечи и отнесли из жаркого места в прохладное.

Пошла дальше к ламе, который выше всех других лам. Он им повелел: «Перевалив чрез гору Гундюни-Гурмюль Хара-ула, поднимитесь на перевал Будулын-Шонхой-Цаган-котель; по ту сторону его увидите землю, точно серебро. На солнечной стороне кипят два ключа, золотой и серебряный; в вершине по два дерева – серебряное дерево с золотыми ветвями и золотое дерево с серебряными ветвями; на каждой веточке сидит бурхын. Там выстройте свой кит!».

Цаган Дареке, выслушав ламу, перевалила чрез дабан и котель, увидала указанную ламой землю. Пришедши на место, она села поблагодарить Бога, бросила несколько зерен, чтобы произросли растения, положила две палочки, чтобы воздвигся кит. Утром, раньше полудня, выстроила золотой кит, который тысячу с половиною лет нужно было бы строить, вечером до

[1] Кит – обитель.

заката серебряный кит выстроила, который надо бы тысячу пять туменей лет строить. Выстроив киты, мать с сыном легли вздремнуть.

Утром встали, посмотрели: стоит лошадь с золотым хвостом, с серебряною гривой, с булатными копытами; масть ее состоит из 88 цветов; лошадь по имени Намчи Хара морин; стоит она, до верхушек травы не касаясь, привязанная на золотой веревке.

«Эй, царица-мать! У нас, кажется, не было лошади? Что же это за лошадь такой красивой масти (*сайхан дзусюнтэй*)? Я сяду на нее».

Царица сказала: «Аю-бодисатта, единородный сын мой! Хорошенько подумай! Эта лошадь к нам не ко злу пришла, а для пользы».

Аю-бодисатта пошел поймать лошадь. Она сама запуталась в серебряные косы своей гривы. Поездил на ней Аю-бодисатта иноходью «бэр», около двух «бэр» проехал. До Эрлика-хана 88 лет надо было ехать, он это пространство три раза в день проезжал и его ад, наполненный людьми, допуста опрастывал (*харанху хар тамар хоб хосун хийгед*).

Сын Эрлик-хана с львиною головой (*арслын терингунтей*) сказал отцу: «Прежде три ада в день наполнялись, отчего ныне в день три раза опрастываются? Какой бодисаттва их опрастывает?».

Эрлик Номын-хан вышел из города в 300 асыров (этажей?) и посмотрел на восток; увидел два кита – серебряный и золотой, которые сияли, как будто солнце взошло. Он сказал сыну: «Это Цаган-Дареке с сыном». Эрлик Номын-хан стал молиться ей: «Прости меня и укрепи (*Ая дзурган дзелин икэ бургасын*). Ты держишь живущих (*амитын*) под своим покровительством; прими и меня под свой кров!».

И, сделав восемьдесят восемь поклонов, сказал сыну: «Иди к Цаган Дареке-гэгэну и поднеси ей тысячу хадаков и стосаженную благовонную свечку».

Эрлик-хан дал своему сыну десять тысяч лусы, чтобы ехать к Цаган Дареке; ехать нужно было десять тысяч месяцев; чрез каждый месяц он менял лусына. Приехав к Цаган Дареке, сын Эрлика сложил во дворе хадаки и куджи (свечки) и, украв лошадь Намчи Хара морин, убежал. Он поставил лошадь в горячий ад, она двенадцать прохлад внесла, и грешники возрадовались; сын Эрлика перевел ее в студеный ад, она внесла двенадцать теплот, и грешники возрадовались; сын Эрлика перевел ее в мрачный ад, она выпустила всех грешников и улетела на небо.

Вышнего ламы (*дэдин дэтхи лама*) был наказ: «Зандынъ Дагне, хубилган Ике Дагны, дочь Галдын-Тэнгрия и Аю-бодисатта, будьте вместе

царями и беззаботно живите» (*Галдын Тэнгриин куукюн Мингын табын дзон уханд моргоджиксын, зандын тугузуксен ики Дагнын хубилган Аю-бодисатта хоюла сэткил наирюляд хан оро борихала*).

Лошадь Намчи Хара взлетела на небо и стала у дверей Галдын Тэнгри, привязанная на золотой веревке, не касаясь копытами верхушек травы. Зандын-Дагне, перерожденец великой Дагне, увидав эту лошадь, воскликнула: «Это какая такая прекрасная лошадь? Приведите, я сяду на нее». Проводник ее, Янсык Улакчин, пошел к лошади и думает; подумав, назад вернулся. «Это не лошадиной, а человеческой природы лошадь; на ней ездить нельзя!». У Зандын-Дагне страсть овладеть лошадью побеждает ум. Она опять посылает за лошадью, Янсык Улакчин снова идет ловить ее; лошадь сама запуталась в серебряные косы своей гривы, и Янсык Улакчин поймал ее. Зандын-Дагне села на нее, одну «бэр» иноходью проехала; как другую «бэр» поехала, лошадь и увезла эту девицу к Аю-бодисатта.

Янсык-Улакчин спустился вслед за нею и доложил ей: «Ты, оставив отца и мать, и Нарбы Тэнгира, старшего брата, и 80 тысяч шаби, ты куда одна пошла?». «Ты подумай, Улакчин! Мне вышний лама (*дэдин дэтхин*) предназначил быть женой Аю-бодисатта. Царю-отцу и царице-матери отвези известие, что я осталась здесь и иду замуж».

Отец и мать, выслушав это известие, заплакали.

Аю-бодисатта и дочь Галдын-Тэнгриева в летнем среднем месяце 15-го числа поженились. Аю-бодисатта проспал одну ночь, встал и увидел, что на крыше кита, где Цаган Дареке жила, горят три цзула (свечи), и что лошади Намчи Хара морин нет. Видит также, что трех времен Бурхын Бакши (*гурбын цаген Бурхын Бакши*) сидит в среде трех тысяч лам. Бурхын Бакши сказал: «Ая, ты знал ли? Когда вы шли с матерью между двумя «хэби», вы нашли в худом положении ламу, отерли с него грязь, напоили, накормили и до устали тащили его на себе, чтобы доставить ему прохладу; это был я. Обратившись в эту лошадь восьмидесяти восьми цветов, я отплатил вам!». Сказав это, трех времен Бурхын Бакши с тремя тысячами шаби возлетел на небо.

Потом Цаган Дареке сказала ему: «Если ты обращался в восьмидесяти восьми цветов лошадь и если мой сын на ней ездил, то да будешь ты гелюнгом».

В летний последний месяц 19-го числа Зандын-Дагне увидела сон: монастырь стал без маковки, цветок Аилгы Мандырба изломался (*Алтын Ордо хашин орö бургулукин болына, Аалгы Мандырба цецик хугуруксен бо-*

лына). «Морю Сум-Далай подобная мать моя, Сумер горе подобная мать моя, будь здорова, поскорее выйди!» Аю-бодисатта пошел посмотреть престол, на котором сидела Цаган Дареке: он был пуст и опрокинут. Цаган Дареке отлетела; Аю-бодисатта заплакал. Пришла Зандын-Дагне и также заплакала. В груди сперло, дышать не могут, так плакали целый век.

Зандын-Дагне сказала мужу: «Сходи к вышнему ламе и узнай, что с нами случилось. Сум-далай морю подобная, Сумер горе подобная, переродись в Суки Боди! На гору Арслын взойди, там ее нет ли? На Сумер-олу взойди, там ее нет ли? Трехголовую, трехголосую пташку (*бокширги*) спроси: ушами что слышала, глазами что видела?». Одна голова сказала: «Ушами не слыхала, глазами не видела! На Арслын-оле хубилган Цаган Дареке сидит, слышала».

Зандын поблагодарила птичку и сказала: «Переродись за это в гелюнга, сидящего на престоле». Зандын-Дагне услыхала запах куджи, идущий от горы Арслын-олы, зашла на гору, увидала хубилгана Цаган Дареке и припала к ее правой ноге. Цаган Дареке сказала: «Ая, Галдын Тэнгриева дочь, хубилган великой Дагне! Не плачь и встань!». Аю-бодисатта также прибыл на гору Арслын-олу. Цаган Дареке сделалась двадцатипятилетнею девушкой.

Сарисын, дюрбют. г. Улангом.

Приложение II

ЛЕГЕНДА О НАГОН ДАРА-ЭХЭ[1]

Буряты считают Нагон Дара-Эхэ за богоматерь, а сына ее – за спасителя грешников.

В одно неблагополучное время у Нагон Дара-Эхэ скрылся куда-то сын. После долговременных напрасных поисков Нагон Дара-Эхэ решила отправиться в путь отыскивать своего сына. По дороге она везде о нем спрашивала, но получала один и тот же ответ, что никто не видал ее сына и ничего о нем не слыхали.

Продолжая свой путь, убитая горем мать долго ходила по лесам, горам и болотам.

Однажды, идя по темному лесу, Нагон Дара-Эхэ увидала на дороге ворона, который не только не испугался ее, но сам пошел к ней навстречу.

Нагон Дара-Эхэ спросила ворона: «Не видал ли ты моего сына?».

Ворон ответил: «Хотя я и не видал его, но могу помочь твоему горю. Недалеко отсюда находится пещера, в которой живет знаменитый старик-лама. Я его хорошо знаю, потому что доставляю ему пищу; если хочешь, я доведу тебя до этого места, и лама, наверно, укажет тебе, где находится твой сын».

Нагон Дара-Эхэ согласилась, и они скоро дошли до пещеры. Здесь, благословив ворона, она сказала ему: «Я даю тебе в награду долголетнюю жизнь и такую дальнозоркость, что ты будешь видеть за шестьдесят оврагов». Ворон возвратился, а Нагон Дара-Эхэ вошла в пещеру, где увидала молящегося седого ламу, который по приходе ее приостановил чтение молитв и спросил: «Что тебе надо?».

Нагон Дара-Эхэ рассказала ему подробно о потере своего сына и получила в ответ: «Твой сын жив и находится в одной кумирне, где ему поклоняются; но он сидит наверху здания на столе и покрыт большим бонбоном. Ступай туда, ты найдешь там своего сына». Нагон Дара-Эхэ, получив благословение ламы, вышла из пещеры и продолжала путь по указанию ламы.

Дойдя до места, она смело вошла в кумирню, где совершалось богослужение, и, не останавливаясь, поспешила наверх с воплями и рыдания-

[1] Смолев Я.С. Легенда о Нагон Дара-Эхэ // Труды Троицосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО. Т. IV. Вып. 2. 1901. С. 104–106.

ми. Сын, услышав голос своей матери, стал также рыдать. Тогда она подошла к столу, подняла бонбон, увидала своего сына, схватила его в свои объятия и спустилась вниз. Много дней продолжалось моление в этой кумирне, и все эти дни мать плакала во время богослужения и своими рыданиями нарушала тишину и мешала молиться.

Наконец, сын ее сказал: «Мы много погрешили своими криками и воплями во время богослужения и теперь должны много молиться, но не здесь, а в „тамо“, т.е. в аду, где нужно освободить грешников». Они отправились в путь и встретили лежащего на дороге старого лысого и умирающего ламу. Подойдя к нему ближе, сын сказал матери: «Этому ламе нельзя здесь умирать, так как это место не священное; возьмем его с собой и понесем; где умрет лама, там и похороним его на священном месте с подобающими почестями». Они так долго несли ламу на носилках, что на плечах их сделались раны.

Во все время пути сын Нагон Дара-Эхэ читал молитвы и пел божественные песни. Скончался лама, и спутники, отыскав священное место, совершили обряд погребения.

После этого они спустились в глубину ада, где совершали молитвословие и освобождали грешников. Адские служители, видя, что у них остается уже мало грешников, доложили об этом Эрлик-Хану, т.е. повелителю ада. Эрлик-Хан, выслушав их, стал придумывать казнь юноше-освободителю.

Но к последнему явилась вдруг лысая вороная лошадь; Нагон Дара-Эхэ вместе с сыном сели на нее, и она помчала их на родину.

По возвращении на землю юноша увидел многих из грешников, которых он освободил из ада. Буряты уверены, что вороная лысая лошадь – это тот самый больной и умирающий лама, которого Нагон Дара-Эхэ с сыном встретила на дороге, и что лама этот был сам Шакьямуни.

Приложение III

БАГАМАЙ-ХАТНА ҮЛГҮР

Эрт урд цагт Баһамба гидг нег хатн арвн наснасн далн долан насн күртл дая бишлһн сууҗ гинә. Тер бишлһсн даяһан үндслҗ, деед Һурвн эрднәс хутг һууснд түүнә далн долан насн деернь

Урһх нарн мет герлтә,
Улан бимбр мет сәәхн урлта,
Хаш эрднь мет шүдтә,
Һалвр зандн мет нурһта,
Ора деернь Очрваань илдкгсн,
Шана деернь Шагҗмуни илдкгсн,
«А» гих үзг шүдн деернь бүрлдгсн,
«Ум» гих үзг маңна деернь бүрлдгсн
Аю нертә бодьсад һарч гинә.

Тегәд тер бодьсад ээҗиннь алтн меемә көкәд һурв хонсн дару гент уга болҗ хөөт төрлин төрлән әрлҗ олҗ гинә.

Тегәд Баһамба-хатн бүсән чаңһ бүслҗ:

– Зүрктә мини әдл төргсн һахцхн бодьсад мини, ээҗиннь алтн меемәг көкәд һурв хонсн дару хөөт төрлин төрлән әрлҗ олҗ гинә! – гиһәд, эргн төөрн йовв. Делкә деерк күмн-әмтн бүгдәс:

– Зүрктә мини әдл төргсн һахцхн бодьсадыг мини үзвтә? – гиҗ сурхла, тедн бүр үзсн уга гиҗ хәрүлҗ гинә.

Иигәд Баһамба-хатн:

– Тер мини му заята болҗ тамд унсн болвза? – гиҗ түмн тамин йоралыг шүүрдсн болв чигн эс олдҗ гинә.

Иигәд Баһамба-хатн дәкн:

– Деед һалвин бурхна дергд одв? – гиҗ яңгшиварн[1] дайлад, деерк Замбутивд һарч. Сән һалвин миңһн бурхна дергд күрч ноһан, улан тавн өңг күҗ бәрәд, бурхн бүгдәс әдс авч:

– Арвн наснасн далн долан насн күртл дая бишлһҗ суулав би. Әәл бүр уга һахцхн, өлгә гиҗ Һурвн эрднәс хутг һуухла,

Урһх нарн мет герлтә,
Улан бимбр мет сәәхн урлта,
Хаш эрднь мет шүдтә,

[1] Яңгшив – хуврг күүнә номта девлин хорма.

Һалвр зандн мет нурһта,

Аю гидг нертә бодьсад һарсн билә.

Зүрктә мини әдл төргсн һахцхн бодьсадыг мини үзсн болвзат? – гиҗ сурв.

– Тана зүрктә әдл төргсн һахцхн бодьсадыг бидн үзсн угавидн! – гиҗ зәрлг болҗ гинә.

Иигәд Баһамба-хатн:

– Тер мини му заята болҗ тамд орсн уга, сән заята болҗ Сән һалвин миңһн бурхна дергд одсн чигн уга. Ода дор Замбутивд орад һазр теңгрин шавшлһнд күрәд хәәсв! – гиһәд, яңгшиварн дайлад, дор Замбутивд ирв.

Хамг әмтнәс сурхла, зүрктәтн әдл төргсн һахцхн бодьсадыг бидн үзсн угавидн гиҗ, гинә.

Баһамба-хатн дәкн йовсар бәәҗ нег өндр уулын ора деер долан үйдән номин чинр бишлһҗ сууснег багшин дергд күрәд:

– Багш мини, тана чикн сарул биз! Зүрктә мини әдл төргсн һахцхн бодьсад мини ээҗиннь алтн меемәг көкәд һурв хонсн дару хөөт төрлин төрлән әрлҗ олсн билә. Түүнәсм чимә меднтә? – гив. Тер:

– Тана зүрктә әдл төргсн һахцхн бодьсадыг би үзсн угав! – гиҗ зәрлг болҗ гинә.

Тегәд Баһамба-хатн:

– Хашкрсн дун мини хадын дүүрә болв, уульсн нульмсн мини һазад дала мет болв, деер, дор Замбутивин хамг күмн-әмтн бүгдәс сурхла, бүр эс болв. Ода, багш, тана зәрлгәр болнав би. Нанд нег белг бәрҗ өгтн! – гиһәд, хойр көкән сааһад, цаһан үсән өргн бәрҗ гинә.

Тегәд тер багш нег ноһан, нег цаһан, нег оошк һурвн өңг чолуһар белг бәрәд:

– Тер деед Сән һалвин миңһн бурхна дергд һурвн зун җирн зурһан алтн цаһан бумб дотр давхр бумблгдсн бәәнә. Зуна дунд сарин тавн шин гидг өдрт һучн һурвн насндан һучн хойр цаһан шүдән булһ татн хайҗ ор-кад, ээҗиннь алтн мемәг көкдг бәәнә гиһәд белгд тусч! – гив.

Тегәд Баһамба-хатн деерк Замбутивин Сән һалвин миңһн бурхна дергд күрдг болад, яңгшиварн дайлад, эгшглн уульн дуудад йовхлань, һурвн зун җирн зурһан алтн цаһан бумб дотр давхр бумблгдсн Аю-бодьсад ээҗиннь уульн дуудсн дууһинь соңсад, һурвн зун җирн зурһан алтн цаһан бумбиг хамх татн һарч ирәд, һучн хойр эрднь цаһан шүдән булһ татн авч хаяд, ээҗән теврн киисәд, алтн меемәһинь көкснд үснь эс һарч гинә.

Түүнə көкин үсн эс һарснь терүнə һашудлнь эс һарсиг үзүлнə. Баһамба-хатна һашудлнь эс һарснд долан үйдəн ширəһəсн шилҗ үзəд уга Шагҗмуни-бурхн ширəһəсн бууҗ ирəд, Баһамба-хатна ора деернь Очрва-аниг илдкəд, тегəд һашудлынь тогтнулҗ гинə.

Иигəд Баһамба-хатн деед Сəн һалвин миңһн бурхн хамгиг күртəд, яңгшиварн дайлад, дор Замбутивдəн бууҗ ирəд, амрн җирһəд сууҗ гинə.

Приложение IV

ФАКСИМИЛЕ

«Baγamba xatuni uliger»

Личный фонд На. Буува
(г. Хобуксар, СУАР КНР)

Запись произведена исследователем На. Буува в середине 1980-х гг.
Информатор: сказитель Б. Загира (74 года, торгут из г. Хобуксар, СУАР КНР)

268

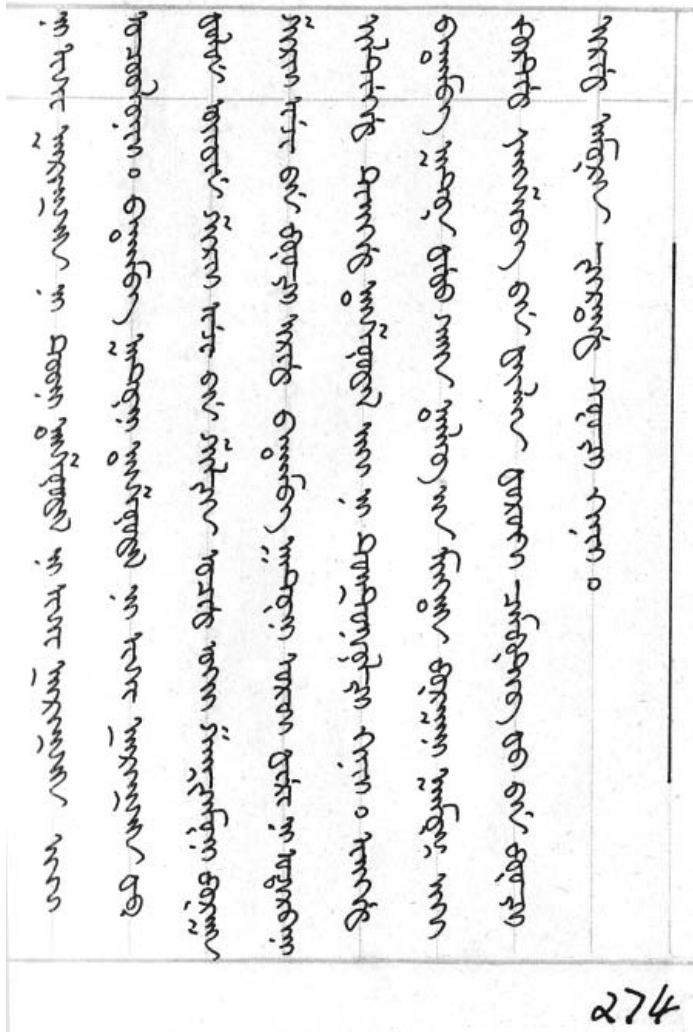
269

270

271

272

273



Приложение V

НОҺАН ДАРА-ЭКИН ТУУҖ[1]

Сән цагин миңһн бурхдт мөргмү!

Эрт урд зурһан зүүл хамг әмтнә эк болсн, илркә җөөлн авурта, илт хурдн тоньлһгч Нохан Дара-эк Яңгшин сүмд, Дүңгҗин һарвин киидт арвн наснасн далн долан насн күртл хатужл даяг бишлһн суув. Даяни үндсиг дүүргәд зурһан зүүл хамг әмтнә эк болсн, илркә җөөлн авурта, илт хурдн тоньлһгч Нохан Дара-эк деед Сән цагин миңһн бурхдын, Шагҗмуни бурхна, Очрваань бурхна, охтрһун түмн хуврГудын орнд деегшән нисн өөд болв.

Миңһн бурхдын ориг һурвн үй эргҗ мөргәд:

– Би Яңгшин сүмд, Дүңгҗин һарвин киидт арвн наснасн далн долан насн күртл хатужл даяг бишлһн суувв. Урдкм минь холдв, хөөткм минь өөрдв. Өдгә һахцар төлә нанд нег үр заятн! – гиҗ хутг һууснд, Сән цагин миңһн бурхд зурһан сән эмиг[2] әдслн өгв. Тер эмиг зооглсн сүүлд йирн йисн насн деернь

Очрвааняс үндстә,
Урһмл нарн мет өңгтә,
Улан бимба мет урлта,
Өндр Беврүзани мет тегш сәәхн бийтә,
Хаш эрднь мет шүдтә,
Һалбрвс модн мет нүүртә,
Бодьта бурхни дүртә,
Оюу нертә бодьсад көвүн төрв.

Тер көвүг бадм линҳуа цецгәд хучж, элдв зүүл җимс шимүлн бәәтл һурвн хонгин сүүлд көвүн уга болҗ одв.

Тер Нохан Дара-экин делгр сәәхн цоронь деер эвклдн татв,

Бадрңһу сарул чеежнь бал харңһу болв,
Бат төвшүн седклнь дольглн дәәвлв,
Йомчн цаһан көкнь ширгн хатв.
Сар цаһан чирәнь харлж,

[1] Перевод осуществлен с текста «Ногоон Дара эхийн тууж». См.: Доржпаламын Сумъяа «Монгоол Ногоон Дара эхийн тууж». Улаанбаатар: ШУА ХЗХ, 2011. Х. 100–110.

[2] Зурһан сән эм – зурһан зүүл урһмлас нәәрүлсн ирл эм: зать (мускатный орех), сүгмл (кардамон желтый), гагул (большой кардамон), жуган (магниевый гурмалин), лиш (гвоздика), гүргм (шафран, желтый имбирь). См.: Доржпаламын Сумъяа 2011: 101.

Сәәхн зандн көлнь сөкрҗ,
Алтн амарн шора үмкн унад,
Деер теңгриг деңстл,
Дор һазриг доңстл уульҗ,
Хумха моднас навч цецгә урһтл,
Хоңхр һазрт усн тогттл хәәлв.

Тер цагт деед Сән цагин миңһн бурхна орнас Шагҗмуни бурхн өөд болн ирәд, барун мотраснь деегшән татҗ авад, һурвн үй сурһал тәвәд, деегшән нисәд өөд болв.

Зурһан зүүлин хамг әмтнә эк болсн, илркә җөөлн авурта, илт хурдн тоньлһгч Һоһан Дара-эк алтн җивртә, мөңгн сүүлтә, бор эрән харцх болн хүвлҗ деегшән миңһн бурхна орнд нисн өөд болв.

Миңһн бурхыг һурвн үй эргҗ мөргәд:

– Би Яңгшин сүмд, Дүңгҗин һарвин киидт арвн наснасн далн долан насн күртл хатуҗл даяг бишлһн суувв. Даяни үндсиг төгсәһәд, Сән цагин миңһн бурхна орнд күрүв. Өдгә би һанцар төлә нанд нег үр заятн гиҗ әәлдхснд, йирн йисн насн деерм

Урһсн нарн мет өңгтә,
Улан бамб мет урлта,
Өндр Беврүзани мет тегш сәәхн бийтә,
Хаш эрднь мет шүдтә,
Һалбрвс модн мет нүүртә,
Бодьта бурхни дүртә,
Оюу нертә бодьсад көвүн төрсн билә.

Бадм линхуа цецгә дотр хучҗ бәәтл, һурвн хонгин сүүлд һахц төрсн Оюу бодьсад минь уга болҗ одв. Сән заята бәәсн болхла, Миңһн бурхна орнд шев болн төрсн болвза гиҗ санад ирүв. Һахц төрсн бодьсад көвүһим минь үзвтә? – гиҗ медүлв.

– Ая, зурһан зүүл хамг әмтнә эк болсн Һоһан Дара-эк, чини һахц төрсн бодьсадыг үзсн угавидн! – гив.

Тер цагт:

– Хөөт мөрт[1] зар тәвхин төлә белг темдгинь әәлдхнәв. Зүркнә экнд тавн зун цогцин белг бүрдсн бек хар мең бәәх, хойр далан хоорнднь сувдын дүрәр бүрдсн шур улан мең бәәх. Тиим болхла, мини көвүн маһд мөн! – гиҗ зар тәвәд, дор Замбутивд буув.

[1] Хөөт мөр – завсрин орнд йовх зам. См.: Доржпаламын Сумъяа 2011: 102.

Дор Замбутивин арвн нәәмн тамин әмтнд төрсн болвза гиҗ ирәд, мөн тамин әмтнәс:

– Һахц төрсн Оюу-бодьсадым минь үзвтә? – гиҗ асуув.

Тер тамин әмтн:

– Ая, зурһан зүүл хамг әмтнә эк болсн Һоһан Дара-эк, чини һахц төрсн Оюу-бодьсадыг бидн үзсн угавидн! – гив.

Мөн Һоһан Дара-эк арвн нәәмн тамин әмтнә аль зовлң әрлһәд, Замбутив деер хойр көлтә күмнд, дөрвн көлтә адууснд төрсн болвза гиҗ тер әмтнәс бас асуув. Тер әмтн бас:

– Үзсн угавидн! – гив.

Замбутивин күмн-әмтнә зовлң әрлһәд, Һоһан Дара-эк бүшкүр мет дууһар хашкрн хәәлҗ йовад, һазад далад чивҗ үксн болвза гиҗ санад, һазад далаг һурвн сар болтл шүүрдҗ эс олад, буцҗ йовад бүшкүр мет дууһар хашкрн хәәлҗ йовтл, нег хун керә улзв.

– Зурһан зүүл хамг әмтнә эк болсн Һоһан Дара-эк, аль һазр мөрлҗ йовнат? – гиҗ әәлдхн өгв. Һоһан Дара-эк:

– Йирн йисн насн деерм
Урһсн нарн мет өңгтә,
Улан бамб мет урлта,
Өндр Беврүзани мет тегш сәәхн бийтә,
Хаш эрднь мет шүдтә,
Һалбрвс модн мет нүүртә,
Бодьта бурхни дүртә,
Оюу нертә бодьсад көвүн төрсн билә.

Тер көвүм минь һурвн хонгин сүүлд уга болҗ одв. Түүг эрн сурад, деед Сән цагин миңһн бурхдын орнд эрҗ эс олув. Дор тамин әмтнәс асууҗ эс олув. Замбутивин хойр көлтә күмнд, дөрвн көлтә адууснд одҗ асууһад эс олув. Һазад далаг һурвн сар шүүрдҗ эс олув! – гиҗ әәлдхв.

Хун керә энрх седкл уга элглхин седклтә, хәәрлх седкл уга хальдх седклтә болв чигн хәрү:

– Медсн угав! – гиҗ әәлдхв. Бас:

– Алтн уулын ора деер долан үй номин чинр бишлһсн, йирн йисн җилд дая кесн, йисн кел меддг оһтрһун Мергн Цаһан-арш[1] хар цаһан зурха зурҗ, хар цаһан чолу тәвҗ бәәхиг үзләв. Тер медх болвза! – гив.

Һоһан Дара-эк керәд йөрәл тәвв:

[1] Арш (санск. *rsi*; тиб. *drang srong*) – бийин, келин, седклин үүлиг мөн чинрин хоосиг медхд зөрүлсн деед бодһальг. Аглһ һазрт хатужин даяг бишлһсәр сиддтә арһ чаддг күн. См.: Доржпаламын Сумъяа 2011: 101.

Ээ, чи мини замиг зааҗ,
Мөриг шулудхҗ өгснд,
Җаврта[1] теңгрт даарх уга бийтә болҗ,
Җирн җалһиг невт харх нүдтә бол! – гиһәд, усн нүднә ормд билгин нүд өгн сойрхв.

Тендәс Нохан Дара-эк Алтн уулын ора деер одад, долан үйин номин чинр бишлһсн, йирн йисн җилд дая кесн, йисн кел меддг охтрһун Мергн Цахан-аршиг һурвн үй эргҗ мөргәд әәлдхв:

– Би Яңгшин сүмд, Дүңгҗин һарвин киидт арвн наснасн далн долан насн күртл хатужл даяг бишлһн суувв. Даяни үндсиг дүүргәд, өдгә би һанцар төлә нанд нег үр заятн гиҗ, Сән цагин миңһн бурхнас хутг һуусн төлә, йирн йисн насн деерм

Урһсн нарн мет өңгтә,
Улан бамб мет урлта,
Өндр Беврүзани мет тегш сәәхн бийтә,
Хаш эрднь мет шүдтә,
Һалбрвс модн мет нүүртә,
Бодьта бурхни дүртә,
Оюу нертә бодьсад көвүн төрсн билә.

Тер көвүм минь һурвн хонгин сүүлд уга болҗ одв. Деед Сән цагин миңһн бурхдын орнд эрҗ эс олув. Дор тамин әмтнәс асууҗ эс олув. Замбутив деер хойр көлтә күмнд, дөрвн көлтә адууснд одҗ асууһад эс олув. Һазад далаг һурвн сар шүүрдҗ эс олув. Тиимин төлә би, охтрһун Мергн Цахан-арш, танар белг төлг әәлдхәр ирләв! – гив.

Охтрһун Мергн Цахан-арш цахан, нохан, көк һурвн өңг чолуһар зурха зурҗ белг буулһад:

– Ая, зурһан зүүлин хамг әмтнә эк болсн Нохан Дара-эк минь, һахц төрсн Оюу-бодьсад көвүнчн Сән цагин миңһн бурхдын орнд бәәнә гиҗ буухнь чи ю болнач? – гив.

Тер цагт Нохан Дара-эк:

– Ая, эн зәрлг чини үнн болтха. Үнн болхла, ширгсн йомчн цахан көкнәсм минь үсн дала мет урсг! – гиҗ бәәтл, йомчн цахан көкнәснь үсн дала мет урсв. Алтн тевш дүүртл сааҗ, бәрц бәрҗ бәрмидиг гүүцв.

Охтрһун Мергн Цахан-арш бас нег өңг чолуһар белг буулһад:

– Нохан Дара-эк минь, Оюу-бодьсад көвүнчн
Аһу ик магталта, әрүн номин бийтә,

[1] Җавр – деерк киитн салькн.

Арвн негн нүүртә, Әвд бурхна титмтә,
Төгс лагшин[1] бийтә, тегш миңһн мутрта,
Альхн болһндан нүдтә, әмтиг нигүлсх дүртә,
Арц зандн үнртә, элдв киб хувцта, эрднь чолун чимгтә,
Хоңшим бодьсадын зәрлгтә, хун һалвңгин эгшгтә,
Хутг эрдм төгссн зурһан үзгин тәрнтә[2],
Һурвн цагиг әәлдгч белг билгин зүрктә,
Күсл бүгдиг хаңһагч җиндмаань эрднин саңта,
Күчн бүгднь төгссн цаһан лаван өңгтә,
Цаглшго герлтә бодьта бодьсад лавта мөн гиҗ буухнь чи ю болнач? – гив.

Һоһан Дара-эк:

– Эн зәрлг чини үнн болтха! – гиҗ эрдньтә дөрвн мөчәрн бәрц бәрҗ бәрмидиг гүүцв.

Бас нег өңгин чолуһар белг буулһад:

– Оюу-бодьсадчн эк болсн зурһан зүүлин әмтнә зовлң икдсн төлә Сән цагин миңһн бурхдын орнд Шагҗмуни бурхн, Очрваань бурхн, оһтрһун түмн хуврг хулхалҗ авад, алтн суврһн дотр, һурвн зун җирн зурһан давхр алтн цаһан бумб дотр нууһад бәәнә гиҗ буухнь чи ю болнач? – гив.

Һоһан Дара-эк бий, келн, седкләрн бәрц бәрҗ бәрмд гүүцәһәд, оһтрһун Мергн Цаһан-аршд йөрәл тәвв:

– Чи эн насндан хар багш болв чигн,
Хөөт насндан Җимсглң нертә уулыг эзлсн,
Цаһан өвгн нертә бурхн болҗ,
Хамг күмн, адуусна һамшг-дамшг әрлһҗ,
Барун мутртан лууһин толһата тайг бәрҗ йовх болтхач! – гиҗ йөрәл тәвв.

Мергн Цаһан-арш бас йөрәл тәвв:

– Һоһан Дара-эк минь,
Оюу-бодьсадан эрҗ олад,
Зовлңта әмтиг зовлңгас тоньлһад,
Амулңд өөд болҗ йовтха! – гив.

Һоһан Дара-экин йөрәл тәвсн күчәр Цаһан өвгн гиҗ йовгч учр тер болдг.

[1] Лагшин – Бурхна төгссн бийин белг.

[2] Тәрни (санск. *dharani*; тиб. *sngags*) – тогтал. Тогтал һурвн зүүл бәәдг: нууц тогтал, сидтә тогтал, тогтагч тогтал. См.: Доржпаламын Сумъяа 2011: 104.

Зурһан зүүл хамг әмтни эк болсн, илркә жөөлн авурта, илт хурдн тоньлһгч Һоһан Дара-эк алтн жиртә, мөңгн сүүлтә, бор тарлң харцх болж хүвләд, деед Сән цагин миңһн бурхдын орнд зөрн одад, бүшкүр мет дууһар хашкрн хәәлж:

– Хар уулын ора деер хәркрн йовгч
хар эр барс мини хама бәәнә?
Күрң уулын ора деер күркрн йовгч
күрң эр барс мини хама бәәнә? – гиж хәңкнн дуудж йовтл, хойр замин уулзвр[1] деер, нег хар кевнг[2] өмссн, арг[3] үүрсн хатгт[4] үзәд, хамг чимг юман түүнд тәәлж өгәд, түүнә аргиг үүрч, барун һартан эрән таар[5] бәржь, зүн һартан хумха тайг бәржь, һуульһнч эмгн болж хүвлж, зарсн күүнә герт һурвн сар йовв.

Тер цагт Сән цагин миңһн бурхд Оюу-бодьсадыг зуни дунд сарин арвн тавнд арвн нәәмн көлтә алтн ширә деер залад, үзг-үзгтнь миңһәд бодьсаднр күрәлж, авшг[6] номиг соңссн бәәж.

Һоһан Дара-эк:

– Түүг хархла, мини көвүн мөн боллта?! – гиж санад, ду һарн ядж бәәв. Шагжмуни бурхн зәрлг болв:

– Таанр эн эмгиг кен бәәнә гиж санжанат? – гив.

Тер бодьсаднр:

– Бидн таньх уга! – гив.

– Һоһан Дара-эк эн биший?! – гив. Тиигхләнь, тер бодьсаднр Һоһан Дара-экин өмнәс цаһан солңһ татулад, Оюу-бодьсадыг бумб дотр нууһад, талдан нег бодьсадыг ширәд суулһад тәкж бәәв.

Тер цагт Һоһан Дара-эк цаһан солңһиг үләж оркад хархла, эврә бодьсад уга, таньх уга нег бодьсадыг үзв. Һоһан Дара-экин сар цаһан чирәнь харлж, сәәхн зандн көлнь сөкржь, бүшкүр мет дууһар хашкрн хәәлж:

– Һахц төрсн Оюу-бодьсад минь, намаһан оркхнчн эн билү?! – гиһәд, амарн шора үмкн унв. Тер цагт Шагжмуни бурхн өөд болж, барун мутраснь деегшән татж авад, амндк шораһинь келәрн долаһад, һурвн үй деегшән татж босхад, һурвн үй сурһал әәлдхв:

[1] Уулзвр – хойр замын керчлһн.

[2] Кевнг – занч.

[3] Арг – модна бүчр ораһад кесн арһс түүдг сав.

[4] Хатгт – эм, күүкд күн.

[5] Таар – кенчр уут.

[6] Авшг (санск. *abhiseka*; тиб. *van*; монг. *ван тәвх*) – ном әәлдһх. См.: Доржпаламын Сумъяа 2011: 105.

– Амргин эцс хаһцх, хаһцсна эцс уулзх биший.

Төрсни эцс үкх, үксни эцс төрх биший.

Тәрснә эцс хадх, хадсна эцс тәрх биший? – гиҗ сурһҗ зәрлг болад, орндан өөд болв.

Зурһан зүүлин хамг әмтнә эк болсн, илркә җөөлн авурта, илт хурдн тоньлһгч Нохан Дара-эк бүшкүр мет дууһар хашкрн хәәлҗ бәәхиг Оюу-бодьсад көвүнь соңсад, чишктл ду һарһн:

– Цагта юмн цагта, кемҗәтә юмн кемҗәтә! – гиҗ әәлдәд, һурвн зун җирн зурһан давхр алтн бумбиг делв тиирҗ, алтн сувргиг оркн һарад, экдән ирҗ күзүнәснь теврв.

Тер цагт тер хойрин уульх дуунд Шагҗмуни бурхн ширәһәсн шилҗн догдлҗ бәәв. Бәәсн шевнр бүгд баргдшго үй һашунд даргдв. Очрваань бурхна һурвн өдрин дуң бүрәһин дунь тасрҗ, хурлын чуулһн тасрв. Эк көвүн хойрин уульсн нульмсн нег ик дала болв. Тер далаһас уусн күмн-әмтн эрктн дутунь эрктн бүрн болв, бала әмтн нүдтә болв, дүлә әмтн чиктә болв. Тер цагт Шагҗмуни бурхн, Сән цагин миңһн бурхд болн хамг бодь-саднр ирәд, Нохан Дара-эк көвүн хойриг хаһцулн ядв.

Шагҗмуни бурхн Очрваань бурхнд зәрлг болв:

– Чи нег арһта эс билч? Эн эк көвүн хойриг хаһцулҗ үз! – гив.

Тиигхләнь, Очрваань бурхн шүрүн дүр бәрәд, орахасн очран булһлн татҗ авад, хойр төмр соя болһад, барун көләсн боран эрән лууг һарһҗ, зүн көләсн шар эрән лууг һарһҗ, күркрүлн эк көвүн хойриг хаһцулв.

Нохан Дара-эк көвүһән мутраснь бәрҗ бәәһәд:

– Бас дәкн уга болҗ одвза гиһәд тәвҗ болшго бәәнә! – гиһәд дәкн теврв.

Тер цагт Оюу-бодьсад экәсн алдҗ ядад, һучн хойр лагшин төгссн эрднь цаһан шүдән булһлн татад, һурвн насни дүрәр хүвлҗ, экиннь йомчн цаһан көкинь көкн суув. Һурвн сар болсн хөөн экин көк дунд орв, көвүн чигн ханв. Тер цагт эк көвүн хойр тәвлцв.

– Эк көвүн бидн хойрин уульх дуунд Шагҗмуни бурхн ширәһәсн шилҗн догдлҗ гинә. Бәәсн шевнр бүгд баргдшго үй һашунд даргдҗ гинә. Очрваань бурхна дуң бүрәһин һурвн үйин хурл тасрв гинә. Ода бидн хойр тер алдл намнчлсн уга! – гиҗ Оюу-бодьсад тавн зун элҗгн луусар киб хадг ачҗ ирәд, арвн нәәмн көлтә алтн ширә деер бурхд бодьсаднриг залад, бәрц бәрҗ бәрмидиг гүүцв.

– Би Оюу бодьсадан эрж йовхдан олн әмтиг үзүв. Җирһлтә әмтн чигн олн, зовлңта әмтн чигн олн бәәнә. Тиигвчн зовлңта әмтн үлү олн бәәнә.

Тер зовлңта әмтиг зовлңгас тоньлһий гиҗ сансн мини зөв ю, буру ю? – гиҗ Нohан Дара-эк ээлдхв.

Тер бурхн бодьсаднр:

– Ая, эн санан чини зөв сәәхн санан бәәнә. Бидн илтд туулсн бурхн болв чигн, әмтиг энрҗ чадх уга бәәнә. Бидн хәрнь дахад байслций! – гиҗ зәрлг болв.

Тер бодьсаднр Нohан Дара-эк көвүн хойриг бас арвн нәәмн көлтә ширә деер залҗ, долан то эргҗ hурвн то мөргәд:

– Чамаг бидн зовасн учр болхла, зурphан зүүл хамг әмтнә зовлң ик болсна төлә зовлңта әмтнә зовлң үзтхә гиҗ чиләсн[1] тер билә! – гиҗ киб хадгар бәрц бәрҗ бәрмидиг гүүцв.

Зурphан зүүл хамг әмтнә эк болсн Нohан Дара-эк Оюу-бодьсад көвүһән авад, Замбутивин арвн нәәмн харңһу тамин әмтиг зөрн өөд болв. Ик тергнә замар орж йовтл, хойр замин уулзвр деер нег үксн өвгн лам кевтхиг үзв.

– Эн эрдньтә күүнә бийәс яhад хаhцсн хуврг болхв? – гиhәд одхла, үксн уга, әрәхн әмд көдлҗ кевтхиг үзв. Эрдньтә дөрвн мөчн деерән өргҗ тәвәд, йомчн цаhан көкән көкүлн, hурвн сар теҗәhәд цааран дахулн йовв. Өвгн лам ик түрсн төләд йовҗ чадлго бәәхлә, эк көвүн хойр элҗлн[2] үүрв. Мөрин махан баргдтл, ясан цәәтл үүрч йовтл өвгн лам мөңк бишин дүр үзүлв[3]. Күүринь нег ик хурл сүм бәәх дергд оршулн тәвв. Цааран тамин орнд күрәд, тамин дергд алтн гүрмл зандн сувph босхҗ, тер сувphн дор эк көвүн хойр дая бишлhн суув. Тер тамин әмтн бурхна хутгиг олҗ бәәв.

Тер цагт ohтphyhас алтн эмәл хазарта навч хар мөрн ирәд, эк көвүн хойрт күлг болҗ, тер тамин әмтиг зовлңгас haphн тоньлhв.

Тер цагт эрлгин түмн ярhчнр Эрлг Номун-хаанд ирәд: «Бидн там сәкдг төлә там дүүрң болхла байрлдг, хоосн болхла hунддг. Ода там хоосн болхдан күрв!» – гиҗ ээлдхв.

Эрлг Номун-хан зәрлг болв:

– Тер мөриг бәрҗ иртн! – гив. Эрлгин түмн ярhчнр тер мөриг бәрх гиҗ иртл, тер мөрн ухаhарн медәд, ярhчнриг өмнәснь угтҗ ирв. Ярhчнр мөрнд өгүлв:

– Бидн чамаг бәрхәр ирсн бәәнәвидн! – гив.

Тер мөрн өгүлв:

– Би тамд унх заята болхла, таанр бәрвчн, эс бәрвчн унх юмн. Тамд унх заян уга болхла, яhвчн унх уга биший?! – гиҗ келәд, эврән бәргдв.

[1] Чиләх – ядруулх, муурулх.

[2] Элҗлн – дара дараhар, нег-негән соляд.

[3] Мөңк бишин дүр үзүлх – үкх.

Тер эрлгүд мөриг авн одх цагт мөрн ярһчнриг үсн болһна үзүр деер унулҗ Эрлг-хаанд одв.

Эрлг-хан зәрлг болв:

– Эн мөриг халун тамд орктн! – гив.

Түмн ярһчнр мөриг авч одад, халун тамд оркв. Тер эрлгүд тамин өркәр шаһаҗ харвхла, тер тамин өркәс алтн салата, мөңгн навчта, элдв зүүлин җимс урһад, серүн сәәхн булг урсад, көк сәәхн навч делгрв. Тер тамин зовлңта әмтн хун цеңгин дун мет эгшг дүүрсхн, Сән цагин миңһн бурхдын ориг зөрн, шевнр болҗ төрәд бәәв.

Ярһчнр хаанд одад:

– Тер ямр җигтә мөрмб, туң эс медгдв?! – гиҗ мөрнә аль учриг делгрңгү әәлдхв. Эрлг Номун-хан бас:

– Киитн тамд орктн! – гив.

Киитн тамд оркад, мөн тамин өркәр харвхла, бас урдк тамин йосар тамин әмтиг тоньлһҗ бәәв. Бас ярһчнр Эрлг-хаанд ирҗ әәлдхв.

Хан:

– Тер мөриг һурвн давхр ширмн бәәшңд йисн давхр төмр ногтар ногтлҗ, йисн давхр төмр чөдрәр чөдрлҗ орктн! – гив.

Ярһчнр тер мөриг харңһу хар бәәшңд оркад, орм-ормдан тарцхав.

Тер мөрн ширмн бәәшңгиг делв тиирҗ һарад, Нохан Дара-эк көвүн хойрт одж:

– Урдк хойр замин уулзвр деер кевтсн өвгн лам би биләв. Мөрин ма-хан баргдтл, ясан цәәтл үүрсн ачиг хәрүлж чадув, эс чадув медсн угав. Деед Һалдн теңгрин һанц окн тавн уханд мергҗсн таңсг Зандн дагниг Оюу-бодьсадын хатн болһҗ өгәд, йомчн цаһан көкнә үсинчн ачиг хәрүлий! – гиһәд, охтрһуд нисн одв.

Тер цагт түмн ярһчнр ширмн бәәшңд ирәд мөриг үзн гихлә, уга бәәҗ. Бас Эрлг-хаанас элч ирәд, тер ярһчнрт:

– Мөриг авч иртн гилә! – гихлә, әәлдх үг олҗ ядн, һурвн хонг тамин амн деер кевтв. Эрлг-хан:

– Эрк уга баралхтн! – гисн төлә түмн ярһчнр хаанд ирв.

– Бидн тер мөриг туң эс медвидн. Харңһу ширмн бәәшңгәс уга болҗ одсн бәәнә! – гиҗ әәлдхв. Хан мишәһәд:

– Тер мөрн биш, Шагҗмуни бурхн бәәнә! Тер Нохан Дара-эк көвүн хойриг энд залҗ иртн! – гив.

Нохан Дара-эк көвүн хойрт элч одад, Эрлг-хаана зәрлг әәлдхлә:

– Бидн, эк көвүн хойр, тамин әмтнә тусин төлә даяниг бишлһҗ сууна-видн. Даяна үндсиг төгсәһәд одҗ баралхий! – гив. Тер элч хәрв.

Түүнәс Нohан Дара-эк көвүн хоюрн Эрлг-хаанд одхла, хан теднә өмнәс үнртн шатаҗ угтад, алтн шар ширә деер залҗ, эргүл мөргүл кеһәд, иигҗ әәлдхв:

– Нohан Дара-экин әдстиднь[1] йир кедү чинән болв? – гив.

Тиигҗ әәлдхләнь, Нohан Дара-эк:

– Хай, эс медүв! Эрт урд цагт Шагҗмуни бурхн зәрлг болдг билә. Нohан Дара-экин туужиг дуудҗ, судр номиг умшхла, һурвн му заятнд эс унх гидг билә! – гив.

Түүнә хөөн Эрлг-хан:

– Тер үнн болхла, миңһн һалв нөгчх цагт би буйн килнц хойриг йилһсәр бәәнәв. Миңһн һалв нөгчсн хөөн би шевтн болҗ төрх болтхав! – гиҗ йөрәл тәвв. Түүнәс миңһн һалв нөгчх цагт Нohан Дара-эк әмтиг тоньлһҗ бәәх, Эрлг-хан буйн килнц хойриг йилһҗ бәәх учр тер болдг.

Тер цагт бурхд бодьсаднр:

– Нohан Дара-экин көвүн Оюу-бодьсад йиртмҗин хан болҗ төриг бәрх цагт Һалдн теңгрин һанц күүкн тавн уханд мергҗсн таңсг Зандн-дагниг хатан болһҗ суулһхла, орчлңгин күмн-әмтн үкх зовлң уга, угарх һару уга, эңк жирһҗ, мөңк наслх болх! – гиҗ әәлдсн болдг. Тер йосар нәәмн эрдм бүрдсн навч хар мөрн Хан-теңгрин орнд хальн нисч йовв.

Һалдн теңгрин һанц күүкн тавн уханд мергҗсн таңсг Зандн-дагни әмтнә тусиг седхҗ, әрүн орнд зуһацлҗ[2] йовн бәәһәд, тер мөриг үзәд, зәрлг болв:

– Һурвн уханд мергҗсн Гуа Цецн-дагни минь, эн юн сәәхн үзсклңтә мөрмб? Үүг нанд бәрҗ авч ир, би унад сөрҗ үзнәв! – гив.

– Тавн уханд мергҗсн таңсг Зандн-дагни минь, уужм сәәхн чееждән учринь кинән бод, утхинь шинҗлн мед, унх адусн биш бәәдлтә, урх сәкүлсн мөн боллта! – гив.

Тавн уханд мергҗсн таңсг Зандн-дагни таал седклд ниилсн төлә:

– Нәәмн эрдм бүрдсн навч хар мөриг нанд бәрҗ ир! – гив.

Һурвн уханд мергҗсн Гуа Цецн-дагни өвснә үзүрт туруһан күрглго, өндр уулд сүүдр күрглго, нааран-цааран хатрн йовдг, нәәмн эрдм бүрдсн навч хар мөрнд алтн уург суңһаҗ, мөңгн хүүвәр оосрлҗ бәрҗ авв.

---

[1] Әдстид (санск. *adhisthita*; тиб. *byin rlabs*) – эврә итклин күчәр эс гиҗ лам-багшин хәәрәр олгдсн евәл, бишрл эс гиҗ седклин күчн. Әдстид дөрвн зүүл бәәдг: буйни үүләр олгдсн мөн әдстид, өглһин бәрмид үүлдсәр олгдсн әдстид, билг бәрмид үүлдсәр олгдсн әдстид, аһу амрулгч әдстид. См.: Доржпаламын Сумъяа 2011: 108.

[2] Зуһацлх – алхад амрн йовх, аһар авх.

Тавн уханд мергҗсн таңсг Зандн-дагни нәәмн эрдм бүрдсн навч хар мөриг көлгләд, тавта сәәхн гүүдләрнь тавн беря өңгрәд, аажм сәәхн гүүдләрнь арвн беря өңгртл Сөмр уулын көндәһәр орад, Усн далан көвәһәр төөрәд, күгих зав уга күмни йиртмжд күрч, за гих зав уга Замбутивд ирҗ буув.

Һурвн уханд мергҗсн Гуа Цецн-дагни Һалдн теңгр-эцкднь, Һалвр хатн-экднь, нарма теңгр-ахнртнь, найн түмн дагнисднь яаралта[1] медәг зарлад, хәрү некҗ ирв.

– Тавн уханд мергҗсн таңсг Зандн-дагни минь, Һалдн теңгр-эцкән һаслңд нервгдүлҗ[2], Һалвр хатн-экән зовлңд чивүлҗ, нарма теңгр-ахнран энлңд дарулҗ, найн түмн дагнисән өнчн болһҗ орквч. Өнр олнан оркад, өнчн һанцар юунд одвч? – гиҗ дуудв.

– Һурвн уханд мергҗсн Гуа Цецн-дагни мини, ууҗм сәәхн чееждән учринь тоолн бод, утхинь шинҗлн мед! Һоһан Дара-экин көвүнә Оюу-бодьсадын хатн болхла, орчлңгин әмтн үкх зовлң уга, угарх һару уга, эңк җирһҗ, мөңк наслх болх гисн буцаҗ болшго бурхна зәрлгиг дахҗ йовнав. Хан эцк, хатн-эк, хамг улстм минь хәрү учрим әәлдх! – гиснд теңгрин орна улс бүгдәр теңцшго икәр һашуудн уульв.

Һоһан Дара-экин көвүн Оюу-бодьсад тавн уханд мергҗсн таңсг Зандн-дагни хойрин седкл ниилв. Һоһан Дара-эктә хамт бурхд бодьсаднрин зәрлгәр Бодала уулын дергд алтн өргә бәрҗ, мөңгн сувр бәәһүләд амр җирһлңгәр бәәх цагт, орчлңгин хамг әмтн үкх зовлң уга, угарх һару уга, эңк җирһҗ, мөңк наслн суув.

Һоһан Дара-экин тууҗ төгсв.

[1] Яаралта – адһмта.

[2] Һаслңд нервгдүлх – зовлңд дарулх.

SUMMARY

THE OIRAT VERSION OF THE «WHITE TARA»

In the written heritage of the Old Oirat literature there are two texts known as *The Story of White Tara*, which differ in their content. One of them is *The Story of White Tara,* or *Bagamay Khatun's Story,* and the other is *The Story of White Tara,* or *Naran Gerel's Story*.

The former is a popular work of the Old Oirat literature and deals with Bagamay Khatun's search for her son, as well as with her extraordinary spiritual deeds that she performs for the sake of rescue of samsara human beings.

The present work focuses on a comparative-contrastive analysis of the Mongolian and Oirat versions of the story against the framework of ritual texts devoted to the Tara cult. The Buddhist texts of sutras and hymns associated with this cult deal with the main ideas of popular religious faith, which have a logical relation to the concepts of Buddhist teaching of karma and achievement of higher rebirth.

The interaction of literary and folklore traditions created a specific situation, characterized by the appearance of works, which existed in the two parallel systems of artistic expression. On the one hand, they were in the written form and, on the other, they had oral parallel versions. The Oirat *Bagamay Khatun's Story* is a brilliant example of such works.

Научное издание

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ
«ИСТОРИИ БЕЛОЙ ТАРЫ»
(«Повести о Багамай-хатун»)

Утверждено к печати
редколлегией серии
«CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM»

Редактор
Т. А. Михалева
Компьютерная верстка
Д. В. Татнинов

Подписано к печати 30.12.2013.
Формат 70×100/16. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 19,99. Тираж 350 экз. Заказ 240-14.

Отпечатано в ЗАОр «НПП «Джангар»,
358000, Республика Калмыкия,
г. Элиста, ул. Ленина, 245.